

ТОМ I

ВАЛЕРИЙ КЛЭЙЛЬЮ

РЕКОМБИНАЦИЯ

Начать с нуля или быть нулевым — выбор всегда остается за тем, кто его делает. Игорь Вафельс волею случая оказался там, где не должен был появляться никогда. Прожить с рождения свою жизнь в иллюзорном отражении стало до невероятного прекрасно. Семья, учеба, друзья — это знакомая пунктуация жизни на пути каждого. Но однажды, привычные закономерности затрещали по швам, бестактно возвращая в реальную жизнь того, кто ни разу там не был.

Глава 1. Непогода? Катаклизм!

Тихое перестукивание колокольчиков переросло в бомбежку из канонады звуков неудачной группы из барабанщика и трубача, надоедливо исполняющих свои корявые симфонии в районе затылка. При чем на неисправном инструменте.

Я попытался пошевелиться и сесть, но для этого желательно оценить обстановку своими глазами, которые я не мог разлепить из-за чего-то сухого, впечатления такие, будто веки залили воском.

В голове по-прежнему шумело и, видно таки не земля летела ко мне, а я стремительно сблизился ней, разумеется с учетом погрешности в виде помощи моего недоброжелателя. Оно и видно, тут доброжелателей быть — не может. На зубах я отчетливо ощутил скрипучие кусочки земли, но без посторонних болевых ощущений (за исключением затылка). Похоже все закончилось на одном ударе.

Я постарался ощутить пространство вокруг по оставшимся рабочим рецепторам и кое что мне даже удалось определить! Я лежу на чем-то твердом, но не на земле, по ощущениям под спиной какая-то тряпка, а под ней что-то колится, будто солома. Надо же, я таки и при удобствах! Справа что-то шипя перетрескивает и к ноздрям веет слабый запах сырого угля и дыма. Я не слышу шума деревьев, запаха травы и лесного ветерка...

Вдохнув сильнее я почувствовал некоторые запахи, смешение собачей шкуры с распиленным стволом дерева? Я попытался вникнуть в окружающую обстановку глубже, но меня одернула сильнейшая головная боль.

Спустя двухминутное исполнение инструментала, сопровождающие меня музыканты медленно удалились, превнося мне ясность сознания, но мое бедственное лежачее и незрячее положение никто не отменял, поэтому я лежал и ждал. Чего ждал, сам не знаю, но мне почему-то осточертело от кого-то убежать, прятаться и изгаляться над своим телом всеми варварскими методами. Самое неприятное то, что я не слышал своего "достопочтенного" друга — Обезьяка! Хм, похоже действительно сильно приложили! С каких пор он стал мне другом!?

И все же ждать своей участи хорошей или плохой — крайне скверная затея. Во-первых становиться нейтральным к своему окружению нельзя — это пахнет депрессией. А перестать воспринимать себя любимого за главную мерную еденицу, то есть судить по себе — это вообще пропасть. Конечно, сейчас я говорю о местном эквиваленте доброты на пару сотен километров вокруг, ведь она равняется нулю. А во-вторых это уже не во-первых, приоритет очевиден.

Я подивился своему ходу мыслей и мне жутко захотелось разлепить глаза, встать во весь рост и заявить о себе. Сколько можно терпеть накопившиеся обиды!? Пора бы начать отвечать на агрессию еще большей агрессией, раз уж мне не везет на хорошие знакомства и доброжелательных попутчиков. Разумеется, за исключением парочки приятных диодолтов.

Накатившая волна праведного гнева быстро остыла... Я осознал, что лежу со связанными руками и развязать получается из рук вон плохо. Идиотски звучит... Где-то в голове тренькнула незнакомая нота скрипача и пару клавиш пианиста. Понятно, в моей голове уже целый ансамбль. На мою мозговую активность барабанщик сделал короткое перестукивание палочка о палку и замолк, но этого хватило, чтобы в черепной коробке врезалась рикошетами очередь из крупнокалиберного револьвера. Трубач пока не

появлялся...

Где-то в другом месте и формате моего пребывания, я, вероятно, осмелел бы и начал охотно пытаться развязать веревки, елозить по пространству, искать что-то острое или кричать о помощи... Тем не менее мое положение определено кем-то негативно настроенным ко мне, другие бы не стали лупить по голове незнакомцу.

Где чертов Обезьяк!?

Я в очередной раз прислушался к окружающей обстановке, но ничего нового не добавилось. Чтож, руки в положении "за спиной" и туго перевязаны чуть выше запястья, моей гибкости должно хватить, чтобы протиснуть обе руки между ног. Я встал на небольшой мостик и слегка размял руки, плечи и спину, затем вернулся в первое положение согнул ноги в коленках и по очереди протиснул их между рук. Теперь глаза. То, что это не кровь, я понял сразу, сильно твердое и плотное, мне показалось мои первые ощущение оказались правдивыми — это был воск или нечто похожее. Оторвать застывшую субстанцию с глаз оказалось не легко, но лишившись половины волосяного покрова с бровей и ресниц мне это удалось.

Передо мной открылся внутрентй вид заброшенной постройки, предназначение которой в нынешнем виде определить невероятно трудно. Вероятно бывший амбар или склад, но сейчас он строение походило на запыленный, покосившийся сарай.

Я повернул голову к единственному источнику света — невзрачному костерку, он слабенько горел на земле и обидно потрескивал. Судя по запаху и слабому свечению — его недавно пытались потушить, но не удалось. Одно полено, угрожающе шипя, горело и пыталось высушить и заного разжечь своих более мокрых собратьев. Больше и не было ничего... Покосившиеся стены, что странно — без просветов, несколько трухлявых на вид тряпок, пара кривых вратин и разбросанные по углам клочки соломы.

Я перевернулся на живот и поднялся на ноги, не теряя времени подшел к воротам и замер, прислушиваясь к происходящему снаружи. Собственно ничего и не происходило... Прямо таки мертвая тишина!

А чего собственно ждать? Я собирался махнуть на все предосторожности, открыть ворота и припустить, но развернулся, подошел к остаткам костра и пнул горящую головешку. Сколько я не старался обойтись без ожогов, но времени у меня явно не хватало. Веревка сопротивлялась. Под многократным прикладываниеям кистей к уже обугленному полену она никак не желала сдаваться и поддавалась наконец, когда снаружи послышалась возня.

Медлить некогда, действовать первым! Неожиданность даст мне некоторые шансы! С этой мыслью я сделал два шага назад и рванул к вратам, оторвался от земли и в параллельном к земле положении обеими ногами влетел сильнейшим ударом в створки.

Этого оказалось слишком много... Ржавые петли и сухое дерево не выдержали и дверь вырвало с корнем! Я вывалился наружу сидя на двери, болезненно потирая поясницу. Оглянулся — никого... Куда он делся!? Подо мной кто-то тонко захрипел, выдавил последний воздух из легких и начал судорожно болтать ногами, стараясь освободиться.

— Ну привет, зараза!

Сейчас я был в безопасности, единственная угроза барахталась под вратиной, а больше вокруг я никого не наблюдал. Я слегка перевел вес тела на нижнюю часть деревянной ловушки и подо мной чьи-то легкие хрипло набрали воздуха. А вообще-то можно было и придушить этого неизвестного постояльца, себя же обезопасил бы... Но информация важнее.

Я снова огляделся вокруг, не торопясь допрашивать и тем более освобождать своего нового знакомого. Сначала обстановка и выявление второстепенной угрозы, а только затем методичное избиение по почкам, печени, (можно приглубить по голове). Спички под ногти пихать не хочется — самому противно. Тем не менее для получения инфы в данный момент я готов на многое. Только счастливое обстоятельство позволило мне находиться в выигрышном положении. Находясь, буквально, на несколько голов выше своего "оппонента".

Я находился в эпицентре переломанных брусков и досок с многочисленными кусками камней. Все это обильно поросло мхом и травой, создавая картину запустения, но запустения яркого и зеленого. Где-то угадывались очертания бывших домиков благодаря кривым глазницам окон и темными дверными проемам, возле одного из них стоял с виду целый колодец, но доверия он не внушал даже из далека. По левую руку, на холме угадывались уже знакомые высоченные сосны с лысыми стволами и пышными верхушками, всей своей массой они покачивались из стороны в сторону от легкого ветерка. Справа стоял поломанный частокол из бревен, будучи бывшими ограждениями он охранял от опасностей, которые могли появиться из-за холма за ним, но сейчас через частые прорехи не прошел бы разве что ленивый, и то, потому проще пройти через отсутствующий проем для ворот. Впереди находилась самая уцелевшая постройка — мост, перепрыгивающий через узкое место реки.

Меня отвлекли от созерцания местной разрухи — подо мной началась возня и дерево туго закрипело.

— Ну давай, я не верю в то, что ты говорить разучился! — потребовал я от неизвестного и ждать тот себя не заставил.

— Кто ты? Чего тебе нужно!? Освободи меня! — произнес женский голос тихо, но уверенно.

— Конечно, секунду! — я надавил сильнее и женщина начала закашливаться. — Ты за идиота меня держишь? Я спросил кто ты и жду ответа! Что ты здесь делаешь и нахрена ты меня сюда притащила? Залить глаза и связать руки, а перед этим всадить мне поленом по башке, серьезно!?

Отвечай! Я надеюсь у тебя хватит мозгов не играть комедией и отрицать услышанное...

Несколько секунд она молчала, но все же сдалась, видимо осознав свое положение.

— Меня зовут Марика...

— Очень приятно... — перебил я ее. — Продолжай.

— Да я здесь на ночь всего задержалась! Ты знаешь как далеко это место от заселенных и обжитых территорий!? Да вокруг на сотню километров ни единой живой души не должно быть! — выпалила она.

— И что, сразу бить по черепу и тащить к себе в нору?

— А как бы поступил ты? Неизвестный выходит из леса и видит единственное укрытие — именно то место, которое заняла я! При чем ни лошади, ни набитого мешка за спиной, а на теле грязные обвисшие тряпки вместо одежды! Как сюда попал — неизвестно. Что ему нужно — неизвестно! А если бы ты оказался фрайнером!? Ты вообще благодарить меня должен! На коленях! Долго!

— Кем? Фрайнером?

— Фрайнером! Черт, откуда ты вылез вообще? Мне еще долго тут торчать?

— Кхм... — я задумался... Просто довериться и помочь выбраться или предостеречься? Очевидно второе? — Оружье при себе?

— Два кинжала за поясом и один в сапоге. Два метательных на груди и две серебряные возгоралки. — выдала она.

Нет, ну как по указке все доложила? Такой информации довериться — себе дороже. Когда окажется, что про еще пару "копий" в рукаве она упомянуть забыла — будет уже не до шуток.

— Я слегка приподнимаю дерево и ты аккуратно вытаскиваешь все свое барахло, — приказал я, любое неаккуратное движение и я вдавлю тебя в землю всем своим весом. Предупреждаю, с огнем играешь!

— Да ты уже вдавил! Хорошо, я поняла...

Я слез и, убедившись, что новоявленная черепаха не пытается вырваться, аккуратно приподнял створку. Через несколько секунд по обе стороны валялось все то, о чем говорила моя обидчица. Дверь я опустил на место и отбросил все барахло в сторону, оставив один короткий нож при себе. А выглядит все дорого богато! Не знаю, что касается удобства, но все лезвия блестели, а рукоятки были обрамлены чудным узором с несколькими камешками. По итогу парочку нужно обязательно приберечь для дальнейшей перепродажи для копейки в карман. Хотя, о чем я говорю, у меня и карманов в моем рванье нет.

— Предупреждаю второй раз, все делаешь спокойно, без дерганных движений.

— Хорошо...

Я зашел со той стороны, которая показалось наиболее безопасной и перевернул массивную створку. Как-то легко она поддалась...

Теперь объектом моего наблюдения оказалась блондинистая особа с огромной шишкой на лбу. Та не шевелилась, но смотрела на меня дерзко и укоризненно, словно в ее бедах виноват именно я. Я конечно вышиб дверь, но ведь бить и связывать меня тоже никого не заставляли?

Красивая... Фигура выглядит хрупкой, но натянутой и сочной, в любой момент может вскочить и зарезать меня. Или нет. Черт его знает, но я сделал пару шагов назад — лучше место для маневра, чем его отсутствие! Растрепанные, но ухоженные длинные блондинистые волосы, зеленые глаза, что интересно, белки были не белыми, а слегка бирюзовыми, совсем малость... Может из-за неба? Пухлые губы слегка приоткрыты — пытается дышать полной грудью и восстановить дыхание. Нос вздернут и кажется слегка великоват для такого лица, но это выделяет его симпатичность. Тонкая шея, тонкие ручки с остатками зателивого маникюра. Красивая, действительно... О чем я вообще думаю!?

Девушка, похоже, со своей стороны так же разглядывала меня и не знала что ей делать.

— Ну, поднимайся! Чего валяешься как чурка у забора?

— А руку подать? — она протянула мне ладонь.

— А по голове? А обратно накрыть тебя вратинной? Аль по печени? Выбирай.

Девушка фыркнула, медленно поднялась и встала напротив меня.

— И что теперь?

— Теперь ты мне подробно расскажешь зачем ты меня сюда притащила и кто ты такая.

— Прямо сейчас? — она негодуяще развела руки в сторону.

— Именно. Можешь приступать. Сначала вопрос — как такая хрупкая особа дотащила меня от опушки до этого сарая? — я махнул в сторону оного. — Тут топать с киллометр!

— Эм... Я просто столкнула тебя, ты и скатился сам... Кубарем... А здесь да, пришлось потрудиться, чтобы доковылять с тобой через этот бурелом из дерева, гвоздей и камня.

— Ты охренела!? А если бы я шею свернул!?

— Ну, тогда я бы не стала тащить тебя дальше...

— Блядство, это просто шикарная идея... Тебе как это в голову пришло!? И Почему вообще ты общаешься со мной так будто мы с тобой знакомые?

— Как ты сказал? Блянство?

— Да... Именно так — я слегка смутился. Рассказывай дальше.

— Да я понять не могу, чего тебе нужно? Зовут Марика, я же сказала! И как мне с тобой общаться прикажешь? Быть забитой и испуганной собакой, устроить молчанку или играть разъяренную суку? Я путешествую, так сказать... Встретила тебя у леса и решила предостеречься!

— А глаза зачем заливать?

— Я же сказала, вдруг ты бы оказался фрайнером? — девушка успокоилась и позволила повисить себе голос.

— И?

— Ты откуда такой взялся?

— Да неважно! Кто такие фрайнеры?

— Слышал когда-нибудь о леших? — я кивнул. Конечно, тут и лешие имеются... — Так вот, фрайнеры их дети. Притупленные существа, но очень похожи на людей. Если такому в глаза посмотреть можно заикнуться.

— Что значит заикнуться?

— Ну, на несколько минут тебе будет казаться, что ты здесь уже проходил... Дежавю — это так называется, только оно повторяется постоянно, а на самом деле ты будешь стоять на месте и пускать слюни, пока наваждение не пройдет. К тому времени без чьей либо помощи фрайнер перегрызет тебе горло.

Мне понравилось, что Марика охотно рассказывает о местных реалиях, поэтому я решил на нее не давить, а наоборот поддержать диалог.

— Одни лешие, другие фрайнеры, еще и детки... Разница в именах колоссальная, тебе не кажется?

— Не имя, а раса! Фрайнеры выведены искусственно, вот и назвали их так не простые люди, а ученые.

— Ну да, ну да... — произнес я спокойно.

Сами с оглоблями считай на перевес ходят, а у них тут "ученые". Не удивлюсь тому факту, если кто-то просто трахнул лешего и получился фрайнер. А потом произнес: "-смотрите, опытным путем мной был выведен искусственный вид жизни с незначительными всплесками интеллекта! Я теперь ученый!"

Ох и расслабило меня, мало мне было, видимо... Я вернулся к созерцанию блондинки. Девушка потупила глаза, зарделась и почти шепотом произнесла: — Извини, но подругому я не могла... Ты сам-то как здесь оказался? Абсолютно не подготовлен, почти без ничего. Где оружие, доспех, провизия?

— Это история уже совершенно не становится короткой. — напомнил я больше себе, чем ответил ей. — Мы пока что не друзья и нож в руках у меня, правильно? Давай с двусторонней связью позже?

— Пфффф, какие мы важные, как носки бумажные! — она поребячески надула щеки, произнесла неведомую фразу и отвернулась.

— Ты че серьезно? Ты обиделась? Але!? — Я все больше приходил в состояние — "какого хера здесь происходит?!?"

Так же не упустил возможности и разглядел ее со спины. Видно что подготовлена она хорошо: одета в хороший, плотный костюм, небольшие, в несколько слоев кожаные наплечники с дополнительными короткими ножами внутри. Или сама забыла про них или умолчала, скорее первое. А если второе? Тогда играет в дурочку и прекрасно помнит о дополнительной снаряге, но пока что буду склоняться к первому.

И если так, то одевается и пользуется этим снаряжением она не часто. Высокие сапоги с небольшим каблуком, такой в землю не провалится. Перчатки с открытыми пальцами, глубокий капюшон, которым по моему мнению можно было укрыться по пояс, паранжа целая... Небольшие налокотники и наколенники. Весь костюм был подогнан идеально, цвет темно-серый с оттенками коричневого, за исключением ремня — тот выделялся своей белизной и узорами, а дополнительных примочек на нем не было. Я бы мог представить, что она является убийцей или вором. Но в свете последних событий её непоседливость в поведении не свойственна таким личностям. К еще одному факту стоит отнести целостность обмундирования — оно было слишком целое и прямо таки пестрило своей новизной. Ладно, судя по всему врагом я ее не считаю, но могу считать дополнительным источником информации — это куда важнее.

Девушка тем временем не выдержала моего молчания и выдала: — Ты так и будешь молчать, да? Никаких извинений, по тебе сразу видно, что ты недалекий и грубый как лапоть обношенный! Вот блянство! — добавила она в конце.

Я опешил и открыл рот от такой наглости. Абсолютное отсутствие чувства самосохранения, либо хорошее предчувствие того, что я не представляю для нее угрозы.

— Давай двигай в свои апартаменты, черепаха под ставней! — я деловито пнул вратину, как бы намекая "не забудь свое барахло".

— Вот блянство!

— Да ты даже не соображаешь что это значит и куда вставлять эту фразу!

— Да мне без разницы! Блянство!

Девушка попыталась плюнуть себе под ноги, но такие навыки, видимо, отсутствовали и она попала себе на сапог. Затем уперла руки в бока и как будто ничего необычного не произошло наклонилась и начала протирать обувь. — Когда-нибудь я научусь этому блянству или нет!?

Мне стало смешно и я захохотал во весь голос. Меня окончательно расслабила ее несусветная попытка "быдлянского" поведения и представлять возможную исходящую угрозу стало невозможным.

На мой хохот девушка не обратила никакого внимания и закончив тереть сапог направилась к сараю. Я пошел за ней. Нееет, так не бывает, думал я. Может и бывает, но точно не со мной...

Через пару часов солнце уже проваливалось за горизонт и начало смеркаться. А я, удивленный своим новым и крайне незатейливым собеседником, за это время узнал кучу полезной информации и "нормально" познакомился с Марикой. Как будто знаю ее не час или два, а полноценный месяц, настолько открытой и невинной она казалась.

Насколько я понял, это не ее настоящее имя, я же представляться не собирался и в ответ она решила дать мне кличку, став называть меня лаптем, а я в ответ величал ее соломенкой. Не хватало только пузыря, но я уже знал кому дать такой позывной, только вот Обезьяк по-прежнему отсутствовал.

Выяснилось, что путешествует она одна, но цель своего похода она упорно покрывала

туманом войны. Так же я узнал, что сейчас нахожусь в двух неделях пути верхом от столицы, к которой так стремлюсь и что она, направляется в любую другую сторону, но никак не туда.

Когда я попросил показать мне карту, Марика покраснела и сообщила, что ее мешок остался на берегу, рядом с мостом. Во время ее попыток выудить несколько рыбешек на ужин из воды на нее кинулись двое рыбаков и она дала по тапкам обратно в свой "лагерь". Это если кратко. Она мне вещала про свой поход на реку минут сорок, это даже дольше, чем она сама там находилась. Даже не представляю кто это и как эти рыбаки могут выглядеть, но по ее словам, она просто перепугалась и пыталась отправить меня на поиски потерянных вещей, на что я ответил "- рыбакам карта нужнее". Но в дальнейшем попытаться забрать этот мешок нужно обязательно, наверняка там много полезного, одно огниво стоит такой попытки. Еще я узнал что в неделе пути находится город Дарванталь, он далек от больших дорог и население там не пестрит разнообразностью, но "вроде бы... как бы... должно бы... там хорошо... Наверное" со слов девушки, разумеется. Таким образом, если я отправлюсь с девчонкой, то удалюсь от столицы еще на неделю пути, но зачем мне эта столица? Подойдет абсолютно любой населенный пункт для моих первостепенных задач, главное добраться.

Неожиданно для себя я осознал, что за моими плечами тоже находился мешок.

— Марика, а где мои вещи...?

— А... Да с твоим хламом я даже разбираться не стала, засунула к себе и дело с концом. Теперь он покоится на берегу реки вместе с моим инвентарем, пойдёшь заберешь тогда, да? — захлопала она глазами. Прямо невинная овечка!

— Еще чего! То что забрать нужно — это да, но пойдём мы за ним вдвоем, поняла?

— Вот ты упрямый... — девушка замялась, но по итогу сдалась. — Ну и отлично, пойдём вместе, доволен?

— Как-то легко ты согласилась...

— Да такого лаптя как ты, я буду переубеждать пока морщины не повылазят! — она скрестила руки.

— Тогда чего расселась? Вперёд, пока совсем не стемнело!

— Ага! — через чур залихватски ответила девчонка.

Тут Марика неожиданно начала находить себе занятия. В частности ей постоянно требовалось поправить какую-то часть своей амуниции. То сапог неудобно одет, то наплеч поправить надо. Потом уже направилась в мою сторону, но решила поправить второй сапог. В конце концов она села у вновь разведенного костра и принялась заплетать себе косу. Время тянет, все ждет, что я плюну и сам схожу. Ага, собрался и пошел...

— Это... Лапоть, а может я за костром послежу пока ты ходишь, а то вдруг чего загорится или потухнет..?

Я оперся о дверной косяк и начал наблюдать за цирком одного актера пока она, наконец, не покорилась и не встала рядом.

— Ну пошли тогда, чего встал? — изобразила искренне негодование она.

Я улыбнулся и вышел. Как она вообще умудрилась добраться до этого места? Быть такой непоседливой и выживать здесь, это нужно очень постараться. По сравнению с моим везением, она просто фонтанирует удачей и отличным настроением. Даже мои предыдущие дни казались мне не такими ужасными и тяжелыми, когда я находился рядом с ней.

Собственно, идти было недалеко, добрые полста метров и мы уже около каменного моста. Отмечу ещё раз, что сохранился он действительно превосходно, делали явно мастера своего дела, если умерло все вокруг, но не мост. Вокруг тишина и только темный лес шумит,

зазывая к себе. Мягко так, приветливо... Вот только уверен я, что таиться там может что угодно, только не добрые дедушки боровички. Видели, знаем. Спина слегка засадила от воспоминаний.

Течение на реке гладкое и спокойное, а по воде мягко спускаются одинокие ветки и листики из леса. Странно, что здесь поток воды такой спокойный, а в лесу ощутимо бурный, но заострять внимание на этом не хочется.

— Где добро твое? — спросил я девушку, пытаясь разглядеть на уже темном берегу ее вещи.

— Видишь кусок доски на двух камнях лежит? — указала Марики в сторону. — Вот там я рыбалкой и занималась.

Я пригляделся в указанном направлении и спустя минуту разглядел таки нужное место.

— Опасные рыбаки эти? Только отвечай честно, без придури...

— Ну, если их много, то утопить и медведя смогут, а пара или тройка не создадут угрозы. Мозгов у них чуть меньше, чем у лаптя. — попыталась уколоть меня девчонка.

— Ладно, стой здесь и жди меня, вроде чистый берег, нет никого. — я не обратил на ее кривые попытки шутить внимания.

К мешку я шел уверенным и быстрым шагом, чтобы не передумать на пол пути. Через двадцать секунд я уже был вблизи импровизированной лавки и искал глазами мешок. Вот он, наполовину в воде валяется. Не теряя времени я подскочил и резко выдернул искомый из воды и короткой перебежкой удалился от подозрительно тихой воды, но ничего страшного не случилось. И лишь вернувшись к девушке на мост, я обратил внимание, что стало как-то светло для этого времени суток...

— У меня глаза к темноте привыкли или здесь посветлело? — спросил я.

— Что? Да... Кажется, да... — лицо Марики выразило крайнюю озадаченность и беспокойность.

Секунда! И ад начал бурить себе отверстия из своих глубоких недр. Земля вокруг повздучалась и начала кипеть. Красные прожилки шипели и нарывали, словно гнойники и следом, хлюпая, взрывались, выплескивая раскаленную породу.

— Какого!?! Что это!?! — я опомнился затормозил зависшую девушку.

— Ка...ка...катаклизм... Это катаклизм! Нам все... Конец нам... Мама...

— И хули ты стоишь, дура!?! — я дернул девчонку за руку и понесся в сторону менее бурлящего ада.

Все случилось настолько быстро, что времени на хоть какое-то осмысление ситуации просто не было.

Температура резко выросла, стало тяжело дышать, открытые участки тела начало обжигать. Впереди земля вздыбилась и выплюнула огромный, размером с двухэтажный дом, поток жидкой лавы. Разлетевшиеся на десятки метров брызги чудом не попали на нас. Такое прожжет до костей, подумал я и резко сменил направление. Еще один хлопок разнесся за спиной. Хлопок? Целый атомный взрыв последовал за ним! Ударная волна была настолько сильна, что смела меня вместе с девчонкой на несколько метров и снова чудом никто из нас не угодил в огонь. Я с трудом встал на ноги, и одернул девушку еще раз, но та потеряла сознание.

Некогда ждать! В глазах плыло от ударной волны, ноги подкашивались и дрожали, но бросить ее я не мог. За секунду я нацепил мешок на плечи и подхватил Марику, которую смог держать даже одной рукой, она казалась пушинкой — адреналин делал свое дело, но

идти было тяжело.

Легкие горели, кожа, казалось, начинает слзить, а глаза щипало от пота, в воздухе появился запах паленых волос. Еще взрыв- теперь слева, и меня вместе с моим грузом влупило в чудом сохранившуюся стенку дома, от чего та упала вместе с нами, создав гигантское облако пыли. Весь воздух из легких куда-то пропал и пару секунд я лежал, как сдутый шарик.

Подъем! Вновь подняться! Бежать. Дальше! Не хочу здесь подохнуть... Огромное усилие и я вновь на ногах с девченкой в руках. Ночь превратилась в ясный день, смотреть по сторонам — невозможно, будто я смотрю на полуденное солнце. Брызги, прожилки красной земли, горящие бревна и доски, трескающие камни и пролетающая мимо порода, нескончаемый шум от взрывов и вспышки превратились в один апокалиптический спектакль со мной на главной сцене. Воздух горел и плыл, весь мой обзор превратился в одну смазанную точку.

В какой-то момент мы снова оказались у реки и когда я уже хотел прыгнуть в воду, ища спасения там, она взорвалась огромным вихрем, словно смерч вылез прямо из воды и решила покрасоваться перед пламенем вокруг.

Некогда удивляться! Вперед... Или это будет концом. За спиной послышался нарастающий гул и я коротко обернулся. Стихии действительно схлестнулись между собой, оставляя после себя клубы насыщенного, раскаленного пара, который метнулся в погоню за дичью в виде двух человеческих букашек. Медленно так... тяжело — это нам на руку.

— Переживем... Переживем... — шептал я себе, пытаясь успокоиться и набрать скорость заплетающимся ногам.

Все вокруг ожило, недавно спокойный участок земли, непонятно в какой точке земного шара находящийся, взбунтовался и решил устроить себе крови и зрелища.

Пытаясь вырваться из лап этого катаклизма я совершенно забыл о другой угрозе. На моем пути была целая орда из рыбанов, пытающихся выплыть из бунтующей воды на берег и уйти от смерти по берегу. Не меньше трех десятков... Только до нас им дела не было, сейчас даже эти склизкие твари были с нами в одной лодке.

Они разбегались в разные стороны и каждого второго настигала смерть. Выстреливший от взрыва камень кому-то размозжил голову. Трех других накрыло огромной "каплей" лавы и впитало в себя, как будто их и не существовало. У других взрывалась земля под ногами и они безжизненными кусками падали на своих сородичей. Вокруг стоял визг умирающих речных жителей.

Другие существа не успевали выплыть и их засасывало в кружащий водяной торнадо, который теперь окрасился в розовый, благодаря крови с разорванных тел рыбанов. Ошметки летали внутри и снаружи, мимо постоянно пролетали части их тел, врезались в меня и в Марику за моей спиной. Глаза, клыки, отдельно челюсти, лапы, головы целиком... Обернувшись по наитию, когда в меня полетело брюхо с болтающейся ногой, я успел припасть к сохранившемуся участку земли.

Ладонь уперлась во что-то холодное. Я посмотрел — раскаленный обломок какого-то камня. Огонь так быстро проник под кожу, что нервные окончания не успевали отправить сигнал в мозг и действительно, секунду я чувствовал прохладу, пока не пришла она — боль. Я одернул руку, заорал. Потерял несколько секунд в красной пелене, пока не увидел происходящее вокруг еще раз. Через боль я поднялся вновь, казалось я преодолел какую-то невидимую черту. Шаг, еще шаг. Дальше и дальше, от дьявольского котла в котором мы

оказались. Напротив уцелевший рыбан. Некогда разбирать, я со всей доступной силой впечатываю кулак в голову, от чего его башка отрывается от шеи и я бегу уже с ней на руке. Чего блять!? Удивление быстро смывает — на моем пути еще один. Этот агрессивно поднимает лапы в мою сторону, я в ответ кидаю башку его товарища ему в голову. Они соприкасаются. Второй неожиданно пропал с поля зрения — его смело в кипящий колодец магмы. Еще двое стоят по правую руку и что-то верещат на своем языке, огрызаясь на шествующий катаклизм. Их не трогаю, экономлю последние силы и огибаю дугой занятых рыбанов.

И наконец, когда я удалился на достаточное и безопасное расстояние, я куклой бросил девушку на землю, а сам упал на живот, хотелось закрыть глаза и провалиться в беспамятство. Нет тут безопасного расстояния, просто сил больше не было...

— Я выжил! Снова выжил! — эмоционально хрипел я пересохшим горлом.

— Хер вам всем, а не кусок Игоря! Хер! Вам!

Я задохнулся и уперся лбом в землю, здесь она была еще прохладная. Я лежал и тихо сопел.

— Чтоб я кони двинул, постраться сильнее придется... А это так, разминочка хорошая...

С моими словами вокруг стало подозрительно тихо. Так тихо и сладко, словно это все ложь или мне просто приснился кошмар. Я поднял голову, посмотрел в сторону эпицентра и прищурил глаза. Ко мне неумолимо быстро приближался сорокаметровый огненный торнадо, пожирая на пути абсолютно все, чего коснется. Мне даже показалось, что у него есть лицо. Довольное, ухмыляющееся... Злорадствует, что загнал своих жертв. Я вспомнил зайца с переломанным хребтом, весь его ужас и отчаяние в круглых глазах. Теперь я оказался в роли жертвы, теперь меня просто сожрут и забудут. И уже нет ни сил, ни желания что-то изменить, остановить такое величие и мощь неподсилу никому, остается только склониться и ждать своей участи, ведь передо мной предстала сама смерть в огненном платье.

— Пиздец...

Глава 2. А у них там утренник!

И пишут они сладко так о судьбах, что, наверное, герои медом срут. (Автор)

На спиленном дереве одинокая ветка с единственным оставшимся зелёным лепестком, тихонько дёргалась от миниатюрных капель дождя, морозящего в течение самой долгой недели в моей жизни. Рядом, такие же капельки урюмо разбивались о черный, гранитный камень, торчащий из надгробной плиты. Вторые похороны за неделю...

Я собрал чёрный зонт, посмотрел на серое небо и зажмурил глаза, вспоминая погоду в день нашего старомодного обмена клятвами.

Яркое солнце, приятный ветер, чудесные запахи июньской травы, шум реки, шелест хвойных деревьев, ярко голубое небо без единого облака и её глаза напротив моих.

— Всего три года прошло? — обратился я к небу.

Вокруг было пусто, ни единой живой души. Родные и близкие давно разъехались, гробовщики закинули лопаты на плечи и пошли рыть очередной квадрат для будущего постояльца, а мёртвые молчали, наблюдая глазами живых с фотографий на памятниках.

— Судьба не любит счастливых...

Мы дополняли друг друга с самого детства. Сначала как дети в одной песочнице: я строил замок, а она вслух воображала живущих внутри двух влюбленных героев — короля с королевой. Двоих, на весь замок с нескончаемыми комнатами и коридорами, будучи хозяевами лишь собственной жизни без дворецких, поваров, военачальников, служанок, костюмеров, шутов и прочих придворных.

Затем одна школа: начальные классы, где мы рисовали картинки с похожим сюжетом, уроки за задними партами с притворной игрой в разбалованных детишек богатых родителей. Позже она повзрослела, заиграли гормоны, появилось внимание других парней, тех что старше. Поначалу она принимала всё это внимание, и был годовой период, когда мы не общались друг с другом из-за ее смены приоритетов и каждый жил своей жизнью, но неожиданно для всех, на последних двух годах обучения мы стали представлять полноценную пару.

Сразу же после окончания школы мы поженились, и что странно, даже старики с обеих сторон не были против нашего раннего брака. И до последней недели мы жили счастливо в предоставленной однушке её отцом.

Я открыл глаза, подошел к ее фотографии и посмотрел в серые глаза.

— Когда я проснусь, завтра... Я вспомню тебя. И после завтра... Всегда буду помнить! И если забуду, то обязательно вспомню ещё раз! — я развернулся и неторопливо зашагал к автомобилю.

Игорь Вафельс — так меня зовут. Фамилия моя от деда. По дурной молодости он на спор со своим другом сменил её на первое, что попадетсЯ тому на глаза. По факту проигранного спора, ему попалась упаковка от вафлей. Сам спор состоял из простого «наоборот». Деду нравилась девушка, работающая в баре, в котором они часто отдыхали после работы. Ему казалось, что она нравится многим таким же как он, и любой вожделеет познакомиться, но так же как и все считал, что получит отказ.

В один из таких вечеров его друг и поспорил с ним, что если он подойдет и честно попытается познакомиться с ней, не получив отказ в ближайшие три минуты их диалога, то

мой будущий дед меняет фамилию.

Чтобы не проиграть спор, ему нужно лишь немного нагрубить и быть посланным или же представиться очередным алкоголиком, пропивающим свои дни и зарплату в баре, получив категоричный отказ девушки. Условия в обратную сторону мне неизвестны. Так и получился спор «наоборот». Теперь я — Вафельс и девушка та, уже моя бабушка. Что касается вопросов о моей фамилии, думаю их больше нет. И я понятия не имею о том, кто закусывает пиво вафлями!

Четыре года прошло с тех пор, как я потерял свою молодую жену. Сейчас мне стукнуло двадцать пять и вроде бы жизнь потихоньку налаживался, затягивая старые раны своим главным козырем — временем. Мать — довольно востребованный переводчик с английского и китайского на русский, соответственно и наоборот. Порой, пропадает в командировках неделями. Отец же пол жизни инвестировал в недвижимость, благодаря чему сейчас больше роется в гараже с дедовскими унаследованными мотоциклами и «боярской» волгой. С сестрой сейчас все не так просто. Ей двадцать, живет с бабушкой и дома она не была уже несколько месяцев, с родителями не общается, со мной редко, с помощью сообщений.

Она с детства занималась вокалом, у нее был огромный талант и учителя обещали сестре многообещающую карьеру. Уже тогда многие влиятельные люди пытались втюхать ей многолетние, будущие контракты с внушительными гонорарами. Вероятно, так и было бы не будь аварии, по вине отца. Одно мгновение, несколько слов и четыре судьбы в железной коробке с колёсами. Мы ехали к бабушке и стоит сказать, что дед к своим годам уже долгое время боролся со слабым сердцем. «Не волнуйся, не злоупотребляй, спи, отдыхай» — этот девиз преследовал его. В тот день они позвали нас на праздник, который устроила бабушка, почти через год нашего с женой поступления на магистратуру, по тому же поводу. В пути отец кричал на кого — то в трубку:

— Ты отсталый что — ли? Я тебе еще раз повторяю! Если этот китаец хочет себе квартиру в моём доме, то ему придётся платить больше.

В трубке я слышал отчётливое сопение, за ним несколько быстрых предложений взволнованного человека.

Сестра с женой молчали на задних сидениях и не обращали внимания на вспыльчивость отца, попросту залипая в телефонах.

— Спроси у этой суки, где, твою мать выгоднее жить богатым людям!? Если у него есть деньги, он не хочет себе покои на люксовом уровне с хорошей охраной и собственной инфраструктурой, то пускай катится в стандартную многоэтажку со всеми вытекающими для него рисками или строит свой личный, долбаный дом! Олег, не будь идиотом! В конце концов ведь есть разница в твоих соседях!? Я не меняю услови...

Я видел лишь фары встречного автомобиля и слышал скрип шин, не наших шин. Отец не уделял времени на то, чтобы следить за скоростью. В импульсивном состоянии ещё сильнее нажимал на газ. В следствии этого нас занесло и нашу машину выкинуло с дороги в кювет с сухими деревьями и ветками, отбуксированных туда после осеннего урагана. Машина не перевернулась, сработали подушки безопасности. Правда до конца они моё тело сохранить не смогли. После удара рука была сломана, болтавшись, как культяпка, но боли не было. Отец получил глубокое рассечение брови. На мгновение я нервно выдохнул, но тут же пришла следующая секунда и... На задних сидениях я услышал булькающие хрипы. Мы с отцом обернулись одновременно. Сестра сидела в наушниках с ужасом в глазах и дополнительным аксессуаром в виде ветки от дерева в горле, наискосок пробившей боковое

стекло.

«Насквозь» — эта была моя первая мысль, а кровь уже лилась на белый пуховик. Испуганные глаза, еще ничего не осознавшей сестры. Отец с кровью на лице, вылетевший юлой из машины и открывающий пассажирскую. Резко накатившая всей своей краской боль в руке. И лишь потом я обратил внимание к жене — она безвольной куклой облокотилась о дверь и молчала.

В коме она пролежала четыре дня и скончалась очень тихо, просто выдохнув в последний раз. Смерть наступила в связи с массовыми повреждениями внутренних органов — организм просто не выдержал. Так закончилась еще не начавшаяся карьера сестры. Она полностью потеряла способность говорить и приобрела черту — ненависть к родителям. В тот же день от новостей о аварии сердце остановилось у переволновавшегося деда. Он так любил, когда внука ему пела... Да, это грустная история.

Четыре года спустя, утром, из дремы меня вывел звонок смартфона. Кося на время, вижу ровно семь утра. Ниже, на сенсоре фотография бывшего одноклассника. Ещё ниже два варианта начала сегодняшнего дня — принять или отклонить вызов. Звонил Валентин, правда себя он звал Валя, впрочем, его звали так все, ведь так короче, а ему это вообще чем — то доставляло удовольствие. Валя не стал учиться дальше и поступать на магистратуру, посчитав, что его длинный путь знаний окончен и дальше время его семье позаботиться о нем. Его семья была абсолютными миллионерами, ни в чем не отказывая своим чадам. Валя пользовался этими привилегиями начиная уже со школы, собираясь все бросить и сидеть на шее уже в десятом классе.

"— Я ничего не теряю" — говорил он. " — Ну, если только мне будет не хватать наших одноклассников, я к вам уже привязался".

Он улыбался. Ирония. Я понял, что говорил он о тех, над кем издевался со времен начальных классов. Васька титаник и Анька прыщ. Их прозвища он сам и придумал, думаю, что описывать их смысла не имеет, просто представьте толстого и прыщавую. Одна характеристика, но как она его описала его... Как человека с маленькой буквы. Планам сбыться было не суждено, отец ввёл ультиматум, заблокировав карты до окончания учёбы с условием, что тот поступит в универ.

Стандартное решение, если родители хоть какое-то время уделяют своим детям и понимают, что за недостатком своего личного времени и достатком их личного кошелька разбаловали их. Вот Валя и поступил, решив, что со мной на пути знаний ему будет не скучно. Я не собирался брать трубку. Не люблю его компанию, но все думают, что мы друзья.

Вибрация прекратилась, телефон погас. Я закрыл глаза, решив доспать. Несколько секунд и меня постигло дежавю. Опять вибрация, тоже лицо. Лишь время не приветливо показывало две минуты восьмого — не приснилось все же.

— Сука, да чего тебе надо? — сказал я вслух и потянулся к телефону.

— Да. — грубовато вышло...

— Алё, Игорь?

— Антон Владимирович, кто беспокоит?

— Кх, какой Антон Владимирович? Я Игорю звонил... А где..

— Таких здесь нет. — перебил я его.

— Досвидания.

Я положил трубку. Ещё через пару минут раздался очередной звонок. Видимо Валя, все же произвёл расчёты и определил, что звонил он именно мне.

— Да.

— Алё, Игорь, ты чем занимаешься? Какой такой Антон Владимирович?

— Семь утра, Валя, я хочу спать. Что тебе нужно и чего ты сам не спишь? Вчера не квасил или что?

— Да я вообще не пью, ты же знаешь. И я по делу тебе звоню, серьёзно, надо встретиться.

— Ну конечно ты не пьёшь, ты квасишь. Все боишься, что отец поставил телефон на прослушку?

— Да не прикалывайся!

— Ты можешь звонить только в том случае, если твоя карта обнулилась или батя в очередной раз ее заблокировал.

Разговаривать не хотелось, я мог не брать трубку или отключить звук и был в полном праве, но я одобрил его вмешательство в мою барабанную перепонку, видимо желая более конструктивных разговоров. Наверное, неделя ежедневных походов в больницу с больной рукой давала о себе знать. Эти нервные бабки, своей придирчивостью и конфликтностью будто высасывающие мою жизненную энергию. Те ещё энергетические вампиры... Насосутся и уже через три минуты — цветущие ромашки, готовые помочь тебе советом или полезным нравоучением. А ты, внутри уже закипевший, начинаешь парить и свистеть, как чайник на газовой плите. Конечно, зависит это и от человека, они часто ошибаются в подборе соперника. Если одна вампирша сталкивается с другой, то тут же начинается битва за энергетический канат — игра в перетягивание той самой энергии. Никто не любит больницы, кроме врачей, им за это платят. Они должны любить свою работу, иначе на кой черт он стал врачом? Но это не затрагивает этих сварливых вредительниц, которые посещают медицинские предприятия десятками раз в год. Конечно, возможно что — то болит, но зачастую бабульки приходят с одной целью, лишь бы наполнить утраченные резервы с энергией. На пару тройку дней хватит, затем опять в ближайшую поликлинику. Я отвлёкся.

— Ииигорь? Ты умер? Не нужны мне деньги говорю.

— Да, извини, отвлёкся, а ты чего такой взбудораженный?

— Короче, сегодня весь наш класс собирается в кафе на "Сотке", на самом верху, где балконы. Будут все учителя, которые нас учили, если ты понимаешь о чем я. Вечеринка, воспоминания и так далее.

— А зачем нам тогда встречаться? И почему именно ты сообщаем мне об этом мероприятии?

"Сотка" — сто этажей над уровнем земли. Квадратный небоскрёб, который был похож на прозрачную консервную банку. Архитекторы выполнили свою задумку — с наступлением вечера эта банка была похожа на аквариум. А специальное стекло снаружи и подсветка преображали посетителей таким образом, что люди, которые сновали внутри были похожи на плавающих амфибий. Естественно на нескольких первых этажах, если бы они сделали тоже самое, к примеру, на пятидесятом, я бы принял их за умалишенных. Для кого амфибии то, для птиц? Не люблю морепродукты. А сама задумка не преображала, а наоборот, искажала людей, думаю...

— Да я хочу узнать твоё мнение. Посидеть, порассуждать за чашкой кофе. Ты же

понимаешь, что сейчас ты заканчиваешь учебу, а один из бывших школьных преподавателей теперь в вузе твой декан. Разве тебя не достала до печени эта чёртова малолетка? Не любит она меня...

— И меня она тоже не любит, из-за тебя Валя. Она всегда была против твоего отношения к сверстникам, а меня считала твоим посредником...

— Вот-вот и я о том же, нам нужно разработать план поведения. Показать как можно более милыми.

— Валя, я и так не собираюсь ничего делать сверхъестественного, к тому же она более менее адекватно начала к нам относиться. И кто сказал, что я уже собрался идти?

— Ты сам сказал Игорь, только что. Тебе будет выгодно, попытаешься вытянуть отношения в прямую, нейтральную линию. Ведь она все равно тебе докучает?

— Н-да, не без этого... А твоя какая выгода во всем этом? Я не поверю в твое искреннее желание помочь мне. Особенно в такое раннее утро.

— Это да... Вот как раз встретимся, тогда и обсудим мою выгоду.

— Для начала стоит заметить, что ты вообще уже не учишься. К тому же... Думаю я и сам способен заняться этим делом делом и без твоей помощи.

— Игорь, в тебе я как-то и не сомневался, но мне нужна именно твоя помощь. Да и я возможно что-то тебе посоветую.

— А где встретимся? — спросил я уже в почти сброшенную трубку.

— А, ну да. Давай возле школы тогда, там за ней кафешка есть же, там и посидим. Часа в два, сойдет?

— Хорошо, давай в два.

В трубке однотонное пиликанье. Планов на сегодня не было, поэтому я решил отдохнуть от ежедневной рутины, от всех этих больниц. Прогуляться, выпить кофе, затем, вероятно, ближе к вечеру выпить пару бокалов холодного пива. Уже на встрече выпускников и учителей. Мне действительно необходимо было наладить отношения с Анной Петровной. Всё же я учусь у неё и мне не нужны предвзятые оценки за мое прошлое, к которому по большому счету я не имел никакого отношения, хотя и оценивать необходимо по знаниям, но я не уверен. Вечером попытаюсь находиться от Вали как можно дальше. Я встал с кровати, решив подойти к окну, на ходу ударился пальцем ноги об тумбу, заорав матом на весь дом.

— Отличное начало дня.

Вздыхнул и Открыл шторы, ни капли эмоций, я увидел ту погоду, которую и ожидал — на улице лил дождь. Рука болела будто скручиваясь в узел, можно было и не проверять. Поморщившись от боли, на этот раз выдохнул, закрыл шторы и лег в кровать, решив все же доспать. Уже засыпая, я подумал о слишком конструктивном разговоре Вали. Это было редкостью для него, чаще он говорил сбивчиво и перебегая с темы на тему. Тут же попытался кратко и точно, будто старался быстрее закончить. Впрочем, додумать возникшую мысль я не успел, уже уснув.

Двенадцать ноль одна — я смотрел на электронные настенные часы, пытаюсь разлепить смазанные пеленой сна глаза. В последний раз я так долго спал довольно давно и все бы хорошо, но есть нюанс. Моё второе пробуждение за сегодня стало спасением. Сердце стучало и билось, пытаюсь выпрыгнуть на свободу, мне снился кошмар вплоть до звонка будильника.

Во сне я раз за разом падал с крыши небоскрёба, на меня глазели прохожие, тыкали

пальцем в небо, указывая ближайшим на быстро теряющую высоту фигуру человека, крики женщин, которые закрывали руками лица своих детей. Некоторые пытались просто отойти подальше от того места, куда я должен был упасть, будто они заранее считали себя виноватыми в том, что они уходят от проблемы в виде падающего человека. Это не их проблема, но им стыдно. Едва касаясь асфальта, я просыпался. Мгновение и я в который раз опять лечу головой к асфальту, привычно пытаюсь увидеть хоть одно лицо у толпы, чтобы хоть кто — то из них мне ответил на вопрос — как перестать падать? Или может быть другой — как оказаться не столь далеко от земли, чтобы избавиться от бесконечной петли сновидения? Жаль, но на вопросы, на которые ты сам не знаешь ответы, во сне никто никогда не ответит.

Взъерошив волосы, я вытер холодный пот со лба, нужно принять душ, смыть остатки ночного ужаса и выпить горького, бодрящего кофе. Обязательно горького. Я считаю, что сахар в кофе слишком сильно смягчает его натуральный вкус и сонливость можно прогнать лишь оригинальным кофе — без примесей. До встречи с Валею оставалось менее двух часов, время есть, но нужно поторопиться, не люблю опаздывать. Не попытавшись даже заправить кровать и не закончив анализ своего сна, я отправился в ванную. Десять минут и я свеж. Заварив кофе, разогрел готовый сэндвич. Ещё 15 минут и я сытый стою возле шкафа с одеждой. Погода все так же дождливая, нужно что — то не слишком промокающее, но удобное, и чтобы не стыдно было. Следуя своим же советам я и выбрал серые штаны, высокие черные кроссовки и кожанку на темно — красную рубашку поло. Вроде... Всё? Время двенадцать сорок, возле выхода, уже у самой двери я замираю с черным зонтом в руках, меня накрывает стандартное предчувствие, будто я что — то не взял, забыл или не выключил. Только вот мне ничего не нужно было, я ничего не запоминал, чтобы забывать и не включал и все же...

— Так, чтобы вспомнить что ты забыл, нужно вернуться туда где ты был.

Проговорил я вслух. А если вчера я что — то хотел, как мне вспомнить, где я находился в тот момент и работает ли это так далеко?

Запутал сам себя, усложнив простейшую ситуацию... Помявшись все же вспомнил, что отец просил зайти в гараж. Я повесил зонтик обратно на вешалку и зашагал в сторону лестницы, ведущей в подземный гараж, чтобы узнать там ли ковыряется в своей технике отец или уехал в офис, ведь просил он меня ещё вчера и подойти нужно было утром.

Гараж был хорошо освещен и выполнен в неким американском стиле, со стендами разнообразных инструментов и прибуд для техники. Несмотря на то, что большинство людей может справиться и одним набором с почти любой проблемой в автомобиле, батя любил в этом деле роскоши побольше. Одних, например, кусачек было великое множество форм и размеров. Отвёртки, гаечные ключи, молотки металлические, с резиной, деревянные и со скручивающейся головой молота, в общем много всего. Встречалось даже одинаковые экземпляры, видимо отец, уже забывал какие инструменты у него есть, а каких ещё нет. Или это запасные? Я привычно зашагал к концу гаража, поглядывая на время, где он? В самом углу уже пару месяцев стоял старый экземпляр Волги, которые выпускали в очень лимитированной серии. Её история появления в нашей семье очень простая и глупая.

Она седьмым чудом досталась моему деду, по его словам, от насквозь пропитого генерала, на которого дед наткнулся в том самом баре и привёл в ближайший отель, ведь сам он уже был не комильфо, вот что — то деду и пробубнил, видимо. Генерал прочувствовал людскую не безразличность, ведь дед мог его и по прописке привести, а там жена, дети...

Может быть даже тёща. Вот он и по — простому отдал ему ключи и переписал Волгу в благодарность за проявленное сострадание к ближнему. Событие на миллион и бредово, но дед рассказывал именно так. Теперь же волга перекочевала к отцу, которую он пытался довести до ума. Семейный автомеханик ковырялся как раз под автомобилем, что — то злорадно выговаривая закрытым ртом.

— Пап, ты чего там?

Я услышал как упало что — то металлическое.

— Твою ж...

— Ахфвааа, сука, кхэ, тьфу, кхэ. Игорь!

Из под машины начала вытекать небольшая лужица масла, затем выехал отец, похожий на грязного домового. Все лицо и волосы в масле, руки и роба однотонно чёрные.

— Чёртов катафалк! — огрызнулся отец в сторону капота.

— Игорь? Я думал ты во сне инфаркт поймал и лежишь до сих пор.

— Очень смешно, да. Сморило до будильника, в семь утра Валя ещё звонил, сегодня встреча одноклассников, пойду скоро, ты же зайти просил?

— Просил, но как видишь уже обед, ведь так? Сейчас ты видишь итог того, что ты не пришёл — я весь грязный!

— А чего сам не разбудил?

— Все важные дела всегда делаются утром, а не в обед или после обеда. Запомни это и старайся приходить вовремя и самостоятельно. Сейчас мне твоя помощь уже не понадобится.

— Разве это настолько важное дело?

— Ты прав, это не очень значительно, но узнал же ты об этом только сейчас? В следующий раз не проспай и будь в назначенное время, так можно и наследство проспять.

— Ты собрался на тот свет? Рановато что — то...

— Кхм, ладно-ладно, твоя взяла. — отец кратко улыбнулся, затем продолжил. — Сегодня можешь быть свободен, давай, иди на свою встречу. Вечером расскажешь, как прошло. Насколько я понимаю ты идёшь туда из — за этого куратора? Ведь она там будет, я угадал?

— Ты прав, это основная причина. Ладно, я пойду тогда, нужно ещё с Валею пересечься у школы. У него дело какое — то, он сам не объяснил. Это вторая.

— Давай, только ничего криминального.

Я направился к лестнице, собираясь в конце концов выйти из дома. Уже почти скрывшись в проёме дверей, я услышал голос отца.

— Игорь?

— Да?

— Как Алиса?

— Всё так же...

— Хорошо, иди.

О том событии, в связи которым я стал вдовцом отец никогда не спрашивал и не упоминал. Пытался как-то пару раз, но я пресёк на корню — не хочу ворошить.

На улице было мокро, так мокро и влажно когда вдыхая воздух можно чувствовать оседающий в лёгких пар. Можно сравнить с баней, когда вдыхаешь раскаленный пар с раскаленным воздухом ощущая его горячую ладонь на груди. Тоже самое было и на улице, в воздухе стоял густой туман, можно было разглядеть даже мелкие капли окутывающие

пространство вокруг. Медленно проезжали редкие машины, в которых водители пытались упереться лбом в лобовое стекло, пытаясь увидеть хоть что — то в серых водяных облаках. Прохожих не было, даже уличные животные забились по своим теплым норам и углам, пытаясь укрыть от влаги себя и свое потомство. Одежда сразу тяжелела, набирая в себя влаги, кожа покрывалась мурашками и не помогут тут ни кожанка, ни зонтик. Я содрогнулся.

— И кто пойдёт в такую погоду на встречу?

Задал я сам себе риторический вопрос. Глянув на часы, понял, что уже опаздываю. По дороге я решил не идти, кто его знает, этих водил. Один торопливый водитель вильнет на тротуар и нет меня. Быстро сориентировавшись направился к парку, лучше в траве немного промокнут ноги, чем рисковать и идти рядом с проезжей частью. Посреди парка было дугообразное озеро, вокруг которого тянулась тропинка огибая его и удобно выходила в остановке от моей бывшей школы. Весной и осенью я часто выбирал этот маршрут, хоть он и немного длиннее. Тут спокойнее и можно собраться с мыслями, несмотря на людей вокруг. Я размеренно шагал по дорожке, пытался вглядываться в туман, но ничего не видел, кроме ближайших деревьев. В парке был туман ещё гуще. Когда я прошёл мимо трех лавочек, исписанных маркером в признаниях и сердечках с контрастом в маты и половые принадлежности, оценил пройдено расстояние — примерно половина пути. В этом месте дорожка почти вплотную упиралась в озеро и были построены ограждения, с которых в солнечную погоду можно было любоваться закатами, восходами и бутылками, особенно после последних звонков и пьяных выпускников. Я задумался, что от меня нужно Вале? Помощь в чем? Ему эта встреча вообще не нужна, с какой стороны не поглядеть. Втянуть меня во что — то хочет? Хлюп!

— Черт!

Меня дернуло на месте, сердце застучало от испуга. В озеро будто камень огромный кинули. Что за всплеск, птица упала в воду что ли? Я вглядывался в воду и пытался разглядеть хоть что — то, что могло издать такой громкий звук и ничего. Тишина, кроме своего дыхания больше ничего не слышу, я по — прежнему стоял на месте, опершись на перила. Тишину разорвал неожиданно громкий звонок телефона, я подскочил, из — за чего телефон выпал из кармана куртки, ударившись о деревянные доски и скользил к бортикам, не докатившись до края пару сантиметров.

— Да что за херня!?

Вибрация телефона двигала его все ближе к краю дорожки, а я все слушал. Наконец я опомнился, быстро нагнулся и подобрал телефон, протерев экран о штанину, тыкнул принять.

— И на что будет мой отрицательный ответ, Валя?

Я с ходу начал диалог

— А я тебе вопросы вроде задавать не собирался.

Ответ не заставил себя долго ждать.

— На время посмотри, уже два почти, я в кафе сижу жду. Решил позвонить, уточнить не забыл ли ты вообще.

— Ты странный Валя, я в парке сейчас, не видно ни черта из — за тумана. Минут через десять подойду, примерно.

— В парке? Хорошо, жду. Да как обычно все не переживай.

— Да с чего мне пережи...

Валя положил трубку. Чего? Да что с ним... Я убрал телефон обратно в карман и ещё минуту стоял на месте вглядываясь в пустоту, что — то меня тревожило, но я никак не понимал что именно. Голова начала болеть и слегка кружиться, от чего идти стало ещё не приятнее. Так уже было, после аварии частенько наплывает, не критично, но ощутимо. Врачи крутились вокруг меня по этому поводу, но так ничего внятного и не сказали, списав все на стрессы и недосып. Я прошёл через парк полностью спустя пять минут и вышел на тротуар возле автобусной остановки, пока я удалялся от того места, где был шум, слышал ещё несколько подобных где — то на озере, но значение не придал. Голова ещё болела, рука слегка прошла, но начала зудеть.

— Нужно срочно выпить чашку горячего кофе или чая.

Телефон вновь подал признак своей жизни — меня вновь кто — то хочет услышать. Взял телефон, ожидая увидеть лицо Вали, но замер, не понимая, что этой особе от меня нужно. Не от Вали, звонил другой человек. Ира? Тебе вот зачем меня тревожить? Давно пора бы удалить номер с памяти телефона и сим карты. Всё давно в прошлом, с ней я разговаривать уж точно не хочу. В плечо будет плакаться в очередной раз? Телефон продолжал звонить, а я быстро покрутил всплывшие воспоминания в голове.

Встречаться я начал с этой особой немногим менее года назад, решив, что стоит хотя бы попробовать завести новые отношения. Кто-то скажет, что мало времени прошло или рано ещё, но кто конкретно может сказать сколько времени должно пройти? Пять, десять, двадцать лет?

Н-да... Ира... Милая девочка была до поры до времени, но тогда она мне нравилась. Познакомились на совместной лекции групп, я тогда опоздал вместе с ней на пару, пришлось вдвоем сесть за единственное свободное место. Первая же пара, после первой половины превратилась в увлекательный диалог: массу наигранных шуток с моей стороны и одобрения их девушкой, нам даже несколько раз делали замечания. Дальше обмен номерами и более тесное знакомство в социальных сетях, а через два месяца мы уже были парой по всем канонам. Вроде бы вот они, воспоминания той аварии ещё на носу, но эта девушка лечила меня собой, поддерживала во всем и находилась рядом, когда мне было крайне необходимо её хрупкое плечо.

Был эпизод, где на соревнованиях мой соперник перестарался и своим лоукиком повредил себе и мне ногу. У него был закрытый перелом и нога после удара болталась кульпячкой, у меня же травма обошлась лишь трещиной.

Когда меня выписывали, я собирался сделать сюрприз, хотел прийти к ней домой с цветами, но главное с целыми костями. Невредимый и здоровый. Решил прогуляться для начала, подышать морозным воздухом, после вонючих больничных палат, пропитанных лекарствами, наконец зайти купить цветы и дойти до Иры. Каково было моё удивление, когда я увидел её. Она шла мне на встречу, правда не одна, а в обнимку с каким — то хреном. Я прикрылся цветами, пройдя мимо парочки, отошел шагов на десять, развернулся и выдал первое, что пришлось в голову:

— А я тут цветы тебе несусь...

— Это кто?

Спросил её новый знакомый.

Дальше по накатанной вниз. Слезы, извинения, сопли, признания. Говорила, что это был брат, которого у неё нет, потом что это вышло случайно и так далее. А для себя я уже все решил и не слушал её, как бы я не хотел, я не прощал и не прогибался под её исповедь.

Тем зимним днем мои чувства к ней и начали становиться холодными, как и цветы, брошенные в снег. Да, лирично сравнил, но это же отношения, как без этого? Затем я часто подвергался её обществу в универе, хоть и пытался ограничить его максимально. А два месяца спустя с наступлением лета стали окончательным поворотом, звонки утихли, и я думал уже навсегда. Не знаю, что побудило мою благоверную на все это дерьмо.

С моей колокольни все было отлично, правда их тут две и возможно, что со своей, я что — то проглядел. В любом случае были виноваты оба. Я, вероятно, не хотел её слышать, а она не пыталась сказать... Телефонный гудок перестал долбить по уху. Я опять остановился, еще больше погружаясь в нахлынувшие воспоминания. Меня сразу же одернул повторный сигнал. Помявшись, нажал принять.

— Я слушаю.

— Игггорь!! Помоги мне, пожалуйста!

В трубке раздались посторонние крики.

— Ира, что у тебя опять случилось? Ты снова за старое? Я же все сказал.

— Нет! Я серьёзно, мне очень нужна твоя помощь, помоги мне, прошу! Я гу... гуляла, ш... шла в магазин то есть, потом за мной идти кто — то начал, я... Я потом тут, а они за мной... Мне страшно...

Она говорила сквозь слезы, шёпотом, дрожащим голосом, что я еле различал слова.

— Так я ничего не понимаю и на твои выходки не поведусь, говорю тебе "нет" заведомо.

Говорил я предвзято грубо и холодно, до сих пор думая, что это какая — то очередная попытка подбить клинья.

— Да послушай ты, мне п. правда нужна помощь. Они ищут меня.

— Так, ладно, теперь послушай ты. Или ты более адекватно объясняешь ситуацию или мы прощаемся.

— Подожди! Х... Хорошо. Я в заброшенном гаражом комплексе, который недалеко от парка западного. Я шла в магазин, за мной увязались люди какие — то начали преследовать меня. Я пыталась скрыться в тумане сначала, шла быстрее, но они все равно шли по пятам. Потом я побежала, через гаражи. Один неожиданно вышел из — за угла и меня схватил, одежда порвалась, это меня освободило и я забежала в комплекс в этот. Тут темно и страшно Игоря, я слышу их, они ищут меня.

— Мне не очень во все это верится, но я могу вызвать полицию, спрячься и жди, раз все так.

— Они меня найдут!

Громче чем нужно сказала Ира.

— Да тише ты!..

— Воооот она, девочка, зачем ты прячешься? Нам нужны всего лишь кисти твоих рук.

Я услышал чужой приглушенный голос. Девушка истерически закричала, а я слышал возню и глухой удар. Видимо телефон упал на пол, крики Иры и мужские голоса. Затем телефон на той стороне зашуршал — кто — то поднял его.

— Ира?

— Кхм... Извините за беспокойство.

Произнёс мужской тихий голос. Гудки мне были ответом — разговор окончен. Да что там происходит!?! Решение пришло в голову само, звонил в полицию я уже на бегу к гаражам. Свои собственные силы я оценивал, как удовлетворительно, их было много, а я один, но

нужно было хотя бы попытаться что — то узнать до приезда полиции или спугнуть, если получится. У меня было плохое предчувствие и она вроде бы говорила правду. Комплекс находился недалеко от парка, если вернуться по тропинке назад и пройти по кустам, то метров через двести сразу за парком начнутся гаражи, дальше нужное мне место. Вале позвоню позже, все равно помощник из него никакой, да и долго это будет. «Кисти твоих рук» Что за бред он несёт, какие на хрен кисти? Она обокрала кого — то что ли? Плохой день. Однозначно плохой. Я как раз в западном, твою мать... Ну что за ерунда...

К комплексу я выбежал через две минуты, оглядевшись не увидел ничего подозрительного. Туман по — прежнему стоял, вокруг были разбросаны деревья и мусор, который выгребали с парка. Сам комплекс закрыли так и не достроив его — ошибка в строительстве. В итоге так все и бросили. Стараясь не шуметь, я подошёл к воротам, они казались огромной пастью с ржавыми железными прутьями вместо зубов... Неприятное место и не видно ни черта. Солнца не было, туман и влажный воздух ещё сильнее сгущали тьму внутри ворот, но выбора не было. Полицию до сих пор не было слышно, нужно попробовать помочь ей. Аккуратно двигаясь по разбросанным осколкам кирпичей, я двигался по тёмному коридору вглубь. Справа и слева были отдельные, пустые гаражи без ворот, света от фонарей или признаков жизни вообще никаких на всём протяжении коридора, был ещё подземный и второй этажи, но проезд к ним был заварен железной решёткой. На первом этаже ничего подозрительного нету, оставалась лестница. Я дошёл до неё, так тихо, что сам не слышал своих шагов, никогда не думал, что умею так передвигаться, аккуратно посмотрел за угол — ничего. Нужно выбрать этаж. Куда бы она побежала? Вверх или вниз? Думаю, пыль с пола и стен мне поможет, её тут много, нужно посмотреть. Я взял телефон и включил фонарик, прикрывая левой рукой, чтобы свет не светил слишком сильно, принялся осматривать ступеньки лестниц. Она точно побежала вверх, возле стены следы небольших кроссовок, которые уходят вверх, видимо бежав не вошла в поворот и впечаталась в стену, к тому же тут очень темно. Дальше, посреди ступенек, так же уходили вверх несколько пар обуви уже больше на несколько размеров, они затоптаны так же и в обратном направлении — значит сверху они спускались. Я осветил фонариком на лестницу, ведущую в подземный этаж. Что тут у нас? А здесь уже много неравномерных следов, два вперёд один назад. Они тащили её, но она сопротивлялась, потому и следы так разбросаны, судя по всему, их четверо или трое, один я не справлюсь. Тогда хотя бы попробую спугнуть их и убежать, так я точно выиграю время до приезда полиции, где их носит мать твою! Прошло уже минут восемь, нужно торопиться. Я спустился, так же, как и в первый раз глянул за угол, видимо металлические двери здесь уже успели возвести на каждую коробку, сюда уличный свет уже не проникал вовсе, а фонарик от телефона использовать слишком рискованно, меня могут заметить. Была бы кромешная тьма, если бы не последний гараж в конце комплекса. Сквозь открытые створки дверей слабо горел голубоватый свет, как от синей лампы. Немного постояв на месте, услышал тихий шёпот, доносящийся оттуда. Подумав, всё же рискнул осветить себе под ноги, чтобы не шуметь, следы уходили так же к гаражу. Оглянувшись вокруг в поисках какого — нибудь оружия, хотя бы железной арматурины — ничего. На дверях соседних гаражей увидел множество рисунков, каких — то пентаграмм, людей на кольях, котлы с ногами внутри, и танцующих чертей вокруг всего этого. Похоже на какую — то секту сатанистов, они что, пытаются принести девчонку в жертву? Мне стало жутко, действительно жутко, голова поплыла и стало трудно дышать. В глазах начал появляться туман, которого здесь быть не

могло. Да что с мной сегодня? Я выключил фонарь, прислонился спиной к стене и сделал несколько глубоких вдохов, не отводя взгляда от синего света. Ноги никак не хотели шевелиться, будто их сковали огромной цепью. Ну же. Ей нужна твоя помощь. Всхлип девушки был мне стартом. Я смог осилить нахлынувший ступор и двинулся вперёд. На ходу подобрал ближайший ко мне кирпич, если что, успею кинуть пару шгук в ублюдков. Пять метров до дверей, четыре, два, один. Зря я это. Не нужно мне было сюда идти, эти кошмары мне будут сниться все жизнь. Глянув за угол, рот открылся сам, от ужаса или удивления увиденного, я уже не смогу определить. Лучше бы я не выходил из дома, лучше бы сидел на заднице или помогал отцу в гараже. Даже от подобной картины стало бы жутко, если бы она было выполнена на холсте, но сейчас все происходит на самом деле.

Девушка висела на цепи, вверх ногами, подвешенная к потолку, абсолютно голая, на теле повсюду были вырезаны глубокие порезы похожие на изуродованные буквы, голова неровно острижена, слезы, сопли и слюни текли по лбу, а глаза были серые, как безжизненный пепел, но она была еще жива. К отростку оставленных на голове волос была примотана кисть её руки, на которой было подаренное мной кольцо, она висела вниз, сцепляясь со второй отрезанной рукой, будто они пытаются держать друг друга. Левая рука отрезана почти по локоть, и вставлена в какой — то сундук с отверстием в центре вырезанной в бетоне пентаграмме. С того, что осталось от рук обильно лилась кровь в две чашки, которые по желобам распускали её, ещё горячую, по контурам узора, наполняя его. Она умрёт через несколько минут, её не спасти, нужно бежать, все эти мысли пролетали в голове одна за другой. Сознание трещало в попытках избавиться от ужаса, лёгкие сжались готовые выдать воздух, чтобы я смог закричать, а кирпич уже давно выпал из рук и раскрыл моё присутствие.

— Привет Игорь! Быстро мы её присобачили?

Сказал мне знакомый голос. Затем окутывающая боль в затылке и померкший на долю секунды синий свет. На долю секунды!? Я чувствовал, что я связан, голова наклонена вниз, глаза не завязаны, но я не мог их открыть из — за чего — то липкого. В воздухе пахло железом, таким когда льётся много крови. Я ничего не говорил, но судя по всему дёрнулся, когда очнулся и сектанты поняли, что я в сознании.

— Ты быстро, Игорь. Сразу скажу, извини, но ничего личного, все это для моих друзей. У них действительно очень интересные методы и вера.

Валя!? Это же он, сука, во что он вытянул меня, сука!?

— Валя это ты? Что твою мать происходит!? Отпустите меня, какого хрена вы творите???

— Не пытайся так громко кричать, Игорь, тебя не услышат, я уже взял твой телефон и встретил полицию, представившись тобой, сказал, что ничего не произошло и меня, то есть тебя, просто разыграли. Вот они и уехали.

— А ну развяжи меня, чёртов сатанист, я покажу тебе где должен оказаться этот телефон. Это вышло за рамки, когда это случилось Валя!? У тебя же реально крышку свернуло, тебе в больницу пора, слышишь!?

— А ну заткнись! Заткнись! Заткнись! Я здорррров, здоооров сука, ты понял!?

Он ударил меня пяткой в плечо, от чего сам потерял равновесие и упал. Валя действительно чокнулся, связавшись не с теми людьми.

— Хватит, пятый.

Спокойно произнёс второй голос.

— Девчонка на грани жизни и смерти, пора начинать.

Валя сразу же замолк, этот был похоже главным и самым авторитетным.

— Как он и сказал, Ничего личного парень, но владыке нужен призыв. Нужна новая жизнь, что будет литься в тебе, после твоей смерти, женщина, тронутая лишь одним...

— Да чё ты несёшь, чёртов псих!?

Я перебил его, закричав и начал дёргаться из стороны в сторону, пытаюсь освободиться, затем замер. Это все Валя устроил, не было никаких кафе, никаких встреч, ведь так?

— Кто это все устроил? Сказал я более спокойно.

— Наша вера в антихриста, девушка уже давно была в наших планах, как и ты. Мы следили за тобой через пятого и все шло, как было необходимо нашему владыке.

Они замолчали, задвигались и начали поливать мне волосы какой — то вонючей жижей, желудок пытался выползти через рот, но жидкость помогла разлепить глаза. Голова раскалывалась, как меня по голове ударили? Я же шёл по коридору, как они оказались за спиной? Мои краткие размышления прервались.

Голову подняли и зафиксировали напротив девушки. Я поднял глаза, передо мной в нескольких сантиметрах было лицо Иры, которая молча смотрела мне в глаза, надежды в них не было, она оставила её совсем недавно, умирающая, уже желавшая конца девочка. В чем она виновата? В том, что знала меня или в том, что Валя чокнулся? Как отсюда выбраться? Стоп. Тронута одним? Мной что ли? Что это значит? Получается, я идиот, ведь она была мне верна все это время и те полгода что мы не были вместе тоже. Ты идиот, Игорь, ты мог бы этого не допустить и это можно было сделать так легко, а нужно было всего лишь выслушать её. Послушать то, что она скажет. Поверить в это. За четыре года я второй раз вижу смерть близкого мне человека.

— Идиот... Какой же я идиот...

Я замолчал, слезы закапали с глаз в преддверии смерти и неспособности ничего изменить. Я понимал, что мне уже не выбраться. Сатанисты начали собираться в квадрат, все, кроме Вали. Его я больше не видел и не думаю, что увижу, скорее всего они расправятся с ним тоже, после своего небольшого мероприятия. Тот, что был слева от меня, присев, упёрся коленом в линию узора и начал что — то завывать:

— Со'н, ро'сгаа малы'кро... Ал' та крин Яж'лор Корн' Ива! Испир лигу'л...

— Не знал что у вашего Сатаны такое уродливое наречие!

Меня трясло от злости и бессилия, я выдавал фразы оскорбляющие их и пытался вывести из себя всеми доступными мне способами, кричал так, что слюни, вылетая со рта попадали на окровавленное лицо Иры и скатываясь, оставляли светлые полосы кожи, но они меня не слышали, погрузившись в свое пение.

— А у вас отличный вкус! Вызывать своего дерьмового повелителя в грязном засраном гараже!

— Может мне обоссаться в центр вашего детского кружка!?! Хотя... Я и так обоссусь, когда сдохну!

Ничего не помогало. Ноль реакции. Они начали петь по очереди, хаотично переходя по отдельным фразам и даже слогам, из — за этого казалось, что их тут не четверо, а десятки, голова от ломаных звуков трещала по швам, агония начала заполнять моё сознание от бессилия и злобы. То, что длилось вечность, продолжалось пять минут, затем они неожиданно закончили, спокойно встали, облились той же жидкостью, что поливали меня. Один из них кратким движением взял нож и молча, без предисловий, вонзил мне его в грудь

и сразу вытащил. Боль, ещё больше боли! Желание закрыть рану рукой, но они связаны за спиной. Из груди лилась кровь, смешиваясь с той, что уже была налита на все эти узоры, заливала их, брызгала на девушку и стекала по телу к ногам. Глаза секунда за секундой становились тяжелее, пока не остались полуприкрытыми, я был на грани потери сознания. Я видел, как этим же ножом он, так же не выдавив больше не слова, высек искру о сундук в центре, вся жидкость в одно мгновение воспламенилась, как и все вокруг, вместе с людьми.

Вы когда — нибудь открывали глаза в огне? Видели, как он горит изнутри? У меня они были открыты, пока я ещё мог видеть. Не впервой, смешно даже. В детстве я упал в костёр, перепрыгивая через него и рефлекторно открыл глаза — он красивый, так показалось мне за долю секунды, пока я не поднялся. Внутри ещё прекраснее, чем снаружи, думал я после. Синее пламя от этой жидкости выглядело ещё завораживающе, языки пламени окутывали помещение, а я все смотрел.

В свои последние мгновения я больше не хотел спастись, не хотел молиться и передо мной не пролетала вся жизнь. Мне всего лишь хотелось позвонить отцу, обнять мать, прогуляться с сестрой, вернуть Иру, прожить жизнь ещё раз. Разве это так много в сравнении со всем миром? Но я опоздал что — то менять. Шансы и возможности были каждый день, годами, а я все ждал и ждал, и ждал, пока не умер.

В тоже время западное озеро еще сильнее окутывалось туманом, оно тонуло под тысячами мёртвых птиц, упавших с неба в воду. Деревья иссыхали за доли секунд и разносились ветром вокруг, земля трескалась, превращаясь в песок, а затем становилась невесомой пылью. За озером и гаражным комплексом уже ничего не существовало, мир вокруг рассыпался мозаикой, разбивался на осколки, а те рассыпались ещё на более мелкие частицы, постепенно исчезая. Туман пожирал все, до чего дотягивался, а когда ничего не осталось, сожрал и себя.

Глава 3. Обидно в слепую

Магистрат города Гритгрота. Поздней ночью, почти утром, в просторном, слабо освещенном зале, за невероятно большим, круглым столом, сидели два человека. Первый был полностью укутан в плотное кожаное одеяние, с множеством железных набоек. Одежда уходила к ногам и голове, составляя один цельный доспех с встроенными очками на глаза. На ботинках были толстые, подкованные, прозрачные, очень высокие каблуки, похожие на стеклянные, а подошва была сильно оплавлена. У второго, того что сидел за креслом, которое выглядело чуть больше остальных, была короткая борода, средней длинны волосы, большой, но аккуратный нос, поперёк губ к носу шел тонкий шрам, из — за него нижняя губа была вывернута и приподнята. Вокруг глаз собрались узкие полоски морщин, добавляя мудрости. Темноте зала они отдавали синий цвет с едва заметными вспышками зеленого, будто лампочки внутри. На груди висел амулет, представляя собой пирамиду с множеством дверей. На вид ему было за шестьдесят. В присущей моменту тишине один из них тяжело вздохнул и устало облокотился на спинку кресла.

— Что случилось, Хавьер? Что опять?

— Магистр Ллорик, прошу прощения, что разбудил вас в столь позднее время, но дело действительно не требует отлагательств, счет на часы.

— Не устраивай сцен, тут никого нет, меньше субординации и больше дела, раз все так плохо, как обычно, впрочем.

— Да, конечно магистр. Если кратко, то в пятьдесят шестом кристалле в первом блоке душ, сбой многократно участился всего лишь за сутки. Энергия скачет не определённо, находясь то на грани разрыва, то почти иссякая до критических отметок внутри кристалла. Это вызывает волнения всех иллюзий, созданных для душ. Если раньше помехи были пару раз в месяц. То сейчас периодичность составляет около двух часов. Наши инженеры, изучив структуру камня, выявили множество неподлежащих ремонту трещин. Это значит, что все иллюзии, которые создает этот кристалл, вскоре уничтожат сами себя.

— Я знаю что это значит! Черт! Сколько в пятьдесят шестом душ?

— Около десяти миллионов, магистр.

— Яйца клорка, какого черта? Ведь в каждом из них должно быть максимум по пятьсот тысяч. Что это значит, Хавьер?

— За прошедшие сутки в тридцати семи кристаллах произошли сбои и в следствии часть была уничтожена, я добирался до вас еще восемь часов. Что происходит — никто понять не может. Хотя, тут и гадать нечего, все эти катаклизмы будут нам ответом. Вероятно, родились какие-то новые необузданные явления, повлиявшие на кристаллы на расстоянии или вошедшие с ним в резонанс. Так вот, вы же сами знаете, что пятьдесят шестой вышел самым удачным образцом. В него мы успели перенести души из девятнадцати камней, семнадцать мы спасти не смогли. Произошло все слишком быстро, мы просто не успевали магистр.

— Сколько мы потеряли?

— Около десяти миллионов. Еще десять, возможно уже приняли свою участь, пока я шёл к вам...

— Это называется не пятьдесят шестой сбоят, это называется катастрофа!!! Мы отдаем этой земле слишком много! Слишком много этих детей, разве мы можем себе это

позволить...

— Магистр Ллорик, вероятно, мы слишком много брали у Алуна и ничего не давали взамен, теперь же земля сама собирает дань.

— Всё возможно.

Магистр погрузился в свои мысли. Хавьер в это время думал о том, что этому человеку в пижаме известно гораздо больше, чем тот говорит.

Неожиданно для беседующих, двери зала распахнулись, в открывшийся проём начал лить свет с широкого коридора, обозначая по центру медленно движущуюся массу в направлении магистра и пастора. Почти не похожая на человека, она медленно плелась, тяжело хрипя, оставляя за собой полупрозрачную кровавую лужу. У него не было ушей и волос, кожа на голове свисала лоскутами, с проглядывающими белыми участками оголенного черепа. Ноги были сильно обожжены, руки искусаны и сильно кровоточили, выплескивая из ран бело-серую жидкость. В одной из рук, масса несла бумагу, погруженную в защитный, стеклянный, оплавленный колчан, прилипший к кисти. На шее висел амулет, подобный тому, что был у Ллорика, только гораздо скромнее.

— Маг...стр... — прошипел человек.

Хавьер, успевший достать два коротких, гнутых клинка и стоявший в боевой стойке посмотрел на магистра, который все так же сидел на кресле, задумчиво оглядывая живого трупа. Наконец, масса упала, вытянув руку вперед и собрав об узорчатую плитку пола кожу лица. Хрипло издала звук, что-то зашептала и выдохнув в последний раз, испустила дух.

— Хавьер, принеси мне колбинку. Я так понимаю, всё намного хуже, чем было пять минут назад.

Сложив оружие обратно, дознаватель уверенно подошел к трупу.

— Ну и вонь... Как он дошел до этого места и кто это?

Из открытых ранок по всему телу начали вытекать маленькие слизи, видимо завершив свою дурную работу. Хавьер нагнулся, кратко осмотрел руку и оторвал от неё свиток, вместе с прилипшей кожей.

— Вот.

Магистр оглядел свиток, сломал спрятанную печать на дне колчана, тот в свою очередь сразу треснул пополам, позволяя достать содержимое. Вытащив из кармана небольшие круглые очки, Ллорик погрузился в чтение:

«Доклад предназначен магистру Ллорику или первому дознавателю. Написан от имени Клирита — главного инженера первой сотни. Печать прилагается.

Пятьдесят шестой кристалл не выдержал давления со стороны этих чертовых бурь... Это что-то новое и неизвестное. Никто не уцелел кроме меня и моего племянника, которого я отправлю к вам с докладом. Сам же попытаюсь спасти хоть пару. Вряд ли это получится, но повернув поведение иллюзии против души внутри кристалла, я планирую, чтобы его мир распался и он выпал в реальность. Это не так просто сделать и выдержит ли его разум, я не знаю. Дальше он отправится туда где хранится и растёт его тело — в башню этажей, будьте рядом. Если все получится, он не потеряет разум и выживет, хотя бы один уцелеет. Надеюсь, я не подвергаю его еще более мучительной смерти. Теперь же основное: необходимо начать массово возвращать души к истокам, несмотря на катаклизмы и бедствия Алуна. Если мой племянник чудом доберется до вас, то знайте, первой сотни больше не существует, все кристаллы уничтожены, а так же происходит воздействие на...»

Ллорик читал свиток, его морщины становились более глубокими, глаза полыхали

оттенками синего и зеленого, а ночная тьма еще больше сгушалась в помещении, еще немного и её можно было бы потрогать рукой.

*****

Самым сложным было оторвать трубки от тела, состоящие из какой-то органики. Они были повсюду: руки, ноги, голова, рот, задница, черт возьми даже к гениталиям присосались несколько маленьких!

Из желудка выходила густая, липкая жижа в огромных количествах, не позволявшая мне дышать, я давился ей, кашлял, снова блевал и пытался наполнить легкие кислородом. Раны от оторванных трубок саднили и чесались, часами меня морозило, колотило и тошнило. Я пытался встать и снова падал, потом просто лежал, свернувшись калачиком. В абсолютной темноте, без единой мысли.

Сознание возвращалось медленно, по маленьким кусочкам, как пазл, состоящий из миллиарда крохотных частиц, которые в совокупности представляют один белый квадрат. Когда несколько собрались в один, у меня наконец получилось подумать.

Сколько я тут уже пролежал? Наверное, очень долго... Мозги, казалось, сейчас представляют собой жидкий кисель, не способные правильно функционировать. Время, оно главный враг человека. От него никуда не убежать, не скрыться, будучи даже бессмертным, невозможно передохнуть от его течения. Сейчас я чувствую это. Сначала оно незаметно идёт за твоей спиной, почти неслышно, изредка протягивая руку помощи, как старый друг, который неожиданно приходит на выручку. Но в и тоге, в самый неподходящий момент, неожиданно вцепляется в шею своими когтями, похожими на стрелки от часов, и молча уходит, оставляя тебя за широкой, бесконечной спиной.

И почему в такое время в голову постоянно лезет философия со своими загадками и вопросами. Нужна она мне сейчас? Нет! Я хочу встать в полный рост, найти того, кто устроил этот аттракцион безумия и вколотить в череп железную битую. И плевать, что скажут родные и какое решение в дальнейшем вынесет суд. Такое терпеть нельзя никому.

— Кха-кха...

Меня снова накрыли рвотные позывы, но в желудке ничего не было. Потом меня снова трясло наркоманом без желанной дозы какой-нибудь дряни.

Пролежав еще несколько часов, я перевернулся на спину и открыл глаза. Либо я ослеп, либо сюда не доходят ни единый луч света. Я проморгался и провел руками по нагому телу — склизких трубок больше нет. Скользя по тому, что из меня выходило, я встал на четвереньки и начал ползти. Около часа я полз в потемках, часто отдыхая и приходил в состояние средней уравновешенности. Разум возвращался ко мне, но понимания к этому не прибавилось. Наконец-то я встал, вытянул руки вперед и попытался найти стену. Ходил, вроде, кругами или прямыми линиями, не знаю, но я так и не встретил ни единой стены.

Я постоянно падал, натываясь на какие-то упругие подушки, размером с диван и шёл дальше. Раз за разом я забывал в каком направлении я шел, приходилось выбирать путь наугад.

В последний раз, наткнувшись на очередную «подушку» я сел. Нужно как-то выбраться отсюда, как? Нужно вернуться домой, к семье, я же был в этом запыленном гараже, ведь так? Будто мне всё это приснилось, меня в жертву принесли поехавшие сатанисты? Вроде бы да, и Иру тоже, нас обоих. Почему я все еще жив, не понимаю. Вся моя прежняя жизнь казалась сном, а реальность настигла вот только сейчас. Похоже, я всё таки живой, не знаю как, может позже придёт озарение, а сейчас нужно отдохнуть. Мысли все еще путаются и

перемешиваются между собой. Тут так тихо... Облокотившись на большую желеобразную «подушку» за спиной, я быстро уснул, сил больше не было.

В этот раз мне снился сон, в котором я летал внутри большого, прозрачного шара. Передо мной простирались луга, леса, огромные города, пустыни, непроходимые болота. Я летал над извергающим лаву вулканом, почти касаясь огня, но шар не горел. Он будто был моим гидом, вёл меня куда-то, что-то показывал. Уступчиво задерживался там, где я хотел остаться подольше.

Я летел над широкой асфальтированной дорогой позади красного автомобиля. В кабриолете сидело двое — парень и девушка. Я не видел их лиц, лишь волосы и руки. Рыжие у девушки и темно-русые у её спутника. Вела автомобиль девушка, почти не поворачивая руль, по прямой, бесконечной дороге, между рознящими величием горами.

Они долго ехали вперёд, никуда не сворачивая, но в неожиданном месте всё же свернули, поехав по сухой, пыльной почве, пока не упёрлись в склон горы с дорогой на снежную вершину.

Медленно, очень неторопливо они ехали по ней и остановились лишь на самом краю горного пика. За ним не было ничего, кроме облаков и красного солнца, медленно уходящего за свою границу. Пара остановилась там, где дорога, которую они выбрали — закончилась, ведь за ними уже ничего не было, они молча сидели и долго смотрели на закат, находясь там, где никто еще не был — на краю мира. Спустя время солнце село за горизонт и землю накрыли ночные светила. Мой гид закрутился и перенёс меня к звёздам, к не определённым планетам, которые были такие разные и одурманивающе прекрасными. Одни были покрыты льдом с огромными пиками, бесконечной длинны глыб. Другие пылали жарким огнем, рассеивающие свой свет на далёкие расстояния.

Я долго летал, пока не устал удивляться тому, что мне показывал шар и тот, будто понял, что мне нужно отдохнуть, перенёс меня к бескрайнему океану без волн и замер, тихонько укачивая, как в колыбели. Наглядевшись ещё и на воду я, наконец, закрыл глаза и мирно уснул, как младенец, поджав коленки к груди и закрыв лицо руками.

Хорошо, что у меня нету будильника, я отлично выспался в окутывающей темноте. Нет звонком, нет шума машин и звона гаечных ключей отца, нет ничего, кросе тьмы и пузыря за спиной.

— Ну ладно, попытка номер два. — произнес я в слух.

Мой собственный голос показался незнакомым и разнёсся по пространству вокруг.

Мне нужен хоть какой-то ориентир или источник света. Что мне делать? Единственное, что мне подалось, было железными «подушками», пожалуй с этого и начну, прощупаю их. Я начал ходить вокруг, ощупывать каждый сантиметр, водить пальцами по всему периметру. Снизу они уходят основанием в пол, сверху тоже ничего, я даже залез на неё и попытался найти что-то там. Погрузить руку внутрь у меня не получилось — слишком упругие. Может быть я просто ослеп? А за прозрачным стеклом надо мной смеются люди, наблюдая как за слепым, беспомощным котенком, тыкающим головой в поиске кошки. Теперь знаю, как сложно быть инвалидом. Находиться в полной темноте, слушая лишь звук и опираясь на тактильные чувства.

Но проблемы это не решит, я не хочу подышать ещё раз, если судьба дала мне второй шанс, хоть и со своим жёстким юмором.

Что ж, тут абсолютно ничего не было и я принялся трогать пол в поисках ориентира, по которому часами ходил и ползал. Рукой провел по контуру плитки, определил, что она

квадратная, примерно метр на метр. Затем, я начал шупать саму плитку, в середине какие-то узоры. В нижней части от меня и по углам ничего не нашел. Наконец, меня заинтересовал верхний правый угол плиты. В вырезанном кружке, я нащупал небольшую стрелку, указывающую налево. Это уже кое что, я аккуратно переполз к следующей плитке по направлению стрелки, есть! Следующая указывала уже прямо, еще один квадрат и опять вперед. Теперь налево, прямо, прямо, прямо, направо. Я полз по указателям, стараясь не запутаться и не сбиться с пути.

Коленки стёрлись до мяса и ужасно болели через несколько часов, а я все крался, боясь подняться на ноги и хотя бы размять затёкшую и уставшую спину и шею. Время шло, а я никак не мог найти хотя бы что-то, будто я ходил по кругу. Вместе коленями начали болеть и пальцы на руках, прошедшие по контурам сотен плит и стрелок. Изнемогая от накатившей злобы в бесконечном лабиринте, я сел на один из камней и вытянул ноги в нужном направлении на всякий случай. Я просто сидел, не понимая, что делать дальше. Облокотившись на руки, неожиданно для себя нащупал край плитки, он был разбит и раздроблен на мелкие части. Я взял несколько камешков и начал катать их в ладонях между собой, успокаивая себя. Странно, тут тепло и камни теплые. Я сжал в руке камни, они мне стали единственными друзьями в темноте, улёгшись на спину, я вновь уснул.

В этот раз не было никакого шара, мне снился мой старый добрый дом. Ужин, когда все близкие собрались за одним столом, тогда я привёл знакомиться с семьёй Иру. Родителям девушка очень понравилась, они говорили так:

— Уж она сможет сделать из тебя хорошего человека. Вон какая заботливая.

— Мам, да разве я плохой?

С Алисой они тоже быстро нашли общий язык и часто что-то шептали друг другу, когда не участвовали в общем разговоре.

— Алиса, может быть споешь нам что-нибудь? Ирина, ты однозначно должна послушать мою дочь.

— Конечно, пап! Я думала вы уже и не попросите меня!

Сказала Алиса и начала искать любимую песню. В тот вечер Алиса пела песню, которую я долго напевал у себя в голове её голосом:

Ночь темна, мир отчаянно пуст, облака плывут домой. До тебя долетит моя грусть, упадёт с ресниц слезой. Жизнь и смерть всего лишь два мгновенья. Бесконечно только наша боль. (Ария — свет былой любви)

Как же мне хотелось вернуться к ним. Я проснулся со слезами на глазах, этот короткий сон снова напомнил мне о моем неизвестном положении и о том, что недавно произошло. Выдохнув, я стёр с лица солёные капли.

— Суки!!!

Я заорал во всё горло в пустоту, услышав лишь свой же голос, раздавшийся эхом за моей спиной.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Хотелось что-нибудь разбить, кого-нибудь ударить или спорить о насущном, надрывая горло. На мои стенания отвечал мне только я сам, а темнота была плохим собеседником.

— Когда всё это закончиться!?

«— Когда всё это кончится... когда всё... Всё это кончится... кончится...?»

Пронеслось за моей спиной несколько раз. Я замер, до глупого мозга дошли результаты работы моих голосовых связок. Звук только за спиной!

— Получается...

Произнёс я вслух с очередным эхо. Получается, что от чего-то что находится передо мной, мой голос отражается... Неужели? Я быстро нашёл камушки, с которыми уснул и не меняя положения, не сильно размахнувшись, легонько бросил один из них вперёд. Камень пролетел в воздухе и упал, прокатившись несколько метров. Следующий я бросил с аналогичными усилиями влево и вправо — тот же результат. Так, подумав, принял решение, взял последний кусок плитки и со всей силы метнул перед собой. Камень, пролетев неопределенное расстояние, ударился о преграду, отскочил и сразу упал.

— Есть... вот оно... Не теряя времени, я метнулся вперёд и не оценив расстояния, как идиот, влетел в стену и ударился лбом, потерялся на несколько секунд и рассёк себе бровь.

— Тц... Соберись, не паникуй, Игорьь.

Сказал я сам себе. По лицу потекла горячая струйка крови. Медленно вдохнул и выдохнул, вытер кровь ладонью. Не останавливаясь на достигнутом, но более аккуратно, я начал шарить по стене во всех возможных направлениях. Справа стена создавала угол, я прошёл по углу ещё метров тридцать и ничего не обнаружив вернулся к изначальной точке, для ориентира я положил последний, брошенный камушек прямо к стенке — точка ноль. Теперь пойду влево, в тот момент, когда я уже хотел возвращаться к оставленному камушку, заставляя себя, силовой воли прошёл ещё несколько десятков метров и нашёл то, что искал кучу времени — проём в стене, похожий на дверь. Путь на свободу или в очередную комнату — неважно, это уже результат. На ощупь разъем был похож на деревянную двустворчатую дверь, обитую металлическими пластинами. Через пару секунд я нашёл два кольца, которые крепко взялся двумя руками, будто боясь потерять. На меня нахлынуло чувство легкой эйфории, одновременно с клаустрофобией, которую я не мог побороть. Я всё стоял в темноте, цепляясь руками за два кольца надежды, боясь пошевелиться. Вдруг ничего не произойдёт? Вдруг двери закрыты? Вдруг там тьма?

Хватит медлить, я набрал полную грудь воздуха и начал медленно тянуть дверь на себя — не заперто.

— Да... прошу тебя, умоляю!

Дверь со скрипом несмазанных петель открылась, впереди так же темно, как и позади... Испытав бурю эмоций от первоначального разочарования, я попытался увидеть хоть что-то, и, наконец, разглядел мизерную точку света, которой я был рад сейчас больше, чем все, что имел в своей жизни.

У отверстия, пропускающего свет, я был через минуту, позади меня — коридор с ненавистным мне помещением.

И что же это? Перед собой я нащупал груды камней... много наваленных камней разных размеров, но ни одного, который я не смог бы поднять. Похоже, потолок обвалился. Что ж, птицу удачи шупаю за хвост, я начал таскать камни, не желая спровоцировать ещё больший обвал, который тут когда-то произошёл.

Неужели комплекс, в котором я был, обрушился под землю? Даже если так, то что за трубы в теле, как у подопытного образца? Я строил разные гипотезы, перекладывая камни один за другим. Пока я работал на свою жизнь, думалка на меня совершенно не работала, вроде и проблема имеется глобальная, есть мысли относящиеся к этому, но они какие-то воздушные, их нельзя поймать и раскрыть. Вот и думаешь, почему я не могу подумать о том,

что мне сейчас необходимо, видимо голова перегружена последними событиями.

Один за другим. Ещё камни, ещё камни. Я уже запер себя камнями со спины, сейчас соображая, что нужно было раскладывать их вдоль стен. Правда, возвращаться обратно я не собирался, а посему плевать.

— Ни за что, лучше здесь сдохну от голода...

Камень за камнем... И вот, я добрался до тех камней, убирая которые, щель становилась больше, по сантиметру. Камень за камнем, не торопись.

— Ещё немного. Ещё...

Я повторял одни и те же слова.

— Камень за камнем.

Ещё несколько часов спустя, положив последний камешек, преодолев очередное желание отдохнуть, я из последних сил полез в образовавшуюся, уже дыру, со светом, в котором я мог различить желтоватое небо, наверное закат? Из последних сил, только вперёд, к воздуху!

Построенный туннель было всего около пяти метров в длину, однако не рассчитав габариты своего тела во время раскопок, у самого конца плечи застряли. Так близко, уже рукой прохладный ветерок чувствую. Внезапно, позади послышался упавший камень, затем ещё и ещё... Твою мать, туннель рушится!

Камни начали падать один за другим, а я уже рвал плечи, карабкаясь вперёд, боль окутывала, мясо рвалось об острые камни. Последний рывок и я вываливаюсь наружу, прежде, чем камни завалили меня. Плечи изорваны, из них течёт кровь, а я не могу пошевелиться. Остаться в таком положении равносильно концу. Я боролся, сам с собой. Не просто так я прошёл этот путь! Ещё один рывок, последний! Я тяжело встал на ноги и уже опираясь о стену рукой, медленно, перебирая заплетающимися ногами, побрёл к долгожданному свету, к выходу из лабиринта, который пытался убить меня морально и физически. Пещера закончилась, а я стоял с открытым ртом. Что за херня? У меня что, глаза к свету не привыкли?

Посреди высокой скалы, стоял грязный, голый человек, испещрённый ссадинами и глубокими ранами на руках и ногах. Над небом яркие жёлтые вспышки, где-то над облаками, заменяя собой солнце, освещали пространство. В воздухе летал пепел, огромными хлопьями, накрывая собой землю и тихо кружился от слабого ветра, разлетаясь по углам, в которые мог забраться. Сама гора упиралась в серый разрушенный город, с башнями из крупного камня и деревянными, почти сгнившими домами разных размеров, вперемешку с каменными обвалившимися. Стены вокруг где-то ещё стояли, а где-то уже отжили свой срок, сложившись под собственным весом. Город не был разорённым, там не было войн, но вид имел стоявшего долгое время под осадой. Он просто был мёртв. За руинами в город упиралась морская заводь, воды которой были чёрные от пепла, кое где на поверхности всплывали большие, чёрные пузыри, такие, если бы вода кипела или где-то в недрах находился оживший вулкан.

Он был мёртв, там больше не жили люди, но разве смерть является концом для тех, кто её не боится?

Глава 4. Круциваль

— Да вы ахуели!?

Мой глаз нестабильно дёргался, губы давно потрескались от жажды, живот втянулся и прилип к позвонкам от голода, плечи были покрыты толстой коркой засохшей крови, смешанной с грязью. Остальные раны, особенно колени, слегка кровоточили, доставляя неудобства. Сам я сидел на большом валуне у гнутой, железной решётки — бывшими воротами в город.

С тех пор, как я выбрался из пещеры прошло около двух дней. Полтора из них я спускался с горы, ещё часов десять я провалялся в беспокойном сне или потере сознания, но отдыху это поспособствовало. После картины маслом в глазах, в себя придти мне помогли израненные руки, с которых хорошими порциями лилась кровь. Оставлять так нельзя — умер бы от кровопотери быстрее, чем спустился бы. Единственное, чем я мог себе помочь — было пеплом. Я набирал его в руки и огромными порциями покрыл ими раны. Это помогло — кровь остановилась, лишь бы не было заражения.

А сейчас я, будучи голым, задумчиво сидел на валуне, уперев руку в подбородок. То, что я найду в руины это понятно, но я не видел ни одного фонаря ночью, пока спускался, людей там видимо нет от слова совсем. Да и о каких людях может идти речь в этом заброшенном городе? Ладно, хрен с ним, сейчас не сдохнуть бы, ещё сутки мой организм не выдержит. Есть, пить и отдохнуть в первую очередь. Если воду найти вероятность есть, то еда... к такой удаче я относился, сомнения и опасения были перед глазами, вот же они — ворота в адское чистилище. Даже если я не прав одним, то прав в другом — эти двери не ведут на ярмарку акиनावы.

Тьма была не последним испытанием на характер, я не думал о том, где я действительно мог оказаться, я подозревал, что выберусь где-нибудь в своём районе и пойду в больницу залечивать раны, м-да... Ладно, пойду.

Я прошёл через арку ворот. Сразу, слева и справа находились чёрные проёмы дверей с открытыми решётками.

— Башни охраны?

Я пытался услышать людские голоса, но кроме тихого ветра — ничего. Нужно изучить эти постройки и дома в округе, там должна быть вода. Меня что, действительно, в жертву дьяволу принесли и я в ад попал? Нет, скитаться вечно... я так не хочу. Дьявол, давай договоримся? Дай попить хотя бы? И смешно и жутко.

Я вошёл в первый проём, позже разобравшись, что они соединяются между собой коридором под воротами, обошёл всю сторожку — пусто, только небольшом складском помещении наткнулся на три забытые бочки. Я попытался толкнуть — тяжёлые, но поддаются. Только пришёл и сразу в цель, три бочонка с водой? Рот пересох ещё сильнее.

— Как вас открыть? — я пошлепал по крышки бочонка.

Руками ничего не получалось — хорошо забита. Ещё минут десять я долбил бочку бывшим куском стены, ныне камнем — тоже ноль. Если внутри не вода, то это мои попусту потраченные остатки сил.

— Как открыть эту чёртову бочку!? Я хочу пить!

Злость, порой, такая полезная штука, что иногда, действительно, может выручить в нужный момент, вот и решил я, просто раздолбать её. Склад на втором этаже, какой идиот

это придумал и что за бедолага их сюда затаскивал? Пришлось постораться, чтобы наклонить и опрокинуть на пол одну из них. Бочка упала и сразу начал перекачивать её к лестнице. На месте оказалось, что по длине она никак не влезала в проём, пришлось снова поставить её. Внутри я где-то видел небольшую пустую чеплашку из металла и заранее приготовил её, в надежде на воду.

Час икс, я толкнул бочку вниз по лестнице — глухие удары дерева и металла об камень разносились по первой улице города. Есть! В бочке появилась трещина, сбегав по ступенькам вниз, я поднёс чеплашу к такой ценной жидкости. Главное, чтобы вода... Наполнив сосуд, я поднёс его к носу — немного отдаёт старостью, но больше ничем не пахнет. Я глотнул, это вода! Ещё никогда не был рад обычной прохладной воде, пусть и не первой свежести, но такой бодрящей! Час я провёл в стожке у ворот, пил воду и пытался смыть грязь. Если найду одежду не хотелось бы ходить грязным, хотя голым и чистым тоже ещё то удовольствие...

Я хорошо промыл раны на плечах, потом нашёл старую занавеску на единственной бойнице, сполоснул её и хорошо отжал — вроде чистая. Порвал её пополам и старательно замотал раны на руках и боль сразу утихла, окутанная тканью плоть больше не саднила.

Я отдыхал, рассуждая о том, где я оказался. Очередной головной штурм результатов не дал. Вот только... Только сейчас, в спокойствии, я понял, что моя сломанная рука больше не беспокоит, конечно, они обе сейчас болят, но именно там, где был перелом, ничего не чувствую. Мысли под стать ситуации...

— Всё интереснее и интереснее. — выжатым и уставшим голосом произнес я и уперся головой о стену.

Я впервые улыбнулся, хоть что-то хорошее, а то эта рука меня всё до гроба хотела проводить. Захотелось выкурить сигарету и проглотить пару гамбургеров. Кстати, о еде стоит открытый вопрос, не срочно, но нужно что-то упортебить. Живот страдальчески заурчал.

Нужно идти дальше, с импровизированными бинтами на руках я чувствую себя более одетым, но нужна полноценная одежда, хотя бы тряпье и обувь. Ноги скоро сотрут к костям... Родилась мысль о том, что вокруг города и внутри я не видел абсолютного ни одного дерева, хотя это просто факт, чем нечто удивительное.

Пепел был по лодыжку, он ровным слоем укутал площадь, на которой я находился в попытках определить дальнейшее направление. Ни единого следа, кроме моих.

— А у вас тут не густо. — кратко комментировал происходящее.

Кстати, пепел то не от пожара, дымом совершенно не пахнет, серая масса просто валится с неба, вместо дождя или снега. Все дома вокруг площади разрушены, кроме двух, они как раз из камня, я направился к ним. Если тут рынок, возможно и еда найдется, хотя качество у неё будет, вероятно, хреновое. Консервы будут великой удачей. Одно из строений напоминало торговую лавку леших годов, а внутри походило на ломбард. Товары, судя по всему тут выдавали через окно, вырезанное в двери, а сама она была приоткрыта, я вошёл. Твою мать... куча ящиков и сундуков — это успех! Сейчас я стану обладателем всего, что найду, остановить некому, а за грабёж или мародерство свой поступок не считаю, я тут выжить пытаюсь. Первое впечатление быстро улетучилось, сменившись на разочарование — большинство из ящиков пусты, опять же, кроме трёх. В одном из них была дырявая ткань, в двух других металлические скобы. Явно, такая ткань была кому-то совсем не нужна, а скобы слишком тяжёлые, чтобы их утащить.

— Мда... хреново.

Достав кусок ткани, на скорую руку вытряхнул её и сделал наподобие плаща с капюшоном, укатавшись в него. Этот пепел оседающий на тело порядком надоел и теперь я хотя бы скрыл все постыдные места.

Хорошо, теперь вторая постройка. А это уже лавка мясника, повсюду висели ржавые ножи и небольшие мясницкие топоры, на стойке лежал полностью сгнивший фартук — такое не поносишь, развалится. Ножи — это хорошо, только резать мне ими нечего, живности, судя по всему, тут тоже не водится, ни одной птички не видел. Что за следующей дверцей? Я открыл дверь и тут же вылетел кубарем, стоял такой смрад, с которым общественный туалет показался бы сказкой. Тухлятина, аммиак и гниль в совокупности. Там определённо есть еда, но хоть что-то сожрать от туда — равносильно самоубийству. И все же, нужно проверить. Я замотал нос оставшейся тряпкой, сейчас у меня были видны лишь глаза, да серые ноги. Вдохнув поглубже, вошёл внутрь, на глазах сразу выступили слёзы, тряпка тоже не помогала. Справа от двери стояло ведро со шваброй, точно лавка мясника, полы от крови нужно же чем-то мыть. От куда исходит эта вонь? На столах только пыль, на крюках висящих над лавкой тоже ничего. Я зашёл за стойку в центре помещения, там стоял стол, под которым находились три бочки, такие же как и в сторожке у ворот, только эти удалось легко открыть. В одной из них была серая жижа, раньше существовавшая мясом, у меня начались рвотные позывы — ужасная вонь, я закрыл бочку и подошёл к следующей. Во второй плавали кости от почти сгнившей рыбы, сколько она тут лежит и почему ещё полностью не сгнила остается загадкой. Все дело в бочке? Это тоже совершенно не пригодно. Вскрыв последнюю бочку ржавым ножом, я обнаружил мясо, которое медленно пожирала плесень и грибы. Это выглядит лучше, может стоит здесь похозяйничать, я перевернул бочку — мясо вывалилось. Оно, похоже, было сильно завялено и высушено, поэтому не стало похожим на предыдущие образцы, но жрать их тоже нельзя. очередное разочарование. Ааа, хрен с ним! Выбрав самый целый кусок, это оказалась нога какого-то животного, барана или козы — не знаю, я вышел на улицу, закрыв за собой двери, чтобы вонь осталась взаперти на едине сама с собой. Ну её, пуска одна там будет. Осмотрел кусок при свете...

— Дерьмо!

Его тоже нельзя упортеблять в пищу, но одна идея была. Я ножом, с большим усилием, срезал верхнюю часть заплесневелого, вонючего мяса. Хм... У кости не первого сорта и мясо каменное, что кусок только под циркуляку класть, но если хорошо обжарить на огне, можно и попытать счастье.

Я глянул на желтоватое небо, нужно снова найти воду и укрытие, скоро стемнеет, а в потемках бродить по разрухе — себе дороже.

С рыночной площади я еще сильнее углубился в разрушенный город. Улица по которой я двигался, была центральная, самая широкая и дома большие, чаще каменные. Впереди я видел свою новую цель — большой, потрепанный, но еще стоявший камень на камне оплот, который я приметил еще когда спускался с горы. Возле трёх развилок в конце улицы лежала большая металлическая табличка, упавшая на дорогу и заваленная пеплом, благодаря ей один ноготь на пальце ноги таинственно исчез... Я долго вопил, пока боль не утихла и я смог спокойно перемотать ногу, затем очистил от пепла свою ржавую обидчицу. На ней такими же рыжими буквами было вырезано название то-ли города, то-ли главной улицы: «Круциваль».

— Круциваль? Съёмочная площадка для крипоты какая-то...

Одна дорога направляла в сторону доков, другая, похоже, к каким-то зажиточным домам, не пережившим местный катаклизм. У воды мне делать нечего, значит следуя первоначальному плану, в путь, уже темнеет.

Пробраться в крепость я успел до захода, вспышки на небе угасли, оставляя после себя лишь слабое сияние, которое почти не освещало этот мрачный город. Внутри крепость выглядела лучше, чем снаружи, но темнота нагоняла ей еще больше жути. Стены были не только из каменных блоков, в некоторых местах они были кирпичные, пожираемые черной плесенью. Большие залы чередовались с коридорами и отдельными комнатами, как в монастыре. В первой же небольшой коморке, я нашёл старый, но целый комплект одежды. Невысокие, хорошо сохранившиеся сапоги и робу — штаны и тканевый нагрудник без рукавов. В этом повезло, в противном случае мой поход по крепости был обречён на провал. Стекол на окнах не было совсем, стекло лежало под ногами скрипя при каждом шаге. Я шёл в глубь через высокие коридоры в поисках места для ночлега, искомое оказалось в большой комнате, расположенной в правом крыле крепости. Внутри помещения сохранились два окна, представлявшие собой мозаику из разноцветного стекла, стоял уцелевший шкаф и большая кровать, накрытая пыльными одеялами. В противоположном конце комнаты был большой, открытый камин и несколько подсвечников, всё, больше ничего, если не считать люстру.

— Минималистично...

Воду я так и не нашёл, но это ничего, потерплю до завтра, не критично. В одежде, сапогах и плаще я чувствовал себя более комфортно, могу считаться добытчиком! Для полного удовлетворения мне нужен огонь, чтобы обезопасить мясо. Что я могу? Дрова есть — сломаю шкаф, а вот со спичками или огнивом — проблема. Строить из себя Робинзона и кастовать палками я не собирался, нужен навык, а у меня его нет. Остается только врождённая способность каждого человека — поиск. Хорошо, что путь помечать не нужно, пыль всё сделает за меня. Я вышел из комнаты и в потёмках начал искать огниво по другим помещениям, обыскав ближайšie, ничего не нашёл, спички, если бы они были, наверняка давно сгнили. Далеко отходить не решился, следы слишком плохо видно, а ещё даже не пришла ночь. Я вернулся в комнату, проверив кровать, оценил прочность — нормально, но спать на ней не стоит, кто знает, что с потолка может рухнуть, благо она высокая. Я соорудил спальное место под кроватью, расстелив ткань, которая накрывала её. Одна из пыльных подушек оказалась более-менее подходящей, её тоже туда.

Усевшись на огромное окно, в котором давно не было стёкол, я смотрел на ночной город, искорёженный временем. Кто здесь жил? Почему тут больше никого нет? Я так соскучился по разговору, такому обычному. Мне хотелось, чтобы меня спросили «как твои дела?», я бы не открестился стандартными фразочками, а рассказал бы о всём, что меня беспокоит и неважно, кто будет моим собеседником. Пепел медленно поднимался с земли, собираясь в небольшие вихри. Когда я шёл сюда, подобного не было, ветер усиливался, если так продолжится в воздух поднимется целое торнадо из пепла и мусора, тогда придется сидеть здесь пока стихия не успокоится.

— Дурак, блин! — я стукнул по коленке и скривился.

Я спрыгнул с подоконника и подбежал к камину, его в первую очередь проверить нужно было! Ну конечно, вот оно — огниво, перед глазами лежало!

Через двадцать минут я сидел на сохранившейся толстой табуретке, заимствованной в

соседней маленькой комнатухе, там похоже жила прислуга. Дровами служил шкаф, а на ноже, тонкими лоскутами висело мясо, которое не тронула плесень и поместил его рядом с огнем, стоит обработать его ещё раз хоть оно и готово. Ещё через час я жевал сухое, безвкусное мясо. Это неважно, главное ко мне медленно приходила долгожданная сытость. На улице сбывались мои худшие ожидания — поднялся сильнейший ветер, видимость не более пяти метров, сплошная стена пепла. Его задувало в разбитые окна и забивало в каждый уголок крепости, хорошо, что спать я буду под кроватью. Туда он тоже заберётся, но я хотя бы не проснусь погружённый в кучу грязи.

Стало холодно, хотя я сидел у огня, руки задрожали, кожа покрылась мурашками. В вое ветра раздался чужой голос.

— Привеет, ты пришёл, чтобы поиграть со мной? Где ты?

Детский тонкий голосок.

— Нас зовут... А как нас зовут? Ты знаешь? Давай играть, пожаалуйста. Я ХОЧУ ПОИГРАТЬ!

Я замер, не шевелясь. Шелестящий голос раздался прямо за приоткрытой дверью.

— ИГРАТЬ!

Я, запинаясь, метнулся к кровати, забрался под неё и старался не дышать.

— Я тебя найду и мы будем играть. Играть доооолго. Доооолго.

Протягивал шёпот.

— ИГРАТЬ! КОЖЕЙ!

Дверь со скрипом открылась... А оно начало рывкать как адский цербер.

— Где ты!? ААААААРГх

Люстра заскрипела от визга.

— Ненавижу свет! Зачем ты зажёг огонь в моей любимой комнате!? Я НАШЁЛААС ТЕБЯ! ГДЕ ТЫ!?

Я дрожал. Огонь зажжённый в камине погас без единой вспышки.

— Я давно здесь живу, я знаю все места, где можно спрятаться.

Над кроватью раздался визг, меня придавило к полу, а ветер выл, вторя существу.

— ВЫХОДИ, ВЫХОДИ, ВЫХОДИ! Ой! Прости, что я так кричу. Я просто боюсь. Ты мне поможешь? Никто не помогает, может быть ты?

Что-то зашуршало.

— Может быть ты под кроватью???

Сердце стучало, готовое разорваться.

— Я чувствую твой страх! ВЫХОДИ! ВЫХО хи-хи-хи-хи...

Кровать начала двигаться в сторону, скрипя ножками по каменному полу. В тишине, с воем ветра, так продолжалось, казалось, вечность.

— Тебя тут нет? А где ты? Я тебя не убью, не бойся. Или бойся. Хи хи... хнык.

Оно заплакало детским голосом. Плакало долго, пока плач не перешёл в рёв, а затем в редкие всхлипы. Наконец, оно взвыло так, что люстра рухнула с потолка, а цветные окна вылетели, разлетевшись по комнате и осыпав её стеклом. Здесь начался настоящий ад, ветер в порывах постоянно грозился поднять моё укрытие, будто помогая существу. Треск старых досок разносился по крепости, возвращая его мёртвую жизнь.

— Где мой папа? Ты хочешь быть моим отцом!? У него было много детей, но папа плохой.

Сердце леденело. Каждую секунду, я был готов уйти в себя и рехнуться на всё жизнь,

будто я мог это сделать. Адское дитё начало читать стишок:

«Кру-ци-валь всеми любимый!

Счастье! Счастье! В сердце вилы...

Игорь вафельс где-то тууут!

Игорь ли тебя зовут?»

Оно знает, что я здесь, не удивлён тому, что эта херня знает моё имя. Уже целую вечность эта херня метается по комнате, тихонько двигает кровать и всё это время, я ощущаю костлявую руку в своей голове. Десяток раз мне хотелось выйти из своего укрытия, столько же как помочь ему или убить существо, зарезав его ржавым ножом, что я до крови сжал в руке. Это сменялось тем, что во мне просыпались тёплые, отцовские чувства, я хотел обнять и успокоить его или её, а когда раз за разом я сопротивлялся этим позывам, оно входило в состояние бешенства и начинало долбить в стены так, что кирпичи крошились со стен. Чёртов эмпат, такое впечатление, что даже свистящий ветер его боится.

— Освободи меня, пожалуйста! Будь моим другом. Поиграем?

Я молчал.

— Я покажу тебе свои сокровища, у меня много игрушек.

Я молчал. Часы шли медленно, а я не произносил ни единого звука, ползая за кроватью.

Я хочу спать, ты меня утомил. Ты скучный.

Неожиданно всё утихло, в камине загорелся огонь, а на улице начал оседать пепел, тоннами оседая на земле, покрывая собой руины.

Я лежал ещё минут сорок, сжавшись как котёнок. Пора выходить? Боюсь...

Ещё час. Может быть сейчас? Ну? Сейчас? — Хихихи, а ты не пааальцем делан. Я приду ещё раз мой новый папа! Мы поиграем? Только нужно убрать эту страшную кровать. Сказали сотни разных, детских голосов и дверь со скрипом, аккуратно закрылась. Сразу же ушло это мрачное, пугающее давление извне, я выполз. Дрожащими ногами подошёл к разбитым окнам — всё как прежде, будто не было этого ночного кошмара. Море бурлило, облака начали светить ярче, а город вновь уснул. Нужно убираться отсюда, чем дальше — тем лучше. Я перекусил ещё раз вонючим мясом уже на пути к воротам, спеша покинуть это дьявольское место. Мой путь лежал вокруг горы, я должен продолжать изучать неизвестный мне мир, если я хочу выжить. Стоит найти что-то значительнее, чем ржавый нож. На обратном пути я всё же решил зайти в ещё один домик, на этот раз деревянный, странно, что в прошлый раз я его не заметил. Ландшафт и расположение построек слегка изменилось? В доме нашёл ещё одну тряпку, небольшую, но прочную. Я связал из неё подобие мешка, который перекинул за спину и завязал на груди. В мясницкой лавке выбрал большой топор мясника, меньше всего подвергшийся ржавчине и засунул его в мешок, предварительно отрезав лишнее от ещё одного куска мяса. Там же, удалось найти почти целый бурдюк, в который налил воды из сторожки перед воротами. Выходя из города, я не оборачивался, хочу забыть это место, и страшным сном описать это мало. Надеюсь, сюда больше никто не забредёт волею случая, но и люди, покинувшие Круциваль, ушли ведь не просто так, возможно и из-за паранормального явления, поселившегося в крепости. Я вышел за ворота, мной овладели смешанные чувства. За дни, проведённые здесь, я столько страдал, что успел привыкнуть к невзгодам. Я

не чувствую себя сверх удивлённым, как если бы я всегда знал, что тут живёт это существо, а наткнулся я на него по несчастливым обстоятельствам. Ощущения, что я нашёл что-то родное, давно потерянное и неизвестное одновременно. Я остановился, какие сюрпризы теперь? Очередной подарок ждал под камнем, на котором я вчера сидел, там лежали два предмета: большая книжка в кожаном переплёте и кольцо в форме трёх сердец из драгоценных камней, рубины вроде... Я не торопился подбирать побрякушки. Не заметил их вчера или это появилось здесь сегодня? В книге может быть важная для меня информация, кольцо же я мог обменять на еду или продать в будущем. Брать или не стоит? В связи с последними событиями мне не очень хотелось влипнуть в сделку без условий. Вчера всего этого не было, кто-то оставил это здесь пока я был в руинах. — Ну давай... Набравшись храбрости, я подобрал книгу и кольцо. Для кольца соорудил шнурок, вытянув тот с бурдюка, его я всё равно в мешке тащил, прицепил на него кругляш и водрузил на запястье. Книгу я читал уже на горной дороге, незаметной для тех, кто спускался с вершины, но попадающей в поле зрения тем, кто выходил с города. Изначально, я собирался обойти горы или подняться на вершину, но слева мешало море, а противоположной стороны склон был слишком крутой, благо я заметил эту тропу. Я открыл книгу уже на несколько километров удалившись от города: «Нас три по сотне, итого — три сотни Любого приметив, играть захотим. Замучены были весельем владыки, В кровати спасенье найти лишь могли. Сплела воедино жестокость и злоба, Три сотни вернулись обиду тая, Душу сожрали, скальп сняли с владыки, А кожа на переплёт вся пошла. Трёхсотый, маленьким пальцем, Тыча им в кровь, написал на листе: Кольцо будет силой и властью над нами, Если тот стерпит боль и обиду извне.

Глава 5. Рукой подать

Магистрат города Гритгрота. Город, расположенный недалеко от столицы — Салитония, переименованной в честь новых правителей Салии Этонской и Итоником Явски, раньше она имела другое название — Явия. После неудачной войны, граждане возненавидели тех, кому столько кланялись, но полюбили других — тех, кто кровью завоевал их страну. Именно так описали события восходящие власти.

А за тем же круглым столом восседали три десятка человек с важными минами на лицах. Одни пришли, чтобы честно выслушать магистра Ллорика, другие же просто маялись и откровенно ковырялись в носу. Они составляли часть высшего магистрата и так же обязаны являться на общий созыв совета. В завершении, совет делился на два лагеря: идиоты — залезшие на верхушку ради величественной галочки в личном деле, но ничуть не глупые и магистры — старательно выполняющие свои обязанности во благо народа могущественные люди.

— Магистр Ллорик, приветствую вас в здравии. Хочу сразу заметить, что созыв всех сидящих в этом зале — довольно редкое событие. Я понимаю, сейчас вы всё объясните, но позвольте уточнить, что тут делают такие господа, исключительной преданности Алуну являющиеся, как Букен Ди Веллар и Луин да Тролл?

— Всем собравшимся — здравствуйте, очень рад каждому. Я понял вас, дознаватель Лойз. Вы очень хорошо подметили, и не вы один. Магистр повернулся к названным Лойзом людям.

— Хотелось бы попросить у вас извинений, господин Ди Букена, а так же у остальных, посещающих совет довольно редко, разумеется по причинам государственных дел, не требующих отлагательств. Сейчас задача действительно сложна.

— Ничего страшного, дела действительно важные, но если помощи требует сам магистр...

Букен не закончил, оставив каждому додумать свой смысл сказанного.

Они переглянулись между собой, слово взял снова Ллорик:

— Итак, господа, я начну с ходу: Во-первых, сотня кристаллов уничтожены после последнего катаклизма, в дальнейшем, я буду называть его «цветным», миллионы людей мертвы!

— Что!?

В зале начались перешёптывания, прошла первая волна удивлений.

— Я не закончил! Во-вторых, нам необходимо решить, что мы будем делать с оставшимися сотнями. Вариантов три, каждый из них требует определённого подхода. Мы либо массово начинаем возвращать души к телам, либо оставляем всё на самотёк, не обращая внимания на сбои в структурах и надеемся на стабильность, нежели пытаемся своими силами восстановить баланс материй. Повторюсь, причина сбоев «цветной», он не оставил после себя никаких внешних повреждений вообще, кроме смерти. Природу его, к великому сожалению, мы понять не в силах. Просто «цветного» не существует, как материи физической, опережая ваш вопрос скажу, очки с полярными линзами не помогают. Единственное, что он оставляет, — оплавленная земля в хаотичном расположении, если можно так выразиться. Салатового цвета субстанция, пробы которой не удалось поместить ни в один сосуд. Мы пытались выкопать её вместе с грунтом, но она просто превращалась в

рассыпчатую почву, это как вскипевшая земля без температуры, растворившая всё, чего касается извне; любой металл, камень, стекло, ткань, всё просто соединяется с жидкостью.

— Это всё? — Спросил один из людей, сидящих за столом и не относившийся к магистру и пасторам. — Мы не сведущие в материях такого уровня, как бы не хотелось это признавать.

— Затем, я и собрал всех. Необходимо начать разработки новых технологий, которые могут различать «цветного» до прихода. Прибор, чтобы мы видели его, как приближающиеся грозовые облака на небе! Если эта субстанция доберётся до нас, мы даже не успеем понять, что пришла смерть. Вы понимаете о чём я? Переводите все столичные мастерские на этот курс, объясните ситуацию, но не вдаваясь глубоко в подробности, чтобы не было паники. Нам необходимо понять, как увидеть то, чего нельзя разглядеть и услышать никаким чувством. Нам нужны действия и свежие головы, проведём мозговой штурм и вместе изучим проблему.

***

Через два часа, сидящие никак не могли определиться с дальнейшими действиями. Разбавил спорящих голос, который сегодня ещё не участвовал за столом в диалогах:

— Магистр, помните о чём говорилось в докладе? Главный инженер первой сотни собирався попробовать освободить от иллюзий всех, кого успеет.

— Да, Хавьер, вы что-то выяснили?

— Кхм, не то чтобы да, но...

— Но?

— Мм... В Круцивале в тот же день поднялась огромная буря, буйство продолжалось с ночи до утра.

— Не может быть... Страдание запустил кого-то или некто смог войти лично?

— Я долго думал об этом, после того что там совершал сам лорд Круциваль, город поглотила сплетённая душа — демон Страданий, созданный всеми муками детей. Войти туда никто не мог, он бы просто не пустил никого, ведь питается и живёт он мрачностью, созданной им самим, после того, как увёл в свой желудок всех жителей поголовно, он просто сидит там в одиночестве. Защищается или защищает других, остатками сознания ребят, я не...

— Хавьер, вы говорите о том, что я и так знаю, закончите свою первую мысль! — перебил его Ллорик.

— Да, извините... Туда никто не мог войти, ведь так? ... Но существует вероятность того, что там уже кто-то был? Если так? Ведь демону не нужно тело без души...

— Ты считаешь, что Клирит всё же успел? Если и так, то скорее всего после возвращения души в тело, освобождённого уже сожрал Страдание. Это одна из давно потерянных и неподвластных нам территорий — город Круциваль. Что ж господи, стоит внести некоторую ясность... Там, в горе Круциваля, раньше было первое экспериментальное плато для хранения тел, всего пять тысяч капсул, которые давно перестали обслуживать. Скорее всего они уже все мертвы. Тогда младенцев не вносили в общую базу, это делали только со второго плато, которое разместили уже в башне этажей, но оно было названо первым. Их не вносили в базу, за состоянием зоны погружения мы не могли после трагедии. Город опустел, люди пропали, с моря корабли тонут за километры от берега, в небе летает пепел, а гора никому не даёт пройти. Мы пытались, камни под ногами сыпятся, верёвки рвутся и так далее, невероятно, но это так. О демоне и о самом лорде, мы узнали после

огромной пепельной бури, видимо тогда Страдание почувствовал себя, как сущность. С неба летели исписанные кровью листки бумаги с ужасными историями, творившимися в замке много лет. В одном из текстов и было сказано: «С каждой душой, сюда вошедшей, буря пепла с костей осыплет всю землю», дословно. Он оберегает нас от себя, что очень странно и подозрительно. Хавьер, я закончу за тебя, возможно детские души сохранились и сплелись вместе с демоном, так и получилось, что они нас хранят, но в одночасье могут и растерзать. Тогда я был очень далеко от Круцивала, проходя караваном в Гритгрот. Ближе, чем сейчас, но нескончаемую бурю было видео на десятки километров.

Возвращаясь к плато... Сами души, просто разбросали по остальным кристаллам, они стали экспериментами на следующие образцы, мы запускали внутрь одну и проверяли работоспособность хранилища. Только после этого мы начинали размещать в них остальных. Чёрное время, ужасные поступки, жаль, что всё так оборотилось. Этим несчастным построили мемориал в центре столица, да-да, именно тот крохотный обелиск с тонкими линиями. Так вот, это не линии, а имена, написанные столь мелко, что без оборудования и не прочитать, но они там есть. Мы скрыли наше преступления, сообщив родителям, что после пепла Круцивала тела были перенесены в отдельное хранилище. Они стали первопроходцами, спасателями других наших детей, они не делали выбора, мы эгоистично решили за них, но спасибо им.

Магистр поник, уплывая в собственную память. Все остальные тихо слушали беседу Ллоирка и Хавьера, некоторые вообще впервые узнали об этом и медленно переваривали сказанное.

Хавьер думал о поведении магистра. Зачем нужен был этот рассказ об экспериментах в толпу столь разных людей, половина из них не сдержит язык за зубами, едва покинув порог. Возможно совет был собран отнюдь не для принятия участия в проблеме «цветного», а для каких-то иных целей Ллорика.

— И так господа, времени мало, принять решение нужно сейчас!

***

Четвёртый день пути, после горного перевала, который отнял у меня ещё полтора дня, протекал слишком обычно. Я просто не мог привыкнуть к окружающему спокойствию, если бы не некоторые невзгоды, но их переживу. Я просто шёл, старался экономить воду, еду давно выкинул. Поел на первом привале, счастливый, а через полчаса накрыло, рвало как грелку, только дефицитную воду из организма вывел по чём зря.

Бурдюк похудел, воды оставалось совсем на доньшке. Я шёл без цели, просто по узкой дороге, вокруг которой были только зеленые сопки до горизонта, лишь бы найти что-нибудь. Изредка я сворачивал с пути, шёл на высшую точку и осматривался, в надежде увидеть людей или поселение, но ничего не было. Ночевал просто под открытым небом, дрожа от холода, укутываясь глубже в свой дырявый плащ. Я забрал огниво с крепости, только по-прежнему не видел ни одного дерева или хотя бы ветки, потому и отравился, что поел испорченного мяса, ведь обработать термически его было негде. Жёлтые вспышки на небе, серые облака и пепел кончились, будто отрезанные невидимой линией сразу, как я ступил на заросшую травой дорогу, а мрачное настроение испарилось. Утром, холодная роса покрывала собой всё до чего дотягивалась. Чтобы согреться, я ходил с бурдюком. Пытался собрать по капле с каждой травинки, иначе вода давно бы закончилась — хватало на два, три глотка; этого очень мало, но хоть что-то.

С рассветом, спустя пару часов, солнце входило в свои полные права и влага

улетучивалась в воздух, приходилось идти дальше. Психика страдала, казалось, будто я совсем один в этом мире, люди давно вымерли, не оставив после себя ничего. Честно, я так устал, но солнце грело мне голову так по-домашнему, никогда больше не буду хандрить на жару и палящее ярило.

Шурх шух шурх шух шух...

Трава, справа от меня, зашуршала и мимо, пулей проскочил серый заяц, скрывшись с другой стороны дороги, за ним метнулся второй, туда же. Теперь сверху, почти над головой, раздался скрипучий клёкот, от неожиданности которого, я присел. Птица, похожая на орла, быстро спикировала к земле и поднялась с зайцем в когтях, а я пришёл в себя.

— Ах ты! Стой, твою мать! Это мой заяц!

Ушастый, болтавшись в когтях грозной птицы, барахтавшись, заехал задней лапой своему похитителю по крылу, от чего тот потерял равновесие в потоках ветра и завалился в сторону, отпустив бедолагу. Я в это время бежал туда, где потерпела крушение моя добыча и не успевал, птица была быстрее, вытащив на бегу из мешка свой ржавый топорик, кинул его в сторону пернатого, тот, удачливо, шлёпнул рукояткой ему по спине и упал, спугнув хищника. Он возмущённо взлетел и начал кружиться вокруг меня.

— Давай, давай! Хреначь от сюда, пернатый! У тебя второй есть, вот его и лови!

Я был счастлив! Теперь у меня есть не просто еда, а целый заяц! Нужно выпотрошить его и сегодня же приготовить, иначе он испортится под палящим солнцем быстрее, чем я смогу его попробовать.

Заяц сломал спину, упав метров с десяти. Он был обречён тогда, когда был выбран целью, сейчас он тихо пищал, когда я подошёл к нему. Смотрел в глаза мне с ужасом, как человек, который ждёт исхода.

— Жаль тебя.

Я подобрал топор.

— Сегодня слабее был ты.

Размахнулся и ударил животному между глаз тыльной стороной. Подёргавшись несколько секунд, он умер, там же я его и выпотрошил, долго кропя тупым лезвием над тушкой. И когда я успел к этому привыкнуть? Дальше, плотно замотал тушу в траву и сложил в мешок, теперь необходим огонь, если не найду дров — придётся есть сырое мясо. Я отправился дальше.

На седьмой день я погрузился в воспоминания прошедшего дня в руинах Круцивала. Почему той ночью оно меня так легко отпустило, и кто вообще это был? В книжке всего три страницы, исписанных красным, толстым почерком и на каждом по четыре строки. Судя по смыслу в четверостишьях это была кровь, вместо чернил, переплёт вообще из кожи черепа выполнен.

Нас три сотни? Кого вас? И кровати испугались, оно назвало её страшной, а в стишке они искали в неё спасенья. Чушь...

Может быть эта херня и не тронула меня, лишь потому, что я был под кроватью? Как маленький ребёнок, который прячется от розги и думает, что его там не найдут, а родители притворяются, что ищут его, зная где он находится, ведь чадо всё равно выползет из своей безопасной норки. И с чего я взял, что эта книга принадлежит ему? Хотя, кому я вру?

Что? Через что я прошёл мимо? Я обернулся. В двухстах метрах позади, стоял маленький столбик, к которому я метнулся обратно, боясь, что он исчезнет. Ушёл в себя

настолько, что не заметил бы перед носом и танк, так и до гроба недалеко, при условии, что сам себе сколочу его заранее. Стоит об этом подумать... Хмм...

Я вернулся, что тут у нас? Указатель с обломавшимися стрелками, жаль, что написано не различу, слишком стёрлись. Один направо, другой налево.

Если пойду в направлении любого из них, то сойду с дороги и углублюсь в траву. И что делать? Дорога, в любом случае меня куда-нибудь, да приведёт, вопрос в том, когда? Ещё неделю такого путешествия я не выдержу. Нужно определиться в выборе направления, а пока...

Я сделал имитацию стрелок на земле и порубил знак, затем достал огниво и разжёг щепу, огонь разгорелся, наконец-то! Насадил зайца на оставшуюся, длинную щепку от столбика и воткнул её ближе к огню, минут через пять запахло жареным мясом.

— Дааа, вот так. — Язык вывалился, как у голодной собаки. — Запа словно в ресторане! — я потер ладони друг об друга.

Вечерело, закончив трапезу, чувствовал приятное утоление голода и бодрость мыслей. Организм получил порцию необходимых веществ и зажил новой жизнью. Костёр прогорел, дров больше не осталось, а на небе высыпали звёзды. Я разгрёб пепел по сторонам и накрыл тёплую землю травой, улёгшись сверху, долго смотрел на звёзды, наслаждаясь пролетающими далеко-далеко метеоритами или звёздами, не знаю что это было, я просто любовался этим в тишине. Сколько я уже прошёл? Учитывая скорость, примерно пять километров в час и приблизительное время пути, что составляло около семи — девяти часов в день.

— Хм... Пять на восемь и умножить ещё на семь. Эээ... Это что, я почти три сотни прошёл пешком?

Аай, к черту, всё равно, кроме цифр, в голове ничего полезного. Что меня ждёт впереди? Жизнь или ещё одна смерть, меня волновало лишь это, я не мог определить дальнейшие события на завтра, судьбой сейчас управлял случай. Чтоб тебя!

— К чёрту и мысли, пускай будет так, как должно!

Я перевернулся на бок, и закрыв лицо руками сразу уснул, спокойно, без тревог, не считая сна, я был уверен, что сегодня ко мне благосклонна удача. А завтра начинается с ночи.

Мне снилось кольцо, которое я носил на запястье, не рискуя одевать на палец. В замке, пестрящем разноцветными красками, среди розовых садов, больших, аккуратных и изысканных залов, высоких башен с окнами из цветного стекла и такой же великолепной комнате с большой кроватью, за столом в пёстрых одеяниях, сидел человек с большой бородой и хитрыми глазами, которые источали безумие. Перед ним, на толстой цепи, прикованной к ножке кровати, сидела маленькая девочка, вся в ссадинах и синяках.

— Лорд Круциваль, отпустите меня к маме, пожалуйста! Говорила девочка.

Бородатый мужик подошёл к девочке и взял её за лицо, подняв на уровне глаз. Она начала сопротивляться, пинаться и кричать.

— Замолчи, маленькая дрянь! Он ударил её по щеке и начал раздирать одежду.

— Мама, помоги мне! Мама!

Внезапно девочка вцепилась в указательный палец Круциваля зубами. Лорд заорал и попытался скинуть её, но челюсти сжались настолько сильно, что в момент, когда он отшвырнул её, палец остался без кожи и кольца.

— Маленькое ничтожество! Я убью тебя...

Мой сон играл красками и часто сменяющимися одна за другой картинами, в которой был один и тот же человек, но разные ситуации и дети, но со всеми случалось общее несчастье.

Сон я досмотреть не успел, гром и яркая вспышка заменили мне будильник, среди ночи раздалась сильнейшая гроза. Я поднялся с импровизированного лежака. Как она подобралась так близко? Я даже не услышал грома в полной тишине, пока спал, а сейчас надо мной черная, густая туча. Она что, из воздуха явилась ко мне? Вроде рассвет уже, гроза мешает солнечному свету проникнуть к земле, но и не оставляет меня в крошечной темноте. Я ошибся, предположив, что ещё ночь.

— И где мне укрыться?

По всему видимому горизонту растягивалась плотная подушка тяжелых облаков. Так, в какую там сторону указатели направляли? Я выбрал левый и легко побежал, углубляясь в траву с надеждой на скорое прибытие к нужным координатам, тянуть нельзя.

Раскаты били по перепонкам с силой молота, каждый удар оглушал меня, а дождь, ливший водопадным потоком на миг, останавливался после грома и с ещё большей силой падал на сопки вокруг. На небо я старался не смотреть, чтобы не потерять направление, вокруг всё было однообразно. Я перешёл с бега на шаг и старался не уклоняться от маршрута, шёл уже минут пятнадцать, но ничего не видел из-за потока воды перед глазами. Лишь вспышки молний, размытые каплями. Били они не часто, но с дикой силой, будто оценивая свою мощь или пристреливаясь — несколько ударов били совсем рядом, ослепляя меня. Если так пойдет дальше, то всё здесь уйдет под воду за несколько часов, а я утону или же мне повезёт и молния поразит меня раньше.

Я забрался на вершину большой сопки — ничего не видно. Где переждать безумие погоды, если вокруг абсолютно ничего? Вариантов нет, придётся спускаться и идти вперёд. Трава скользила под изношенными ботинками, а я катился по траве, как по льду зимой, иногда падал и катился кубарем вниз, ноги заплетались за отдельные, слишком длинные стебли травы. В один из таких перелётов, несколько метров я проехал лицом по острой траве, исполосовав всю рожу тонкими порезами, выступила кровь, тут же смываемая дождём.

— Да что за херня!? Когда я смогу выпить чашку горячего чая, сидя у камина!? Накричал я на тучи.

Ответ долго ждать себя не заставил, в метре от меня ударила широченная молния, отбросив меня ударной волной метров на десять и подпалив мокрые волосы.

— Ах ты... Кхэ... Сука! Кха!

Приземлившись, я ударился грудью, воздух вышел с лёгких, оставив меня жалобно хрипеть в траве, в попытках вдохнуть. С усилием я восстановил дыхание и упёрто поднялся на ноги.

— Нет, ничего у тебя не получится... Я медленно набирал скорость, вновь поднимаясь на вершину.

Спустя ещё три часа непрекращающегося ливня, я залез на очередную сопку. Перебираясь между ними, в низшей точке, вода достигала мне уже по пояс и идти было невероятно трудно. Плюнув на непогоду, я уселся на траву и достал остатки кролика, старательно пережёвывая каждый кусочек, плевал я... Вода лилась, молнии били совсем рядом, пытаюсь подавить моё упорство, а я просто сидел на месте и жевал. Закончив, показал

в небо средний палец и вновь начал спускаться.

Довольно приличный склон и значительное расстояние до следующей выбранной точки. И зачем я это анализирую? Всё равно идти. Я начал спуск. Сначала вода была по пояс, через несколько метров уже до груди, тогда я решил плыть. Плыл кролем, опустив голову в грязную воду и поднимая, только чтобы вдохнуть, под водой так непривычно тихо... Оценив, что уже должен доплыть, перестал шевелиться, попытался встать на ноги и не достал до дна. Вроде и вот он, склон с травой, а дна нет! Я аккуратно приближался к берегу, чтобы и в этот раз не повредиться, попробовал встать ещё раз и... о да! Я почувствовал под ногами твёрдую поверхность. Шаг, ещё шаг к берегу, ещё шаг по ступеньке, хорошо, что тут есть лестница.

— Какая нахер лестница!?! — заорал я.

Зелёная вспышка перед глазами. Я подумал, что мне прилетело что-то в голову, миг и молния бьёт ещё ближе, прямо в воду возле моих ног, ещё вспышка, ещё мгновение и я падаю на твёрдый пол в какой-то пещере.

Голова кружится, левая нога свербит болью, будто её газовой горелкой жгут. Что это было? Дождь кончился! Я провалился под землю?

Я открыл глаза и осмотрелся, здесь было светлее, чем на улице, по стенам с пещеры стояли небольшие котелки с маслом, которое спокойно горело, освещая пещеру. Я поднял голову наверх.

— Эээ? А где?

На потолке, был лишь потолок... Провалился в размытую водой пещеру, только дыры ведь нет. Вероятно, от удара молнии меня оглушило и водой смыло? Нет, тут же маслёнки стоят, которые меня очень настораживали, их же поджёт кто-то. Нога... Как больно... Из положения лёжа, я принял сидячую позицию. Нога обожжена ударом молнии, кожа в некоторых местах запеклась, как курица в духовке.

— Бл... Сука, да что же я опять не так сделал...

Возле ступней я заметил небольшой круглый, узорчатый выступ, он был сильно оплавлен и треснут пополам.

— Ну да, ну да...

Куда меня на этот раз занесло? Если правильно понимаю, то этот камень принял большую часть удара на себя и сломался. Ничему не удивляюсь. Обратно, скорее всего не попасть, да я как-то и не особо вожделею. Ничему не удивляюсь, ещё раз, я далеко от родных земель.

***

В нескольких километрах от столицы Салитония, где уже пол дня лил ужасный ливень, вызванный небольшим катаклизмом, за относительно небольшим пригорком, стоял маленький портал, который должен был служить шпионам государства Диодолта. В этой стране, жили люди, похожие на животных, или наоборот, животные похожие на людей.

Они превозносили только себя, превращая в жажде голода в рабов всех, кого могли подчинить. Рабы у них состояли в рационе питания — диодолты очень любили вкус человеческого мяса и питались только им. А в одной из старинных книг, лежавшей в самом пыльном углу городской библиотеке Гритгрота написано так: «Диодолты — страдающие голодом создание, существовавшие людьми, но проклятые неизвестным».

На попытки какого-то ободранца добраться до Салитонии, заинтересованно наблюдал

человек в очках, переживавший катаклизм в палатке на одной из вершин, с которого хорошо различалась столица. Он контролировал портал, построенный зверолодами недалеко от города, чтобы в случае необходимости предупредить о нападении или проникновении, ведь несмотря на свою кровожадность, зверолоды были крайне ценными экземплярами.

За его попытками перейти всю эту бурю без очков с полярными линзами было смешно наблюдать. Рядом с ним постоянно били молнии, грозя спалить его до костей, но тот уперто то шёл, то плыл вперёд. А до этого уселся недалеко от его палатки и слопал половину какой-то дичи за один присест, после чего показал в небо неприличный жест. Закончив, спустился к воде и поплыл в сторону портала, судя по всему, даже не ведая о его существовании и исчез вместе с ударом молнии, ударившей так близко, что та скорее всего убила его.

— Хахаха... не ожидал, что моя смена принесёт, кроме грозы, столько позитива! Хахахахаха... ну не помогать же таким, может у него молодая кровь кипит, приключений ищет. Хахахаха... хеее.

«Дождь лил так сильно, что все свиньи стали чистыми, а люди — грязными.» Георг Кристоф Лихтенберг.

Глава 6. Человек? Лев? Дио...кто?

«Из огня да в полымя», раньше я абсолютно не верил, что эту поговорку возможно отнести к человеку угодившему в черную полосу жизни, думал что это касалось лишь мелких проблем, поступающих и решаемых одна за другой. И вот мне наглядный пример с личным участием, надо было изначально не брать трубку от Вали. Интересно, он врал про встречу в «сотке»? Дома я уже в розыске вероятно, семья с ума сходит. А с Ирой что, она тоже выжила? Сначала гаражный комплекс, потом крошечная темнота в горе, обвал в пещере, разруха Круцивала, Существо сотканное из детских душ, бесконечный прямой маршрут, наконец каприз погоды и теперь вот я в неизвестной мне пещере, сижу и греюсь возле огня. Я раньше в церковь мало ходил? Эта ситуация начинала меня забавлять, я привыкнуть не успеваю к чему-то конкретному... Ладно, что там на повестке дня? Я имею при себе ржавый топор, дырявый плащ и рваную одежду. Книжка вымокла под дождем, а сапоги во время заплыва сильно тянули ко дну, пришлось их снять, теперь я снова босой. А, ну еще кольцо, которое я переместил с запястья на шею, да огниво с полным бурдюком воды.

Согревшись, я разорвал плащ и плотно обмотал поджаренную ногу, поморщившись от искомой, поднялся. Перед глазами очевидный маршрут, хорошо, что в пещере нет ответвлений, пока что. Сильно хромая на левую ногу, я зашагал мимо масляных ламп.

Как оказалось, это просто небольшое ответвление, в котором была каменная плитка. Вышел я уже в основную часть пещеры с квадратным, деревянным домиком в центре. До потолка метров восемь, но это ладно, вокруг домика были разбросаны человеческие кости с черепами и всё это освещалось одним слабым факелом на стене, окна отсутствовали. За постройкой, почти сразу был выход, закрытый небольшим деревянным заборчиком, за которым я видел деревья с желтой листвой.

Тут кто-то живёт и этот кто-то копит здесь тела и не любит закапывать кости, я увидел ещё одно разлагающееся тело вблизи дома, ну и вонь... Не смотря на общую картину и страх внутри, я всё же решил войти в дом.

Я подошёл к домику и приложил ухо — тишина. Аккуратно дёрнул за ручку — дверь закрыта, руку одернуть не успел, услышав скрипящий голос с оттенком рычания.

— Еда пррришла? Я же сказал, что больше не хочу быть зверрем. Убейте или убирайтесь! — Медленно, почти по слогам произнес некто.

— Я не еда, я случайно угодил в эту вашу пещеру...

— Что? Человек явился сам... Что тебе нужно?

— Я же сказал, что случайно здесь оказался, а что за кости вокруг вашего дома?

— Это не мой дом, я лишь хррраню эту пещеру. Кости... кхм... Как давно это было... Веррроятно, это должно было быть моей едой. И как это, случайно?

— Да через портал же ваш!

— Какой портал?

— Тот, что в глубине пещеры.

— В какой пещерре?

— В ВАШЕЙ!

— А в вашей тоже есть поррртал?

— У меня нет пещеры...

— Жаль.

— Пожалуй...

Я услышал скрип половиц и отошёл от дверей. Она распахнулась и на встречу мне вышел некто волосатый, с мордой похожей на львиную, только смешанную с человеческим лицом. Лев уставился на меня, а я смотрел на него. У лохматого начала стекать слюна с подбородка, которую он, опомнившись, стёр с лица мохнатой рукой.

— Хоррошая еда, только нет на тебе метки впервые вижу...

— Я тоже очень удивлён.

— Убьёшь меня срразу или сначала зайдёшь в дом? Я давно ни с кем не говорил.

— А у вас есть то, чем можно обработать вот это? — Указал я на ногу. — Меня молнией слегка зацепило.

Ногу сжигало изнутри, но я старался держать самообладание и боль в узких рамках.

— Кхм, а ты без церремоний. Есть, но вряд ли ты этим воспользуешься.

— Долго я с такой ногой не протяну, мне повезло, что я встретил вас. А кто вы и всё же, что за кости?

— Для начала рраскажи кто ты, а прро кости я уже ответил.

Очень странная интонация, он не врал мне.

— Помогите мне, а убивать вас я даже и не собирался.

— А почему ты уверен в том, что я тебя не сожрру?

— У меня нет выбора, наверное... Вы первый, кого я повстречал за своё небольшое путешествие... И вы же сами говорили о смерти?

— Хм... Проходи!

Я вошёл в дом вслед за львом, он прикрыл дверь, но оставил её не запертой, а сам двинулся к большому креслу в углу.

— Пррисаживайся!

Да тут же кресло одно, даже кровати нет, куда садиться то? Ну, сяду на пол.

— Почему ты не веррнулся обратно через порртал? Он стоит недалеко от вашей столицы.

— Что!?

— Не крричи, у меня очень хорроший слух.

— О какой столице вы говорите!?! И как, кстати, мне к вам обращаться?

— Моё имя Джино Лавурр, а порртал тот моей расы, относительно моей... Идиоты прриташили его прямо к городу, для своих целей, только не додумались своими собачьими мозгами скрррыть его!

— Так что за столица? — Меня это очень интересовало. — И какие цели прследует ваш народ?

Джино посмотрел на меня, как на недоумка, его зрачки сузились.

— Столица Салитония, а порртал, хм... Ты знаешь, кто я такой? — Спросил он у меня.

— Я вообще ничего не знаю, в последнее время, этого самого времени на размышления у меня нет. И нет даже крупицы знаний, чтобы я хотя бы мог предполагать. А кто вы такой?

— Хехехе, как интересно! Моя раса зовётся Диодолтами и я проклят, как и все мы!

— Прокляты? Чем?

— Тем, что я имею вид зверя и питаюсь мясом. Человеским. Тебя я не съем, не волнуйся.

Я сглотнул, решив отшутиться.

А что так? Смотрите какая нога поджаренная, не сочная правда, исхудал слегка.

— Как видишь, я тоже очень худощав.

Он действительно был очень худой, на теле можно отчётливо различить выступающие кости, не смотря на густые волосы.

— Давайте вернёмся к столице? Получается я не дошёл до города совсем немного?

— От портала до ворот столицы примерно пять километров. Ты мне не ответил, почему ты не вернулся обратно?

— Во время зелёной вспышки мне под ноги ударила молния, она разбила плитку пополам, а я оказался здесь...

Чёртова гроза всё испортила! Сейчас бы уже продал кольцо и жрал бы поджаренное мясо, спал на кровати и возможно в компании противоположного пола принял бы горячую ванну! Как вернуться обратно?

— Мне тебя жаль... Получается, что и мне больше нечего здесь охранять. Хотя, я и так ничего не охранял. Хехехе... — Он рассмеялся и продолжил. — Ты не местный и вообще не понимаешь, что происходит, я это вижу. Времени мало.

— Что такое?

— Сегодня должен явиться патруль, мне притащат тело и кинут его рядом с домом. Я давно отказался от мяса. Я устал от этой жажды крови и голода, тогда сюда меня и притащили, и нарекли предателем, как это глупо... К мясу я так и не притрагиваюсь, но голод не пропал, правда к тебе я его не чувствую... не знаю почему так.

Джино вылил на меня кучу информации, видимо его мучала скука в пустом доме.

— Сколько у нас времени?

— Думаю, что час будет.

Поможешь залатать ногу? И что ни будь расскажешь о местности и в общем о мире?

— Почему бы и нет? Но стоит тебя предупредить, они почувствуют твой запах, что ты был здесь. Будут искать.

— Тогда у нас мало времени.

— Подойди. — Сказал Джино. Я поднялся и, хромя, подошёл. — Ложись у моих ног, головой к выходу. — Я выполнил требование.

Это что за очередной ритуал начинается?

— Твоё тряпье приклеилось к ранам, нужно оторвать его.

— Дёргай, только аккураааааа! Чёртов лев, какого хрена так больно!?

— Ты хочешь, чтобы тебя сожрали? У тебя нет времени, терпи.

Он открыл рот и склонился над ногой, с его рта потекла густая слюна, капая на обожжённые, а я нервно наблюдал за происходящим. Что ещё интересного будет?

— Васкажи, от куга фты?

— Щщщщ, больно... Ну что ж, слушайте, я очнулся в темноте, внутри горы, рядом с городом, имеющим название Круциваль. Бродил по городу, затем, через несколько дней, путешествуя уже по местным сопкам угодил на эту круглую плитку.

— Тфы потеял паять?

— Как раз-таки не потерял, просто оказался здесь. А портал есть возможность починить?

Джино закончил поливать мои раны слюной, достал из-за кресла моток серой ткани и кинул его мне.

— Перемотай, через пару дней заживёт. Что портал? А, если ты утащишь эту плитку к каким-нибудь мастерам, лучше к тем, которые его создали, тогда тебе починят его. — Не

особо веруя в такое лечение, я перебинтовал ногу. Утащу я плитку...

— Расскажите что-нибудь ещё? Хотя что-то... Куда мне идти, чтобы найти ночлег и других людей? Как мне выбраться в свой мир?

— Ты в своём мире, он единственный, о каких других мирах ты говоришь?

— Где я?

— Сейчас ты в государстве Диодолта, оно находится за горным хребтом, за вашей столицей и государством. А если в целом, не знаю кто ты, почему на тебе нет метки дичи и как ты выживаешь таким неудачливым, но добро пожаловать в Алун. Если хочешь в столицу, то тебе нужно пройти по горам, но ты замёрзнешь или попадёшь под катаклизм, даже и половины не пройдёшь без снаряжения. Можешь обойти гору или пересечь Ярский лес, но гору обходить месяца три, а за лесом ждёт кладбище, оно тоже наполнено тёмной энергией, кто знает, что там живёт... Я бы хотел вернуться в прошлое, когда Алун не был таким кровожадным и Алчным. — Он ушёл с темы разговора и погрузился в воспоминания.

— Джино, а вы мне можете чем-нибудь помочь?

— Как видишь, у меня ничего нет. Я отказался от своего рода, решил не идти на поводу у проклятия, я изганнык.

— Вы хороший, кхм... человек?

— Я не знаю кто я, наверное, просто проклятое существо. Уходи, время вышло. — я заметил, что он перестал рычать и заговорил обычным голосом старого человека. — Вот, возьми. — из-за кресла он достал комок одежды и какие-то очки.

— И что мне делать? Джино, раз портал сломан, вы сидите здесь один, как в клетке, может быть, вы отправитесь со мной? — Хотел бы, но я тебя не сожрал лишь потому, что на тебе нет метки. Тех, которых приволокли сюда, были уже мертвы, поэтому я смог сопротивляться голоду, но не один из нас не устоит перед свежей, бурлящей кровью, внутри тела, даже я. Именно поэтому я здесь.

— Я неудачлив. — улыбнулся я.

— Я тоже. — ответил старый лев. И затем продолжил: — Вот держи еще кое что... не думаю, что мы больше встретимся. — Он протянул мне острый серп, выполненный в боевом обликии, который я сразу же принял.

— Я не буду отказываться, спасибо.

— Так, я Лев или кто? Кстати, а как ты попал сюда?

— Через портал. — улыбка вновь появилась у меня на лице.

— Какой портал? — хитрый взгляд Джино.

— Которого больше нет. Удачи, старый лев.

Я вышел с домика и направился к заборчику, держа в руках одежду и серп.

— Незнакомец. — я обернулся.

— Тебе стоит знать, что лорд Круциваль и мой народ попали под проклятие одного и того же существа.

— Если выживу, запомню.

— Сшшш, тащи её! Не ссопротивляйся предательница! — со стороны леса я услышал возню и шипящий голос.

— Это патррруль о котором я говорил, ты опоздал, незнакомец! Давай обрратно! Через люк, тот что в полу!

Я забежал обратно в дом. Джино отодвинул кресло, под которым была крышка люка, не задавая лишних вопросов я открыл его и прыгнул внутрь, под эту халупу. Подполз к щелям и,

поглядывая в просветы, начал натягивать одежду.

В пещеру вошли трое таких же звероловов, один с чешуёй на лице и длинным языком, вываливающимся изо рта, двое других в обличиях собак. За собой они тащили какую-то женщину, к руке которой была пристроена короткая цепь.

— Лавур! Выходи чёртов львёнок, у тебя новый друг, ещё одна одна предательница!

— Мне не нужны новые знакомые, Висг.

— Я сссказал выходи!

— Нет.

— Ублюдочное дитя клана... Девчонка останется здесь, подыхать вместе с тобой.

— Как скажешь.

— Алана, доживать свою никчёмную жизнь ты будешь наедине с голодом и полудохлым львом.

Они подошли к стене и прицепили пленницу к вбитому в породу кольцу. Закончив, несколько раз ударили ногами и полоснули по лбу кинжалом.

— Это тебе на память, сучка. — сказал Висг.

Проходя обратно, уже мимо моего укрытия в сторону выхода, один из псов начал нюхать воздух.

— Здесь кто-то был, совсем недавно, человек. И он не мёртв. — настороженно проговорила псина.

— Что? Лавур? Кто здесь был до нас? Что с порталом?

— Я не знаю, заходил человек, прррошёл мимо.

— Ты обязан охранять эту пещеру! Куда убежала пища!? Хром, Боро, проверьте портал! — двое метнулись вглубь, к ответвлению из которого я вышел минут тридцать назад.

— Не знаю. — подал голос Джино.

Со стороны пещеры раздались крики: — Портал сломан! Рядом свежая кровь, но я не чувствую жажду рядом с ней...

— Чтооо? Нассс прикончат! Найдите эту тварь и приведите ко мне, в лесу запахи не ссмешиваются, сслед возьмёте сразу! А я пока займусь этими двумя, всё же пора бы прервать ваше жалкое существование, оссобенно твоё Джино Лавур, изгнание отменяется.

Псы метнулись к выходу и скрылись в лесу в поисках меня, змееподобный, не теряя времени, подошёл к двери и без церемоний начал рубить её двусторонним топором.

Сухое дерево трескалось, разлетаясь вокруг. Он убьёт этого льва, что мне делать? Я не смогу ему помочь, а если же получится, то два кобеля скоро вернуться, в лесу моего запаха нет, много времени сообразить, что я отсюда не выходил не потребуется. Что, мать вашу, мне делать!?

Две недели назад, глубоко в Ярском лесу.

Алана находилась среди своей группы, с заданием захватить единственное поселение, оставшееся в этом лесу. Здесь жили люди, которые чем-то провинились в Дрануоле и были беспощадно изгнаны в эти леса вместе с семьями.

Стая выслеживала их целый год, навыки, полученные в городе охотников хорошо отпечатались в головах, но один всё же наследил и вывел группу на лагерь. Сейчас задача проста: отловить всех и привести в племя, чтобы выпытать где находится основное поселение.

Старший махнул лягушачей лапой, указывая на лагерь. Группа, не медля, с огромной скоростью, почти бесшумно передвигаясь, влетела в разбитый охотниками лагерь.

Быстро. Всё как обычно, до тошноты. Они не успели ничего предпринять, четверо мужчин и один ребёнок, которого удерживала Алана. Этого похоже взяли с собой в качестве ученика.

Снова, да? Каждый раз она кривилась, когда ела вкусное мясо, закрывала глаза и просто глотала, чтобы почувствовать насыщение, которое никак не приходило, никогда, ни разу. Ей была противна жажда голода, каждый раз охотиться и поедать, сколько уже так продолжается? Очень много лет... Но, прожив более полувека одной бессмертной жизнью, очень страшно умирать от дикого голода. Тысячи сожранных, только их кланом. Сколько ещё должно умереть?

Она слышала о зверолоде, с именем Джино, который отказался от проклятия и тихо умирал где-то в пещере у горного хребта. Смелость или безысходность?

Диодолты не могут иметь детей и нас стало так мало... К лучшему ли это? Рано или поздно исчезнет целый народ, хоть и проклятый. Каждый пытается выжить, не глядя правде в глаза, раз за разом утоляют не утоляемый голод. Проклятье «чиу», так называли его. Бессмертие в обмен на вечную жажду плоти. Самое интересное, что они чувствовали метку дичи на всех людях, значит весь мир проклят? Ведь и метка, в свою очередь, тоже часть проклятия, ведь так? Интересно, вожди задумывались над этим. Хотя... вождями становились лишь самые жестокие, которые не ценили ничего, кроме крови и плоти. А этот мальчик? Он весь такой сочный! Нежное, молодое мясо, даже с костями глотать можно. Тьфу! Противно от мыслей. Может быть вот сейчас? Сейчас? Сейчас!?

Рискнуть, хотя бы раз отказаться от этого, не откладывая, не ища оправданий, ведь столько лет она к этому шла, все эти мысли, пожирающие изнутри... К чёрту всё и всех... такая жизнь — хуже смерти!

— Алана, что ты делаешь?

— Я устала от жажды...

Дрожащими руками она разрешила верёвки ножом мальчику перед ней, следом метнула ещё один в диодолта справа и кинулась освобождать второго пленного — мужчину, который пытался освободиться больше всех в рвении к ребёнку.

— Предательница! Чертовааа шлюхха! — кричал диодолт с носом, похожим на клюв ворона и круглыми чёрными глазами. Из плеча у него торчала маленькая рукоятка кинжала.

Мальчик и его отец бежали в лес, когда Алана вступила в неравную схватку за их жизни со своей стаей. Вот так, неожиданно для самой себя, она сделала облегчающий душу выбор.

Через два часа, её в цепях вели в поселение, вместе с тремя людьми и одним мёртвым беглецом, которого она освободила. Мужчина успел скрыться, а мальчишку догнали, догнали копьём, которое сейчас торчало и его живота. Похоже, это и не отец вовсе был, а она обрекла ребёнка на смерть. Он был мёртв и виновата в этом была только она... Но что было бы для него лучше? Быть сожранным заживо или уже будучи трупом? Уже неважно, её попытка противостоять самой себе и упекла её в кандалы. Что будет дальше?

Через две недели группа отлова была уже в племени, а Алана стояла на коленях перед вождём, искалеченная до неузнаваемости своими же соплеменниками.

— Ты решила обречь нас на смерть, Алана? Отвергнуть наш дар и стать предателем, это твой выбор?

От вождя мало осталось человеческого, огромные лапы, вместо рук, ноги увеличились и обрели толстую потрескавшуюся кожу. Голова стала медвежьей, а отличием были огромные, выпирающие грудные мышцы, покрытые коричневой шерстью.

— Это не дар, а проклятие, тебе ли не знать, Бруно? Я устала жрать себе подобных! Эта кровь и голод, я больше так не могу. На обратном пути я осознала, что мой выбор действительно был правильным.

— Мы были единственными, кто подобен тебе, Алана! Чего тебе не хватало в нашей жизни!?

— Да!?! Ты видел их? Они могут иметь детей, вкушать пищу, что найдут в лесу, а? Сладкие ягоды, чай из листьев, ароматный хлеб и кусок жаренного мяса. Ты ещё помнишь их вкус, Бруно!?! Хотел бы ты ещё раз попробовать всё это? Да они хотя бы умереть способны от старости! Мы все стали заложниками своей трусости! Я хочу всё это, поэтому я выбрала смерть, чем годами перегнивать изнутри...

Бруно внимательно слушал её, а когда она закончила, кратко произнёс: — Ты умрёшь наедине с голодом, предательница. Если бы не твоё лицемерие, мы бы знали, как найти изгнанных охотников. Сейчас же, освобождённый тобой, вероятно уже предупредил своих людей, так что смысла во всей этой охоте больше нет. Нам больше не нужно допрашивать их... — Бруно глянул на окружающих их диодолтов. — Притащите сюда этих троих!

Через пару минут перед вождём стояло трое мужчин.

— Держите её. Сейчас я покажу тебе, от чего ты отказываешься.

Вождь пнул Алану в лицо, от чего та упала на спину. Затем, взял первого пленника за волосы и перерезал ножом горло. Хлынула кров, которую он направил на лицо девушки.

— Вот так приятнее!?! Это твой последний прием пищи, мерзость! — сошёл на рёв Бруно.

Девчёнка рычала и дёргалась, плевалась кровью, попавшей в горло, и тут же облизывалась.

— Нравится? Теперь уведите её к этому чёкнутому старику. Где патруль? Ведите сейчас!

Она сидела закованная в цепи в незаметной пещере у свода горы. Висг ломал дверь топором старого диодолта, с которым она так долго хотела встретиться. Больше не о чем сожалеть, уже поздно и выбор сделан. Она не сможет помочь старику и ей тоже помощи ждать не от куда, она никому не нужна, впрочем, уже давно, кроме пищи клан ничего не интересовало. Приняв свою судьбу, Алана, наконец, почувствовала себя человек, пускай немного и ненадолго. Какое приятное, давно забытое чувство...

— Ну здравствуй, Джино Лавур.

Закончив долбить дверь, Висг вошёл в проём и тут же вывалился обратно с серпом в виске.

Сказать, что Алана была в шоке, хотя да... сказать. Что происходит? Этот старик убил его!?! Ей стало смешно.

— Хаха... АХАХАХАХАХА... — Алана истерически смеялась, как те чокнуть диодолты, которые теряли разум, упившись кровью. Только сейчас ей было весело наблюдать за обидчиком с новым аксессуаром, который оставил все эти раны на теле.

— Ты это заслужил, так тебе и надо, зависимое ничтожество!

А с проёма дверей наружу вышел... человек? Она резко перестала смеяться и начала разглядывать хромающего человека, который вытащил серп из виска и начал, торопясь, обшаривать карманы. Снял мешок, который висел у Висга за спиной, заменил свой старый, что-то туда положив. Затем зашёл в дом и почти сразу вернулся. Смерил взглядом и медленно направился в её сторону так, чтобы в поле зрения попадал вход в пещеру.

— Почему на тебе нет метки дичи, человек?

Глава 7. Два рубина

Висг почти прорубил дверь, когда я всё же решился бороться за свою жизнь, чем бы это не обернулось. А чем бы, варианта два: первый — я, второй — меня.

Под домом я успел быстро облачиться во всю одежду без лишней возни. Кожанный комзол с оттенками бежевого и металлическими набойками и такие же высокие сапоги, плотно прилегающие к ногам, подошедшие по размеру, хотя сам Джино был крупнее меня, интересно...

Я думал о том, что сейчас произойдёт, о том, что прерву жизнь змея с одного удара, если повезёт. Чувство жалости? В чём оно должно заключаться, если это борьба за жизнь и гарантия моего выживания. Это честный обмен, возможно в будущем кто-то заберёт и мою жизнь.

Топор сломал дверь, которую Джино сноровисто успел запереть на засов. Висг сделал шаг, а металл уже вошёл в череп. Мгновенная смерть, у меня получилось. Буду позже предаваться самобичеванием за совершённое, сейчас нужно уходить. Я подошёл к телу, из головы тонкой струйкой сочилась кровь, расплываясь лужей, создавая кровавую шапку. Экипировка не подходила, слишком тяжёлая, с такой я далеко не убегу, особенно с саднящей ногой, из всего стоящего был только мешок, который я тут же водрузил себе за плечи и ключ от замка, выпавший с кармана.

На секунду я замер, в голове была надежда на компанию, пойдёт ли старый лев со мной? Несмотря на своё же указание торопиться, я развернулся и снова вошёл в его жилище и посмотрел ему в глаза. Джино, в свою очередь, коротко, без слов, отрицательно покачал головой, я кивнул ему в ответ. Жаль, это первое существо в этом мире, не настроенное ко мне враждебно, я вышел.

Девчонка была прикована к цепям, крепящимся к скалистой стене, вся в глубоких в крови и глубоких порезах, только ли своя там кровь? Я задумчиво оглядел её и решив, что ещё кроху времени могу оставить в пещере, захромал к ней — поторгуюсь, идея у меня зародилась, когда я поднял ключ.

— Почему на тебе нет метки жертвы, человек? — девка не стала церемониться с приветствиями и выдала мне в лоб вопрос не под стать ситуации.

— Тебя сейчас должен волновать другой вопрос, не так ли? У меня всего один — мне стоит тебя опасаться? — тоже вопрос в лоб, конечно она ответит отрицательно.

— Меня изгнал клан.

— Это не ответ.

— Хм, ты что, решил освободить меня? — окровавленное лицо стало маской недоумения.

— Нет, так нет, удачи.

Я видел как одна маска сменила другую, уже ошеломление на лице от столь краткой беседы, а я в свою очередь направился к выходу из пещеры, попутно пристёгивая к ремню неудобный серп, чтобы хоть как-то его вытаскивать, а не тащить в руках.

— Эй! Стой! Ты что бросишь меня здесь?

— У меня мало времени на разговоры, я хочу жить, в отличие от тебя. К тому же трое из четверых твоих сородичей хотят убить меня, хоть даже в глаза не видели!

— Отпусти меня! На тебе нет метки жертвы, мне даже сопротивляться голоду не надо, я не опасана для тебя!

Я сделал вид, что обдумываю, но растягивать времени больше нет. Моё преимущество может быстро закончиться, если вернётся пара псов.

— Если есть желание побарахтаться, то сделаем по моему. Я дам тебе ключ от цепей и кандалов на руках, ты сама, я повторяю сама избавляешься только от цепи, что в стене. Если попытаешься освободить руки, я расценю это попыткой покушения на меня и серп так же окажется у тебя в черепе.

— Да! Только быстрее! Эти двое скоро вернутся, ну же! — я молчал.

— Пожалуйста! — она протянула руки ко мне.

Я кинул ключ к её ногам и уперся о стену.

— Задерживаешься только ты, мне нужен проводник через лес, дальше делай, что считаешь нужным. Отведи меня в любое поселение, где есть люди.

— Как ты вообще сюда попал?

— У тебя много времени на разговоры?

— Нет, я согласна, здесь мне всё равно нечего делать, я враг для них, такой же как и ты.

— Позже договорим, шевелись.

Мы вышли из пещеры и уперлись в невысокие, но широкие деревья преимущественно жёлтой листвой, похожих на дубовую, а вместо травы землю так же устлала листва, уже с оттенками красного. Осень или климат местный?

— Ты кое что забыла. — сказал я девчонке вышедшей вперёд на три метра вперёд.

— Что?

— Не шути. — Я протянул руку.

Поморщившись, она сунула мне в неё ключ.

— Подавись...

— Веди, но не быстро. Ты так же впереди. — Она бросила взгляд на мою ногу и зашагала вдоль подножия скалы, не углубляясь в лес.

И как мне теперь спать ночью? Я сомневаюсь, что мы за день пройдем весь лес, нужно было взять цепь и привязывать её во время привалов. Я не успел отдохнуть после водных процедур, как угодил в новое дерьмо! Желая вернуться назад к бескрайним сопкам и зелёной траве...

Сейчас нужно попасть хоть куда-то, в город или деревню, неважно, отдохнуть и проспаться недельку, что потом? А потом я не знаю что делать, выбраться бы с леса для начала, эта зверодевка ведёт довольно уверенно, надеюсь, не в пасть к волку.

Возвращаясь к цели, мне нужно понять от чего отталкиваться, Джино сказал, что я в изначальном мире и поприветствовал меня здесь, обозвав это Алуном. Не знаю, что значит изначальный в его словах, но доброжелательностью не пахнет.

Самое главное, что свою родную землю, я сейчас ощущаю не больше, чем просто реалистичный сон, такой, когда просыпаешься и не можешь понять где находишься и куакой сейчас год. Пускай, я на Алуне, окружение мне на это хорошо намекает, так что дальше? Приведёт она меня в город, отосплюсь, отъемся за казённый счёт или нет — не суть...

— Хм...

— Ты что-то сказал?

— А? Нет... Идём.

Стоит быть немного внимательнее... И так, необходимо узнать о себе немного больше, что за метка жертвы, которой на мне нети что за гора, в которой я бродил. Следом Круциваль, надеюсь в Алуне существуют библиотеки, однако в таком виде меня не пустят даже в город, если он имеет тип, в котором я побывал. И нужно найти ювелира или ломбард, это кольцо мне ни к чему, а так — деньги. Ещё меня интересуют погодные условия местности, то пепел, то гроза, чего ещё ожидать? Последняя накатила настолько неожиданно, будто всегда и была в небе, а я не замечал вовсе. И последнее, мне нужен человек, который подскажет мне, что делать дальше в зависимости от ситуации, доверенный человек, коих пока нет, в общем-то их вообще нет, людей... Мир настроен враждебно, враждебен буду и я. Сейчас источник моих знаний может стать эта дамочка в кандалах, правда показывать, что мой уровень знаний равен нулю — не стоит.

— Долго идти до города?

— Я доведу тебя до ближайшей деревни, дальше мне путь заказан. Вопросов не будет — сразу стрелу в глаз пустят.

— Почему тебя должны убить?

— Ты издеваешься, человек!? — зашипела дамочка.

Она ускорила и полезла по большим валунам, нападавших с горы, я неловко карабкаюсь, поторопился за ней, она продолжила:

— Там территория охотников, которые приравнивают нас к диким зверям и каждый метр земли находится под пристальными взглядами. Мы же хищники, будто по мне не видно...

— Мне рассказали... точнее сообщил Джино, о каком-то проклятии.

— Ты успел поговорить с ним? Что он тебе рассказал? Почему он перестал чувствовать голод?

— Я кое что знаю, но взамен мне нужна информация. Я скажу просто, расскажи мне всё, что ты знаешь о мире.

— Что!? Ты совсем дикий? Откуда чёрт возьми ты вылез?

— У тебя такое забавное тяфканье...

— Ты... Ты... Я... Убью тебя! Сначала отведу в деревню, а потом убью... — Она замолчала и пошла дальше, а я глядел вокруг, перебирая хромой конечностью.

Пару часов спустя, я решил, что стоит ей подыгрывать. Ну, как подыгрывать, рассказать правду, пускай думает, что я чокнутый.

— Как тебя зовут? — девушка остановилась и посмотрела на меня.

— Алана.

— Ну, слушай, Алана... Я родился человеком и жил на земле до двадцати пяти лет, у меня была семья, друзья, но в один прекрасный момент меня убили вместе с моей девушкой и я оказался в крошечной тьме. Но это был не рай или ад, я остался жив, как выяснилось. Ага, представь себе! Затем я плутал часами по тёмным пустотам местной горы, но нашёл таки выход, затем я оказался в разрушенном городе, а там меня чуть не грохнула какая-то неведанная херня. Позже я отдыхал под струями великолепной, прохладной воды и случайно разрушил ваш портал, когда угодил в него под водой с обратной стороны. Ну и без всяких мелочей вот так...

Всё это время я разговаривал с опущенной головой и когда закончил, решил посмотреть на реакцию Аланы и... Врезался в неё, от чего она начала заваливаться и по инерции схватилась за мой рукав, потянув меня за собой.

— Идиоткха!.. Сука...

Мы падали с камней на которые залезли обратно к краю леса и упали в листву у скалы, надувшую ветром.

— Ты какого хрена творишь, идиот!?

— Я!? Ты остановилась и я врезался в тебя!

— Да потому что ты принёс на своём языке какое-то дерьмо! Тихо!

— Что?

— Тихо, я сказала! — Шёпотом произнесла девушка, затем встала и быстро засыпала нас листвой с головой.

— Ты слишком грязная для интимчика...

— Тсс, я слышу их, они рядом...

Я прислушался, через несколько секунд я услышал рычащие голоса.

— Их запах раздувает по всему лесу! Мы не можем вернуться в клан с мёртвым Висгом и утерянной девчонкой! — Псы шастали по округе, выбирая следующий маршрут для поисков.

— Нас и так и убьют, портал разрушен, а человек, который сломал его скрылся, а Висга убил Лавур, след в голове от его серпа.

— Но серпа же нет и этот старик молчит!

— Заткнись и нюхай дальше, мы должны их найти.

Через несколько минут препинаний, они наконец ушли.

Расслабился и забыл где нахожусь! А всё эта компания, желание поговорить стало сильнее чувства опасности! Идиот, возьми уже себя в руки...

— Залазим обратно и так же карабкаемся вдоль горы. — Скомандовала Алана.

Следующий час мы шли в тишине, я корил себя за невнимательность, а проводник попросту молчал, сосредоточившись на наблюдении, недавно ведь корил себя за невнимательность. Нога после падения с камней начала саднить ещё сильнее.

— Алана, мне нужен привал, моя конечность скоро совсем перестане функционировать.

— Если эти два идиота сообразят вернуться в стаю, то нас будут преследовать пару сотен диодолтов, может больше. Если найдём в горе щель, то там и переведём дух, а пока топай. Кстати, а как тебя зовут?

— Тебя это не касается. — Я поймал на себе злобный взгляд.

С одной стороны, я рад её компании, пускай и в таких обстоятельствах, хоть кто-то рядом. С другой, я не знаю чего от неё ждать, она может и прикончить меня.

— Смотри, похоже тебе улыбнулась удача, метров семь над нами, видишь? — Я поднял голову.

— Вижу, но хочу предупредить, что ты торопишься с выводами о моей удаче. Как мы туда заберёмся?

— У тебя рук нет? — она ловко забралась наверх с кандалами на руках.

А это заявка... ещё минут десять на неё забирался я.

— Здесь проведём вечер, ночью двинемся дальше, отдыхай. Пещера уходит внутрь горы, отходов возле входа нет, из местной фауны здесь никто не живёт.

— Что за местная фауна?

— Ну как сказать... Увидишь, если не повезёт.

— Я же тебе уже говорил о своей удаче!?

Мы расположились внутри скалы, чуть глубже от входа, который слегка завалили

камнями — создали видимость того, что здесь никого не было.

Мы сидели на расстоянии друг от друга и в полумраке наблюдали за движениями каждого.

— Ты то, чего жмешься?

— Я не жмусь, я не знаю что у тебя в голове. Таких, как я, если отлавливают живыми, то пускают на цепь и когда нужно пользуются. Часто увозят в клетках в другие города, мы как дикий товар. Нас не трогают, но мы нападем сами, не логично, правда? Мы выносливы, сильны и что главное — бессмертны.

— Не сказать, что ты имеешь презентабельный вид для продажи. Вас что, насилюют? Я не имею таких целей. Просто хочу выбраться отсюда. Ты это к чему вообще?

— Ты же сам сказал о информации, она хоть и не значительна, но я многое не знаю, в лес почтальоны не ходят.

— А что ты знаешь о людях?

— О твоих целях я не знаю, так что посижу здесь. А что о них знать? Я давно перестала быть человеком. Если территориально, то за этой горой столица Салитония, здесь Жатвенский лес, за которым, если уходить на запад, будет огромное кладбище, к которому лучше не приближаться. Даже не кладбище, а могильник, говорят там Некромант живёт или нечто подобное.

— Некромант? Ты серьёзно?

Я впал в ступор с таких новостей, но она говорила вполне серьёзно. Мне срочно нужно в ближайшую библиотеку!

— Серьёзно. На востоке город охотников, если пройти мимо него, то через месяц путешествий по лугам, да сопкам, умрёшься в море. Дойти, правда не получится, катаклизмы не пустят. Лет пятьдесят назад там был портовый город, сейчас не знаю.

— Что за Катаклизм?

— Я не буду спрашивать, почему ты не знаешь о таких вещах, хотя мне очень любопытно... Катаклизмы, это явления, которые появились на Алуне три сотни лет назад по неизвестным причинам. Они возникают в неожиданных местах и их почти нельзя предсказать, только с помощью специальных очков, которые довольно редкие, их делают только магистры в городе, возле Салитонии. Они могут выражаться в любой стихии. Например, может начаться сильный ветер, шторм без воды, а затем нахлынет огонь, который сольется с ними. Понимаешь, какая ядрёная смесь генерируется? Прячься где хочешь, если сможешь.

Я вспомнил об очках, которые мне дал Джино, вещь, оказывается ценная. Не знаю, как они работают, но с ними, похоже, я мог бы увидеть приход грозовой тучи. Или он просто отдал мне свои старые очки?...

— Странно это.

— М?

— Я так давно ни с кем не разговаривала о чем-то отвлеченном. Одна охота, кровь, мясо... На тебе нет метки, я не чувствую в тебе жертву, то так необычно.

— Давай опустим лирику?

— Пожалуй ты прав незнакомец, нам необходимо набраться сил. Я чутко сплю, не приближайся.

— И не собирался.

Улегшись между двумя камнями, я задремал.

Каким коротким кажется сон, в котором нет сновидений. Я проснулся часа через три от холода, пробравшегося до Костей. На улице было темно, в пещере вообще ничего не видно.

— Алана, ты здесь?

— Не шуми... Выбираться отсюда нельзя, видимо ищейки все же решились сообщить вождю в лагерь, на ищут все. Выйдем отсюда — нас отловят через пять минут, лес кишит моими сородичами.

Прошептала Алана, слегка приблизившись.

— Ты сама гремишь цепями!

Процедил я сквозь зубы.

— Чтобы, я ими не гремела, не соизволишь меня освободить?

— Я тебя знаю часов шесть от силы, мне кажется рановато выходить на новый уровень доверия.

— Я же сказала, что её чувствую в тебе жертвы.

— И что? Что тебе помешает отдать меня им взамен на свободу? Сейчас я враг номер один.

— С меня довольно дикости. К тому же они убьют меня всё равно.

— Я не верю тебе.

— Тогда нас рано или поздно найдут, либо услышат удары звеньев на цепях. Пещера будет служить хорошим усилением.

— И что делать?

— Я не сдвинусь с места, пока кандалы будут на мне. Я ещё дорожу своей жизнью.

— Не заметно.

Она фыркнула и мы замолчали.

Никаких гарантий её правдивости нет, как я вообще мог отключиться? С другой стороны, она могла убить меня пока я спал и вытащить ключ, одной ведь проще пройти этот лес, к тому же без такой обузы, как я. И что же ты задумала? Я смотрел в темноту моя голова разрывалась от противоречий, одна мысль сталкивалась с другой. А если логически? Нас найдут и прикончат, если мы будем сидеть здесь, она не хочет двигаться с кандалами, объясняя это опасностью издающегося звука, ведь по всему лесу бродят зверолоуды. Хорошо, а что с моей стороны? Если она солгала, то там никого нет и она меня хочет использовать в своих целях, если правда, то нас скоро найдут. Вывод простой, возвращаемся к первому выводу, ведь она действительно могла грохнуть меня во сне.

Справившись с противоречиями, я бесшумно достал ключ и протянул руку вперёд, упершись во что-то мягкое, ни черта не вижу...

— Держи.

— Не. Трогай. Меня!

Она выхватила ключ и зашуршала в темноте. Как она так близко оказалась?

— Я ничего не вижу в отличие от тебя Желаемое ты получила гораздо раньше, чем планировалось, что теперь?

— Единственный вариант — углубиться в пещеру, будем надеяться, что она сквозная.

— Послушай, меня одного волнует один нюанс? Если она сквозная, ты не думаешь о том, что "местная фауна", как ты выразилась может какать с другой стороны?

— Если хочешь, спускайся обратно, быть убитым моментально лучше, чем быть сожранным заживо.

— Кхм... Единогласно...

— Я возьму тебя за руку, идём медленно.

— Только говори, когда пригибаться...

— У меня не идеальное зрение.

Вновь темнота, только в этот раз не я выбираю маршрут, а меня ведут. Снова я становлюсь слепым и совершенно беспомощным. Я боялся не темноты, а неизвестности, которую она в себе таила. Вверх, вниз, всё черкодвалось, однотонный чёрный цвет. Воздух становился важным, но спертым, с каждым шагом дышать всё тяжелее.

— Пригни голову.

И я пригнулся. Взявшись за руки идти было неудобно, Алана порвала рукав на рубашке, взявшись за один конец, мне дала другой, чтобы расстояние между руками стало больше.

— Что, если здесь нет выхода?

— Будем надеяться.

Говорить было не о чем, в таких условиях нельзя было отвлекаться. Алана остановилась.

— Впереди вода, обойти не получится, придётся плыть. Я буду так же первой, здесь довольно широко, так что следуй на шум.

Она аккуратно слезла в воду и поплыл вперёд. Опустившись следом, я поплыл за ней. Каждое движение давалось с невероятным усилием, вода ледяная, ещё и нога болела, несмотря на то, что слюна льва очень хорошо подлotala всего за несколько часов. Сколько ещё плыть? Я больше не смогу, слишком холодно. Правая нога тут же отказалась работать, губы тряслись, а я начал тонуть, погружаясь в воду. Всё это было для того, чтобы я утонул в забытой богом пещере!?

Спасительная тяга понесла меня обратно на поверхность, это Алана уже выбралась на берег и успела схватить меня за воротник.

— Кха... Кха..

Я откашливался, дрожа как осенний лист.

— Черт, я и забыла, что ты обычный человек! Как ты себя чувствуешь?

— Х... холодно...

Меня трясло.

— Не засыпай, если хочешь жить! Ну-ка давай, поднимайся.

Она подняла меня и потащила в угол пещеры, затем начала растирать тело, жёсткими движениями рук. Стало немного лучше, но согреться полностью не получится.

— Пойди немного вперёд, узнай что там, я отдохну и постараюсь согреться. Потом пройдем этот участок быстрее.

— Хорошо, я вернусь.

Вернёшься ли? Бросит и ладно, сейчас я как грузило. А если вернётся, я подумаю о доверии... Холодно... Девушка ушла, а я остался один, без неё я не смогу выбраться, но так она быстрее оценит ситуацию.

Следующие несколько минут я растирался, в попытках согреться.

— Эй! Ты ещё не умер?

— Здесь я...

— Так, слушай сюда, я нашла выход! Правда есть небольшая проблема...

— О чем ты?

Действительно проблема... Через пятнадцать минут, мы вышли в просторный отросток пещеры, он куполом встал над озером, находившимся метрах в тридцати глубоко в породе земли. Я видел уже дневной свет, мешало лишь отсутствие моста между озером и выходом.

Всю пещеру освещали цветные грибы, источающие свет, синие и зелёные, а озеро внизу будто золотым было, яркое свечение давало отражения, которые в свою очередь преображали своды в нечто потрясающее, но сейчас не до созерцания прекрасного. Получается, мы прошли гору насквозь? Сколько мы уже здесь? Ведь лев что-то говорил о расстояниях... Не помню.

Это лучше, чем могло быть, осталось лишь перелезть. прошли гору, осталось лишь придумать, как перебраться на ту сторону.

— Есть идеи, Алана?

— Я успела осмотреться, смотри, справа есть небольшие выступы, это единственная возможность, либо обратно.

— Да, вижу.

— А ты говорил, что невезуч, мы нашли проход сквозь гору! Это значит, что ты скоро будешь в столице, а я освобожусь от своих сородичей.

Я посмотрел на девушку. Да, вымазанной в грязи и крови она была довольно отвратительна, но водными процедурами вся дикость с нее смылась. Так долго и пристально я никогда не смотрел, Алые глаза, отливающие рубиновым блестящим цветом, вероятно это и преимущество перед темнотой, такие огромные... Действительно, кажется, будто в каждый из них вставили растрескавшийся алый рубин. Я отвел взгляд от глаз, когда девушка подняла бровь в немом вопросе. Недождавшись ответа она подошла к уступу и начала крутить головой запоминая происходящие краски вокруг, а я вернулся к своему любопытству. Замызганные волосы рыжего цвета очистились и распустились до колен, такие же веснушки в небольшом количестве, когда она говорила было видно двойные клыки, больше чем у людей, но не намного. Нос с небольшой горбинкой, нижняя губа была более пухлая, чем её противоположность, слегка синеватая от холода. Ага, все же она преувеличила свои сопротивления. Очень густые, не слишком аккуратные брови и шрам возле уха на щеке, проходящий по челюсти. Особенностью диодолта у неё было выражено в длинных и тонких когтях на на пальцах, а на шейных позвонках были заметны маленькие, острые наросты. Конечно, это все не естественно для человека, но её образ создавал притягательность. Она неожиданно посмотрела на меня и нашла мои глаза своими, а я соорудил свое самое тупое выражение лица.

— Ты опять пялишься? А говорил о том, что нет у тебя целей!

— Да не пялюсь я, просто как... Это... человек новый передо мной...

— Только я не человек.

— Это тебя задевает?

— Напротив, я давно себя не чувствовала человеком, меня это наводит на давно забытые ощущения, они не плохие.

— Слушай, я вроде не долго с тобой в группе путешествиями увлекаюсь, но ты второе существо, кроме Джино, которое не хочет меня убить. Я тут подумал, тебе ведь некуда идти? Жить в лесу тоже не вариант, а сидеть на голодом пайке, как Джино не очень перспективно. Да не смотри ты так! Расскажу я тебе все, о чем он мне успел поведать.

Алана настороженно смотрела на меня, не понимая к чему я клоню. Я продолжил.

— Так вот, предлагаю тандем! Честно, я новый человек здесь и ничего не знаю, а ты будешь слишком одинока одна. Ты будешь помогать мне в освоении, а я взамен, попытаюсь избавить тебя от проклятья. — я выпер грудь вперед и стал похож на оборванного и лживого рыцаря в кавычках без страха и упрека. Обстановка разрядилась еще больше, как бы это

провокационно не звучало, но я действительно начал думать о ее компании, а что-то отдать взамен найдется, хотя ничего и нет.

— Ч-что? Ха-ха-ха ха-ха, ты меня рассмешил, такой ерунды я давненько не слышала! Ха-ха-ха, ох.

Её звонкий смех раз носился по пещере, отражаясь и множась от стен, он был похож на смех моей сестры, когда она заливалась в раскате безудержного веселья.

— Незнакомец, ответь мне на вопрос. Чем я должна питаться? Я согласилась на смерть, отказавшись от мяса и с чего ты взял, что проклятье можно остановить? Сотни и сотни подобным мне, уходили в поисках лекарства от "чиу", как видишь, никаких изменений.

— Даже если так, то подыхать в лесу перспектива хреновая. Держу пари, что дорожных бандитов никто не отменял. Можно перекусить ими...

— Я тебе говорила о Катаклизмах? Тогда о каких грабителя ты говоришь?

— Ты сказала, что много лет провела в лесу.

— Забудем, подумаю над твоим предложением позже, сейчас нужно выбраться отсюда.

Она направилась к стене и ловко начала хвататься за выступ и заталкивать когти в щели, довольно быстро карабкаясь к противоположной стороне. Когда она встала на твёрдую поверхность, повернулась и махнула мне рукой, приглашая к себе.

Высоко, очень высоко, а пальцы не гнутся от холода. Если грохнусь, считай труп и никто мне не поможет. Когтей, в отличие от Аланы у меня не было, пальцы суолись по цвету стенам. То и дело попадал на цветные грибы, разрыва их, руки окрашивались и немного щипало. Ничего, доберусь. Преодолев половину расстояния, права лопатка взорвалась болью и почти помогла мне сорваться в золотую бездну.

— Аааааа! Сука!

Я обернулся в тот момент, когда из тёмного проёма вышел Висг, с перевязанной головой, а за ним кучей повалили разномастные диодолты.

— Думаешь, меня так легко убить человек!?

Ему явно с трудом удавалось разговаривать. В руках у него был лук, на который он начал натягивать ещё одну стрелу.

— Быстрее!

Закричала девушка, а я не мог шевелиться, стрела застряла внутри и при каждом движении резала мясо внутри меня. Следующая стрела попала в бедро.

— Аааааа!

— Карабкайся, черт возьми!

Я сделал пару маленьких шагов, собираясь прыгнуть на встречу руке, которую вытянула девушка. Висг натягивал ещё одну стрелу.

— Что, больно?

Всё зверолоды стояли на месте, в ожидании моей смерти и праздно косясь на Алану, а Висг продолжал.

— Благодаря вам, мы узнали о том, что существует другая дорога к сстолице, на этом, сспасибо.

С огромными усилиями я прыгнул, оттолкнувшись ногой, пораженной молнией.

— И доссвидания.

Во время прыжка стрела насквозь пронзила горло, я начал падать, а рука Аланы вцепилась в мою запястье, протыкая его когтями.

— Ой! Алана, прости, что о тебе я тоже не забыл!

Ещё одна стрела воткнулась в плечо девчонки, от чего та зарычала. Ну что ж... Все? Похоже, что на этот раз наверняка? Какие мы разговорчивые стали...

— Я же, ска... Ха... зал... что я... Невезуч... Хак...

Из рта вытекала кровь, мешая разговаривать.

— А ну держись! Ты меня о проклятье обещал избавить! Держись я сказала!

— Изв... Ни... Не вы... дет... Игорь... Звук.

Полетела еще одна стрела, пронзив обе наши руки насквозь и скрепив их между собой, ещё стрела, скользнувшая по шее Алане. Казалось, так может продолжаться и продолжаться, хотелось растянуть этот момент, но решив, что хватит, я ослабил хватку. Стрела переломалась пополам.

Я падал, в молчании взирая на рубиновые глаза Аланы. Капли крови с ее плеча капали мне на лицо, догоняя в падении, шум пропал, стало тихо и темно... Время растянулось, секунда превращалась в минуту, затем обратно, будто я медленно падал, с неожиданным ускорения и обратно. Звук появился а момент удара о воду, она янтарными вспышками встретила меня в свои теплые объятия, окутывая, как младенца, закрывала меня от враждебного мира, прикрывая мне глаза. Она укачивала меня, чтобы я уснул, погружая меня все глубже в свои тёплые, сверкающие золотом, воды. Эти Рубиновые глаза на фоне серого камня между сверкающими стенами.

Глава 8. Психоз

Когда обычное восприятие мира заканчивается и из глубин сознания появляется чудная, но великая сила воли? Сначала нехотя выскальзывает, тихонько таясь между извилинами мозга и постепенно показывается полностью, стесняясь, но намекая что вот оно, время то пришло! Без меня тебе никак, хозяин! Говори, что нужно делать?

И когда сила эта получает импульс с командой действовать, вступают в игру храбрость и трусость, как ангел и черт на плечах у воли, которые раскачивают её из стороны в сторону и в зависимости от тяжести происходящего настраивают баланс.

Какие факторы еще влияют на поступки человека в экстренных ситуациях? Хотя, почему в экстренных, тем или иным способом мы всегда пользуемся силой воли. Встаешь, как проснешься? Толика этой самой воли все равно присутствует даже в таком простом действии, другой разговор, просыпаться с будильником в шесть утра и ежедневно выходить на бой с ленью, которая хочет окунуться обратно в теплую кровать и будет всячески пытаться договориться и надеяться на возможное перемирие. И даже если один раз миролюбиво уступить ей место, то всё — режим улетучивается вместе с хорошим настроением.

Но все это шелуха, обыденность и блеклость на фоне понастоящему тяжелых и уникальных ситуаций. Когда всемогущая лень способна превратиться в жесткую режимную деятельность во благо себе подобных. Храбрость станет непоколебимой верой, трусость поменяется местами и усилит аккуратность, прикрывая тылы не рациональным но похвальным идеям серого вещества, а сила воли обретет стальную непоколебимость.

Существует ли великое ничто? Я закрываю глаза, вокруг темнота, задерживаю дыхание и остается лишь шум. В конце концов я затыкаю уши и слышу лишь неровный ход собственной крови, спешно перегоняющейся ударами сердца. И вот, если я уничтожу остатки чувств и эмоций, вместе с заглохшим по желанию сердцем, идет ли это в зачетку смерти, остается то самое ничто или благодаря раздробленному на куски разуму я болтаюсь на границе этих гигантов, называемой жизнью?

Все события, что со мной произошли, получается... На благо? Было бы все хорошо, если не было бы все оак плохо. Энергия не бесконечна, каждый раз я преодолевал не без помощи везения трудности, неожиданно вставшие передо мной, перед моей линией жизни, ведь сейчас я даже свой путь выбирать был попросту неспособен. Организм принял происходящее за критическую ситуацию и наполнился всеми доступными ему резервами энергии, когда нужно, давал мне силы больше. Больше? — не вопрос, и боль притуплялась, а когда терпеть ее было не вмоготу, он придавал воодушевление в совершенно непредсказуемые ситуации, требующие духовного подъема, повторяя и повторяя этот цикл множество подходов. Могло продолжаться вечно? Нет, конечно, когда последний рубеж был достигнут, моему организму было совершенно нечего отдать мне. Наконец, на смену воодушевлению меня догнал настигающий долгое время психоз.

— Ты долго будешь лежаааать? — где-то глубоко глубоко, там где слово глубина является лишь набором букв без смысла, а состояние описывается бесконечной петлёй, раздался нервный, протяжный, голос, который с любопытством ждал ответов. Или не ждал? — Истиннна в тебе? — он продолжал, а я слушал. — Посмотррри! Три! Ха-хе? — Три что? Зачем он мешает мне? Но я же не пытаюсь его заткнуть, верно? — А ты совсем не разговорчив стал, дааа, я погляжу совсем довела жизнь. Стоп стоп! Какая жизнь? Ты же

умер! Ха-хе.

Его слова слетали и пропадали в мраке очень быстро и незаметно, так, что я помнил последние слова но не мог запомнить первые. Новые идеи, глупые домыслы и банальные вопросы лились от Гласа неиссякаемым потоком, который я был не способен остановить.

Я не помнил конец, но точно знал начало каждого предложения. Спустя время я точно мог определить когда и какое предложение будет следующим, но смысл был так же скрыт.

Почему же скрыт? От того что он быстро говорит?

— Ха-хе. Ну вот, наконец... Туда? — произнес Глас.

Может быть его нужно попросить быть помедленнее?

Попроси — в моих мыслях возникла еще одна. Тоже моя.

— Медленнее.

После того, как я четко сформулировал мысль, Глас затих.

— Чего ты лежишь? Ха-хе. — слышал я уже свой обычный голос.

Я разговариваю сам с собой. Мой мозг в попытках пробудить себя пытается поговорить, жаль, но собеседник у него здесь один.

— Как тебя зовут?

— Я не знаю.

— Как твоё имя?

— Не знаю. Игорь?

Боль иголками прошила сознание, оставив одну надоедливую, она как заноза тонкой нитью торчала из меня, доставляя неудобства.

— Как твоё имя? — этот голос принадлежал уже не мне. Кто-то иной, непрощенный вторгся в разум, сразу после того, как я осознал сам себя, сквозь непроглядную тучу крутящихся мыслей. Я разговаривал с ним.

— Игорь.

— Это имя пусто, как и ты.

И иглы пронзили вновь, оставив еще одну к первой, теперь их было две.

— Как твоё имя?

— Игорь.

— Нет!

Мне казалось, что я был похож на шар, сгусток из плотно прилегающих друг к другу нитей разнообразных цветов. Из этого шара торчала ровно тысяча девятьсот иголок, от чего я был похож на достойного дикобраза. Да, я считал каждую, я мог почувствовать любую иглу проходящую сквозь меня, все они причиняли боль и дискомфорт. С каждой иглой мне задавали вопросы, на которые я отвечал, мой собеседник очень хотел узнать моё имя, но сейчас, я уже и сам забыл как меня зовут. Игорь или нет, какая разница, если после ответа игл добавится на одну больше.

Черета вопросов длилась долго, они не одинаковы, но очень похожи по смыслу. После тысячи я перестал ощущать время, как оно есть, существовал лишь вопрос и ответ. Неважно, что я скажу, в любом случае спасения не ждало, я пытался разговаривать с ним, кричал, просил заткнуться, отвечать вопросом на вопрос — результат был тот же, а когда я начал наугад называть чужие имена сознание заполнял рой здоровенных мух, которые царапали мое естество тысячами и тысячами острых лапок, пробуя хоботами на вкус клубок в котором я находился, ужасное чувство, будто в черепной коробке завелись паразиты.

Тысяча девятьсот первой иглы не последовало. Вместе с неожиданно исчезнувшими

орудиями пыток я почувствовал чистоту и легкость тела с разумом. Тела?

Сознание вернулось в тело быстро, я даже не понял в какой момент я смог шевелить головой. На глазах лежала какая-то влажная тряпка, тело по шею укутано чем-то рыхлым, боли в руках, шее и ноге не было, оставалась лишь фантомная боль.

Я попытался пошевелиться. С небольшими усилиями я смог вытащить руку и снял с глаз тряпку, в небольшом квадратном зале освещенным все теми же грибами в поле зрения бросалась неподвижная статуя какого-то человекоподобного животного с головой ящерицы и телом обезьяны, каменная голова была направлена в мою сторону, а в руке он держал длинное, дугообразное копьё с двумя острыми наконечниками.

Наконец, после осмотра подобия комнаты я вернулся к своему освобождению, тело было укутано в рыхлый песок теплого, желтого цвета. Свободной рукой я начал отгребать песок освобождая вторую, затем перешел к груди и ногам, через пять минут я стоял возле статуи переводя взгляд с копьё на голову и не определив вероятной опасности попытался дотронуться.

— Жалкий! — меня скрутило судорогой, конечности начали выгибаться в неестественные положения. Я закричал, голос продолжил. — Ничтожный! — Правое плечо хрустнуло, на голову низвергнулось давление, будто кто-то медленно кладёт огромный валуё плюща её в тонкий блин.

— Аааа! Сссстой! Помогите....! — я кричал, пока мог.

Левый глаз залило кровавыми пятнами и он взорвался как маленький шарик с водой, параллельно начала хрустеть спина в позвонках.

— Ты ничтожный, самый жалкий из своего рода, абсолютный ноль, непознавший и крупницы знаний. Это звучит, как вызов и принимаю его. — голос шипел и плевал.

Моё сознание мигнуло. Я вновь лежал укутанный в песок. В этот раз я не торопился совершать необдуманные поступки, тело было легким, я вновь не чувствовал дискомфорта и все органы на положенных местах, постараюсь сосредоточиться и подумать.

Вся моя беда в этой ящерице, именно эта статуя причинила мне столько неудобств, часами тыча в меня иглами и ломая тело в попытках узнать моё имя. Что не так с именем? Если уж он вторгается ко мне в голову, почему бы ему не прочитать мои мысли, я же не вру, черт возьми!

В голове снова начал возникать голос, второй, один в один схожий с моим, он истерически вопил и показывал мне всевозможные способы моего убийства. Картинка разрыва сердца, сторание заживо, в одном из образов из моего рта выползла змея и укусила в шею. Все это время я наблюдал, несмотря на то, что чувствовал себя в роли ведущего. Двойственные ощущения, когда смеешься и плачешь над самим собой, одновременно выжидая окончания представления.

— Ха-хе. — неожиданно произнес я вслух и образы отступили.

— И что это было?

Вернемся к нашим воробьям... Пока я лежу в теплом песочке, меня не трогают внешние раздражители, сколько у меня времени неизвестно, но это подходящий случай обдумать ситуацию. В голове нарисовалась последовательная картинка: я упал в озеро, некто меня вытащил, уложил в песок скорой помощи и решил поковыряться в мозгах. Там соответственно ничего не нашёл, кроме полного сумбура в переполненных усталостью мозгами, тем не менее он меня не убил, а вновь искалечив уложил в песок нерадивого подопытного. Явспоснил взгляд рубиновых глаз Аланы, которые сверкая продолжали мой

полёт. Интересно, как она сейчас, её поймали или ей удалось скрыться от кровожадных собратьев? Я тяжело вздохнул и вернулся к мысленному образу статуи. Попытаться найти в нем помощи? А чем ящерица поможет? Домой он меня наверняка отправить не в силах...

— Аааааа! — меня вновь накрыло волной издевательств. Сердце сжалось, будто шершавая рука сдавила его изнутри, в любой момент с готовностью сжаться в кулак.

— Каааак ты смееешь! Соизмерять силы!? Когда ничтожнее и слабее тебя разумного невозможно даже вообразить! — голос взорвался, но быстро перешёл к обычному тону, который я слышал без сознания извне.

Мне стало страшно, жутко, как никогда. Апатия поглотила всего меня заплескивая с головой, я начал задыхаться и плакать, не в силах сопротивляться гнету. Одним словом ящер мог разрушить мою личность, сейчас я верил в это так же, как верил в то, что я не выживу здесь. Все это время мне везло. Удача кинула мне монету, которую я умудрился потерять!

— ТЕПЕРЬ ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ?

Ещё одна волна холода разнеслась по телу, казалось конечности отсохли и сжались под властным давлением.

— Д...Да... — мои губы тряслись.

— Я дам тебе шанс. Ты червь, но именно это задело моё погребённое любопытство. К тому же... тебя не успела коснуться длань Алуины. Я научу тебя. Научу тебя быть моим рабом и подопытной жабой.

— Ч...Что я должен делать...?

Был ли это мой шанс на спасение или же своей трусостью я оттянул свою смерть — знает лишь время. Я не был подготовлен к такому напору. Что мне оставалось ему ответить — не нужно меня учить? Сказать, подожди секунду, я подумаю?.. Да и будь я готов, мне бы этого не хватило, существо передо мной за гранью моего понимания возможностей. Вариант ответа был один, им я и воспользовался. В исходный час после моего согласия, я вновь отключился от мира и в третий раз очнулся в песке, с тех пор мой странный учитель начал моё странное обучение неизвестным наукам, если они таковыми являлись.

День не ждал, пока я осознавал подходящий к концу цикл — завершалась неделя, переходящая в месяц. Сколько их было — не знаю, месяц может быть пол года, после чистки мозгов я попросту терял сознание.

Я бы назвал это ежедневной экзекуцией, вроде бы меня не нагружали физически, не заставляли разбираться в цветных настенных грибах или тех или иных описаний существ с картинками, как в азбуке. За четыре месяца моего пребывания в пещере — мне казалось что четыре... ящерица с телом обезьяны больше со мной не разговаривала, судя по всему считая меня недостойным.

Я больше походил на игрушку для опытов, только в качестве материала выступала мозговая деятельность: мысли, эмоции и сопутствующие воспоминания пережитой жизни проливались круговоротом в глазах. Казалось бы всё, мой путь закончен в пещере, но всё начиналось повторно — будто за сутки я переживал свою жизнь ещё раз, только быстрее. Вроде бы одно и то же, но в каждом своём рождении я узнавал что-то новое — добавлялись новые картинками и отпечатки жизненной линии, надувая и так распухшую голову.

В какой-то момент я начал лишь наблюдать, изменить поступки в пережитом уже невозможно — момент давно упущен. Потому я просто оглядывался своими же глазами в те точки куда основной взгляд никогда не направлен — я был увлечён лишь периферийностью зрения.

Ошибки, правильные поступки, цинизм, лицемерие, злость или же пунктуальность... Все человеческие облики настолько исписаны этими чертами характера, что становилось не интересно, ибо видел я почти буквально надписи на лицах.

В диалогах с мамой можно было проявлять чуть больше открытых чувств. Тогда мы виделись бы чаще. Отец в последнюю встречу чувствовал себя немного расстроенным от моего утреннего прогула. Он хотел поговорить о сестре и возможности хоть как-то помириться, но я забыл о его просьбе. Сестра в телефонных разговорах искала опору во мне, моральной поддержки, чтобы я был действительно братом и не только лишь кровным. В свою очередь я несколько смущался в диалогах с ней, скорее завершая вызов, после стыдясь своего отношения. Почему я не видел такие важные мелочи, пока меня не тыкнули в них носом?

Всё это множество людей, с которыми я пересекался в периоды жизни: с кем-то один раз, кто-то становился знакомым. Сейчас я понимал, что большинство из них были заранее настроены с пассивно агрессивией по отношению ко мне и не выражали своих прямых чувств из-за созданных миром устоев. Разумеется существовали и те, кто тянулся ко мне, но я сам не замечал, как начинал пользоваться чужим добродушием, упуская здоровые, крепкие узы дружбы. Противно? Да. Соответственно не без приятных знакомств тоже не обходилось, в которых обе стороны не искали подвоха или выгоды друг в друге. Например, мои прошлые отношения. Девчонка действительно не совершала ничего криминального и для неё было большим ударом моё вопиющее нежелание слушать и понимать, но уже поздно. Кончится ли это?

Я прожил себя несколько сотен раз, когда очнувшись не почувствовал навязчивого погружения в самого себя.

— Что ты понял?

Вот так сразу? Я должен был что-то понять купаясь в запертой ловушке времени прожитой жизни? Я молчал.

— Ты выжил лишь потому, что тебе всё происходящее казалось сказкой. Ожидал когда эта тяжёлая небылица развеется, да? Я даже удивляюсь твоему везению, червяк...

— А как я должен отреагировать на происходящую вокруг меня катастрофу, которая разрушила всё то, что я любил, знал и понимал!!!? — вспыхнул я и тут же вжался в песок, пугаясь своих эмоций в отношении обезьяньей ящерицы.

— Хр-хр-хр... Глупец! Это реальность!

— Я не понимаю и надеюсь на обратное.

— Велика же сила грёз... — раздалось задумчиво в пещере. Голос продолжил. — Твой разум настолько незащищён от внешних воздействий, что отказывается принимать единственную и безоговорочную истину. Почему ты выжил — загадка. Никто даже не пользовался твоей слабостью! Один даже бескорыстно помогал тебе! Приняли слабость за силу ничего не разглядев? — этот вопрос он посвятил сам себе. — Это тоже возможно.... Покопаться бы в мозгааах... Неинтересно! Ничего нового я там не найду! Хм...

Ящер что-то пытался сказать мне, пока его самая длинная фраза за всё время не превратилась в лёгкую беседу с самим собой.

Но я же догадываюсь, даже понимаю, но не хочу принимать. Ведь если согласиться с этой истиной, обратно, к своим родным и близким людям уже не вернуться.

— Наконец, твой неторопливый мозг сообразил. Тебя зовут не Игорь Вафельс. И что за тупой магистр, как эти балваны себя величают, придумал столь нелепое имя!? Тебе же уже

всё рассказал проклятый диодолт, ты в Алуне, изначальном мире, порождающем другие. Я дам тебе возможность посмотреть ещё раз, приоткрыть закрытое.

Цветные грибы сначала налились красками, а потом начали гаснуть как гирлянды на ёлке, пока не стало совсем темно.

— Сосредоточься, всё зависит от тебя, в твоих силах вывернуть обратно любой отрезок времени. Обучение начнется после того, как ты вновь обретешь имя.

Меня начало раскачивать со стороны в сторону, как маятник, бесконечно пульсирующий где-то глубоко — между душой и телом, с каждым движением погружая меня в беспокойный сон. Затем мне показалось что мой мозг резко повернули против часовой стрелки, возвращая меня к чему-то далёкому и забытому.

Глава 9. Пояс первенца

Где-то в пути. За два месяца до катаклизма.

В тёплую и светлую погоду, которая может быть только осенью, по короткой жёлто-зелёной выгоревшей траве, среди бескрайнего для человеческого глаза поля, ещё не тронутого катаклизмами — почти на легке передвигался караван с гербами Салитонского государства.

В острие группы на двух лошадях восседали два человека в тёмно-синих плотных камзолах. Первый поднял голову к солнцу и глубоко дышал чистым воздухом, попутно обдумывая мрачность последних событий. Долго ли? Наверное, с самого начала их путешествия...

В какой-то момент, его поток мыслей без какой либо опаски его статуса прервал его спутник.

— Почему именно нас верховный отправил в эту захоластную деревню, Ллорик!? Мы что, чем-то хуже остальных? Ради нескольких новорождённых мы отправили чуть ли не полноценную экспедицию!? Ради чего!? Не логично! НЕ ЛО ГИЧ НО! Слишком далеко! Ка грудные дети смогут перенести путешествие в столицу без матери? Они от голода иссохнут быстрее рыбы в жару на берегу, мы и половину обратного пути не успеем преодолеть!

— Брат, Лланех, где твой позитивный настрой? Думаю, что магистра мы сможем понять лишь вернувшись в город. Если получится, разумеется... Кто знает, что у него на уме? И мы заберём всего четыре семьи со всего поселения и, честно сказать, я не знаю каким образом им преподнести весть о внезапном переезде.

— Целые семьи в столицу? Ладно... Нас не касается, здесь мы лишь исполнители, не действительно, как деревенским дать понять, что у них заберут детей в обмен на жильё в столице? Я предполагаю им плевать на тяготы мира пока в их жизни есть спокойствие.

— Мы что-нибудь придумаем, силой ли или уговорами, но мы должны забрать их. Согласись, мы не просто так носим эти мантии и просиживаем пятые точки на совете.

— Если не разбегутся при приближении каравана, то можно попробовать воплотить пару моих идей, Лорик, немного жёстко, но пронять до костей должно так, что попросятся все — Лланех по заговорщически почесал подбородок.

— Если по пути мы будем собирать всех людей, которые потащат за собой домашний скот и попутно перетаскивать брёвна со своих халуп, то столица перерастёт в огромный несбалансированный муравейник. Контролировать такую разношёрстную толпу не получится стандартными мерами и начнётся насилие. Сначала поглядим что там за семьи такие, ради которых отправили столько охраны, когда времени почти не осталось.

— Не напомнишь, когда ожидается эта неизвестная буря?

— Сам знаешь, точно сказать невозможно, может месяц, может два, а то и вовсе время ограничено неделей. К тому же нездоровое разрастание столичные останется незамеченным. Так или иначе, как бы нам не пришлось сдерживать свой народ у ворот, отдавая их в мучительные лапы катаклизма. Но мы готовимся к этому, защитных кристаллов создают все больше, надежда есть!

— Похоже эта стихия ведёт за собой ужасные последствия.

— Жертв будет много... Но сделать все возможное мы обязаны.

К цели своего путешествия братья добрались к рассвету следующего дня, с небольшого склона открывался милейший вид на утренние мероприятия местных жителей — люди

высыпали с домов, вдыхали влажный воздух, и, не обращая внимания на природную красоту деревенского утра, торопились заниматься хозяйством, которое за ночь подготовило свои плоды.

Несколько минут спустя жители забегали резвее. Они заприметили остановившуюся группу людей и начали тыкать в них пальцами, что-то кричали соседями и забегали в свои сараи, выбегая от туда отличными войнами: брали вилы, топоры, серпы с косами, кто-то брал подготовленные вёдра с прорезями для глаз и воинственно одевал их на голову.

За этим действием любопытно наблюдали Ллорик и Ллорих, недоумённо переглядываясь.

Ещё спустя пару минут люди наконец собрались в забавную толпу у ворот, массивно побряхтели между собой и угрожающе ощерились в их сторону.

— Эээ, они что, хотят напасть на нас?

— Я думаю они просто обороняются. Интересно, с чего такая агрессия?

— Знаешь, Ллорик, а мне это даже страх внушает первобытный, вот так подойдешь — кто-нибудь кинет вилы на авось и убьёт ударом в горло, подивившись своей меткости. Что будем делать?

— Однозначно о нашем прибытии они знать не могли, вероятно недоброжелателей у них хватает... А что тут сделаешь, не разворачиваться же обратно? Да и что они нам смогут противопоставить?

— Ну, более дипломатичной натуры чем ты здесь нет, вот и иди... — небрежно помахал в сторону воинства Лланех.

— Хорошо, если я иду сейчас, то ты ищешь грамотный подход к поставленной задаче, без жертв, разумеется.

— Я же говорил, что пара идей у меня имеется?

— Тогда я пошёл.

— Кстати, тебе тоже без жертв желаю, два раза повторять они не станут, а в первый не сообразишь — получишь тумака по башке, потому придумай что-то более весомое, чем банальное приветствие или печать магистрата. Иди, чего встал?

Ллорик вздохнул, что-то пробубнил под нос, слез с лошади и не торопясь отправился к деревенской толпе, по дороге оглядывая местную единственную достопримечательность — не широкую реку с мостом поперёк, которая делила деревню на две части.

— А не маленькая деревня то... И место отличное — река, луга... В лес вон деревенька спиной упирается. Или передом? Да неважно, в общем-то... Может быть остаться тут? Бросить эту столицу с наскучившим Гритгротом, все эти светские беседы по этикету, обязанности с заучиванием свитков, вечные командировки от лица магистрата и жить вот так, по простому? Да, мечтать не вредно, кто бы меня доброжелательно отпустил.

— Не обратишься — плохо придётся! — произнёс хриплый мужской голос.

Ллорик остановился в двадцати метрах от армии, поднял руки вверх и произнёс:

— Доброе утро, добрые жители, мы пришли с миром! Меня зовут Ллорик и я представляю Салитонский магистрат!

Откуда-то донёсся женский окрик, толпа вздрогнула и в Ллорика коряво полетел повидавший время старый серп, расчертив воздух в пальце от его головы.

— Эээ...

— Опустите руки, заклинатель!

У них что в башке творится!? Ненормальные...

— Так лучше? — Ллорик медленно опустил руки.

— Увижу ещё одно движение и следующий полетит меж глаз, понял?

— Вы что, подумали, что я колдую?

— Неважно тута шо мы подумали, другое важно, шо ты в округе ошиваешься! — высказалось новое лицо. — Ряха у тебя больно паскудная!

— Послушайте, я могу увидеть старосту? У нас не так много времени...

— А мы все здесь как один! — произнёс крепкий мужик в плотной тельняхе.

— Чёрт возьми! Я понимаю, что вы не хотите, чтобы ваше спокойствие нарушали чужаки, но дело крайне серьёзное и столице нужна помощь некоторых из вас! Это краткая суть положения вещей, а теперь позвольте мне услышать вашего лидера! — не выдержал Ллоик.

— Кхм... Что вам нужно от нашей деревни? От сюда до столицы путь не близкий. Можно мне увидеть ваш медальон? — из толпы вышла смуглая женщина лет пятидесяти, её лицо не выражало эмоций, но вот глаза блестели ядовитым, жёлтым и создающим угрозу оттенком.

— Не обычно, ладно... Пройдёмся?

— Мне нечего таить от жителей.

— Вам возможно и нет нужды, но вы не предполагаете, что эта информация может принести много бед, если стрельнет в толпу не огранённой?

— Я действительно не понимаю, что вы здесь забыли, но раз так... Так я ещё могу увидеть ваш медальон?

— Хе-хе, а вы сведущи — Ллорик расстегнул верхнюю пуговицу и достал небольшой медальон выполненный в форме пирамиды. — Удовлетворены?

— Что же... Тогда давайте пройдемся, а пока, пускай ваши люди находятся там, где остановились.

— Нет проблем. — он повернулся и что-то показал на руках брату, тот утвердительно кивнул и уселся на траву.

— Расходитесь, пока что опасности эти люди не представляют. Пойдём.

Через пять минут неторопливого шага магистр произнёс:

— Как по мне у вас здесь чудное место! Тихо, спокойно, речка рядом, рыба небось водится хорошая, да и лес под рукой, может быть сделаете небольшую экскурсию? Есть вероятность, что следующий отпуск я проведу здесь. Хотелось бы конечно...

— Думаю, что нет. Меня зовут Нуара, сейчас я в этой деревне за старосту. Я хочу вам кое что рассказать, а после задать вам два вопроса. И да, вот так, с ходу.

— Я не против, приступайте.

— В лесу объявился Ярский костлявый, один из тех, что обитают на том злополучном кладбище.

— Этого не могло произойти, все опытные экземпляры на месте. Я думаю не стоит удивляться вашим познаниям?

— Не время и не место. Если он здесь, значит произойти смогло. Если все ваши на месте, то этот видимо каким-то образом обошёл ваш прохудившийся реестр. К тому же он не похож на остальных в нём отсутствуют некоторые функции, которые должны бы при нём находиться. Если выразиться более конкретно, то он не умеет ничего, кроме как нести смерть.

Сейчас они шли по высеченным ступенькам на небольшую горку, поросшую зелёной

травой.

— Что? Эти создания не умеют атаковать, в них попросту это не закладывалось. Может вы его с кем-то спутали? И когда его впервые заметили?

Женщина фыркнула.

— Конечно спутала! Костлявая лошадь полностью покрытая слоем костей! Где-то ещё такие обитают!? Два месяца назад он находился за лесом, месяц назад уже в глубине, сейчас эта тварь обосновалась... — Нуара остановилась, развернулась и указала рукой за спину Ллорику, — вон там.

На лужайке, совсем недалеко от деревни, расположился неудачный эксперимент рук человеческих.

Магистры и алхимики пытались создать формулу идеально защищённого коня. В тело скакуна помещали кристал, синтезированный с твердейших костей, затем умервщляли и активировали его, после чего вновь запускали сердце.

— Не может быть... — выдохнул Ллорик.

Эксперимент с Ярскими скакунами был давно приостановлен из-за множественных неудач. Во-первых эти существа становились бессмертными, а во-вторых они оказались совершенно невосприимчивы к дрессировке и неважно, был ли конь выучен перед опытом. Кости должны были иметь эластичность и функционировать как защитный барьер от разнообразных катаклизмов, покрывая всадника с головой при необходимости.

Эластичность и твёрдость они имели, но вот заставить двигаться такую машину не получалось даже у лучших дрессировщиков и магистров, не говоря уже о обычных курьерах и живодёрах. Животные отказывались повиниться или же не понимали что от них требуется.

Опытным путём, было доказано, что лошади просто не переносили смерть и последующее оживление на доступном им уровне восприятия.

Кристаллы же, вживляемые в тело никогда не работали парно, их сопряжение происходило лишь нечетным количеством. Один кристалл — да. Три кристалла — да. А вот два кристалла никто и никогда не мог заставить работать без сопряжителя.

В связи с этим три кристалла поместить внутрь одного животного не представлялось возможным. Ведь не смотря на сильное тело, разум у животного не был достаточно развит.

Второй кристалл, который как раз позволял работать между собой остальные за него отвечал и назывался энергокристалл разума. Третьим можно было инкрустировать любой другой, например энергокристалл выносливости или тепла. На этом эпопея не заканчивается, чтобы воткнуть третий лошадь должна была обладать пониманием смерти, то есть осознать, что будет воскрешена.

Животные же понимают, что умирают, вот только они так же осознают, что это должна быть окончательная смерть, естественная или насильственная — неважно.

И так как это самое понимание у них отсутствует, животное и превращается в бессмертный овощной продукт, даже при инкрустировании первого кристалла.

И проблема заключалась в том, что требовалось обязательное умерщвление. На живую организм изменений не переносил, внутренние органы выполнять надлежащие им функции отказывались.

— Магистр? Вы так и будете смотреть с открытым ртом? Магистр!? Не созерцали до сих плод своих творений!?

— Да... я слышу, просто перевариваю некоторые фрагменты, касательно этих существ. Вы говорите оно умеет атаковать?

— Не просто атаковать, а выслеживать и убивать. При чем у него нет повадок хищника.

— Это очень интересно... Я так понимаю, вам необходимо избавиться от ярского костлявого?

— Эта тварь разорвала предыдущего старосту у меня на глазах! Это ваше костлявые дерьмо затоптало четверых детей на глазах их матерей! Как думаете, почему местные так ощерились на столичных господ в мантиях!? Думаете им неизвестно кто мог создать таких существ? А теперь я задам вам вопрос. Или же нет, это будет условием, раз уж вы пришли! Мы выполним то, что вам потребуется от нас в пределах разумного. Вы в свою очередь избавляетесь от этого могильного испражнения! А нет, так никаких содействий вам не окажем и примем вас с оружием на перевес и неважно что это смерти подобно. Если откажетесь помочь мы все равно будем мертвы, когда эта тварь решит навестить в деревню.

— Здесь мы совершенно по иным обстоятельствам... Но это существо... Оно действительно не должно здесь находиться. Отлагательству места в ситуации нет, к тому же я очень заинтригован в происходящем. Мне необходимо вернуться и поговорить о деталях с братом, можете пойти со мной, если хотите послушать. Следующее, — Ллорик поднял указательный палец. — Мы прибыли в деревню за четырьмя семьями. Угрожать им ничего не будет, не сомневайтесь. Возвращаться в столицу они будут с караваном под надёжной охраной. Это задание государственного уровня, потому здесь я лишь исполнитель. Но послушайте, мне приказано любыми мерами найти и доставить тех людей, большего я сказать не могу, но гарантирую, что в беде они не останутся.

— Вы тоже умеете удивить... Сначала разберёмся с нашей костлявой проблемой, затем обсудим что делать с целью вашего визита. И ваши гарантии мне потребуются в полном объеме. Со своим братом решайте вопрос сами, мне нужно успокоить деревенских.

— Идёт. Хочу кое что спросить... Вы очень похожи на война с Карского острова или я ошибаюсь?

— Тот остров под Круцивалем? Боюсь, вы ошибаетесь, я родом с других мест. А Круциваль... Если честно с тем местом у меня возникают нехорошие предчувствия, не тянет в те края меня совершенно. Что-то очень плохое назревает... И не только там, повсюду. Но Круциваль, мурашки пробегают... В любом случае, мгаистры знают лучше, ведь так?...

— Вы чувствительная натура, — Пара уже спускалась. — но у меня с этим великолепным портовым городом и Карским островом и наблюдаются отличные эмоции после их посещения.

— Я не спорю, должно быть там действительно хорошо, только я бы побереглась тех краёв.

— Ваше право, милая дама.

— Какие тошнотворные любезности... — женщина фыркнула, слегка увеличила скорость шага и отдалилась от Ллорика вперёд.

Магистр и неизвестная женщина направлялись обратно, пора заняться делом.

*****

Дюжина человек притаилась в густых деревьях недалеко от лужайки.

Предметом наблюдения стало покрытое костями существо. На первый взгляд лошадь мирно и неподвижно стояла посреди жёлто-зелёной, когда-то скошенной травы и подавала признаков агрессии.

— Изумительное действо творится на этой поляне... — шёпотом произнес Ллорик.

— Согласен, это действительно наша подопытная еденица, всё подходит по

параметрам, даже клеймо алхимистов на лбу.

— Есть идеи? — Спросил Ллорик, не отводя взгляд.

— Нет. Совершенно нет! Я не уверен, что костлявый вообще начнёт сопротивляться. Однако, верить верить словам дамочки, как её... Нуара? Тогда опасаться причины имеются.

— Отсюда мы его наверняка не упрём, вернуть к Кладбищу и подавно, слушать оно нас не станет. Тогда, если агрессии не возникнет, выбор не велик — на поляне его и упокоим. На случай, если тварь тварь придёт в движение и начнёт атаковать, тогда постараемся увести его дальше от деревни и упокоить уже там. И так, будем действовать двумя пятёрками и двойкой, всем слушать внимательно и запоминать. Теперь о тактике...

Дюжина разделилась на три группы: первая ушла в лес на вторую линию и готовила план на случай провала первого, вторая обошла ярского костлявого и зашла тому в спину, а два магистра остались на месте.

— Приготовил кристаллы с активатором? — спросил Лланех.

— Естественно, я готов. Начинаем?

— Не впервой, ты первый, давай.

Ллорик вышел из-за дерева и чеканными, быстрыми шагами подошёл к животине, не обращая на неё внимания, сел в траву и положил прямо на землю три драгоценных камня: один прозрачный, как стекло, следующий голубой и последний — коричневый, почти чёрный. Ллорик снял с шеи амулет в форме пирамиды, служащий активатором, после чего закрыл глаза и начал отдавать образ своих мыслей кристаллам — к каждому камню свойственную ему задачу:

Расширение территории относительно земли — три метра.

Сужение охватываемого диаметра площади — дважды уплотнить.

Команда отсрочки — две минуты, либо по обнаружению подходящего объекта.

Возвращение телепортируемого слоя почвы — по мысленному приказу, либо до разрушения структуры энергокамня.

Скорость падение слоя почвы — задать два метра в секунду.

Возвращение начать с верхней точки земли.

Допускаются изменения в ходе работы.

Допускается забор энергии у объекта и окружающей среды.

Разрешить допуск к управлению магистру Лланеху.

Приступить к запуску всех команд!

Когда магистр закончил и открыл глаза, зверь уже с визгом нёсся в лобовую атаку. Шаги зверя становились тяжелее с каждым метром, костей вокруг тела становилось больше ежесекундно, пока конь полностью не облачился в толстенный костный панцирь с наростами-пиками. Животное стало похоже на бело-серого костлявого огромного дикобраза.

Пятнадцать метров... Десять метров... Пять метров... Ллорик сделал короткий пас рукой. Этого было достаточно.

В шею костлявого зверя крюками-кошками воткнулась пятёрка захватов от группы поддержки, забравшейся в тыл. Тонкие цепи светились слабым стальным блеском, укрепленные защитными энергокаменьями и обвязанные вокруг плотных стволов близрастущих деревьев.

Магистр вовремя отошёл от подготовленной ловушки, когда цепи растянулись на доступную величину. Топот неожиданно прекратился, земля содрогнулась, зверюга кувыркнулась через голову и острой спиной воткнулся в землю в радиусе поражения. Глаза

стали неподвижными, зрачки яростно уткнулись в Ллорика и зверь ошеломлённо замер. стало тихо. Всё слишком быстро закончилось. С деревьев мягко полетела листва — они приняли всю прыть ярского костлявого на себя.

— Ллорих!

— Уже!

Магистр прыжками добрался до зверюги, в руках у него была огромная деревянная дуга, похожая на подкову.

— Получи, гнида с костей! — и он с силой воткнул подкову наточенными зубьями в землю.

Подкова прижала шею хищника ещё ближе к земле и Ллорик крикнул:

— Активация!

Оба конца подковы начали прорастать, корни зарывались в глубь и намертво фиксировали агрессивное животное вместе с цепями-кошками. Энергокамень жизни слегка потускнел в наверху дугообразной ловушки.

— Добегался, касатик! — подошёл Ллорик к брату.

— Ага, поразглядываем, или активируешь сразу?

— Присобачило его знатно, не шелохнётся. Минутка найдётся. Что же с тобой произошло, что ты стал таким нервным путешественником? — Ллорик начал хотел присесть ко лбу животного.

Дикий, пищащий рёв, похожий на клёкот сотен разнообразных птиц и усиленный многократно. От безысходности тварь на инстинктах атаковала группу, контролирующую сдерживающие цепи, единственным доступным ему способом — наращиванием костей.

Бронированный хвост затрещал и пять удлинённых на десяток метров костей проткнули голову каждому из боевой группы. Тела обмякли и свалились безмолвными куклами с неровными дырами в черепах. Никто не успел среагировать. Цепи перестали находиться под контролем и выполнять свои задачи без поддержки командных импульсов от создателей энергетических сетей.

— Твою мать... Активация! — и кусок земли три в диаметре и шесть в глубину исчезли под телом вопящей твари. — Лланех! Деактивация! Быстро!

Тварь визжала и пыталась нарастить ещё большее количество отростков в надежде закрепить тело подвешенным состоянием. Кости хватались за рыхлую почву и пытались удержать махину в воздухе.

Магистр успел. Тем же мысленным посылом он дал отмену на основные пункты поддерживающие правильное плетение энергокамня и разросшаяся подкова превратилась в труху, распавшись на дряблые куски.

Отростки не выдержали массы хозяина. Тварь провалилась в жидкую глину на дно ямы и заверещала ещё внушительнее. Сдаваться, правда не собиралась — с головы к Ллорику потянулась одна пика, быстро набирая высоту.

— Активация! — ещё раз крикнул магистр.

Весь столп пропавшей земли появился из воздуха вновь и замер лишь на секунду. В этот раз огромная, уплотнённая масса земли медленно опускалась на своё место, окончательно вжимая создания в грязь, образуя в прямом смысле подземную темницу.

Всё вновь стихло. Братья приготовили следующие кристаллы на случай возникновения повторной угрозы. Минуту они стояли в напряжённой тишине.

— Всё!?! Подохла!?

— Подохнуть не сможет, а вот пошевелиться под такой массой вряд ли... Позже внутреннюю пустоту необходимо будет засыпать, вдруг провалится некто неуклюжий...

— Ффух... Брат, если бы ты был сестрой, я бы тебя заобнимал! А так, извини, не такой. Засиделись на собраниях, во время учёбы от нас бы мокрого места не оставили за такую халатность в подготовке.

— Ты идиот, Ллорих? Пойди проверь, может кто жив.

— Мертвы они, после такого не живут...

— Проверь!

— Да иду я, иду. — Ллорих направился к телам. — Очень стремительно тварь перешла в такую яростную стадию, тебе не кажется? Если уж мы, не были готовы, тогда они подавно. — он рукой указал на одного из трупов.

— Это наша вина! Ожидать подобно было необходимо, на то мы и командирский состав. Чёрт!

— Без жертв получается не всегда, сам знаешь. На их месте могли быть и мы, а в таком случае уничтожить деревню такому костоправу не составило бы труда. И что в результате? Твоё особое задание провалилось бы!

— Ты прав... Идём к первой группе и возвращаемся к деревне. Мы свою часть сделки выполнили, пора закругляться. Заодно заплатим кому-нибудь, кто возьмётся похоронить наших коллег. Стоп, всё время забываю, что путешествие наше снабдили повозками, заберём тела с собой.

Вечер того же дня.

Странным стало, что "груз" нисколько не стал задерживать караван. Люди без оговорок собирались и присоединялись к многодневному походу. Здравый ум должен подсказывать им, что не так легко живётся в столице, как кажется. Особенно приедем.

Нуара, ведь так? Договор она выполнить постаралась на ура. Судя по всему, она очень хорошо умеет убеждать — по-другому никак. Вон та мамашка и так недоверчиво глядит по сторонами держит ребёнка словно тот может вывалиться с рук. Ни за что бы не поехала, если бы Нуара не напела ей о хорошей жизни. Кстати, о плохой никто и не говорит. Мужик её, толь слинял, толь помер от чего... Может старостой почившим был? Поехала одна, вот и воркует в двойной заботе.

Две другие пары вели себя довольно спокойно и непринуждённо, но с опаской. За суженными их было до коликов забавно наблюдать. Неожиданно два мужика с деревенских аболдуев превратились в заботливых паладинов. Грудь колесом, глаза по пять золотых вертятся во все стороны — опасность ищут, не иначе... Короче говоря, петухи и есть петухи — бегают, пока голова на месте.

Последняя семья ничем не выделялась, вели себя достойно и естественно, несмотря на внезапный переезд. Мужик с бабой сидел, расспрашивал о поездке охрану. Знали не много, но приказ был внушать людям уверенность в будущем, чем они и занимались. У них была дочь.

Ллорик отстал от брата и затормозил лошадь, чтобы середина каравана поравнялась с ним. Когда группа деревенских с охраной догнала, он поздоровался со всеми и поравнялся с крайней повозкой.

— Вас никто не обидит в Салитонии, не переживайте. Я доверяю верховному магистру, как себе.

— Зачем нас увозят с родных мест? — спросила единственная женщина без пары.

— Я многое не знаю, лишь исполняю приказ. Ваши дети — они особенные. У каждого из них есть своё великое призвание и послужит оно ради всех нас.

— Почему мой мальчик должен кому-то служить!?

— Бросьте... все мы кому-то служим и чему-то подчиняемся. Наверняка его жизнь изменится к лучшему, чем могла состояться в далёкой деревушке. Да и ваша тоже. Как его зовут?

— Дар.

— Просто Дар?

— Дариус. Отец хотел назвать его так, только для жизни в нашем захолустье выходило слишком редкое и знатное имя. Потому просто Дар.

— А кем был его отец?

— Я могу не отвечать?

— Можете не отвечать.

— Кхм... Не знаю, — женщина посмотрела на облака. — приходил к нам один с краёв необыкновенных, жил пару лет, да после сгинул куда-то. Месяца не дождался до рождения сына. Проснулась утром и нет его.

— Необыкновенных, говорите?

— Он так говорил...

— Должно быть на родину за краюхой хлеба пустился.

— Ха-ха... — женщина рассмеялась. — Да-да, только хлеб мы свой выпекали, в печи прямо!

— Тогда действительно сгинул, извините.

— Да чёрт с ним! У меня теперь вот кто главный в жизни, да малыш? — женщина ласково погладила ребёнка по голове.

Ещё некоторое время он общался с деревенскими и отвечал на интересующие их вопросы. Перед возвращением в голову узнал как зовут единственную девочку младенца, она оказалась Мирой. Когда стало ясно, что вопросы кончились, Ллорик направил лошадь обратно. Впереди путь в столицу.

Столица Салитония. Недалеко от центральной площади верхнего города. Двор верховного магистра.

— Всё прошло успешно, я так понимаю?

— Да, лорд Крабар. За исключением потери пяти скальпов. Дети за стенами Гритгрота, их родители доставлены в столицу и расселены по гостиницам, ждут дальнейших указаний и трясутся за оторванных от рук Иждевенцов.

— Хорошо, потери восстановим и окажем всю поддержку их семьям. Сейчас я направляюсь в Гритгрот. Я дам распоряжение позаботиться о семьях, как следует. Жить будут не в верхнем городе, но в столице наверняка...

— Мне ожидать вас?

— Нет, вы с братом выдвигаетесь сейчас, встретите мой экипаж у ворот и организуете максимальную защиту городу, стоит перестраховаться.

— Будет исполнено, лорд Крабар.

*****

Гритгрот. Следующее утро.

Завёрнутые в пелёнки перед верховным магистром лежали четыре маленьких свёртка, большими глазами разглядывая большую, аккуратную бороду Крабара.

— Так вот вы какие, первенцы! Вот кто станет первой линией обороны, защитой и опорой нашего мира! Охх детки, видит мать Алуйна не хочу я для вас судьбы этой, — Крабар вздохнул и через мгновенье вздрогнул. — но выбора у нас нет.

Сейчас он смотрел в лица младенцев, поочередно заглядывая каждому из карапузов в маленькие глазки.

— Дариус, да? Прости меня, сынок. Что хлопаешь, не понимаешь — правильно? — магистр перевёл взгляд на девочку. — И ты прости, Мира. И вы тоже. — магистр выпрямился и посмотрел перед собой. — Нет больше ваших родителей, сироты вы, я виновен, признаю. Я отобрал у вас будущее, понимаю и корю себя. Хоть и не сможете в этой жизни, так попробуйте отомстить мне в следующей! Алун останется навсегда вашим миром, хоть и проживать вы будете лишь в его слабом отражении. Грядёт буря и мечтает она стереть всё сущее с лица нашего мира. Не было выбора. И времени тоже — нет.

— Начинаем? — подошёл один из помощников.

— Детей перевести на полигон первого уровня башни и поместить в капсулы. Опыты с синтезированными энергокристаллами и делением души и тела начинаем сегодня же. Времени мало, барьеры должны начать возводиться уже в ближайшие дни. Если первое испытание пройдет успешно — начинаем массово противостоять катаклизмам. Если же успех обойдёт стороной — конец года мы не застанем. Бегом, чего встали!? — детей тут же унесли, а Крабар остался один. — Чтобы что-то дать, нужно что-то отдать! Жизни миллионов людей в обмен на призрачную жизнь этих детей, это ли неверное решение!? — он кричал в воздух. — Жизнь обмануть можно лёгким движением ножа по горлу, а сейчас мы творим историю и даже смерть оставим ни с чем! Мы ближе к богам, чем нам кажется...

Глава 10. Из все сильного к все слабому

— Ты абсолютно бесполезен, безмозглый идиот!

— Зачем ты обзываешь меня идиотом, если у меня нет мозгов? Ты, мой обезьяний недруг, обижаешь больше себя, чем меня. Ведь чувствую я, что тот кто обзывает обделенного бедолагу серым веществом ещё и идиотом, как раз и располагает всеми способностями этого самого идиота. Вывод: у тебя есть мозги, но идиот здесь ты.

— Шшш! Когда я вновь смогу воплотиться, я разорву тебя на части, а мясной фарш, которым станешь разотру по стенам тонким слоем.

— Пугай, пугай Обезьяка, я чуть сам себя не потерял в твоих учебных экспериментах. Ты зачем рылся в моей голове?

— Я дал тебе силы познать невиданной! А сейчас Ты должен помочь мне вернуться в моё тело!

— Как говорится, уже виданое, невиданное это твоё, так что пошёл в очко. Ты издевался надо мной как хотел, а теперь просишь помощи?

— К-к-куда?

— В очко.

— Какое ещё очко, человек?

— Ну, желательно грязное. Ты загляни ко мне в память, умеешь же, практикуешь. Вот и посмотри, что это значит.

— Ты не понимаешь! Энергозатраты на такую операцию высасывают огромное количество энергии! Дух без тела не может хранить накопленную силу в больших объёмах. Пока я не увеличу свой резерв, я не могу исследовать твоё сознание. В своей ипостаси я веками копил энергию, сейчас остались лишь гроши.

— Ты можешь заткнуться и свалить? Или поговори с кем-нибудь другим.

— Я привязан к твоей душе! Я тебе это объяснял ровно двенадцать раз!

— Забыл, походу, с головной проблемой после твоих иглоукальваний.

— Я поведал тебе твоё истинное имя! Ты обязан мне!

— На кой мне то имя, если я до двадцати пяти лет прожил себя как Игорь?

— Имя обладает силой, если ты овладеешь им, даже горы дадут трещину, назовись ты правильно!

— Ладно, Обезьяка, в чем-то ты полезен, но для меня это всё не более, чем байки. Плюс, что теперь не придётся выдумывать другое имя, насколько я понимаю моё довольно необычное и редкое.

— То, что я тебе дал, гораздо ценнее. Если ты не знаешь своего имени, то места в Алуине ты не найдёшь.

— Звучит глупо.

— Как же мне хочется тебя порвать...

— Рви...

— Шшш...Имя определено с рождения! Абсолютно любой житель Салитонийского государства имеет определённое ему по рождению. Если ты не знаешь имени или его не знают другие, то и цена тебе — пыль. Тебя никуда не пустят, ты ничего не купишь в больших городах, с тобой не будет иметь дело ни одно уполномоченное лицо. Тебя не допустят к заданиям, никогда не дадут лицензию торговца, ты не сможешь присоединиться к семье.

— А если мать меня бросила сразу, как я появился на свет? Тем не менее каким-то чудом меня нашли и я смог выжить и даже вырасти.

— Забота о тебе ляжет на плечи тех, кто тебя спас. Либо же у них есть возможность оставить тебя в одной из гильдий на обучение. Имени ты не получишь, лишь номер и клеймо. Там ты проведешь всю жизнь на службе у магистров.

— Так есть те, кто имени своего не знают?

— Есть, конечно. Много лет назад было принято решение контролировать перенаселение, до бурь эта проблема была очень и очень актуальна. Потому, Чтобы идею воплотить в жизнь, был создан огромный кристалл, который поместили глубоко в подземельях Салитонии — кристалл памяти имён. Большая сила сокрыта в нём, его энергополе окутывает все государство. Те, кто создавал его, постарались сделать всё таким образом, что уничтожить его не представлял ось возможным. Камень обладал свойством запоминать в себя имя всех младенцев, которым оно было даровано. Соответственно все регулируется так, что любая семья, официально закрепившая брак, могла родить или усыновить не более двух детей. Если ребёнок рождался третьим в семье, то он не обладал никакими правами, а к семье, которая нарушал запрет приписывался особый статус "плюющих на закон" — это равносильно смерти для его родителей. Правда первые два чада под такие санкции не попадали. Справедливая и требовательная система — не нарушай закон и будешь уважаемым человеком. Но как я и говорил, есть и те кто живёт без имени. В любой системе есть прорехи и они пользуются ими. Создают свои общины, имеют своих посредников и живут благодаря равнодушным.

Только вот процент настолько мал, что его даже не берут в расчёт, тем не менее гонения никто не отменял.

— И как узнать записано ли имя в камне? Мудрено все как-то, сложно звучит...

— Всё проще, чем кажется — у этого камня есть большое количество малых копий, которые возможно создать по своей рецептуре. У такого камня можно запросить доступ в базу знаний камня памяти и проверить — есть ли нужное имя в реестре.

— Ясненько, ну а тебя как величают?

— Хахашс... С чего ты взял, что я не существовал ещё до создания камня памяти?

— Ну да, ну да... Всезнающий, то ты мучал меня неопределённое количество времени, то растереть собирался, теперь же раскидываешь направо и налево разнообразные полезные факты. Скажи лучше, куда дальше двигать?

— Почему бы и не рассказать мертвецу весёлых историй? Я все равно убью тебя за пренебрежение, когда найду способ воплотиться, а пока ты мой единственный собеседник за столько лет прозябания в пещере.

— Что же ты её не покинул? — я остановился и начал оглядываться.

— Я познавший суть и проживший вечность! Мне было попросту нечем интересоваться. Я изучил абсолютно все вдоль и поперек.

— Изучить всё — невозможно. Да и чем ты руководствовался истязая меня в пещере, интерес же отсутствовал? Так и сейчас увязался! Любопытство неожиданно проснулось?

— Таких как ты, проживших в иллюзии, я ещё не исследовал... И Что-то произошло, пока я находился в твоём сознании. Не имею представления что случилось, но я потерял большую часть своей безграничной памяти. Вероятно, потому и не могу вернуться обратно в тело, вернее знаю, но не помню...

— Тогда я прав в своих выводах! — я связал в голове несколько фактов. — Подожди...

Ааа, так ты теперь и ходишь за мной хвостиком, чтобы не потерять единственную ниточку?

— Жалкое подобие на разумного! Я вырву твою...

Голова ящера с телом обезьяны больше не внушала того первородного ужаса, одолевшим меня в цветастой пещере. Раньше он был действительно опасным и трепещущим всю суть существом, а сейчас передо мной летала полупрозрачная обезьяна с той же головой. Как и сказал Обезьяк, именно так я его отныне величал — в пещере что-то пошло не по его заумному плану: Моё видение внезапно прервалось. Я вывалился "наружу" из слепков разнообразной памяти и потерял сознание. Почему разнообразной? Потому что была бы она моей, то я не смог бы вспомнить события в которых я не участвовал. Вероятно это была память духа и значит он там присутствовал.

Пришёл в себя я от рева того самого Обезьяка. Он пытался рвать и метать, но выходило у бестелесного духа это отнюдь плохо, именно на него он и походил.

Справлялся со своим гневом ящер довольно длительное время, но я успел понять, что бояться физической или мысленной боли больше не стоит — причинить мне никакого вреда у него так и не получилось — приятные ощущения.

Когда я относительно тихо и спокойно отлежался от пережитых эмоций, пришло время подниматься наверх. Чего разлеживаться? Тем более, что чувствовал я себя хорошо. И не было гарантий учтивости хищных шавок спуститься за мной, ведь жрать они горазды. Ещё я отметил, что время в моей голове время было субъективно растянуто, уверенности не было, но были подозрения что в пещере Обезьяка я был всего пару дней.

Изучение пещеры никаких результатов не принесло. я не видел ни лестниц ни разнообразия ответвление или щелей, в которые можно было залезть, а в золотистой озеро соваться желание отсутствовало. Вот и пришлось карабкаться обратно — откуда падал. Благо сил после песочных процедур было достаточно. Дальше я пробрался через небольшой завал, вылез из ровной горной трещины и неожиданно воткнулся лбом в ветку дерева, больно хлестнувшую меня по глазам. На секунду меня ослепило, я сделал неоправданный шаг вперёд и кубарем скатился по мягким иголкам в обширный, на сколько позволяли глаза, хвойный лес.

А теперь, неожиданно навязавший свою кандидатуру спутник, увязался за мной, вечно докучая угрозами и пестря разнообразием кары, которая меня постигнет за неуважение к великому. На самом деле я был и не против такого хвоста, он оказался кладезем знаний, которыми охотно делился, если забывал о своей мстительной сквере. К тому же у меня был выстроен некоторый план воспользоваться обезьяной в свою пользу.

Вот я и топал вместе со своим неудачливым "учителем" уже сутки, время от времени прятался в кустах или вылезших из земли крупных корнях и тихо наблюдал за обстановкой. Диодолтов, которые открыли для себя новый маршрут для своих пакостей — никто не отменял. Вопрос только в том — успели ли они им воспользоваться или оттянули это до более подходящего момента. Хотя их присутствия у подножья я не заметил, да и в лесу тоже. Что же касается моей исторической справки двадцати пятилетней давности... Чему здесь верить ума не представляю, но что есть — то есть и дело обстояло довольно любопытно. Теперь я понимал о каких катаклизмах рассказывала Алана и чем они сулят, если даже большие бородатые дядьки настолько опасаются и пытаются обезопаситься.

Интересно, где Алана сейчас? Выбралась ли? Не сейчас всё это, К делу...

В этом мире меня зовут Дариус — так меня назвала моя местная мать, которую убил тот бородатый дед, заметная следы. Очень странное для меня, но видимо адекватное для всех

остальных имя. Я бы им не пользовался и забыл вовсе со временем, но в свете последних слов Обезьяки... Может и стоит называться им, правда пока некому.

Далее... Мы — четверо детей которых вырвали с родного места и отправили на опыты в этот самый Гритгрот — крепость или город, черт его знает, но там плотно осела некая ветвь правления из магистров и их коллегии.

Похоже, после того как они добились успеха в своих опытах, наши тела отправили прозябать внутрь горы, с которой я выбрался. Грубо говоря — они заметали следы своих деяний, похоже никакого права на такой шаг у Крабара не было, иначе на кой там башня эта стоит и зачем было казнить наших "стариков"? Не сухари же там сушат, по идее, я там и должен был проснуться. Но имеем то, что имеем.

Не знаю каким образом строилась защита от такой непогоды, но то, что я сейчас вернулся к самому себе намекает мне на её отсутствие. Почему я проснулся — вопрос, либо вышел таймер, либо какой-то срок действия — непонятно, но проснулся же я один? Больше верится в вероятность сбоя моей капсулы и защита все ещё стоит.

Я оглянулся и покрутился вокруг себя. Где вулканы, грозы там, где град размером с голову, цунами?

Я посмотрел вверх. Сквозь иголки высоких деревьев, похожих на сосновые, ярко светило уходящее солнце. Ветерок слегка качал деревья, по лесу раз носился не громкий треск веток. Уцелел же лесной массив, не сгорело, не вырвало с корнем... Запахи наиприятнейшие повсюду, птички поют...

Дух обезьяны улетел куда-то в сторону и скрылся за широким стволом дерева. Вот зараза, знает же куда идти и не колется!

И вообще, в какой момент я начал себя вести так спокойно? После того, как потерял сознание в пещере — это ответ. Что ещё? А ещё мне жутко нравилось чувствовать себя не загнанной в угол мышью и копать в причинах не хотелось. Ощущение, будто кто-то скинул шторки перед глазами и я проснулся.

Наконец, самое главное — я осознал...

Реальное понимание, что я нахожусь в новой, безграничной и опасной для меня планеты пришло и оттягивало причинное место. Сегодня я принял реальность, осталось и ей принять меня. Высоковато звучит, но я весь в предвкушении ближайших событий! На поднявшемся воодушевлении я крикнул:

— Обезьяка! — Из-за дерева показалась яростная морда и в мгновение замерла перед моим лицом. — Че вылупился? Говори куда идти!

— Я выпью твой раззззуум...

— Прям с черепахи! НУ ТАК И?

— Сучий выродок!

— Товарищ великий, поведайте неразумному холопу направление до мест обжитых.

— Ты подкалываешь меня! Вонючая нечисть!

— На нечисть больше ты смахиваешь! — я недоверчиво посмотрел сквозь него на муравейник. — Я не могу идти наобум и дальше, мне необходимо найти хоть какое-то поселение с нейтрально настроенными разумными! В чем проблема дать подсказку!?

— Я перекушу твой череп пополам и скормлю рыбам, жалкое существо!

— Нет, серьёзно, ответь мне, пожалуйста! Помоги немощному...

— Да как ты смеешь! Так непочтительно обращаться к великому!

— А как мне к тебе обращаться? Имя своё назови, вот и буду как положено! А пока

извини, но ты для меня лишь гад из преисподней.

— Лживая мерзость! Я сожгу твоё тело в бочке яда, а душу воплощу в болотной жабе!

— Бляяаяя..... - я закрыл лицо ладонью.

Я препирался с ним час. Гребанный час я стоял и разговаривал по сути с воздухом, а с мёртвой точки так и не сдвинулся!

Я бы мог пойти куда глаза глядят, но лес впереди становился слишком густым и поросшим высокими дебрями. В таком и заблудиться не долго, хотя в моем случае заблудиться — ничего не означало, я и так черт знает где. Продираться сквозь гущу не хотелось, просто нет смысла идти в неправильную сторону... И что делать? Я размял спину, сделал пару махов руками, посмотрел на на один из стволов самого высокого по моим прикидкам дерева и... Уселся под другое...

Я сидел под ветками пушистого хвойного дерева и перебирал принадлежащее мне имущество.

Обезьяка после продолжительной дискуссии умотала в чащу и рожи не высовывала. Может раз обиделся наш великий?

И так, что мы имеем? Пострадавшая от стрел одежда и сапоги, уж за это большое спасибо Джино. Пустой бурдюк, потому что в золотистом озере воды я набрать не рискнул, а пока плыл к нему в пещере — как-то не додумался, да и не до бурдюка было. Хорошо бы озаботиться водичкой, пить хочется страшно, но пока терпимо. За поясом висел острый камень, найденный мной в пещере. Действительно острый, даже удобный — если не выкобениваться. Пояс не хитрый, но прочный, скоро он мне может понадобится. Серповидный меч покоился где-то на дне озерных вод, выпал когда я падал, либо ящерица куда-то запихала, но найти я не его так и не смог. Вопросать о потере же Обезьяку — совершенно бесполезное занятие. Жаль подарок уже однажды спасший мне жизнь. Может объявление к дереву прилабунить? Ну да, помеха ж только в отсутствии бумажки с ручкой... Огниво тоже куда-то запропастилось, вроде в мешке было, который я у Висга свистнул, а сейчас нету. Черт с ним... Но хочется...

С досады я махнул рукой и сбил шляпку какому-то грибу.

Ну а чем не идея, жрать то что-то надо? Я подобрал тоненькую ветку, наколот кусок сломанной шляпки. Осмотрел, принялся, понял что я ничего не смыслю в предмете полезности грибов и выкинул его, тяжело вздохнув. В животе заурчало...

Не помню когда ел в последний раз... Песок однако не только оздоравливает, но и доставляет питательные элементы в организм? Полежать бы в нем ещё, глядишь и наемся. Мечты мечты...

Я вылез из своего укрытия, наломал веток с небольших деревьев и вернулся обратно, сконструировав импровизированный лежак. Ну вот, с лежаком и жизнь слаще и быт милее, уже похоже на место где можно переночевать! Попробовал улечься, покрутиться, не много примял ложе и снова выкатился наружу. Добрав ещё мягких веток под голову и наконец почувствовав удовлетворение, я увалился головой к стволу, скрестил руки на груди и принялся размышлять на темы насущные.

Мой злой рок меня начал отпускать со своих объятий, считая время в пещере и прогулку по лесу ничего угрожающе го моей жизни не происходило. Опасаться ли этого или нет — не знаю, но в спокойствии как-то комфортнее, я и забыл уже о таком. А что будет когда я поем горячей и вкусной еды? Испытаю гастрономический оргазм? Упаду заматро от наслаждения, принимая ванную? Растекусь как слизь от мягкий покрывал и подушек?

Мечтать не вредно, но я того желаю! нужно уболтать эту Ящеровидную обезьяну...

Что не является простым дельцем! Я ему и льстил и крест давал, даже честное слово предложил что помогу вернуться в тело — не верит и разглагольствует паскудными изречениями гадина! Выходит, что подход нужен совершенно другой, под стать древней обезьяне... Самку ему найти что-ли? Хотя, нет... Сношаться то все равно не сможет! В пещере статуей стоял, а сейчас и вовсе бесплотным летает привеликейший. Да и старый уже вроде как, вдруг проблемы какие возникнут в ответственный момент? Ещё больше проклянет меня или вообще обидеться и улетит.

Да чего я вообще лежу и пытаюсь выдумать план? Какой нахрен план, единственное и основное — идти в сторону людей. Узнать направление можно у ящерицы или попробовать забраться повыше, только деревья высоко ваты здесь все. Значит отдохну, да полезу — вот и весь план.

Я перевернулся набок и начал разглядывать пространство меж деревьев в надеждах поскорее уснуть. Сознание моментально сориентировалось и начало рисовать в голове силуэты, которых нет, но жути это добавляло, с учётом того, что пока я занимался своим крохотным лагерем в распорядок дня постучались сумерки и начало быстро темнеть. Прошлую ночь даже не помню как шёл, просто в потемках от ствола к стволу маленькими перебежками... И параноя моя тоже постучалась. Ну а как ей не стучать после всего происходящего?

Я отвернулся и упёрся глазами в ветки над головой. Что сейчас делать? Поискать еду? Попытаться разжечь огонь? Нет, вряд ли получится сделать что-то в потемках, надо раньше было думать... Тогда спать? Тогда спать.

Мне снился уже позабытый Круциваль. Во сне воспоминания словно многократно усилились, добавились новые краски и "третий" глаз видел ещё большее уныние города, чем мне казалось тогда. Скрипящие, кривые дома, готовые вот вот рухнуть, но почему-то все ещё стоящие на своих гнилых деревянных фундаментах. Искореженные металлические заборы и ворота участков, там где их ещё полностью не сожрала ржавчина пестрили не естественным изгибами. Казалось нечто огромное пыталось пережевать их невероятно большими и кривыми зубами, но выплюнуло, потеряв интерес.

Во сне я боялся сделать даже шаг, ведь чудилось, будто в каждой вывернутой и припорошенной пеплом доске все гвозди обязательно торчали наконечником вверх. В каждом уголке, куда не доставал свет от мрачных всполохов желтых туч, мелькали злые бусинки глаз. Это единственные жители проклятого города — крысы, поджидающие вожделенную добычу и желающие насладиться давно позабытым вкусом мёртвой плоти, ведь достаток их пищи был только благодаря себе подобным.

Ветер играючи раздувал пепел, поднимал его в воздух на несколько метров и рывком раздувал по пространству вокруг. А крепость теперь казалась ещё более пронизанной первородным ужасом и страхом, будто сами камни боялись то нечто, что в ней обитало.

Ощущение, что именно здесь зародились мрачность и уныние, обретая не только лишь буквы, но и их суть, с присущим им смыслом.

Я долго наблюдал за этой угнетающей картиной с пустой головой, пока в голову не закралась единственная мысль — хочу ли я жить? Действительно, вопрос не сложный и ответ у меня был готов, но думать я о нем не хотел. Потерявший абсолютно все, я хотел заполучить хоть что-то ещё и в этом, чуждом до меня мире — лишь это меня останавливало от ответа "нет, не хочу". С другой стороны, у меня отсутствовала любая ответственность

перед кем бы то ни было и это удручающий факт.

Я ощутил себя единственным выжившим человеком на выжженной злом и алчностью земле. По колени в раздробленных костях людского рода я стоял абсолютно один. Погибли все те, с кем я мог почувствовать себя человеком. Ведь человек не слово, а действия, благодаря которым я мог себя считать им. Здраваться, вести диалог, шутить, ругаться, сидеть вместе, сидеть в обнимку или хотя бы просто созерцать подобных мне, хотя бы издалека и недолго. Всё это нужно. Чтобы почувствовать малую надежду на то, что я все ещё принадлежу к людям... Но нет, здесь я был одинок. Прочие и прочие будничные надобности моей единственной жизни нагоняли меня своими образами...

Хотелось согласиться что действительно, мир без разумных — отнюдь не мир для одного — а сущий хаос без конца и начала, и жить в таком мире не имеет даже частицы смысла для человека, который не успел к смерти со всеми...

Я подскочил в холодном поту и сходу двинулся головой о обломаную ветку. Голова загорелась болью, но я почти не обратил внимания на ссадину. Сердце вырывалось из груди, казалось внутри его дёргала костлявая рука, пытаясь оторвать от артерий и вытащить из меня, но с первым вдохом холодного ночного воздуха хватка ослабела, а сердце вскоре выровняло свой ход. Вроде бы всё, кошмар отступил, я успокоился, но теперь мне не давала покоя грудина, в одном месте, у шеи, её жгло пуще ожога о раскаленный металл. Я растегнул три верхних пуговицы камзола и опустил подбородок, скосив взгляд на новое увечье на моем теле. На груди появился свежий, идеально ровный круг — ожог от кольца, найденным мной за воротами Круцивала.

— Твою мать!

Я потянул за шнурок, сдернул кольцо с шеи и выставил кругляш перед собой, недоверчиво прикоснулся — на ощупь холодное. И все же ожог от него... Я снова опустил взгляд и тыкнул пальцем в красный круг на груди.

— Шшш... Больно... Да че за херня снова начинается!?

Про кольцо я и забыл... Нахрена я его вообще на шею повесил, Фродо недоделанный. Ладно, а где тогда книга? Не помню куда её запихал, да в общем-то кроме мешка и некуда было, а её там нет — значит потерялась. Впрочем, ничего интересного кроме отвратительного стихотворения из написанного там нет.

А вот колечко теперь таскать на шее больше не буду, на дно сумки и забыть до лучших времен. В темноте я нащупал сумку и бросил туда эту жгучую вещицу. Всё, больше мой отдых никто не потревожит?

Я отодвинул несколько небольших веточек и уставился наружу — ничего необычного. Тогда снова спать? Спать. Я улегся на бок и закрыл голову руками.

— Эй! Жалкий червь, поднимай свою тушу!

— Да оперная ты обезьяна, херли тебе надо!? Мне кто-нибудь может дать несколько часов отдыха!? — заорал я.

— Заткнись, если не хочешь подохнуть в ближайшие десять минут!

И я заткнулся. На полупрозрачной морде Обезьяка отсутствовала свойственна ему неприязнь ко всему существу, чувствовалось его волнение.

— Эм... Виноват... Что случилось? — я требовательно замотал головой.

— Заткнись и сиди здесь до рассвета. Пока ты мирно спал, мимо тебя прошли восемь Хлорков — Ночные жители и не самые приятные твари.

— Кто они? Чем опасны? Что делать? — заволновался я.

— Тебе нужно сидеть настолько тихо, насколько сможешь и поубавь свой идиотские вопросы, насекомое.

Действительно, пора бы научиться быть осторожнее.

— Рассказывай.

— Слушай внимательно и быстро запоминай. Хлорки — почти ни черта не видят, но хорошо слышат и отсутствующим чувством опасности не страдают. Можно сказать, что это следующее ступень развития чиурских летучих мышей.

— Чиурских

— Да, это большая горная цепь на северной границе Салитонии. Свой народ, свои правила и свой геном, как они это называют. Этот народ хоть и живёт территориально в Салитонии, но не подчиняются ему. Чиуры обладают непоколебимой верой в свою принадлежность к высшим существам своими, приписывая свое необычайные возможности и перестройку организмов на подарки богов. На самом деле там аномальная зона и они всего лишь подвергаются мутации. Отличительной чертой этой области являются животные переростки, их так же не обделило сменой генома благодаря мутации. Загадка в том, что не все животные и люди ей подвергнуты. Плюс, мутация всегда останавливается в развитии достигнув определённого пика. Люди просто становятся уродливыми, а вот животные перескакивают несколько ступеней эволюции. Чиурские летучие мыши — одно из самых подвержены существ к изменениям. Большая часть остаётся без изменений, ну мышь и мышь, но некоторые особи превращаются в уже Хлорков. Крылья пропадают, появляются руки, от которых идут перепонки к спине. Благодаря этому они могут быстро передвигаться и прыгать с большой высоты без вреда. Лапы удлиняются и обрастает мышцами и когтями. Морда просто просто увеличивается в размерах пропорционально телу.

Размером они становятся чуть больше человека. Твари глупые и беспомощные для опытного охотника или подготовленного человека, но для тебя хватит и одного тычка подобного существа а передвигается они группами от трех до четырёх особей. Если тебя услышат — ночью у тебя шансов ноль.

— Ты же сказал, что их восемь?

— Именно, это не свойственно, как и то, что они находятся в этом лесу.

— Хм... До рассвета всего пара часов.

— Вот эту пару часов от тебя не должно быть и шороха.

— Ты же сам разговариваешь громче меня! — шикнул я.

— Глупая тварь! Меня слышишь только ты!

Через пол часа моего напряжённого сопения лес начал потихоньку светлеть. Я сидел тихо и пытался прислушаться к каждому скрипучему дереву вокруг меня, казалось что за каждым таится та самая мышь переросток и готовится вот вот на броситься. Жути у Обезьяка нагнать получилось.

Мутации, да? Это что-то новенькое, хотя чего стоило ожидать, если мой мир был лишь иллюзий и отражением Алуна. Насколько я понял, интеллектом хлорки не обладали, потому и надеяться на помилование в случае моего обнаружения — не стоило. Найдут да разорвут на части, там уже никакой волшебный песок не поможет.

Обезьяк сказал ждать еще полтора часа, с первыми лучами солнца они поспешат обратно в свои норы. Солнечный свет их не убьёт, но в проснувшемся утренним лесу и его обитателях звуках они поймают хорошую дезориентацию в пространстве. Оставалось лишь ждать.

Обезьяк завис в воздухе прямо передо мной. Верхняя часть его тела проходила сквозь ветки — выглядывает опасность. Как бы он меня не хотел изжить, но потерять меня теперь для него дороже. Я поежился. Свежая, утренняя влага уже начинала оседать на траву и ветки, становилось прохладно.

Хм... Раз не хочет чтобы я сдох, значит и помощь для меня в его приоритетах, почему он не показал мне дальнейшее направление? Ведь именно из-за Обезьяк я остался на ночёвку в этом месте. Как наступит рассвет, сразу же пойду куда глаза глядят, тогда тот и даст мне верные координаты, когда поймёт, что слушаться я его не собираюсь. Осталось дожждаться рассв...

— Вставай, — перебил поток моих мыслей Обезьяк. — тебя нашли.

Не таких событий я предвкушал в ближайшее время...

Ещё

0

Глава 11. Омерзительная пятёрка

Мысли закружились в попытке найти выход из ситуации, но итогом становилась нарастающая паника в черепной коробке. Пальцы мгновенно стали липкими, а на лбу выступила холодная испарина. Восемь на одного, а я до сих пор лежу под ветками. Даже дышать перестал. Может пронесёт?

Что касается Обезьяка, то он вряд ли ошибся и в этот момент восемь хлорков крадутся к своей добыче. Мои ожидания подтвердило приближающееся стрекотание по левую и правую руки.

Тянуть больше нельзя, панику оставить на потом.

Я дёрнулся с места и резко совершил пережат наружу, попутно вытягивая мешок за собой. Тут же на ноги и не оглядываясь, обзор только на периферию с максимальной реакцией на звуки вокруг меня. Впереди никого, в этом месте в лесу можно было бежать либо под небольшим углом вверх, или же вниз. Я выбрал второй вариант и с ходу попытался набрать максимальную скорость движения.

— Пошли нахуй, гниды... — прошипел я.

Я успел удалиться метров на тридцать прежде, чем позади послышался недовольный рев отряда хлорков. Те заверещали и спустя секунду я услышал многократные глухие удары об деревья.

Пологий склон придавал мне небольшое ускорение, но так же я понимал, что этот плюс идет не только в мою копилку. За спиной солнце начинало медленно подниматься из-за горизонта, верхушки деревьев уже светились рассветным заревом и только внутри лес оставался в полумраке.

Пять минут неумолимой погони и легкие начали обжигать внутренние органы, губы высохли, роги начали заплетаться и цепляться за траву с сухими ветками. Деревья начали расти крайне густо и приходилось уворачиваться в последний момент на гранях реакции.

Стрекотание и недовольство разносилось уже за затылком и я позволил себе обернуться в месте, где деревья уступчиво расступились и позволили это. Зрелище не внушало надежды — тварям удалось сократить дистанцию на треть и теперь они азартно взвизгивали при каждом прыжке. Именно прыжке...

Худощавые, лысые тела с отвратительными мордами. Горбы на спинах, чрезмерно широкие плечи с выпуклым брюхом. Нажрались ночью те вдоволь... Бегать они не могли из-за строения лап — в коленях с перевернутыми суставами лапы сгибались в обратную сторону. Но это позволяло хлоркам ловко пружинить от земли, на секунду впиваться когтями в ствол дерева и мощно отталкиваться вперёд, в попытке воткнуть завитые когти мне в спину.

Я отвернулся. Несмотря на то, что вместо восьми их осталось четверо, шансов на уход от лобового столкновения сводился к нулям. Мало того, что им не приходилось бежать по запутывающей ноги траве, так еще и на пользу в дальности полета им шли несколько градусов лесного уклона. Решение бежать вниз было опрометчивым, к тому же в низине солнце появиться запоздает.

Еще пять минут марафона. Легкие больше не горели, они выдавали лишь хрипы, с натугой впитывая в себя окружающий воздух. Хотелось все бросить, остановиться и

попробовать поднять руки в попытке усмирить ублюдков... Только сейчас я обратил внимание, что держу свой каменный нож в зажатом кулаке. Это хоть что-то... Барахтаться будем.

Спустя пару минут перед глазами начала вылезать кровавая пелена, меня качало из стороны в сторону и я чудом не вписывался в каждое встречное дерево. Глухой звук за спиной, я оборачиваюсь. Один из слишком зарвавшихся тварей не рассчитал свои возможности и неудачно оттолкнувшись от дерева с силой впечатался а землю, переламывая себе свои драгоценные ноги. Раздался скулёж и остальные отстали на пару метров, заинтересовавшись на мгновенье своим собратом.

Дальше я начал круто петлять между деревьев и стволов, хотелось выиграть еще каплю времени, но мои желания в этот момент не учитывались. Похоже игры с добычей для хлорков закончились, а я все еще продолжал бегать зайцем, прыжки участились и казалось вот-вот и я покачусь клубком вместе со столкнувшимся меня с ног противником.

Прекратив заниматься петлянием, я отдал все силы в последний рывок и через минуту вновь обернулся. Двое прыгунов слегка отстали, а первый наоборот, максимально близко приблизился ко мне и при каждом прыжке отделяющее метровое расстояние до моей тушки неумолимо сокращалось.

Лес неожиданно сменился с редко росших деревьев на густые, мохнатые заросли. Смазанные в глазах ветки больно хлестали по лицу, царапая его при каждом сближении. Зверёк, прыгнувший с ветки на ветку, удивлённо взирал мне в глаза, когда наши скорости сравнялись, а затем завизжал в смертельной агонии, в полете выпотрошенный хлорком.

Последний прыжок твари и я ощущаю как кожа на спине расходится в длинных кровавых полосах, а хлорк, не дотянувшись пары сантиметров для прочного закрепления на жертве, потерял равновесие, влетел в ближайший кустарник и запутался в колючих иглах.

Минус два, обрадовался я, но в этом нет ни капли моей заслуги за исключением бесконечной гонки. Время превратилось в резину. Секунды, одна к одной медленно растягивались в минуту и круг возвращаясь к изначальной точке отсчёта. Круг за кругом, с хрипом из легких, кашлем и летящими брызгами слюней во все стороны.

До рассвета долго, а мест спрятаться просто нет, либо я их не замечаю. Попытаться влезть на дерево, затаиться в траве, прикинуться к земле, развернуться и вступить в бой с куском камня — все эти варианты проносились один за другим, но верным окажется лишь один.

Залезть на дерево я не успею, затаиться в траве — меня выдаст тяжелейшая одышка, прикинуться к траве тоже самое, только в случае провала бой начнется с моего лежачего положения. Развернуться и дать бой? Возможно получится свалить одного и заколоть, но второй снесет меня с первого еще в самом начале поединка. Хлорки быстрые, сильные, ловкие и опасные существа, одним словом хищные. Мне крайне повезло, что для двух особей их игры с загоном добычи превратились в провал, а одному из них скорее всего стоили жизни.

Идея пришла мгновенно, когда в двадцати метрах показалась длинная и с виду прочная ветка дерева, отросла она невысоко от земли и стала идеальным вариантом. Угол подходит...

Последний рывок и я с разбега влетаю в толстую ветвь. сначала она не поддается, но уступает и мне удается как следует ее натянуть. Множество обломанных острых сучков на поверхности и крайне удачная упругость должны сделать свое дело.

Одна тварь вырвалась на несколько метров вперёд и с яростным воплем кинулась в меня, с невероятной мощью оттолкнувшись от ствола. Я разжимаю дрожащие ладони и накопленная энергия внутри ветки с сокрушительной скоростью отправляется навстречу хлорку. Удар пришелся под грудь, в район живота, в результате чего тварь согнуло пополам и он упал в шаге от меня поломанным мешком с многочисленными рваными ранами и дырами от сучков. Мертв. Кусок камня вновь оказывается в ладони и последнего я успеваю встречать в широком замахе.

Легкие, недавно остервенело пытаюсь набрать воздух, теперь плавно совершали выдох. Ушами я слышал ход собственной крови, а глазами стал четко разделять контраст между опасным существом и спокойно колышущимися листьями вокруг. Красный кленовидный лист, несвойственный этому лесу медленно приближался к земле. Раздробленная кора, вывернутая когтями хлорка, разлеталась за его спиной. Я вижу это. Длинные когти, на которых я успеваю различить небольшие зазубрины и бусинки капель. Ядовитые? Доходит мысль, а как же спина?

Приятный холодок окутывает разгорячённое тело. Будто опустошённые внутренние резервы вновь заполняют чем-то кристально чистым, приятным... И в этот момент, когда мозг принимает происходящее реально, я понимаю, что время вокруг меня замедлилось в несколько раз. Прежде, чем вогнать в грудь хлорка свой каменный нож, замечаю среди деревьев крайнее удивление Обезьяка. Нож входит словно масло и я добавляю еще два удара в живот и висок. Затем радостно улыбаюсь сам себе и неожиданно поток времени возвращается в нормальное русло. Уже мертвый хлорк, еще даже не осознавший свою участь, по инерции врезается в меня и мы кубарем катимся в ближайшее дерево.

Недавно свежие легкие со всхлипами потеряли остатки воздуха, глаза залили искрами и мушками, а я отключился на долю секунды. Хлорк валяется на ноге и брызжет кровью, заливая все вокруг вонючей массой.

Ну все, если покажется кто-то еще — я труп. Скинуть безвольное тело отказывающему организму оказалось трудно, но я справился. Сваливать надо, на запах крови могут наведаться желающие пировать, хотя кто будет жрать это вонючее мясо — не представляю.

И так, вставай рухлядь! Я заставил себя подняться. Сначала на колени, потом дрожащими ногами, цепляясь за обломанные сучки, я поднялся. Меня знатно штормило и норовило вырвать, но позывы я сдержал. Ножик на месте — остался в голове хлорка.

— Что, не по зубам добыча!? — я зло наступил ему на шею и вырвал камень.

Пора уходить, но добыча возможно окажется ценной. Когда-то ведь я должен выйти к поселениям? Обязательно выйду! Глядишь, что-то и продать смогу...

Обезьяк вновь испарился, а я принялся думать, что делать с мешком костей. Сначала хотел отсечь голову, но передумал, ссылаясь на ее бесполезность. Такие трофеи вряд ли кому-то понадобятся на стене.

Я побродил вокруг и выбрав таки цель принялся методично резать камнем лапу в районе сустава. Получалось плохо, но через пяток минут я мог поздороваться с отдельной конечностью. На вторую времени нет. Я сорвал несколько больших листьев и завернул в нее кисть, предварительно согнув ту в кулак, а дальше дорога в мешок. Главное, чтобы не завоняла раньше времени. Перед следующим ночлегом попробую аккуратно выдернуть когти...

— Бесполезное барахло! — выкрикнул дух прямо за спиной.

Я подпрыгнул и от неожиданности попытался полоснуть недруга ножом.

— Ты еще завизжи как это тело! — указал я на хлорка.

— Если бы не я, визжал бы ты, раздираемый толпой на части, червь!

В очередной раз устраивать спор я не желал, поэтому развернулся и отправился дальше вниз. Как правило, в низинах может попасться ручей, на который я всевозможно надеялся.

Разом как-то подотпустило, в ногах и теле чувствовалась усталость, но ей я благополучно сопротивлялся. А что со спиной? Я запрокинул руку и провел по тонкой дёрганной полоске — вроде не болит... И не глубокая, как показалось в момент удара. Это хорошо, может заживёт быстрее, во всяком случае надеюсь яд на их когтях действует не смертельным образом.

Соблюдать хоть какое-то верное направление я не мог потому, постоянно оборачиваясь, я спускался зигзагом вниз. Неспешный шаг и размеренное дыхание окончательно восстановили мое состояние и я задумался о временной аномалии. Вернее сказать, я бы задумался, будь у меня какие-то нитки для размышлений. Кроме того, я же зарезал хлорка благодаря происходящей вокруг меня вакханалии. Если такое случится еще раз, заранее подумаю уйти с траектории удара или в данной ситуёвине направлении полета. Зацепиться не за что... Замедлять время или ускоряться? Такой способности я как-то за собой не замечал и приписывать себе заслуги ситуации — не собирался. Потом попробую разговорить Обезьяка, но в более спокойной обстановке. Желательно за стаканчиком пивка! Тут же есть пиво? Или может самогонка? В общем, за чем-нибудь хмельным и горячительным. С такими мыслями я брёл по вновь спокойному лесу и уделял внимание однотипным пейзажам, не забывая вглядываться в особо крупные насаждения и замирать при новых для меня звуках животных. Исполосованную спину отпустило полностью часа через три, неудобства я больше не ощущал.

К обеду я набрёл на косую лужайку с некоторым количеством знакомых мне плодов. Костяника? Похоже она... Я взял одну попробовать. Не ошибся! Около получаса я на карачках ползал по траве и пытался выудить и закинуть в рот каждую ягодку и не успокоился, пока полностью не зачистил объект исследования.

Незаметно для меня спуск закончился вместе с еловыми деревьями и теперь я топал по мягким иголкам сосен.

— Обезьяк? — окликнул я.

А в ответ тишина... Опять зараза улетел куда-то. На самом деле я еще раз наивно попытался бы выудить у него информацию о направлении, хотя вряд ли получил бы желаемый результат.

— Топ-топ... — донеслось откуда-то с ветвей.

Я поднял голову. На меня смотрела жирнющая сова.

— Не спится, пернатая?

— Уху-уху.

— Вот стать бы мне тобой на минуту и подняться в воздух... Посмотреть что куда и спасибо. Или ты взлети и дай мне глянуть твоими глазами...

Сова посмотрела на меня как на идиота и ее глаза, казалось расширились еще больше. Я что, с животными говорить теперь умею? А затем... Затем она угукнула, обосралась и улетела.

— Ага, спасибо...

Только задумайся о вечном...

Что-то журчит или мне показалось? Отдалённому звуку воды я был нескончаемо рад.

Главное, чтобы она была в досягаемости и условно безопасна. Я прислушался еще раз и с тройным азартом затопал на журчание.

— Если сейчас окажется, что это не вода, а кто-то настолько звонко испражняется, я подойду и всеку... Подойду, выскажу и всеку. И пускай это будет стая хлорков на фестивале обоссанства, подойду и разьебу!!! — причитал я.

Муравейник, гриб, дерево, гнилое дерево, бабочка, падающая шишка, опять муравейник... Идти пришлось не мало, но результат меня порадовал вопреки ожиданиям. Передо мной проходила бурная, не очень широкая река! Я потратил толику времени на осмотр и подошел к берегу. Ничего необычного... Потрогал — ледяная. С обеих сторон река терялась где-то в лесу, петляя между деревьев с крохотными островками на себе самой. Пожалуй я заслужил десять минут на отмыться и попить. К слову, своим омовением я и занимался.

Удовлетворившись результатом я вышел из воды и увидел таки снизошедшего до моего присутствия Обезьяка. Тот вылетел из-за дерева и с многозначительным видом стал ждать меня.

— У тебя синдром молчания? Или обет? — докопался я до него.

— Течение должно рано или поздно привести к городу или деревне. — глухо ответил тот и отвернулся.

— Тем я заняться и собирался! Ты бы еще у ворот в город вылез и сказал: "это город!"!

Не, ну специально же бесит!

Вообще, несколько часов назад я был преследуемый стаей заблудившихся хищников, а три минуты назад уже плескался цаплей. В очередной раз замечаю, что отпускать начинает слишком быстро.

Выгляжу я сейчас чистым, но рванье на мне способствовать цельному образу нормального человека отсутствовало. Хотелось бы больше, но где бы раздобыть...

Сейчас я решил направиться вдоль берега, все же шанс расположения поселения по ходу реки очень велик. Хотя, может и наоборот стоит вверх по течению, тут не угадать.

Вовремя спохватившись, я вытащил с рюкзака бурдюк и наполнил горной водой. Теперь в путь.

Дорога шла своим чередом, несколько раз на моем пути встречалась живность в виде зайцев и белок, но поймать их я так и не смог. Хищников я пока не наблюдал и желания у меня не возникало — отбиваться нечем. В некоторых местах из реки поваленные деревья, мешая нормальному ходу течения, река тут буйствовала и кипела, но противопоставить корягам ничего не могла. Воздух чистый, свежий... Мои легкие с удовольствием заглатывали в себя порцию за порцией довольствуясь количеством и качеством, сюда бы на шашлычек в будущем...

Киллометров через пять с другого берега ко мне вышел здоровенный хомяк с помесью енота и вылупился в мою сторону. Жирный, круглый как колесо и с грибом в каждой лапе. Я ему помахал рукой, а в ответ тот почему-то взбесился и кинул в меня гриб, который не пролетел и половины реки, плюхнувшись в воду. Хомяк что-то запищал на своем богатырском и раздосадованно начал кружиться по берегу.

— Теперь будешь знать, пушистый, а то гляди какой агрессивный нашёлся! — крикнул я зверьку. — Ещё найдешь, анарексией не страдаешь!

Зверюга начала вопить пуще прежнего и пульнула в меня второй гриб. Осознав потерю второго деликатеса, тот, мне кажется, потерял смысл жизни и плюхнулся на спину, не

подавая признаков жизни. Помочь ему, что-ли?

Я отошёл от берега и нашел громадную сосновую шишку, орехов там нет, но как подарок сойдет. Вернулся к реке и кинул в хомяка переростка свою находку. Реакция отсутствовала...

— От горя сдох. — заключил я.

Я отвернулся, чтобы поискать способ реанимации животного, а именно я искал взглядом какой-нибудь грибочек, чтобы как-то возместить потери хомяка. Ничего путного разглядеть не получилось и я снова решил отправиться на поиски в лес в лес, как в голову мне смачно впечаталось что-то твердое.

— Твою мать! Больно то как! — завопил я и развернулся.

Моя огромная шишка валялась у ног, а наглой животины на месте уже и след простыл. Совсем ничего, одни следы, подтверждающие его недавнее присутствие.

— Жопа ушастая! Увижу — придушу! — крикнул я в пустоту, болезненно потирая затылок.

Хватит задерживаться на одном месте, пора топать дальше. На последок я все же подобрал шишку и снова перекинул на другой берег. Пускай себе оставит, гадёныш...

Я развернулся и пошел вдоль течения, тут с направлением не ошибёшься. Секунду спустя с начала моего движения в воздухе раздался свист и шишка в очередной раз прилетела мне по черепушке... Я с реакцией гепарда подобрал было снаряд и развернулся, чтобы метнуть в обидчика, но пушистая цель уже скрылась в кустах.

— Придушу... — процедил я сквозь зубы.

Лес начал редеть ближе к ночи, за это время мне еще дважды прилетало в голову шишками меньше прежней, но я стоически терпел издёвки пухлого зверька, если это был он.

Так же мне пришлось перебраться на другой берег, ибо на моем пути возникла неожиданная преграда в виде грязевых булькающих луж. Подходить, а тем более пытаться перебраться через них я себе запретил на корню. Веяло от них чем-то... живым. Так что пришлось вернуться на пару сотен метров и перебираться по недавно перегородившему путь реке дереву. Странно, что без казусов...

Сейчас же я поднимался вверх. Хвойные иголки плавно переходили в зелёную травку, возможно я даже видел несколько заросших тропинок, но если так, то по ним не ходили уже слишком давно. Приближаясь к вершине холма на широченном дереве на честном слове висел разваливающийся шалаш. И было крайне приятно осознавать, что здесь когда-то проходили люди. Я даже залюбовался кривой постройкой, но вовремя опомнившись посеменял наверх. Темнеет слишком быстро и надеюсь сейчас я выйду к людям. Или же за холмом будет простираться лесное продолжение, великолепие которого сидит уже в печёнках со своими хлорками и сбрендившими жирнвми хомяками. Одно другого лучше...

Леса больше не было. Теперь я видел зелёные луга и ту же реку круто сворачивающую вдоль леса. Но самым важным стало другое событие — в мое поле зрение уперлась старая, забытая всеми богами деревня с чудом сохранившимся мостом и косыми избами. Но и то не главное, ведь почти в центре бывшего поселения стояла одинокая, кривая, но целая халупа, с приоткрытой дверью, за которой спокойно танцевал свет от огня.

— Не может быть... — успел сказать я.

На этом моменте мое сознание начало стремительно покидать меня и как-то странно я начал сближаться с землёй, которая совсем недавно находилась под ногами. А боль в голове я ощутил лишь очухавшись.

Глава 12. С тропинки на дорогу

Потеря сознания, веревки на руках, залитые глаза, запыленный сарай, знакомство с Марикой, мешок на берегу, ад под ногами, разлетающиеся на части рыбаны и стена пламени, несущая смерть — все это про меня.

От кончины отделяли секунды, ревущее торнадо неумолимо приближалось, а я жалким куском валялся на земле и смиренно ожидал свою участь.

Сколько всего произошло, сколько боли впитано, страхов, потерь, находок... Сколько завораживающих пейзажей я видел, которые не сравнятся по своей масштабности с любой голливудской картиной. Хотелось, чтобы сейчас декорации упали и все затихло. Чтобы из-за старательно спрятанных кулис повыбегали постановщики и окружили меня в овациях, затем добродушно помогли встать, поблагодарили за превосходно сыгранную роль и увезли меня домой, в свою комнату, к звонку телефона, с которого все началось. Я бы собрался, прошел через парк, выпил бы с Валею кружку кофе перед встречей выпускников. Без происшествий, с добродушными улыбками присутствующих, пускай эти улыбки будут наигранными и неискренними, главное — их присутствие.

Я улыбнулся. Улыбнулся и поднялся на ноги перед безграничным потоком огня. Широко раскинул руки и сделал шаг ему навстречу. Пускай примет меня, как долгожданного гостя, чем я предстану перед ним в роли забитой шавки. Я закрыл глаза и постарался прочувствовать каждое мгновение, что оставалось в моем распоряжении. Не просто так... Я должен знать кем являюсь и огонь должен знать тоже самое!

— Я принимаю тебя! — крикнул я. — Знаю, кем я рождён! Принимаю себя! — я открыл глаза. — Имя мне, — шаг навстречу. — Дариус!!!

Стена пламени на секунду запнулась, показалось мне, сжалась, и в момент, когда я должен был превратиться в пепел — расступилась и образовала тонкий коридор внутри себя. Я был внутри, я видел ее внутренности, чувствовал его первородную мощь и понимал, что сейчас, именно в эти секунды, всё концентрированное скопление мощи и величия решило сохранить мне жизнь.

Торнадо исчез, впитался обратно в землю за несколько мгновений, оставив после себя выжженую землю, с участком зелёной травы в своей сердцевине. Сознание уступчиво покинуло меня и отзывчиво отправило меня в долгожданное забытие.

Я очнулся уже на рассвете, с затёкшими конечностями, терзающей ожогом рукой и абсолютно разбитым состоянием души и тела. Я чувствовал себя абсолютно опустошённым и казалось никакая радость этого мира не способна вернуть в мою жизнь прежние чувства. Какие? Я и сам не знаю, наверное, ощущения самого протекания времени на моей нитке судьбы.

Но рано или поздно все приходит в равновесие и спустя несколько минут я почувствовал себя лучше. Кратковременная депрессия отступила и позволила подняться на ноги.

— Очнулссся, червяк!? — кто-то зашелестел на знакомом языке.

— Обезьяк? — Угадал я. — Ты вернулся? Где тебя носило? Ты же мог предугадать этот пиздец! — накинулся я на полупрозрачную ящеро-обезьяну.

— Следи за своим языком! Если меня не было, значит я отсутствовал! — многозначительно парировал он. — Ты все время задаёшь не те вопросы, Дариус!

Пришлось злость потушить. Я прекрасно понимал, что во-первых мне это не под силу, а во-вторых я еще не узнал на кой хер он все это придумал. — Хули пялишься!? Отвечай!

— Понимаешь, люди на планете раньше имели свою собственную силу, имели внутренние резервы и умело пользовались ими, пока в мир не пришли эти мерзкие кристаллы. Теперь весь мир построен на одних лишь кристаллах... Взять Салитонию: жители настолько обленились, что даже уснуть не могут без помощи какого-нибудь камешка. Военные действия, политически значимые события... Ими пользуются учёные, ими учат в школах и академиях, с помощью них строят защиту городов и замков, да даже уличные фонари зажигают с помощью "всемогущих" кристаллов! — попытался сплюнуть Обезьяк, но вышло у него — так себе.

— Это называется прогресс, Обезьяк! Люди всегда пытаются улучшить свою жизнь всеми возможными способами. Один ты спрятался от этого пещеру!

— Ты прав в своих размышлениях и по началу все было так. Но Алун — не то место, где стоит забывать о тех существах, что намного сильнее того, что хранят внутри кристаллы. Конечно, их усиливают и комбинируют между собой, но все это искусственная и неизначальная мощь.

Сама суть заключается в равновесии, ведь когда-то любой мир заканчивается и начинается война. Только сейчас люди настолько доверили свою жизнь камням, что позабыли как пользоваться тем, что даровано им при жизни. А потом пришло то, что они назвали "катаклизм", идиоты! — начал вопить Обезьяк. — И как ты думаешь, что они сделали!? Правильно! — не дал вставить мне слово дух. — Они воспользовались своими спасительными камешками! Построили защиту! Возвели ограждения! Защитный купол! Смешно! И знаешь с помощью чего они это сделали? — я вопросительно поднял подбородок. — Они воспользовались новорождёнными детьми, в которых всегда плещется та энергия жаждущая своего развития! Извлекли души и заточили их в кристаллы! Собрали в кучу эти силы и дали отпор "катаклизмам" — он попытался сплюнуть еще раз. — Именно поэтому я ушел, мне стало попросту противно наблюдать за разложением всего того, к чему шли многие поколения до нас. Нет никаких катаклизмов... Уже три сотни лет просыпаются те, кто спокойно дремал в своих стихиях — элементали!

— Если ты знаешь об этом, почему не предупредил их?

Ловко он сменил тему... Ничегошеньки, я помню, для меня тот ад был еще пять минут назад.

— Как научить муху не жужжать во время полета? — спросил Обезьяк и серьезно ждал ответа.

— Никак, это физическая особенность.

— Правильно. Очень правильно. Вот и эти самоцветы теперь для всего мира стали физической особенностью и без них — жизни нет. Оторви крылья мухе и она не научится жить на земле. Будет перебирать лапками, пока ее не раздавит чей-то сапог. — он попытался влупить сапогом по земле, но из-за отсутствующего сопротивления пропал в почве по пояс. — Их были миллионы...

— Кого? — не понял я о чем он.

— Миллионы детей. Включая тебя.

— Да, я догадывался... Твой короткий видеоролик дал мне повод для размышлений. — я присел на коленки и начал выводить по пеплу пальцем.

— Что такое видеоролик? — выразил крайнюю заинтересованность Обезьяк.

— Это из моего мира, какнибудь я тебе расскажу. — я набрал пыли в руку и растер ее. Рука стала черной.

— Твой мир был построен на созданной иллюзии, лишь призрак Алуины. Жалкая копия! Если это было у тебя, значит и здесь существует нечто подобное.

— Ты прав, Обезьяк, но я там ЖИЛ. Я там любил. Чувствовал. Привыкал к людям.

— Или бы ты жил здесь, испытывая тоже самое, но в разы многограннее.

— Сейчас это не имеет никакого значения. — я выдохнул, мне хотелось прервать разговор и уйти. — Сейчас я не хочу ворошить свои воспоминания.

— Дариус... — призрак вздохнул?

— Что?

— Обернись. — он сделал короткий пас рукой.

— Что там? — я поднялся и вытянул спину. — Пускай ты меня зовёшь моим настоящим именем, а не к которому я привык, и я даже откликаюсь, что самое главное! Но давай как-то попроще? Почему столько пафоса!?

И я обернулся. Сначала я не понял, что должен был увидеть, но затем до меня начало доходить. Возле нетронутого клочка травы в котором очнулся я, лежала скрюченная, обугленная до костей фигура одинокой девушки — Марики. Она согнулась в позе эмбриона и обугленными пальцами тянулась к моему спасательному кругу.

Я молча подошел, сел перед ней и закрыл голову руками, не в силах понять — как я мог забыть о ней? Обезьяк в этом виновен. Только он.

Беззаботная и обворжительно непоседливая девушка сейчас была обугленным, дурнопахнущим и мертвым куском плоти. Она — мертва, я — жив. И как бы я не хотел провалиться под землю и потребовать справедливости, что-то изменить было невозможно.

Еще вчера она искренне хлопала зелёными глазами с мягкими бирюзовыми белками и заплетала волосы у костра, охотно делилась своими знаниями, но не спешила рассказывать незнакомцу все, хотя бешено того желала. Я прогнал в памяти вчерашний вечер. Мое первое впечатление о ней, диалог, ее шишку на лбу, лицо, волосы, тело, костюм и искреннее недоумение — почему я не могу сходить за ее мешком один!?

Я знаю кем она была — сбежавшей девченкой голубых кровей. Ее выдавали движения и манера поведения, к тому же у путешественников вряд ли есть возможность красить ногти... Искала приключения или же пряталась от замужества? Устала от семейных проблем или укрывалась от наследства? Или же все все было куда сложнее, но спрашивать о своих догадках — поздно. Должно быть в ее образе я должен был стать героем, который принесет мешок от злобных рыбанов. Без насилия или с трофеем в виде нескольких рыбанов или речных рыб на ужин. Пускай в рваных обносках, босиком и будучи ничего не знающим о мире хамом, но героем, который бы принес блядский мешок!

— Знаешь, почему ты жив? — спокойно спросил дух, перебив мой поток мыслей.

— Имя. Я назвался им. — сухо ответил я.

— Ты смог дать отпор элементалю огня, только благодаря тому, что твоя душа еще незапятнанная самоцветами. Он попросту испугался тебя, ведь... Черт, я не знаю как это сопоставить или объяснить! Не мог понять и сам, потому такой вариант мне показался...

— Хватит! — перебил я его. — Расскажешь по дороге, — я глухо выдохнул, — Когда я попрошу!

Сначала я хотел оттащить труп хотя бы к ближайшему дереву, оставлять все так как есть мне не позволила совесть, но попытавшись поднять тело за руку понял, что ничего не

получится. Конечность попросту рассыпалась в прах. Тогда я вернулся к уже разбитому мосту и отыскал сломанный почти до рукоятки стиллет. Вернулся обратно, настрогал с ближайшего дерева веток, принес к телу и старательно укрыл девушку.

— Обещаю, в следующий раз я достану тебе твой мешок. — губы сами сжались в тонкую полоску и я улыбнулся. — А представился бы я тебе Игорем.

Несколько минут спустя, с мешком на плечах я плелся в сторону леса, а затем, ускорив шаг и с трудом определив направление, с картой на перевес, направился в ближайший город — Дарванталь. Именно туда держала путь Марика.

Обезьяк услужливо молчал и парил где-то за моей спиной. Чувствует же, что виноват, захлопнул свою варежку! Я громко вздохнул.

Девушку, конечно жалко... Да, я не подумал притянуть ее ближе, забыл о ней сразу, после этой задницы... Что там, когда она лежала на земле я уже и не вспоминал о ней! Но я тащил и пёр ее на себе до самого конца. Виню ли я себя? Нет, определенно нет! Меня не готовили и не обучали действиям в таких ситуациях, да и кто бы обучал? Она умерла не по моей вине, а по воле случая или же призрака ящера-обезьяны. Она была слабой и я аналогично прочувствовал на своей шкуре, что слабые здесь умирают.

Я — заяц, пламя — волк.

Тем не менее практика показывает, что и на волка можно огрызаться. И теперь главный вопрос: как одно лишь принятие моего имени с произношением могло так повлиять на буйство огня? Я что, могу теперь любую тварюгу так пугать?

Размышлял я об этом, но спросил Обезьяка о другом:

— Лети сюда, каспер! — Обезьяк учтиво приблизился. — Слушай, а где твой гонор, проклятия, кары? — я остановился и стал копаться в рюкзаке.

— Я уже сказал, что из меня будто характер выдернули. — как-то даже погрустнел Обезьяк.

— Вот прям так сразу? В один момент ты воняешь всеми фибрами паскудства, затем пропадаешь и появляешься молочным поросёнком?

— В свиней превращаются только Диодолты! Не сравнивай силу рода и проклятую плоть!

— Силу рода? — повторил я, — Это та неземная мощь, которая превратила тебя в обезьяньего ящера?

— Сила рода, это определенный дар твоей семьи. У кого-то больше у кого-то меньше, не сейчас, но раньше это было... В общем, если бы я нахожусь в физической форме, то Обезьяна придает телу физическую силу и ловкость. Вторая не ящерица, если твоей башке с дуплом для филина этого не понять! Это варан! Варан! — возмутился Обезьяк. — Эта возможность получать иммунитет от ядов и болезней с побочным эффектом в долговечную жизнь. — призрак начал медленно парить, — Вероятно варан и спас меня от смерти...

— Я даже подробностей этого слышать не хочу... — скривился я, представляя, как происходят телесные изменения. — Только одно — раньше ты тоже выглядел как человек?

— Когда-то давно... — мы вновь набрали скорость.

— Ясно.

— Когда в твоей черепной нагадила муха, чем ты думал? Да не возникай! Зачем устроил все это?

— Ты бы так и бегал, — морда улыбнулась, — поджав хвост от всего живого?

— Что изменил единственный случай?

— Это надежда для тебя и меня.

— Надежда на выживание? — я догадался к чему ведёт Обезьяк.

— Именно так, — Обезьяк кивнул, — Мои догадки подтвердились, тебя можно обучить использовать внутренние резервы организма!

— А проверки попроще ты не придумал!? Я же реальным образом мог свихнуться или двинуть кони!

— Ты бы не сдох, от элемента огня точно бы нет... Я с ним договорился на это представление!

— По твоему это шоу, Обезьяк!? — я ткнул пальцем в прозрачную грудь. — Девчонка мертва! Это что — шутка!? Или с ней ты тоже договорился!?

— Нет... Этого я не учел... — Но главное проверку прошел ты! А на эту бабу мне плевать!

— Ладно, на эту тему ты по-прежнему хреновый исполнитель. Кто такие элементали?

— Ооо, это ты хорошо спросил Дар!

— Дар? Это ты так сократил!?

— Ты же сам соизволил сказать, что тебе через чур пафасно?

— Ладно, ладно пускай так — махнул я рукой.

— Хм... Как бы тебя просвятить... — Обезьяк исполнил движение, будто он одевает очки. — Тебе по научному или для пустоголовых хлорков? — язвительная улыбка.

Я посмотрел в небо и закатил глаза. Этот дебилизм когда-то прекратится??? Скоро глаз начнет дёргаться от этого спутника...

— Уф... Ладно, давай путеводитель для чайников...

Обезьяк торжествующе обогнал меня, затем развенулся мордой ко мне и начал лететь спиной вперёд. Подумал несколько секунд и изрёк:

— Раньше спали они, спали столь долго, что те люди которые о них ведали, уже в пыль истлели. Кем они были и как они стали живыми сгустками стихий — неизвестно. Интеллектом они обделены, даже тупее чем ты, можешь гордиться!

До сегодняшнего дня молчавший Обезьяк начал слишком затягивать диалоги и мне действовало это на нервы. Странно, но совсем недавно я хотел поговорить по душам с любым организмом. Придется его вновь охладить.

— Обезьяк, давай не тяни резину? Твои торжествующе оскорбительные махинации не производят должно впечатления на свою цель.

— Безмозглый червь! — забубнил призрак. — То, что люди считают катаклизмами — простые низкоинтеллектуальные элементали. Раньше бодрствовали из них разве что пара едениц, но догадайся, что способствовало их пробуждению?

— Кристаллы? — предположил я.

— Да, какой-то идиот предрек конец света, его подхватили массы и вскоре эта гниль царила в головах у правителей! А затем появились кристаллы, которые крайне агрессивно воспринимаются элементалими!

— И чем больше было камней, тем больше элементалей просыпалось и бесилось?

— Бесилось? Да, такое выражение кстати... А дальше я понятия не имею о случившемся. Судя по всему, после того, как они создали миллионы этих мерзких кристаллов еще и совместили их с душами, многократно усиливая — это стало последней каплей — катализатором между яростью и безумием этих существей.

— А вчера, как ты с ним договорился? — я не мог сопоставить два факта.

— Мы хорошо удалены от столицы и кристаллических скоплений, у того остался разум.

Забавно слушать о том, как люди, пытаясь защититься и спасти себя только приближаются к своему уничтожению. Первый сказал спичка, второй сказал горит, третий сказал огонь, а четвертый побежал за огнетушителем.

Этот мир действительно похож на мой... Или мой на этот. На земле же тоже все может привести к тому, что произойдет здесь. Получается Земля не иллюзия, а некое отражение? Там нет элементарей, но люди давно придумали ядерное оружие, осталось только воспользоваться.

— Обезьяк? — Только сейчас я заметил, что он пропал с поля зрения. — Обезьяк!? — тишина. — Если ты — говнюк, опять полетел устраивать какой-то ахуительный марафон, я вызову специальных людей с ящиком, в который засасывают таких отбитых призраков как ты. — завопил я в сторону леса. — Лярва!

***

Я сидел над картой, задумчиво почёсывая подбородок. Первое, что я нашел был город Круциваль, в карте его поместили черепушкой с красным названием. Были и еще такие же пометки, не только города, но и некоторые дороги, горы, леса, водоемы и обычные заштрихованные красным местности. От Круциваля я приблизительно провел свой первоначальный маршрут. Выходило так, что я шел вдоль двух больших огибающих сопки дорог, как раз между ними, по тонкой тропинке. Судя по всему раньше эта тонкая полоска была таким же собратом двух других, но дорога в Круциваль перестала пользоваться популярностью в определенное время, вот со временем и поросла травой. Я провел пальцем к городу с названием Салитония, оно было выведено жирным, аккуратным и расписным почерком. Три сотни километров, тогда приблизительно в такое расстояние я определил свой путь. И Джино мне тогда сказал, что я не дотопал буквально несколько километров, угодив в неведомый кусок плиты, который уже отнес меня.... Я постарался найти какой-нибудь горный хребет и продолжал водить пальцем по карте.

— Он забросил меня... сюда! — я тыкнул в точку на карте и чуть не оставил в карте дыру.

Вдоль территории от Салитонии до береговой линии тянулись длинная гряда из многочисленных белых пиков. Среди них были несколько городов, среди которых находился и нужный мне Дарванталь. Где-то в лесу река делилась еще на два потока и один из них уходил вдоль леса напрямик к городу. Маршрут не сложный, как наткнусь на реку пойду вдоль нее, она четко упирается в городские стены.

Карту еще нужно хорошо изучить, но первостепенной целью было добраться до реки и найти провизию. Может рыбёшка какая выпрыгнет на берег? Все могущество организма после песочных процедур куда-то испарилось и кишки внутри скручивали узлы.

Глава 13. Геноцидик

Очередной заштрихованный участок был прямо передо мной. Не у носа, а по карте. В этом месте река сильно расширялась благодаря дополнительной впадающей откуда-то из леса.

Ничего необычного: земля не горит, тайфуны не бушуют, погода ясная. Травка зелёная, рыбки плещутся — так и вижу! Одно дело плещутся, другое — чем выловить. А нет у меня никаких приборов для рыбалки! От этого факта кишки скручивали сотый узел.

Три дня прошло, а я все топал и топал. Обезьяк время от времени мелькал, что-то изучая, но ко мне больше не лез. Пакость какую-то выдумал не иначе. Нужной мне информации вытянуть больше не получилось, а при попытках он то и дело ссылался на мою некомпетентность. Вероятнее всего дух просто не помнил нужной инфы, а лицо держать необходимо.

— Так и будешь стоять на месте? Или тебе хватает набивать живот теми земляничными плодами, что ты собирал пол дня?

— Ой, а кто это решил вылупиться? Если знаешь что там — говори. Смотри карту. — я расправил карту перед его носом. — Что это?

— Полоски...

— Ну конечно... Полоски...

Как бы не разглагольствовал Обезьяк, но помогать — такого желания в нем не возникало. Сам себе держер.

Я уселся под одинокой ивой, растущей у берега, закинул руки за голову, облокотился и начал напрягать глаза в поисках вероятной опасности.

Если идти, то идти аккуратно, просто так такие метки не нанесут. Значит полный анализ безопасного ведения работ!

После того как Обезьяк мне поведал о исторической части этого мира, касающегося элементарей, кроме карты, я начал разбирать мешок полностью. Разочарование пришло быстро... Больше трети вещей занимали женские вещи, которые пристроить даже некуда было.

Нет, я зашел в сарай и не забыл забрать один прямой узкий кинжал, именно он оставался внутри и отличался от других, видимо Марика взять на дело его не рискнула, тем самым сохранив его. Да и кинжал ли это? Сантиметров сорок в длину с очень крутым углом лезвия, эта вещица больше похожа на огромную иглу, у которой вместо ушка изящная рукоятка и восьмигранный сплошной наконечник вместо круглого.

Было огниво, леска без крючков, что оставляло надежду сделать крючек и удочка почти готова, все остальное под рукой, кусок веревки в шесть метров, серьги, несколько колец, пять десятков сверкающих монет с изображением клевера и короны, маленький амулет олицетворяющий небольшую пирамидку. И... И... Либо это специи, либо какие-то алхимические ингредиенты, но брать пробу на язык я не рискнул. Как она вообще выживала не представляю, нет никакого намека на сухой паек. Из подходящей одежды оказался лишь длинный дождевик — плотный плащ с глубоким капюшоном хорошо защищал от непогоды, но сейчас под плащом я чувствовал телом невероятное пекло.

С женскими вещами делать было нечего, да и навыка портного у меня не было. Я конечно мог попробовать собрать себе из нескольких вещей что-то себе, но мужик в

женских кружевах у реки — нечто странное. Здесь и так не многолюдно, а если я это напялю, так и вовсе дело не ограничится связыванием, сразу камнем по черепахе и в реку, если найдется кто. Хотя, удобно! Как раз в город приплыву. Частями, наверное...

Частями...

Я вновь заглянул в карту, посмотрел на пестрый пейзаж с чистым лугом, тем же лесом, который теперь близко подбирался к горным пикам и рекой. Слева, в нескольких километрах располагалось что-то вроде замка, но дорога туда мне заказана. Хотя на карте не отмечались никакие пометки, но даже от реки я наблюдал крайней степени разруху и бордовое марево. На примере Круциваля туба спешить я не собирался, не нравится мне тамошнее настроение. Даже пестрая зелень резко обрывается вокруг развалин.

Созерцание сбило меня с нужной мысли и я поторопился вернуться к ней. Частями, значит? Кусками?

— Рыбаны? — спросил я у воздуха.

За спиной неожиданно завопил Обезьяк: — Невероятно! Он додумалссся! Аплодиссментысссс! — И так же быстро скрылся под землю.

Подсказал, значит я прав... Предполагаю нахождение в этой местности необычайного скопления этих пресноводных созданий. Ну да, река же шире, соответственно и популяция пестрее.

А в середине озера сидит водяной, да?

Рыбаны вроде хлипкие создания, помнится я одному голову снес отделив от шеи, но это можно списать на яростный приток адреналина в крови. И все же не должны они быть такими нежными созданиями.

Просто пройти не получится, в свою удачу я верю мало и на неё не надеюсь. Тогда постараюсь идти аккуратно, желательнее дальше от берега и пробовать выманивать по одному.

Справиться я с ними справлюсь — не проблема, только сейчас меня посетило запоздалое осознание масштабов штрихов на карте. Они же касаются реки и идут почти до разваленного замка... И там тоже рыбаны? В земле прячутся или в траве ныкаются? На правду мои выводы не тянут, но зона помечена опасностью не просто так, осталось вычислить причину.

Так же я отметил у реки необычную постройку: несколько четырехметровых сохранившихся шпилья вокруг поломанного каменного забора. Находились развалины в нескольких метрах от реки, а вдоль тянулась тонкая, сильно заросшая мелкой травой дорожка из бурой каменной кладки. Решение было принято — я решил исследовать руины на предмет полезного и двинуться дальше, только ближе к реке. Все же рыбанов я уже видел и одиночных особей мне бояться не стоило, а возможный кусок арматурины был бы для меня гораздо эффективнее нежели длинный и тонкий кинжал.

Первые полста метров были спокойными, что странно — остальные тоже. Находясь в нескольких метрах от постройки я притормозил и покрутился на месте в поисках неожиданного врага, но все оставалось попрежнему подозрительно тихо.

— Обезьяк, ты где? — из воды вынырнула призрачная голова варана и уставилась на меня. — Плаваешь? — хмыкнул я. — Рыбанов много на дне?

— Немножко плавают... — прошелестела морда. — Искупаться желеаешшь? Не советую...

— С эти я какнибудь повременю. Обезьяк, чем это здание было раньше мысли есть?

Обезьян вылетел из воды и скрылся за одним из шпилей. Некоторое время ничего не происходило, но через пару минут дух показался из-за правой стены и махнул мне рукой. Я подошел.

— Чиссто там. В смысле пыльно, но чисто... Кхм... Угроза отсутствует. Думаю раньше это было церковью.

— Да... На рыбацкий дом не похоже. Чтож, церковь так церковь. А кому вы тут молитесь?

— Каждый выбирает свой путь сам... Но именно эта церковь принадлежала последователям Единого.

— И много ли тут религий? — мне стало интересно.

Сказать что я верующий, значит сильно преувеличить, но кто его знает, может местные уверования обладают физическим воплощением. Плюну где не надо и хлестанет в башку молнией...

— Много... Но точное количество не угадать. Секты, малые исповедания, неизвестные и забытые... Но основных направления всегда было два — Единый и Минайя.

Я уже залез внутрь и оглядывался в поисках интересного.

— А какое направление? Это же боги? Вы так их называете?

У дальней стены я разглядел бывший камин или нечто похожее и направился туда.

— Единый был бывшим последователем мира и спокойствия. Говорится, что при жизни он не имел ничего, но помогал каждому, который нуждался. Пока не был предан мучительной смерти. А затем он вознесся, так как люди сами поверили в его святость. — очень туманно ответил Обезьян. — Я никогда не интересовался этими представителями великих существ. Именно существа, не боги. Боги это выдумка, а эти были при жизни подкреплены внутренней мощью души. Это очень редкий дар, но случается, что такие люди рождаются и крайне редко умеют пользоваться этой силой. Они питаются эмоциональным настроением людей, не забирают ее себе, а именно питаются этим настроением. Как-то так... Минайя же была обычным бойцом с кровожадной натурой и теперь осуществляет собой сущность войны и разложения общества. О ее судьбе сказать ничего не могу.

Слушать было крайне любопытно. Я всегда любил мифы и легенды. В детстве порой не спал ночами, читая про очередной подвиг Геракла или Ахилеса. И все же к выбору в вероисповедании так и не пристрастился. Ну не могу я уверовать в то, что не видел своими глазами или веря в картинки и текст. Аллах, Иисус, Будда, староверы всякие... Ну не мое это...

— И что, кому-то являлись эти великие?

— Всегда найдется тот, кто скажет, что видел Единого или Минайю в своих сновидениях или где-то на перепутье дорог. — заключил призрак.

У камина развалилась бывшая труба и засыпала собой внутренности. Я принялся разгребать завал. Минут через десять я таки добрался до своей цели — кочерге которую присыпало камнем и согнуло еще раз в районе угла. Теперь к концу она похожа на букву "п" с длинной ручкой.

Я взял ее в руки и попробовал помахать. Относительно удобнее кинжала. Прочности она не потеряла и стала для возможных рыбаков грозным оружием. Какнибудь потом найду себе тренера или мастера. Кто тут у них? Не уверен в наличии огнестрела, но предполагаю, что либо его не создали, либо есть нечто эффективнее и проще. Или же наоборот — не эффективен огнестрел. Интересно, Обезьян умеет фехтовать? Мог бы взять пару уроков у

него, если его обезьянье сердце соблаговолит опуститься до этого.

— Кстати, Обезьяк, помнится у тебя копые было, где оно?

— Ссссс! Мое сокровище осталось у алтаря! По-твоему я мог его взять с собой!?! — вспыхнул он.

— Ладно, ладно! — поднял я руки вверх. — Не психуй, понял я.

Видимо его копалка дорога для него, раз он сразу взелся.

За одним из шпилей неожиданно показалась крайней тупости морда рыбака. Похоже он считал, что очень хорошо замаскировался и стал незаметной тенью... Мда, так и есть... Ждет пока добыча пройдет мимо и кинется. При чем его не смущает то, что я смотрю прямо на него. Никакого страха я не ощущал, он будет моей первой целью.

Создания они очень забавные и как такие выродились я и представить не мог. Реально рыба голова с короткой шеей. Только глаза расположены не по бокам, а очень близко друг к другу в районе лба. Хлопающие время от времени жабры, склизкая кожа и длинные усики — ну рыба и рыба... На сома похож, только в пасти ряд небольших, но острых клыков. И в контраст его башке — худощавая грудная клетка с впадиной посередине, пара рук с короткими когтями и перепонками, недостающие даже до пояса, такие же короткие лапки, только без когтей. По телу в некоторых местах торчали выпуклые наросты в форме шипов. Кожа болотно цвета с примесью желтого, даже янтарного оттенка. Чешуек же я не заметил, лишь грубая рептилоидная кожа.

Я взял свою кочергу как бейсбольную биту.

— Иди сюда, мой хороший, я тебя порадую... Сожрать меня захотел, пресноводный!?! — я приближался шаг за шагом.

Рыбак, вразумивший что его спалили, выпрыгнул из-за своего укрытия, крайне недовольно забулькал что-то на своем — сокрушался над своим идеальным планом по захвату добычи, никак иначе!

— Давай ковыляй сюда, морж зловонный...

И тут он прыгнул — обидно стало, да?

Рыбак попытался сразу укусить меня, но я сделал два шага назад и сокрушил кочергу ему на плечо. Визг было... Мой противник отлетел в стену и в печатался зубами в стену, основательно покрошив их, но не сдался. С еще большей яростью завопил, оттопырил свои жабры и кинулся в рукопашную, яростно махая детскими лапками в попытке порезать меня. К этому я был готов и мой второй удар пришелся по предплечью. В воздухе разнесся звук ломающейся кости. Рыбак же, основательно подумав над своим поведением, решил припустить от меня, но его догнал третий удар — прямо в коленку. Ещё один треск суставов в заброшенной церкви. Не обижайся Единый, он первый напал!

Существо же от удара хорошо покосило и он упал в разошедший старый стол, создав собой облако пыли. Теперь он медленно отползал в попытках отступить. Отпустить тебя? Нет уж, я знаю, что доброта в этом мире должна быть подвластна только властным и сильным людям, а я пока не имел ничего из перечисленного. Я подошел к поломанному рыбаку и с размаха вогнал уже кинжал ему в спину, тот вошел куда-то глубоко в спину и уперся в ребра. Брызнула темная бордовая кровь. Рыбак остервенело захлюпал и забился в конвульсиях. Мучать его я не собирался и следом, после кинжала, с двух рук опустил на его голову кочергу. Мой противник обмяк, что-то булькнул в конце и отправился к своим мертвым соплеменникам.

Некоторое время я копался в своих эмоциях, но не получив ответа от сострадания или

сожаления вытащил кинжал и принялся очищать его об тело мертвеца. Удовлетворившись в результате повторил манипуляции с кочергой.

Слабый враг... Нет мандража после, нет чувства сложного боя. Было бы их пяток, тогда да, повозиться бы пришлось основательно. Они слишком нерастаропные и медлительные, таким только стаей окружать. Это на суше. А вот в воде они могут быть грозными противниками, зависит от того насколько повышается их коэффициент ловкости в своей стезе. Ладно, зрелище приятным назвать язык не повернется, пора сворачивать удочки и валить дальше.

— Дар! Дар! — дважды позвал меня Обезьяк.

— Что там? Ты где? — я крутился на месте, но Обезьяка нигде не было.

— Внизу! — Обезьяк показался из под завала в углу церкви. — Я был внизу! Там туннель, глубокий туннель! Ведет куда-то под реку, в сторону леса!

— И что, там есть освещение? — я поднял одну бровь.

— Нет! Но готов спорить, что там есть что-то интересное... Возможно раньше там складировали подати прихожан! Или что-то на случай чего-то!

— Ну так слетай и проверь! — я не мог понять почему он еще не разведал обстановку.

— Кхм... Я не могу. В недавнем времени выяснилось, что я не могу улететь от тебя более чем на двадцать пять метров.

— Да быть не может... И что, как это проявляется? Невидимая стена?

— Нет же, глупейший таракан! У меня происходит распад личности на осколки! По другому сказать, я перестаю понимать что вокруг происходит и впадаю в ступор... Просто замираю и не могу сообразить, что мне нужно делать... Как будто стержень вытаскивают.

— Обезьяк, я правильно понимаю, что ты всегда находился поблизости???

— Именно так. Только от погони за тобой в лесу я чуть не пропал, тогда я сам не ожидал такой возможности, но еще несколько секунд и я бы остался там. Пришлось спешно тебя догонять!

— Это звучит слишком глупо... — я вылез из развалин и медленно пошел вдоль реки. — Получается ты как мой пес? Всегда рядом с хозяином?

— Ты неблагодарный паразит!

— А за что тебя благодарить!?

— Как минимум за то, что я успел предупредить тебя все в том же лесу! Если бы не мое великодушие тебя бы уже сожрали Хлорки!

Об этом я не подумал и мне стало немного стыдно перед моим спутником.

— Ладно, Обезьяк, извини, сказал неподумав... Я не считаю тебя таковым, говорю честно.

— То-то же! Пиявка болотная! — обезьяк как-то напыжился и с горделивым видом подлетел ближе. — Куда ты идешь? Нам же нужно в тоннель, там все самое интересное!

— Я конечно обрадован твоим желанием о приключениях, но как ты собрался обеспечить меня освещением? Вдруг ловушка или тварь подземная? Сталкиваться с этим придется не тебе, а мне.

— Я могу предупреждать тебя, вести по своему следу!

— Нет, Обезьяк! Во-первых следов ты не оставляешь, а во-вторых без подготовки туда суваться я не стану! Будет время — вернемся и все проверим. Сидеть же вечно в городе не будем, верно? Вот и займемся исследованием! Устраивает?

Обезьяк фыркнул и скрылся из виду. Каким образом пропадает не представляю. Под

землей летает что-ли? Хотя сейчас то он наверняка в воде за рыбанами наблюдает. Куколд...

Я остановился, достал карту и сорвал травинку с земли. Помял ее между пальцев и ткнул зеленой точкой в ранее посещенную мной церковь. Пусть будет, может действительно какнибудь загляну туда. Сейчас главное — это преодолеть этот участок! Задерживаться в бывшей церкви местной величавой сущности я не собирался. Никто не знает чего ожидать от подземного туннеля, если я не лезу внутрь есть шанс того, что некто выберется наружу и тогда мне придётся очень не сладко. Рыбаны рыбанами, но некто серьезной может поставить жирную точку в моем путешествии.

Прошел заштрихованную зону менее чем за час, на пути вылазили рыбаны, но с ними я расправлялся очень быстро. Тактика была самая простая — жду нападения, отступаю и произвожу удар в голову, а рыбаны, если не падали замертво, то старались ретироваться обратно в реку, что я сразу пресекал вторым ударом в череп. Ближе к концу заштрихованной местности река резко сужалась и именно в том месте ко мне вылезла группа из пяти склизких речных жителей. Один из них выделялся и вместо когтистых пальцев у него была пара тяжелых клешней. Такими клешнями можно голову и корове отрубить — подумал я, опасливо отступая назад. Кинулись рыбаны все вместе и начали мешать друг другу ещё за несколько метров до своей цели. Целью был я, поэтому ждать пока меня загрызут я не собирался и вонзил кинжал первому рыбану в брюхо. Тот упал вместе с аксессуаром в виде торчащей рукоятки из живота. Пара других, запнувшись об свои же лапы, начали метелить друг друга напрочь позабыв про меня, что мне сыграло на руку. Оставалась вторая двойка, те были сговорчивей и что-то бурля заходили справа и слева, хватило мозгов окружить? Сначала избавлюсь от уже знакомой мне разновидности, затем займусь клешнястым.

Я быстро обозначил цель и убедился что двое других уже скатились куда-то к реке в равном бое между собой. Я же смещался влево — подальше от берега и ближе к обычному рыбану. Таким образом я защитил тыл от дополнительной гвардии местной фауны. На этот раз я не стал ждать пока те прыгнут на меня и напал первым. С небольшого разбега и сильного размаха ударил кочергой знакомой разновидности в шею, мгновенно сломав ее. Рыбан тут же упал мешком и захрипел, тупо уставившись в небо, его голова болталась как плеть на сломанных позвонках.

— Дар, сзади! — выкрикнул Обезьяк, но было поздно.

Мощнейший удар клешни впечатался мне в спину и кубарем отправил собирать мордой траву. В попытке встать спина обидно хрустнула, но поддалась. В глазах тут же появилась болезненная пелена из двоящегося ебаного лобстера! Не правильно подобрал цель — была первая мысль. С опозданием я понял, что в полете моя кочерга вылетела из рук и валялась сейчас за вновь приближающимся рыбаном. А допускать такого нельзя, потеря единственного оставшегося оружия может приравняться к моей скорейшей кончине.

— Ах ты сука! Ты быстрый, оказывается... Сейчас увидишь как раком рака ставят... — шипел я, болезненно потирая спину и торопливо делал дугу вокруг противника. Такой удар в голову или конечность и пиши пропало — либо оторвёт, либо сломается.

— Иди ко мне, сладкий! — пропел я.

Рыбану что-то не понравилось, он дёрнулся, застрекотал усами и ожидаемо быстро попер в атаку. Размах, удар! Мимо. Клешня прошла мимо и по инерции его крутануло на месте, развернув ко мне спиной. Такая тяжёлая лапа должна попадать в цель всегда, а если нет — то этого времени хватит нанести противником несколько смертельных ударов. Будь у меня оружие в руках, рыбан был бы уже мертв. Сейчас же я резко просунул руки тому под

склизкие подмышки, сделал замок за шей и со всей доступной мне силой начал давить ее вниз. Лобстер сопротивлялся, возмущенно визжал и пытался скинуть меня, больно царапая наростами, но в какой-то момент шея громко захрустела и тот обмяк. Сопротивление продолжалось недолго, его грозное оружие не помогло тому против более ловкого соперника.

Неожиданно стало тихо... Отдал концы тот, что лежал с кинжалом в брюшине, а другие, что схлестнулись между собой испугались смерти товарищей и отступили или же продолжили свой бой где-то в воде. Вокруг меня же валялось трое дохлых особей.

— Хер вам, а не я! — сипло крикнул я на реку и сжал зубы — болела спина. Синяк будет знатный, но по ощущениям с внутренними органами все в порядке.

Предаваться почитанию своей мощи я не торопился и первым делом вернул свое снаряжение. Постоял несколько минут на месте и побрел дальше. Сейчас не хотелось бы еще одной такой встречи...

Спустя час боль слегка отступила и я уселся передохнуть под еще одну благодарно раскинувшую свои ветки иву. Она закрывала собой нещадно палящее солнце, чему я был безумно благодарен и в добавке к личному комфорту снял плащ.

В очередной раз раскинув перед лицом карту я задумчиво поводил по ней пальцем. Затем оторвал короткую веточку и оценил пройденное расстояние. Получалось так, что конец красной зоны находился примерно на середине моего пути. Значит, что Марика или ошиблась или я неправильно понял дистанцию. Я иду три дня, из которых половину одного на коленях ползал по склону у леса и собирал ягоды, благодаря чему в мешке находилась хорошая горсть вкусных плодов. Это и чай заварить и просто пожевать хорошо, но не это сейчас важно. Значицо! Я получаю два с половиной дня пути после сбора земляники, следовательно до Дарванталя оставалось столько же, итого пять дней пути пешком. А девушка сколько говорила, неделю верхом — не сходится... Оставалась надежда, что масштабируемость сохранена правильно и мои расчеты верны

Немного поломав голову, я пришел к выводу, что девка и правда была какой-то дворянкой или из сливок местного общества. Для нее передвижение верхом означает неспешное перебирание копытами с временем на обеды, завтраки, ужины, длительный сон и разглядывание окрестностей. На лошади тут день — полтора добираться. Это хорошо, что она ошиблась, мне же на руку. К слову, до Салитонии я бы добрался дней за десять.

— Обезьяк, ну как тебе? Преуспеваю я в боевом искусстве? — поинтресовался я, закончив расчет.

— Ты называешь свои движения придворного шута — искусством? — рассмеялся призрак. — Надеюсь ты понял мое мнение... — вновь рассмеялся дух и улетел в воду.

— В общем-то он прав, вспоминаю свои движения с кочергой и понимаю, что махал я ей пуще оглобли с огорода. Такими движениями только коров гонять по лугам или отбиваться от луговых собачек.

Эх... Кажется так давно это было... Упомянув рогатых представителей, я вспомнил стейки, которые по выходным готовил отец. Сочные, розовые, здоровые куски мраморной говядины! На гарнир грибы и зелень вприкуску! Слюноотделение многократно повысилось, а вот настроение наоборот — упало ниже плинтуса. Тогда мы собирались все вместе: Мать, отец и сестрѐнка. Какими далекими и забытыми я помню те дни. Дни, которые теперь и считать реальными язык не поворачивается. Чтобы я сделал, если бы мне предложили вновь залезть в эту капсулу и погрузиться в иллюзию? Согласился бы и вновь оказался в кругу

своей семьи в одном доме и за одним столом? Отказался, ссылаясь на нереальность своей родной земли? Заберите меня, прочистите память и погрузите обратно — такой вариант меня устраивал, но такой вероятности не существует, а жаль. Навождение о прошлом неожиданно схлынуло с прохладным ветром и с недр сознания появилась ярость к земле и чертовым самоцветам, благодаря которым я оказался заперт в иллюзии. Настоящий мир здесь, передо мной, раскинувшийся на неизвестно далекие мне расстояния.

Я стукнул себя по лбу и перестал лить слюни с соплями. Жизнь в иллюзорном, созданным пусть и очень правдоподобном, мире — это не жизнь вовсе. Прошло всего ничего, а меня будто ведром ледяной воды окатили, все же все те воспоминания стали настолько мутными, что казалось и не мои вовсе. Вывод напрашивается сам — здесь лучше, чем было на земле. Жить нужно здесь, развиваться здесь, искать семью — тоже здесь.

К черту все, что есть — то есть и развивать это стоит в первую очередь! Пока что на Алуне я лишь зародыш себя будущего, а тем кем могу стать и как скоро это произойдет зависит лишь от моего упрямства и старательности. Я вылез из густых веток дерева, посмотрел перед собой и сменил темп с шага на легкую трусцу. Первая цель перед носом, а я плетусь ленивцем по дереву — так не пойдет! На ходу я выкинул свою кочергу в густую траву и взял кинжал в руку, если и бить противника, то оружием настоящим, пускай и неумеюче. Да и не кинжал, а стиллет, пора называть вещи своими именами. Не могу вспомнить где зародилось это оружие у нас... Италия, вроде? Интересно, а здесь есть что-то наподобие Италии? Всегда мечтал побывать там. Может и Новосибирск местный найду?

Неожиданно для себя во мне проснулась жёсткая уверенность, подкрепленная личным упрямством. Начинать действовать нужно уже сейчас, пока я представляю собой чистый лист, без навязанных прерогатив и устоев этой современности, впитывать мозги и тело только нужные и необходимые знания и умения, иначе потом может быть поздно.

— Обезьяк! — крикнул я строго.

Призрак вновь появился и прищурил глаза. Ждал что между нами вновь начнется перепалка? Нет, не в этот раз, нам пора находить общий язык.

Я внимательно оглянулся по сторонам и произнес: — Что ты там говорил о душе, незапятнанной самоцветами!?

Обезьяк на мгновение отстал от меня, а затем догнал и выдал:

— Я думал у тебя уйдёт больше время на реабилитацию в новом для себя мире... Неужели ты пришёл к этому сам!? Похвально! И так, ведал ли тебе в твою дурную башку кто-нибудь о состоянии сатори?

— Почтенный, подскажи, откуда здесь появилось это слово?

— Ты хотел сказать: "откуда оно появилось на земле?"?

— Да не суть... Насколько я помню на земле такое практиковали японцы, но это не точно... озарение, внезапное пробуждение, которое наступает в результате сосредоточения и самоуглубления, если не ошибаюсь звучит пояснение данного состояния именно так.

— Вот этим мы и займемся! — потер лапы Обезьяк.

— Ты что, хочешь чтобы я пробовал медитировать под открытым небом и не заметил отгрызания части своей головы?

— Нет, я же не идиот как ты!

— Что касается идиотов и безмозглых, помнишь мы уже это проходили? Тебе ещё не понравилось...

— Червь...

— Да-да! Именно так и начиналось! Все, успокоились... Как доберемся до города и снимем комнату там можно и начать твою версию возвышения к силе и могуществу.

— Это не просто, и по факту — лишь первый шаг к достижению поставленной цели. Если ты собрался прекратить быть помойной тряпкой, ты обязан слушаться меня и не спорить! Всегда!

— На время обучения! — парировал я.

— Согласен! — проторжествовал призрак. — Ответь на один вопрос, Дариус: зачем тебе становиться сильным? Этого можно достичь и своим финансовым положением, ты же прекрасно это понимаешь.

— Ты конечно же прав. Но! Согласись, что подкрепленное финансовое положение имеет более прочный фундамент, нежели иметь только собственный монетный двор.

— Ооо, ты не так туп, каким кажешься! Значит, двух зайцев?

— Четырёх зайцев, Обезьяк, четырёх.

— Ну-ка, перечисли?

— Могущество, богатство, власть и полное уничтожение кристалльной системы этого государства. Я хочу освободить всех тех, кто лежит в капсулах наполняясь лживыми отражениями этого мира! Ты решил не связываться, когда ушёл в свою цветную пещеру. Теперь все иначе — нас двое, и мы будем теми, кто не испугается кристального режима и положит ему конец.

— Громкие слова... Каким образом твой настрой резко приобрел эти душетрепещущие оттенки!? Ты же понимаешь, что сделать это практически невозможно? — ошалело выдал Обезьяк.

— Прекрасно понимаю! Поэтому начнем с теории...

— Мир решил завоевать? — усмехнулся он.

— Мне хватит и страны. И главное то, что мне нужны все твои знания и умения, чтобы осуществить задуманное. — уверенно выдал я. — И пускай на это уйдет уйма времени. Мы зависим друг от друга, ведь так? Я — твоя надежда на обретение физической оболочки. Ты — мой вип билет в этот мир. Я не могу воплотить твоё желание в реальность, пока не получу необходимых знаний — всё закономерно, я ведь прав?

— Слишком подозрительно, слишком... — невероятно тускло произнес Обезьяк и снова

скрылся.

На самом деле я абсолютно не был уверен в любой из поставленных задач. Но Обезьяк правильно поставил вопрос — каким образом мой настрой так резко поменялся? Все просто, лучше поставить для себя грандиозные цели, чем перебиваться своим узкомыслием. "Вот сейчас заработаю монеток и куплю лошадку!" — Так я должен был обозначать что-ли? "А после лошадки надо еще подзаработать — пойду работать пастухом!" — Вот так должно быть, да? Нет уж, если я ограничусь, то так и стану местным пастухом где нибудь на заимке. Я прекрасно осознаю, что у меня крайне малые представления о мире и его составляющих, это как огромный плюс так и здоровенный минус. Так что если я не беру весь торт целиком, то и кусочек оставьте себе. А я хочу этот торт, так что присвоить у вас его не получится... И все же он и так уже принадлежит сильным мира сего, значит выбор очевиден — отнять!

К городу я подходил не скрываясь, вокруг могла стоять неведомая защита от зайцев и врагов, к тому же смысла прятаться я не видел. Я же до этого времени продолжал бегом и пешком продвигаться вдоль реки, в результате чего затраченное время ограничилось почти в два раза и у Дарванталя я был уже через полтора дня.

За это время на меня выходили несколько представителей из царства рыбешек — рыбаков, но все они были затесавшимися одиночками. Угрозы от них я не ощущал совершенно, потому и разбирался с ними один двумя ударами стиллета Марики. В остальном же все проходило спокойно. Обезьяк мне рассказывал о принципах вхождения в медитативное состояние, а я пытался запоминать и усваивать информацию.

За несколько километров от города я отошел от реки и вышел на ровную и широкую дорогу. По ней передвигаться было куда удобнее и безопаснее. И главное — теперь я встречал прохожих! И встречал довольно часто! Торопиться заводить диалог я не стал, но главное было их наличие, чему я был несусветно рад и порой замечал на своем лице глупую улыбку во все тридцать два. Отдельно стояли некоторые домики и копающиеся там люди. Ничем от знакомых мне они не отличались — фермеры да фермеры. Кто-то косил траву животине, другие копались в огородах и разгребали какие-то овощи, фрукты и прочую зелень. На одной из лужаек паслись толи бараны, толи овцы... Отличались от наших они максимально закрученными рогами и длинными ногами. Такие барашки на ногах от коровы...

И чем ближе я приближался к Дарванталю, тем пестрее становилось население и количество зданий. Из одиночных домиков выстривались улочки с домами. Между улиц выбегала такая же чумазая детвора, что-то вопя на своем горластом языке. Женщины неспешно шли с пустыми корзинами на неожиданно появившийся рынок и обратно возвращались с полными или полупустыми корзинками различной утвари. Все такое же как у нас, только чем-то незаметным, совсем незначительным, но лучше.

Дорога на небольшой пригорок и вот он — перед глазами раскинулся мой первый увиденный и долгожданный город. Невысокая стена в четыре метра из ровного и белого камня. Со своей точки обзора я мог разглядеть россыпь людей занимающихся очисткой стен от грязи и дождевых разводов. Нехилая такая работенка — чистить стены городу. Может и глупая сама по себе, но кто-то этим людям платит за такое занятие, значит местный управленец за землями старается следить и заниматься. В самом городе разглядеть дома выше двух и трех этажных я не мог, за исключением одного — центрального. Тот отличался черно белой структурой и из далека был похож на шахматную доску в виде небольшого дворца. Я бы сказал, что был он раза в два больше самого высокого дома, а это три этажа, соответственно тот был приблизительно в пять или шесть. Узкие улочки, такие в случае

нападения будут значительно сдерживать силы противника. Вижу и рынок и портовую территорию, которая основалась вокруг проходящей через город реки. Сам Дарванталь большим бы я не назвал — пять квадратных километров не больше. Одно понятно, что развитие остановилось где-то в средних веках, но остановилось ли оно — вопрос значимый. Вероятно, что процесс прогресса остановился на самом удобном и доступном уровне, сохраняя необходимый баланс. Это не значит, что без небоскребов, телевизоров, телефонов, автомобилей и прочей разнообразной автоматике, созданной на микросхемах, жизнь здесь была чем-то хуже, чем на моей земле. Скорее всего, каждому из подобных пунктов на Алуне существовало своё замещение, возможно на порядок лучше, безопасней и интереснее. Потому люди и не торопились открывать здесь электричество, зачем, если есть всевозможные способствующие прогрессу кристаллы вырабатывающие свою энергию? По крайней мере для себя я определил положение вещей именно так.

Теперь передо мной стояло мое громкое заявление о уничтожении кристального режима, которое заиграло новыми красками. Освободить людей от иллюзий — да, а вот нужно ли бороться с остальным — неизвестно. Обезьяк говорит, что именно кристаллы способствовали пробуждению элементарей, коих местные именуют катаклизмами. Теперь вопрос стоит такой — поможет ли сокращение количества самоцветов? Залезут ли эти безумные создания обратно в свои норы, каждый в свою стихию? И заснут ли при полном избавлении от камней? Рассуждать могу сколько угодно, но все покажет себя на деле, потому сейчас загружать этим голову не имеет никакого весомого значения.

Город! Мне не терпелось зайти внутрь и побродить по улицам, желательно сразу заняться поиском ресторана или таверны, что тут у них? И все бы хорошо, до момента выполнения задачи по проникновению на территорию... У входа в город расположился пост охраны из десятка стражников. Каждый имел при себе арбалет за спиной и бердыши у плечей. Так же стояла будка, в окне которой сидел полного вида человек с короткими усами, красным носом и синяком под правым глазом, старательно замазанным какой-то краской. Все это я отметил уже приближаясь к воротам с двойной решеткой и оббитыми железом, массивными деревянными воротами, отделявшими меня от драгоценной центральной улицы.

Свое возбуждение и радостные эмоции я приказал себе оставить на потом, когда буду один придаваться ожирению или отмоканию в ванне горячей воды.

В сам город шла короткая очередь из разномастных людей: кто-то привозил товары, другие же были местные и выходили за ворота по неведомым мне делам. Обгонять я никого не спешил, наоборот наблюдал за процессом выдачи доверия проверяющего. Сам принцип был прост: желающий войти подходил к посту, называл причину посещения и озвучивал на сколько он задержится, затем подходил к небольшому ярко зелёному камню и называл свое имя. Тот изрекал из себя слабое свечение и человек с фингалом одобрителбно кивал посетителю. Обрато люди выходили тоже, но на порядок реже, тех вообще отпускали просто так.

Моя очередь. Я подошел к охраннику в будке, старательно закрывая дождевиком своё рваньё. Вот он! Мой первый контакт в ситуации "норма"!

— Доброго здравия, начальник! — я сразу закинул козырь.

На начальника он не тянул, скорее сегодня его смена держать будку и выдавать пропуска. А так здесь все по одной форме ходят. Усатый мужик моментом смутился и покраснел, опустив глаза.

— Пока вот не начальник я еще, конечно, но тяну ведь, тяну! А!? Так ведь, мил

члвек? — он действительно пропустил буквы "е" и "о"? — Мужики, глянь вот, сразу видит молодёц, кто тут управлять должен!

Серьёзно? Лесть ударила его прямо в его грёзы и мечты? Похоже я попал в цель...

— Конечно, вы тут один с усами! А хорошие усы должны быть у каждого командира! — добавил я масла в огонь. — За товаром я, коли интересоваться будете.

Стражник теперь как-то надулся, выпятил грудь и поднял подбородок — превосходство почувствовал перед коллегами. Те, в свою очередь загомонили что-то вроде: "если ты будешь главным, то город тут же наполнится всякой нечистью".

— А куда складывать будете товар то?

— Да мне и рук хватит, мелкая утварь понадобилась.

— Ну, мелкая, так мелкая. Проходите к КПИ.

Мне кажется он бы вытянул еще с меня порцию лести прежде, чем отпустить, но ему помешала очередь за моей спиной.

И что за "КПИ"! Камень памяти имён, да? Расшифровка однако верная, догадался я. Я подошел к зеленому, почти круглому самоцвету. Тот слабенько светился, никак не реагируя на мое появление.

— Дариус! — произнес я громко и уверенно, глядя на самоцвет.

Тот вспыхнул зеленым и я заметил как сбоку появилась маленькая трещинка. Вроде больше никто не заметил, что их имущество попортилось... Опять мое имя так подействовало? Или уверенность? Не понятно...

— Проходите, хорошо вам отовариться! — улыбнулся усатый и направил свое внимание к следующему посетителю.

Не думал, что попасть в город окажется так просто. А что бы я делал, если бы Обезьяк не показал мне тот обрывок чьих-то воспоминаний? Игорем представился? Тогда стопроцентно камень бы не принял мою версию и к этому времени я лежал бы уже скрученным всем постом охранников. Или стражи они!? Черт их знает...

Так, пора валить, пока они не вычислили кем камешек попорчен...

День только начинал плавно перетекать к вечеру и народ по прежнему занимался своими делами. Торговцы торговали, строители строили, дворники мели улицы, где-то охрана расслаблено стояла у редких встречных постов, кто-то откровенно занимался брехней и ковырялся в носу. У женщин платья или штаны с блузками, мужики в робах или повседневных одеждах. Отдельно встречались люди в боевом снаряжении, такие часто встречались у оружейных лавок, торгашей алхимии (сообразил я) и затаривались провизией. В общем ничем не выделяющийся городской муравейник из граждан предоставляющих и требовательных потребителей.

Направляясь вверх пол центральной улице, я подходил главной площади. Посередине находился фонтан, вокруг которого крайне аккуратно расположились ряды лавок с разномастным содержимым. Я бы назвал эту площадь самой "козырной" для торговли. Здесь народа больше собирается, следовательно и продаж. К тому же места хватало всему, чем можно торговать: оружие, одежда, еда, травы, лекарства, выполнялись заказы на поставки корма скотине, фрукты, украшения, отдельно рыбное разнообразие, цветы... По бокам площади находились несколько ресторанных или обеденных зон, в которых массово кучковался народ и что-то ужесточенно поглощал. Живот предательски урчал и требовал пищи...

Организация... Вот что мне пришло в голову, когда я разглядел все это великолепие.

Никаких толп, никаких очередей, везде успевало находиться удобное открытое пространство для того, чтобы просто перевести дух и определить дальнейшее направление. Даже центральный фонтан не загромождался этим насаждением людей и лавок. Я вот вроде и стоял столбом посреди улицы, но меня никто не тюкал и не просил свалить с дороги. Организация!!!

И куда мне для начала сунуться? Я оглядел себя и уверенно направился к торговцу броней. Тут и думать не надо. Возле него оказалось три человека, одна женщина и двое мужчин, они увлеченно спорили о необходимой защите от нападения рыбанов. Женщина говорила о том, что экипировка необходима легкая, для сохранения подвижности. Мужики же настаивали на тяжелой броне, по их словам сколько латы не кусай — ничего у рыбанов не получится.

Я был согласен с представительницей женского пола. Во-первых в такую жару латы исполняют роль катализатора парилки для души и тела, а второе заключалось в том, что у мужиков и сил на порядок выше.

— Вас интересует что-то конкретное или же подсказать? — учтиво спросил гладко выбритый мужчина.

Что мне нужно я решил уже давно, потому сейчас к вопросу ответ был уже готов.

— День добрый. Сколько будет стоять плотная кожанная броня на мою комплекцию? Полный набор. Средняя защита, не ограничивающая движений, но с удовлетворительной защитой от уколов, ударов и всевозможных клыков.

— Туманно, очень туманно... Я бы предложил вам вот этот комплект. Цена за него... Хм, полностью брать будете?

— Если буду, то полностью!

— Тогда так... По две алермы за перчатки и пояс, двенадцать за штаны, наплечники и ботинки, восемь я возьму за нагрудник и еще пять за шлем. Итого выйдет двадцать девять алерм! Примеряем?

— Имеется ли вместо шлема капюшон?

— Тю... А сказали комплект возьмете... Что же, имеется. Капюшон три монеты. Итого двадцать девять монет!

— Вы, должно быть ошиблись, выходит двадцать семь.

— Так и есть, но вы же отказались от комплекта полностью? Тогда перчатки и пояс уже не по две, а три монеты. Двадцать девять!

Алермы — это те, что в мешке были, я правильно понимаю? Спорить с продавцом я не стал и, порывшись в мешке, отсчитал нужную сумму, выложив перед торговцем. Тот на непонимающе на меня посмотрел и возвел брови в немом вопросе?

— Вы что делаете?

— Плачу вам за костюм... — теперь не понимал я.

— Болван! Тарелку с самоцветом плохо различаешь!? — вывалился из под стойки Обезьяк. — Туда клади и называй число!

Стоило допереть самому...

— Извините! — наиграно воскликнул я, — Солнце голову нагрело, никак иначе!

Я вновь собрал выложенные монеты в горсть и положил их на тарелку с маленьким синим самоцветом.

— Двадцать девять алермов, как договаривались. — я улыбнулся.

Камень в ответ на мои слова слабенько мигнул.

— Чтож, — заговорил торговец, — вот ваш комплект! Всего доброго, если ещё что-то нужно — обязательно забегайте! Сговорчивым клиентам всегда скидки! К слову, недалеко от моей лавки мой знакомый продаёт вкуснейшие прохладительные напитки, чтобы не перегреваться! — подмигнул мне мужик.

Мои новые вещи мне упаковали в тканевый мешок и отправили исследовать площадь дальше. И правильно, примерочных я здесь не наблюдал, а переодеваться на улице как-то не хотелось... И затянулось бы этооо... Ведь я буду впервые ковыряться с застежками и ремнями.

Я было направился дальше, но в последний момент остановился и решил спросить торговца о месте, где можно переночевать и помыться, но тот уже увлеченно пытался втюхать громадному детине кожаный шлем, который не удосужился сбавить мне. Найду сам — не беда.

Трактир, отель, зона отдыха, хостел... Как у них тут называется место, где можно спокойно расслабиться и отдохнуть? Я оглянулся по сторонам, но ничего подходящего не увидел, потому решил побродить в другом месте.

Долго гулять мне не пришлось и за ближайшим углом передо мной красовалась надпись — "ДУШИСТЫЙ РЫБАН". У них тут совсем с разнообразием плохо? На реке рыбаны, в рынке спор о рыбах, даже название таверны оказалось связано с этими существами! Именно, что таверны, так было написано. Тогда тут должен быть и постоялый двор и выпивка с едой. Само здание было двухэтажным, с двускатной крышей. Из украшений присутствовали выпиленные из дерева рыбы кости и котелки с большими поварешками внутри, настоящими...

Дверь со скрипом открылась и я оказался внутри. Я ожидал увидеть мрачное помещение с несколькими столиками и барной стойкой с грубым и крепким хозяином, а мое воображение разбило в пух и прах. Передо мной предстал хорошо освещенный и просторный бар разделенным на зону "выпивка с закуской" и "обеденной зоной". Отличались они интерьером и количеству людей, которые к вечеру большей массой восседали в барной зоне.

Я потоптался на месте и уверенно направился к хозяину заведения. Вопреки моим убеждениям за стойкой стоял щуплого вида старичок, протирающий вместо стаканов, как положено, толстенные линзы очков. Сгорбленный, лысый, с морщинами, пигментными пятнами на коже и добродушной улыбкой на хозяина он не тянул.

— Уважаемый, комнаты свободные имеются?

— Парочка свободных будут...

— Одну из них выделите путнику с долгой дороги?

Я пытался выразить крайнюю усталость. Собственно и напрягаться не надо — я был полностью измотан бесконечным путешествием с постоянными неудачами, сопровождающиеся кровью и страхом.

— Выделим, как не выделим... Одна двухместная, другая двухместная. Обе двухместные. Какую желаете?

А у меня есть выбор!?

— Двухместную, будьте любезны! Сколько за ночь? — сил спорить нет.

— Половину алерма...

— Две ночи. — попросил я. — Один алерм. — положил я монету на уже знакомое блюдце.

Старикашка залез под стойку и вынул от туда маленький прозрачный самоцвет, вручив его мне в руки.

— Второй этаж. Последняя налево.

— А в комнату еду принести можно?

— Конечно, но в зале скидка.

Денег у меня не много и ближайший заработок пока не предвиделся, поэтому я решил подняться, переодеться и спуститься на ужин в общий зал.

— А за одиночную комнату я бы не заплатил вдвое меньше? — спросил я на будущее.

— Нет, что вы, всего десять ремов!

— Вы что тут... — я сдержался, — В пять раз меньше!?! Это же грабеж!

Когда я ходил по рынку, получилось примерно определить сколько стоит одна моя монета, коих раньше было пол сотни. Один алерм стоил сотню ремов и вроде как даже один алерм считался круглой суммой. Например, за пару рем посетитель продуктовой лавки утащил с собой половину корзины овощей.

— Потому из каждой однушки мы соорудили двушки! Это бизнес мой мальчик!

Я опешил... Они разломали стены, чтобы продавать двушки за пятьдесят ремов, вместо того, чтобы повысить цену на однушки до четверти алерма!?! Это они бизнес так называют!?! Это самое тупое, что я слышал в этом мире. Даже Марика со своим блянством не шла в ровень.

Я открыл рот от удивления и молча прошел мимо старикана на второй этаж. Последняя налево. Сначала я не понял каким образом необходимо открыть дверь, но затем заметил, что по центру двери находился небольшой паз по форме выданного камешка, куда я незамедлительно его водрузил.

Дверь щелкнула и сама открылась, пропуская внутрь. Одно приоткрытое окно, разукрашенное аккуратными ромбами. Хорошая с резьбой кровать, тумба рядом неплохая — лакированная что-ли? Блестит просто... Ковер по всей ширине комнаты с вышитыми красными узорами, напоминающие гербы. Шкаф! Встроенный в стенку! Стены покрыты каким-то приятным по текстуре грунтом. А зачем кровати две? И где вход во вторую комнату? Я прошел внутрь и задумчиво пощупал стены в поиске невидимой двери, но было пусто... Ладно, разберемся, видимо ошибся старикан. Самое интересное, что внешний и внутренний дизайны первого этажа разительно не были похожи на комнаты. Те призывали к распитию, кормежке и веселью. Комната же представляла собой место, где можно почувствовать себя домашней курочкой.

Я выглянул в окно: главная торговая площадь, на которой достаточно сильно поредело, виднелась лишь от части, перекрытая углом соседнего здания. Затарились люди, да разбрелись кто куда. Многочисленные струйки людей тянулись в разные стороны и некоторая часть сейчас направлялась в эту таверну, стоит поторопиться и занять свободный стол. Только сначала переодеться.

Я развернул мешок я выложил костюм на кровати во весь рост.

— И с чего начать? Инструкции не наблюдалось, да и зачем она тем людям, кто купается во всем этом с детства.

Штаны, высокие сапоги, торс, пара перчаток с прорезями для пальцев, к слову с запястьями они могли сниматься полностью и крепиться к рукаву, что позволяло при необходимости не снимать их каждый раз. Затем пришла пора плечей и в завершение я прикрепил капюшон на ремешки. Все же вечно потеть в шлеме — дело неприятное. Другой

разговор капюшон, откинул — хорошо, надо — надел обратно. Защиты меньше, но удобства больше.

Закончив с костюмом, я подошел к зеркалу на двери и поглазел на себя. Мда... Лицо за время моего пребывания на Алуне погрубело, вылезли несколько морщин вокруг глаз. Прическа у меня тоже была совершенно другая, сейчас волосы опускались ниже бровей. На физиономии оставались небольшие, почти затянувшиеся порезы еще с лесной погони. В целом, я такой же как и был, но стоило подрихтовать внешность у местного цирюльника.

Что касается комплекта кожанной брони, то у меня он вызывал чувства восторга. Тёмно-серый, ближе к черному, с кожей в несколько слоёв. Удобный и незатрудняющий движений. Я махнул пару раз руками, покачал головой и вышел из комнаты. Камешек я благополучно вытащил из открывшегося пастика.

Внизу теперь народа находилось раза в два больше, как и шума от них. Старикан по-прежнему протирал свои очки, люди гомонили и поглощали пищу с выпивкой. Только у "обеденной зоны" стояла вывеска с надписью "в режиме бара с вечера до последнего клиента". Сначала я решил узнать у старика по поводу второй комнаты.

— Еще раз приветствую! Сделать заказ нужно здесь или можно со столика? Официантов я не вижу...

— Кхм... Молодой человек, в каждом уважающем себя заведении есть таблички с заказами! — погрозил мне пальцем старикан. — На каждом столике находится меню с ценами, идите гляньте! — он помахал мне рукой, как будто я был назойливой мухой. И все же я не закончил.

— Понял, найду. У меня еще пара вопросов: Где здесь можно помыться и почему у меня комната одна, а заплатил я за две!?

— Кровати две? Две! Два спальных места, как две комнаты! Двухкомнатная! — сказал, как отрезал дед.

В порыве возмущения я хотел притянуть его за шкирку и врезать ему, но тихонько выдохнул и выдавил:

— Тогда в следующий раз назовите свой номер двухкроватьным! Чего вы вводите народ в заблуждение!?! Намеренно, ведь так?

— Если вас что-то не устраивает, то можете вложить соответствующий кристалл в неудовлетворительном пункте на доске жалоб! На этом всё, мне нужно работать. — он отошел от меня на пару метров и принялся вновь протирать линзы.

— Вот хрен моржевый... — возмутился я. — Везде пытаются нае... обмануть! — Вы не ответили на еще один вопрос! — я вспомнил о чистых подмышках.

— Бани уровнем ниже. Общественная — семь ремов, личный номер — тридцать. — закончил дед и отошел ещё на метр.

Хорошо хоть с этим разобрались...

— Двухкомнатная бля...

Свободный стол я нашёл у дальней стенки, прямо под рогами неизвестного мне существа и с доской жалоб поблизости. Написать что-то самому здесь было невозможно, лишь только вложить соответствующий камешек с одной ячейки в другую. Неудовлетворительное пиво, скисшее вино, горячая вода слишком горячая, медленно выносят заказ, нет свободных столов... И каким макаром мне отметить обман с двухкомнатной кроватью, вместо которой мне подсунули два спальных места!?! Такой пункт просто отсутствует! Да хер на него! Мне и одной хватит, только монеток жалко.

За столиком я нашел меню — небольшая дощечка с полосами, по которым можно было передвигать самоцвет, прямо как ползунок на моем бывшем смартфоне. Над каждой полосой написано соответствующее блюдо или напиток, оставалось только сдвинуть камень и ждать.

Пожалуй рёбер, фруктового салата, рыбного супа и пары кружек пива мне будет достаточно.

Через несколько минут на столе находился мой заказ и я с ожесточенным рвением поглощал его содержимое. Это было чертвоски вкусно, невероятное блаженство желудка и вкусовых рецепторов.

Трапезу я закончил минут за десять и сейчас косым взглядом наблюдал за народом внутри таверны. Некоторые бубнили что-то о походе в замок семьи Букен ди Вералов или Веларов, в правильности услышанного я сомневался. Из всего галдежа я различил слова о багровой смерти и утерянной сокровищнице. Этот тот замок, что находился в зоне обитания стай рыбанов? Именно там я видел багровое марево. Багровая смерть... Жуть какая! Вторые глаголили о местном приближающемся празднике, третьи же размышляли о планах наближающиеся дни, дальше были плохо различимая мешанина из фраз.

Люди и люди, абсолютно такие же, каких знаю я. Тот же говор, улыбки, лица, движения. Только вот матов от них я почти не слышал, хотя мне попадались не знакомые слова произнесенные с восклицанием. Скорее всего это они и есть...

Стол опустел, а я уже валился с ног и глаза пытались отправить меня в царство сна. Пришлось сопротивляться, в планах стояла помывка.

Я собирался как раз заняться этим, как мне на глаза попало некомпетентное поведение перепившего мужика за одним из столов. Рядом с ним находилась молодая девушка, которую он бесцеремонно дергал и что-то втирал той на повышенных тонах. Девушка же как-то сжалась и казалось, боялась, что мужик вот-вот ударит её.

Не знаю какой рыцарь во мне проснулся или же хмель настолько ударил в голову, что я решил пресечь такое отношение к женскому полу. К тому же я обратил внимание, что большая часть посетителей старательно отводили взгляд от происходящего. Организованность, блять! А как дело доходит до искренней помощи ближнему, так в кусты!? Сволочи, одним словом.

Я встал со своего места, подошёл к ругающейся парочке, здесь мужик уже взял девчонку за волосы и собирался швырнуть. Чтобы быстро пресечь, пришлось положить руку ему на плечо и сжать пальцы.

— Набухался — двигай спать! — сказал я стоя за его спиной.

Мужик дернулся, отпустил руку с волос, поднялся, опрокинув стул, и уперся взглядом мне в грудь. Щуплый какой-то... Мне кажется она и сама могла дать такому по затылку и спокойно уйти.

— А ты, я погляфу, само благородфие!? Сфоя дорога есть? Фот и пистури туда! — прошипел-прошипелил этот хрен.

Пистури? Я, наверное, правильно перевел этот жаргон на знакомый мне.

— Есть дорога, не переживай, сейчас только она проходит через тебя. Пистурить ты сейчас сам пойдешь. Или помочь? — я сжал его ключицу, тот сморщился и под моим давлением сел обратно на стул, схватив мою руку.

— Ты на кофо зубф сфвой точишь, ты знаешфь, кто мфой брат?

— Гнида ты и твой брат, если допускает такое отношение. Ты если что, приглашай его сюда, я ему расскажу, что и как происходило, может он смышлённее тебя будет. А нет, так

шевели суставами на выход! — девушка прыснула в кулак и отвернулась.

Все же развивать конфликт шипилявый обрыган не стал и причитая что-то на своем поспешил ретироваться с заведения.

Я оглянулся вокруг, но люди по-прежнему не смотрели в эту сторону. До конца не хотят лезть в чужие разборки. Хорошо это или плохо, но иногда надо. Чувства гордости за поступок у меня не прибавилось и я решил таки пойти мыться.

— Извините, что помешал... — улыбнулся я девушке.

— Хахаха, — рассмеялась девушка, — Я знаю его брата, он хороший и уважаемый человек, а этот... Позвал меня сюда под предлогом... Да в общем неважно! Спасибо за участие в этом сумбуре, завтра я обязательно навещу его семейство и все расскажу, будет знать! — продолжила смеяться девушка.

Быстро он отошла. Уверена была, что не посмеет ничего сделать или настолько отходчивая?

— Я смотрю посильную помощь оказать здесь способны не многие. Еще раз извините за беспокойство. — я было хотел развернуться, но она поймала меня за запястье.

— Я Лисую.

— Что рисуешь? — не понял я.

— Зовут меня Лисую! — она захохотала. — Ты здесь недавно?

— Оу... Очень приятно, Лисую, можешь называть меня Дар. Недавно, всего пара часов как вошёл в город. В третий раз извиняюсь.

— В наше время редко, кто может помощь человеку в беде, пускай и незначительной, но не вы...

Сейчас мне не хотелось знать в какое такое время, я хотел лишь вымыться и лечь спать. Все размышления пускай останутся на завтра.

— Не вывелись еще богатыри на Руси! — выдал я ей и направился к дверям в баню.

— Стой! Это кто такие? Ты куда? Может тебе ответная услуга необходима!? Эй, Дар!

Мне бы спину потереть, подумал я...

— Да нет, наверное...

Спустя пару часов разговоров и дополнительных пары кружек местного пива, она терла мне мне спину в отдельном номере местной баньки.

Глава 15. БАЛИ!

Бани здесь какие — то... Не жаркие. Толи дело наша русская! Раскочегаришь с дедом баню на даче и вперёд с веничком на перевес. И выходишь, красный такой, мраморный весь... А бабуля как раз чай горячий у порога оставит лимонный с мятой и плюсом листья молодой смородины, иначе в бане и хоронить нас будут.

А тут, ну такая себе... Тепло, водичка горяченькая, холодненькая тоже есть, ну и стройная, потная, разгорячённая девчуля под рукой.

Как передать мой вечер в городе простыми словами? Да никак... Я просто не в силах это воспроизвести! Это вечер, а ещё вся ночь впереди, на что мне многозначительно намекала рыжая Лисуя. Имя конечно у неё то ещё, но разве это важно в данных обстоятельствах? Я терся и мылся до изнеможения, пока со стопроцентной гарантией не вывел всю грязь с тела. Девчонка же была крайне удивлена моей прыти в банных процедурах и старательно оказывала поддержку

А потом вечер плавно перетек в мою (двухкроватьную!!!) комнату. У воря, именно так я решил звать старика на барной стойке, я выудил ещё бутылку вина за баснословные деньги, если начинать жизнь заного, почему бы сразу не привыкнуть к хорошему? Нет, конечно один алерм за вино для кого-то копейки, но для меня и в целом по таверне расходились бутлки стоимость в один — четыре рема.

В моих скромных апартаментах мы скромно приступили к главной части сегодняшней ночи и Лисуя выдавала неплохие результаты, впрочем и принимала она тоже отлично... Понятия не имею, как назывались некоторые позы, но девушка окончательно сняла стресс с моего жуткого и неприятного путешествия до Дарванталя.

Между тем, перед самым началом шоу появился Обезьяк с видом журналиста, гового записать каждое движение в свой блокнот. Я прогнал его, но совершенно не был уверен, что завтра тот не начнёт пересказывать мне же мои ночные утехи. Возмущаясь моим поведением, Обезьяк улетучился куда-то в стену соседской комнаты и вроде бы не появлялся, хотя обитал в радиусе двадцати пяти метров.

Проснулся я среди ночи от чувства похмельного синдрома, пересохшее горло требовало воды, голова же хотела провалиться обратно в мирный сон. Я заворочался на кровати и открыл глаза — Лисуя рядом не было.

— Ушла? — сухо бросил я. — Пускай идет... Утром меньше вопросов. — заключил я, и заметил в комнате нечто странное.

Когда мы начинали наш карнавал любви, повсюду была разбросана одежда, собственно Лисую и снимала ее с меня, отбрасывая куда-то в сторону...

В этот момент Обезьяк настолько неожиданно вылетел из соседней стены, что я забыл про больную голову. Внезапно он заорал:

— Да там через комнату до сих пор продолжается соитие! А ты, слабак, уже выдохся на втором часе! Какой из тебя ученик получится!? — голосил призрак. — А где девка?

— Ушла, похоже, я только разлепил глаза...

— А где вся одежда?

— Одежда?

— Да...

— Блядь!!! Обезьяк, у нас всё УЕБАЛИ!!!

Я дернулся с кровати к двери, но вовремя сообразил, что та поганая баба снимала с меня вещи и кидала к окну. Мешка и стиллета я не обнаружил тоже и подбежал к открытому окну. Вон сука! Сапог мой валяется посреди улицы! К черту второй этаж, прыжок!

Я спрыгнул на улицу, попутно подобрал сапог и побежал по темному переулку. Больше некуда, в обратной стороне центральная площадь и сейчас она была хорошо освещена. Метров через тридцать наткнулся на второй, пришлось потерять время и натянуть оба сапога на ноги, но пытаться догнать ёбаную Лисую стало куда удобнее.

Сейчас я похож на странствующего в сапогах неформала, эта сука подрезала абсолютно всё!

Еще через минуту я добежал до перекрестка и наступило время выбора, я не был уверен вообще в любом направлении, ведь обокрасть она могла меня и не пять минут назад.

— Направо, — крикнул Обезьяк, — Там за углом твоя перчатка!

Я ломанулся по указке призрака и на лету подхватил перчатку, еще через три дома начинался очередной перекрёсток. Я добежал до него, одел левую перчатку с металлическими набойками на костяшках и прислушался — за поворотом происходила возня.

— Тфы профукала часть комплекта Лисианна! Путфно сделать ничерффта не можефь!

— Я и так уперла всё у этого худоумного бормотушника! Пара сапогов не оставит нас без прибыли! Даже не цельный комплект выйдет под тридцать алермов!

— Ладно, тут мешок еще полный, развращивайте! — донеслось приглушенно.

За переулком послышалось шебуршания, а я пытался воспроизвести грамотный план возврата своего имущества.

— Насильник что-ли какой, бабье тряпье тоскает... — уже четвертый новый голос.

Если их четверо, можно выйти и лоб в лоб. Одна из них Лисую, которую теперь именуют Лисианной, второй худосочный шепелявый и двое других мне не знакомы. Вот черти проклятые... Баба соблазняет и ворует, а эти что, на подстраховке?

— Я хочу большую часть! Этот хмырь меня еще и в баню потащил! Пришлось его мыть, а грязный был, как помоечный плут! — Снова Лисианна.

— Тфвои процент одеждфой перекроетфся! Смотрфтите тут еще деньги, зубочисфтка качественная, да кольцо на верефке!

— Кольцо, я хочу кольцо! Оно будет крайне оригинально смотреться на моём пальчике! Дай примерить, Руферт?

— Тц... Что с тобой сделаешь, забирай, но вещи бабски тогда продаем! Идет? — произнес некто третий.

— Отлично! У меня и так полный гардероб!

— Держи.

Твою мать, только этого не хватало. Круцивальское кольцо она решила примерить, вот задницей чувствую — ёбнет же! Остановить ее надо, хотя бы попробовать... Я вышел из-за стены и поднял руки.

— Не смей одевать кольцо, Лисую! Жизнь дороже, просто отдайте обратно!

Блядь, их здесь семеро вместе с девчонкой! Банда целая...

— Опфять тфы!

— Ой!!! Я же говорила нужно дальше уходить, а то найдет по сапогам если проснётся.

— Я ещё раз говорю, не одевай это кольцо или произойдёт нечто плохое!

— Это угрозы, юнец? Что ты нам сделаешь? — произнёс бородатый мужик с повязкой

на глазу.

— Лисианна! — крикнул я на неё.

Девчонка улыбнулась, сделала круг вокруг себя и показательно медленно одела кольцо на указательный палец.

— Ой, а ничего не случилось, вот беда! — она помахала рукой. — Великова то оно, но ничего...

— Вот и не удалась твоя ложь, пернатый... Мужики, нука умерьте пыл страдальца, а то выпросит же жалостью что-то обратно!

Двое среднего телосложения воров затопали ко мне, остальные начали старательно собирать всё мое барахло обратно в мешок, а Лисую, скрестив руки на груди, с улыбкой ждала крови и зрелищ. Садистка ненормальная...

Напали они с кулаками и вместе. Первый махнул кулаком на отмащ, пришлось быстро увести голову назад — кулак пролетает мимо. Не встретив сопротивления бандитскую рожу разворачивает на месте и теперь уже я двумя руками со всей доступной силой бью ему ладонями по ушам. За соперника его можно не считать, но в этот момент мне прилетает ногой в живот, от чего я делаю два шага назад. Краем глаза вижу как спешит к своим соратникам ещё один упырь. Ближайший ко мне делает шаг и я бью ему в колено, раздаётся хруст и тот падает мешком в пыль с дикими криками.

— Ублюдок! — кричит тот, что с повязкой.

Теперь третий противник достаёт из-за пояса короткий топор и в этот момент среди группы раздаётся крик.

— Че с тфобой!?! — обратился к Лисианне её посредник с бара.

А с девчонкой что-то происходило... Она вылупилась в мою сторону и открыла рот, обильно испуская чёрную пену. Её глаза наполнились слезами, следом покраснели и из них потекли кровавые слезы. Дальше она упала на колени, бандиты же прижались к стенкам переулка и с ужасом наблюдали за происходящим. Только тот, что с бородой и повязкой делал аккуратные шаги назад.

— Ааааа! БОЛЬНО! ПОМОГИ МНЕ, ДАР!!! Убери это!!! — закричала она.

Руки, шея и лицо начали покрываться струпьями, затем надуваться и лопаться, темно кровавыми брызгами разлетаясь вокруг. Затем её тело полностью начало раздуваться и буквально трескалось, будто имело на себе швы, оголяя какие-то черные куски булькающей плоти.

Рядом возник Обезьяк и взволнованно выдал:

— Дура одела кольцо! Демон живущий внутри Круцивала связан с ним! Вали Дариус, ненадолго, но её тела хватит, чтобы разнести здесь всё!

— Я не могу уйти без этого кольца! Надела она, наденет и кто-то другой!

— Упёртый баран!

На этом этапе с черных пульсирующих прожилок на теле начали вылезать множество тонких щупалец с тремя суставами. Каждое из них на конце имело короткое, матовое лезвие. Они щелкали и упирались в землю пока постепенно не поставили тело на свои новообразованные лапы.

Один бандюган взвизнул и попытался убежать, но внезапно дёрнулся и будучи проткнутым в грудь удлинившимся отростком, притянут к уже полностью черному существу с полосками кожи Лисианны по всему своему массивному телу. Дальше эта тварь просто превратила хрипящего вора в фарш, полосую его тело многократными ударами.

Наконец, рот бывшей девушки начал с хрустом открываться, потом рваться, пока не достиг колоссальных размеров, а уже из этой кровавой пасти появилось лицо демона: два светящихся белых глаза без зрачков и длинная улыбка с рядом идеально ровных и острых треугольников зубов посреди черной переливающейся жидкости.

Оно уперлось в меня глазами и его улыбка стала ещё шире, а у меня где-то внутри лопнула струнка. Теперь я готов был бежать со всех ног, но первым не выдержал кто-то из банды и с твояющими звуками с моим стиллетом на перевес побежал в атаку на Демона. Ударить он не успел, тварь разъярило, что его отвлекли от меня и она развернулась к другим целям, к этому времени кромсая нападавшего.

Хлесткий удар и голова шипилявого катится под единственный горящий фонарь в переулке. Еще удар и уже четвертого криво разрубает от плеча до промежности, вываливая все органы на дорогу.

Где-то далеко слышу звук, отдаленно напоминающий сирену и свистки — это спохватилась охрана, среагировав на дикие визги и шум в городе.

Противник у твари остался один, мужик прибился к стене и зажал голову руками, а под ним стремительно разрасталась лужа мочи, мне казалось ужас исходящий от бедолаги можно потрогать руками. Несколько секунд тварь перебирала лапами, пока вплотную не подобралась к жертве, а затем аккуратно раскрыла в себе дыру и затянула внутрь ещё живого бандита. Следующим буду я... Того, с повязкой уже и след простыл, он раньше всех сообразил о плачевном положении ситуации.

Теперь мы остались вдвоём — демон и я. В этот момент я вспомнил о призрачной силе имени и выкрикнул:

— Дариус! Перед тобой стоит Дариус, тварь!

И ничего не произошло... Мне кажется ему даже нравились мои жалкие попытки противостоять его жуткой сути.

Его лицо снова широко улыбнулось, заторопилось в мою сторону и шёлковым, женским голосом медленно произнесло:

— С глубин самой глубокой бездны... Призвали меня страдания трёх сотен... Деток ваших, под дланью Алуины живущих... И не оставила я их наедине... Воняла душа его смрадом... Пожрать её было противно... Называй меня Шираймалла! Ибо пришла твоя смерть, носящий имя Дариуса!

В ушах зашлёпал шелестящий звук тысячи голосов: — Шираймалла... Шираймалла... меня пошатнуло и я упал на колени. Внутри бурлил ужас и страх, сердце пыталось вырваться из груди, но совладать с наводнением у меня получилось. Это так действует сила имени?

Если смерть так близка, то почему бы не побарахтаться подольше? Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох. Что мне пришло в голову? То, о чём я клялся не забывать — я вспомнил наши клятвы с моей ушедшей из жизни молодой женой более четырёх лет назад. Яркое солнце, приятный ветер, чудесные запахи июньской травы, шум реки, шелест хвойных деревьев, ярко голубое небо без единого облака и её глаза напротив моих. И я успокоился. Полное умиротворение сознания.

Я медленно открыл глаза... Из-за поворота за спиной демона Шираймаллы в замедленной съемке выбегала вооруженная охрана. Шесть человек уже успели выбежать и ошестиниться оружием, двое же только подбегали к повороту. Я их не видел, лишь чувствовал их пульсирующие комки душ. Демон же уже занес несколько щупалец для удара, но ещё не успел завершить начатое, они лишь потихоньку приближались к моему лицу.

Я резко вскочил с колена и меня тут же чуть не выбила из состояния сатори боль в связках. Правильно, это не они стали медлительны, а я для них слишком быстрый. Тело же просто не способно переносить такие перегрузки, пришлось выверять движения и старательно сглаживать.

У лежащего передо мной бывшего соперника с выбитым коленом я вытащил короткий нож из-за пояса и ударил тварь по одному из отростков. Та, в свою очередь, тут же зашевелилась резвее в несколько раз. Похоже осознала, что со мной что-то не так...

Демон попытался обвить меня щупальцами и затянуть в себя, но я не стал тратить время на то, чтобы отбиваться от них, а в последний момент прыгнул к своему мешку. Внутри оставалась одна из возгоралок, как называла их Марика, первую я использовал в реке, пытаюсь выудить рыбы, но рвануло так, что оглушило меня на добрую половину дня.

Перекат в сторону... Демон прочитал мои движения, мозги у него работают гораздо быстрее чужого тела. Внезапно она плюнула в меня зубами, пара из них попали в цель — один зуб торчал из плеча, другой из скулы. Вторая попытка добраться до мешка была успешной и я одним движением вывалил все содержимое. Вот она — возгоралка.

Теперь уже я несусь к демону на встречу и в меня летят клыки вместе с щупальцами. Пригибаюсь и уклоняюсь от них, но количество зашкаливает, приходится прыгнуть к ближайшему мертвецу и закрыться им. Тут же делаю перекат с трупом в сторону Шираймаллы и поднимаюсь, прикрываясь бывшим бандитом, как щитом. Начинаю набирать скорость вновь, по мертвому телу колошматят щупальца, пробивая его насквозь, но меня чудом не задевает. Где-то справа мелькает прозрачная фигура Обезьяка.

В метре от демона швыряю в него то, что осталось от тела и прыгаю следом, отрывя маленьку веревку с возгоралки. Пасть больше не улыбается.

Сжимаю руку в кулак, бью в черную жидкость и разжимаю кулак оставляя взрывчатку внутри. Опираюсь ногами о твердые участки твари и сильно толкаю себя назад, тут же вылетая из своего состояния ускорения — сатори покинуло меня.

Падаю метрах в пяти от твари у ног вопящих стражников и тут же раздается мощнейший взрыв внутри её морды. Сначала её раздуло шаром, а потом она лопнула, разбрызгивая чёрные ошметки на несколько метров вокруг себя в сопровождении громогласного бабах...

Ещё не всё... Тело не слушается, в каждой конечности, в каждом движении чувствую прогрессивно нарастающую боль. На стражников обращать внимания не стал и несмотря на их угрозы с трудом поднялся и тяжело поплелся к шевелящимся ошметкам твари, которые тянулись друг к другу в попытке восстановиться. Где же ты... Где?

— Сука, где ты?... — крутил я головой.

Наконец под тёмной, бурлящей массой замечаю кусок руки Лисианны — Запястье с предплечьем. Подхожу ближе и пинаю руку, та вываливается из жижи и на глаза показывается кольцо, к которому тянутся развороченные куски плоти.

Я оглянулся по сторонам и выискал взглядом среди побоища свой стиллет, поднял его и вернулся к руке. Брать в руки её не хотелось, поэтому я наступил в область ладони и снял кончиком оружия кругляш, хорошо, что на пальце он у нее болтался...

— Именем бургомистра, стоять и недвижимая! Вы объявлены соучастником преступления до дальнейших разби...

— А ну смирно!!! — крикнул я из последних сил, даже не поворачиваясь в их сторону. — Вы, бездари! У вас в центре города демоны — это норма!? Которого пришлось устранять мне! — я повернулся и шатаюсь направился к вытянувшимся по стойке

стражникам. — А у вас в гостях я, ну после ОЧЕНЬ плохих будней! — я ткнул пальцем примерно в сторону ворот. — Собрать мои вещи и отнести в таверну душистый рыбан! Всё, что найдете из оружия и в карманах этих трупов — мои трофеи. Спросите старика отпереть последнюю комнату налево. Ключа нет, я прыгал в окно.

Я успел придумать короткую, оправдывающую меня историю и плашмя упал на спину. Хорошая разминка после похмелья... Светает уже... Закрадывалась ещё пара мыслей, но их я уже не вспомню... Я закрыл глаза и вырубился прямо посреди всего этого мяса и охреневшими от происходящего стражниками.

— Да что вы говорите!

— Все именно так, господин бургомистр! Мои люди лгать не станут.

— Вы хотите сказать, что в Дарванталь проникли демоны? Откуда и каким образом!?

— Мы не знаем, господин бургомистр, но демон мертв!

— И чья заслуга в том, что он мёртв, городской стражи!?

— Нет, но...

— Что, но!?

— Но мы бы не справились... Не знаю кто бы справился, кроме него... Доклад всех участников тех событий как восемь похожих друг на друга листов бумаги!

— Он не выглядит устрашающе сильным.

— Не выглядит... Тем не менее в докладе писали о сумасшедших скоростях! Мои люди говорят, что видели лишь два смазанных дёргающихся пятна. Весь этот бой с демоном длился около десяти секунд... Что было до этого — пока не ясно, но мы знаем, что на месте так же была банда воров Рафаэля.

— Тц... Ну куда же без носа Рафа!?

— Они все мертвы, господин бургомистр.

— Кем убиты?

— Человек бы так не смог...

— Очень интересно! Где он сейчас?

— Да вот, за ширмой лежит. Лианора его подштопала, но пока без сознания.

— Мне кажется я нашёл потенциального приключенца для похода в замок Ди Веллар...

И нам необходимо крайне корректно стимулировать его заинтересованность в этом.

Глава 16. Давно не виделись

Глаза распахнулись, я и сам того не ожидал... Просто осознал, что я пялюсь в изумрудного цвета потолок.

— И куда на этот раз? — не стал я удивляться своей очередной транспортировке в неизвестное место.

— О, вы проснулись! Добрый день, защитник города!

— Что? Кто вы? — я покрутил головой, но вокруг никого не обнаружил.

Красиво тут, цвета такие мягкие... Всё в зелёных тонах, приятная обстановка... Я откровенно наслаждался лёжа на мягком диванчике и рассматривая всё вокруг.

— Я бургомистр сей города, молодой человек.

Из-за ширмы вышел человек в домашнем халате, тапочках и двумя полотенцами на плечах. Аккуратные баки, небольшие усы и кудрявые рыжие волосы... В контраст с ними шли ярко голубые маленькие глаза.

Похоже так назывался местная городская глава.

Это уже хорошо, раз я не в тюрьме, то скорее всего у него во дворце, значит и мой план сработал — стражники мне поверили и передали лишь то, что видели. С другой стороны я и виноват ни в чем не был, конечно за исключением того, что именно я притащил это кольцо в Дарванталь. Вспомнить только... Я же хуярился со всей этой пачкой абсолютно голый! За исключением пары сапог и единственной перчатки...

— Здравствуйте, меня зовут Дариус. А каким образом я оказался у вас?

— Это мой приказ. Я же не могу допустить, чтобы того, кто смог победить существо бездны оставили валяться в останках его жертв!

— Жертв? — не понял я.

— Я говорю о той шайке воров и бандитов... Только непонятно в связи с чем вы оказались голым в бою...

Скорее всего посетители таверны знали о работе этой группы, потому и старательно отворачивали головы от происходящего концерта. Кидали крючок те именно на меня. Врать смысла нет, он вполне мог знать и о ситуации в баре.

— Стали жертвами они лишь после того, как обворовали меня. Повёлся я на их наживку, как малец повелся...

— А что случилось потом? И неужели вы не смогли почувствовать подвох?

Я покрутил шей и сел на край диванчика. Тело совершенно не болело и чувствовал после дикой ночи я себя отлично. Я посмотрел на бургомистра.

— У меня выдался очень трудный поход до города, я вымотался и бдительность упала соответствующе... — слегка завуалировал я реальность.

— Чтож, прекрасно вас понимаю... Хорошо, может вы составите мне компанию в моей купальне?

— Почему бы и нет?

— Держите полотенце, остальное ждёт вас уже на месте. — знал, что соглашусь... — Как же вас величать?

— Да, мои извинения... Я Дариус.

— Пройдёмте за мной, Дариус, пора смыть предыдущую ночь за бокалом хорошего вина и вкусной пищей!

Мы вышли из комнаты и прошли по нескольким коридорам, прошли в садовую оранжерею со стеклянным полом и спустились под неё. Там и находилось то, чем называл место купелью бургомистр.

Халат, тонкое полотенце и тапочки находились уже на тумбе у двух больших бочек, из которых хорошо парила горячая вода. Я переоделся, посмотрел на ожидающего меня управленца и понял, что не знаю как к нему обращаться.

— Извиняюсь за поздний вопрос, но как мне к вам обращаться?

— Да, действительно! Тут и я сплеховал... Меня зовут Парастар Де Тролл.

— Хорошо, Парастар Де Тролл?

— Зовите просто Парастар.

— Понял вас.

Между двух бочек, куда мы залезли с бургомистром уже стоял накрытый стол с местными явствами. Вино, какие-то фрукты и тонкой соломкой тарелка разнообразного мяса. Начал я с вина и первый стакан залпом пропал у меня в желудке. Как бы я не сохранял спокойствие, но события прошлой ночи прогнать с головы — крайне тяжёлый труд.

Парастар ждал пока я сам обращусь к нему. Чего же ты от меня хочешь?

— А где мои личные вещи?

— Не переживайте! Вы настолько откомандовали стражников, что они выполнили все в точь, как вы сказали. Даже отмыли от крови некоторые вещи... Они в таверне, где вы остановились.

— Премного благодарен.

— Пустяки! Расскажите, что это был за демон?

— Если честно, мне некогда было спрашивать. Сначала я догонял украденные вещи, а затем появилась эта тварь, время на размышление было строго ограничено. Я знаю лишь то, что демон вылез из женщины из группы воров.

— Как думаете, как это могло произойти?

— Этого я не знаю...

— Но победить же вам его удалось? Не победить, а даже размазать по стенкам!

— Везение и немного практики, господин Парастар.

— Удивительно!

— Хочу спросить, сейчас меня удерживают насильно или я могу в любой момент собраться и уйти?

— Вас никто не держит, вы вольны делать всё, что захотите. Мало того, я выдам вам награду за особо важное поручение в рамках защиты города.

— Это большая щедрость! Благодарен вам, честно сказать мои запасы за время путешествия крайне оскудели...

— Вы заслужили это, Дариус, что могло произойти, если бы вас там не оказалось, только представьте!?

Спал бы город спокойно, вот что бы было... А я бы преспокойно отобедал и пошёл бы искать библиотеку.

— Повторюсь, что это лишь удачное стечение обстоятельств.

— Скромность красит. Вы своим делом заработали денег, но я могу вам предложить заработать еще. Намного больше.

То, что я и ожидал услышать. Увидел, что я убил целого демона и сейчас выдаст мне смерти подобное задание... Вряд ли я соглашусь, но поторговаться для приличия стоит.

— Я правильно полагаю, что задание носит исключительно опасный характер?

— Вы правы. Давайте тогда сразу к делу. Мне необходимо, чтобы вы проникли в сокровищницу замка Ди Веллар.

— Это тот от которого несёт смертью и мраком за несколько километров?

— Разве вы никогда не слышали историю этого замка?

— По правде сказать — нет...

— Что же, так даже лучше и вы не успели перенять лишние слухи и небылицы. Если согласитесь, я выдам вам все бумаги касательно Ди Веллара.

— Мы еще не говорили о награде, товарищ бургомистр.

— О, тут я готов щедро с вами расплатиться! Три пункта! Первое — тысяча алермов за успешное выполнение поручения. Второе — одна точка недвижимости жилищного или иного назначения. И третье — это ваше желание, вы можете выбрать то, чего захотите! Разумеется в пределах разумного! Что вы скажете на это?

— И что, желанием я могу выбрать еще тысячу монет или вторую недвижимость?

— Думаю, что до тысячи это возможно... И всего остального мыслите вы правильно, но неужели ваше воображение заканчивается на этом?

— Я лишь уточнил. Тысяча монет, недвижимость и желание — стоит крайне дорого. Стоит ли вообще соглашаться на такую авантюру?

— Всё в ваших руках, принять решение вы можете после ознакомления с рядом документов.

— А где гарантии вашей честности?

— Моя гарантия — это народ, мы объявим о вашем походе публично!

Через пол часа бургомистр устроил экскурсию по своим хоромам, показывал комнаты, столовые, балконы, разнообразные оранжереи. Водил меня по коридорам с картинами, так же мы зашли в его личный винный погреб и кухню. Одним словом Парастар всеми силами пытался втюхать мне свою дружбу, видно то, что лежит в замке ему необходимо было добыть любыми способами. Возможно, если он считает, что я справился с демоном, тогда и в Ди Велларе будет ещё один представитель этой расы.

Как-то незаметно его дворец наполнили люди, словно ближе к вечеру здесь всегда проходили пиры, балы или корпоративы... Опять же, что тут у них? Я спросил его об этом:

— Даже в вашем дворце степенно становится тесно, у вас намечается какой-то праздник?

— Именно, господин Дариус, между прочим сегодня он проходит в вашу честь! И если вы согласитесь исполнить моё поручение, то так же будет и вашим доказательством!

Мы как раз сейчас направляемся туда.

— В халатах?

— Действительно...

Бургомистр защёлкал пальцами и с фальш стенки тут же вылетел слуга и подбежал к хозяину. Твою мать, тут и стены двойные...

— Переоденьте, господина Дариуса в соответствующий наряд для сегодняшнего праздника и затем проводите в торжественный зал!

— А можно мне доставить мою кожанную броню?

— Что? Кхм, ну раз так... Вы все слышали?

Слуга торопливо кивнул и вновь скрылся в стене. Ну прямо как Обезьяк! Кстати, где он?

— Спасибо. В своем мне будет куда комфортнее.

И черт с ним, что носил я его всего ничего! Сейчас нарядят в пестрые одеяния и буду павлином расхаживать. Не люблю я этого...

— Конечно, я вас прекрасно понимаю. Что ж, вы можете подождать в любой комнате или побродить ещё, вас обязательно найдут и все передадут. Я же покину вас на некоторое время. — он подёргал халат и почесал ещё мокрые волосы.

А махом тут указания выполняют... Тот же слуга в мыле, что был при бургомистре уже притащил мне мою экипировку и проводил в одну из комнат, чтобы я переоделся. Еще раз намучившись с застёжками и заклёпками, под удивлённый взгляд служки я таки закончил одеваться. Тот многозначительно кивнул и мы направились в сторону банкетного зала.

Что тут скажешь, ожидания мои подтвердились — из меня сделали главного героя вечера. Когда я вошёл в зал мне начали аплодировать... Че за бред? Мёдом мазать пытается так, что лишнее капает, а он всё мажет и мажет. Такой контраст внимания меня даже в ступор вводит. То я один ношусь неизвестным пугалом, а на следующий день мне хлопают в ладоши добрая сотня аристократов. Тем временем мои размышления прервал голос Парастара:

— А вот и тот, кто сегодня весь вечер будет на слуху, представляю вам Дариуса — новоявленного убийцы демонов! — уже и титул присвоили... — Все вы уже в курсе событий прошлой ночи и пред вами сейчас, тот, кто вероятно сохранил жизнь кому-нибудь из вас!

Аплодисменты стали еще громче и стали порядком надоедать, я же стоял столбом и тупо улыбался, пытаюсь понять, что мне нужно сделать сейчас. Поклониться дебилам, что-ли? Спас меня уже наскучивший мне бургомистр, он подошёл с двумя бокалами и один вручил мне. Дальше он проводил меня к местным сливкам и оставил выслушивать их похвалу. Как же я устал от всего, можно просто уйти к себе в номер и просидеть там некоторое время, приводя мысли в порядок!?

— На вас ни единой царапины! Вы, наверное, действительно обладаете выдающимися способностями, Дариус! — пропела девушка за моей спиной.

Я обернулся. Облегающее платье, ярко красная шевелюра до поясницы, голубые глаза и обворожительная улыбка повергли меня в созерцательный оргазм. От вида этой представительницы противоположного пола так и веяло запахом любви, любви разнообразной, как грубой так и предельно нежной.

— Добрый вечер, честно скажу, что выглядите вы великолепно и если бы вы подошли ко мне не со спины, то я скорее всего прослушал бы то, о чём вы спросили.

— Ох... Сразу и в лезть. Это как очень мило со стороны рядового приключенца, так страшно опасно... Вы ведь даже не знаете кто я и кому обращаетесь. А если бы знали, то начали бы свой диалог с поклона.

Блять, да я в душе не... Не знаю кто она! Меня это даже и не трогает ни каким боком, ибо мне плевать! И что делать, поклониться? Да хер ей, а не поклоны, тут комплимент от всего сердца делаешь, а эта стерва начинает гнуть пальцы.

— Если бы я знал, тогда бы и поклонился. Незнание не освобождает от ответственности и тем не менее, я не гнусь перед тем, кого вижу впервые. Если это всё, то я пожалуй выпью.

У людей, стоящих вокруг меня начали округляться лица и открываться рты. В радиусе пяти метров все неожиданно замолчали и повернулись в мою сторону. А чего уже поделаешь, может и накосячил... Тут уже либо падать ниц, либо гнуть свою линию до конца. Я кивнул такой же ошеломлённой девушке напротив меня и удалился в другой конец банкетного зала. Там стояла еда с выпивкой, но поголовья местных наблюдалось

значительно меньше.

Первый бокал я выпил в одиночестве, а затем, ко мне подошло два сурового вида стражника.

— Вам налить? — окончательно оборзел я. — Момент, господа!

Я схватил пару пустых бокалов и налил туда сидра, именно этот напиток мне напоминало то, что я употреблял.

— Вот, не стесняйтесь!

Два тела переглянулись, сделали шаг ко мне и схватили под руки...

— Кто-то дал вам приказ задерживать нашего убийцу демонов? — произнесли в очередной раз за моей спиной и я вывернул шею через плечо.

— Да, госпожа Хайсю... Так это...

— Отпустить!

Ну и имечко... Так меня освободят? Я повёл руками и хватка стражников ослабла, благодаря чему я успешно высвободился и развернулся к Хайсю.

Держу пари, что именно она и дала приказ на то, чтобы два амбала выкинули меня, как минимум из дворца бургомистра, а затем великодушно пришла на выручку.

Ну и ладно, мне же лучше...

— Ойспасибохорошо! — выдал я и широко раскинув руки обнял женщину и мягко постучал по голым лопаткам.

— Вы что себе позволяете!? Нахал! — она дёрнулась в сторону и её туфля подвернулась, из-за чего она начала заваливаться набок. Пришлось подхватить её за талию и помочь твёрдо встать на ноги.

— Не благодарите! — отрапортовал я и снова покинул её общество, оставив её покрасневшее личико позади себя.

Для себя я принял, что мне совершенно нечего здесь делать. Люди светские, не интересные, все надутые как пингвины. Я начал искать взглядом бургомистра, чтобы поскорее закончить и вернуться к себе в номер. А именно, мне нужно успеть получить награду и отказать ему в своем согласии на великий поход. Тот в данный момент находился на двускатной небольшой лесенке и заметив меня начал стучать по своему бокалу с прозрачным содержимым.

— Внимание, господа! — почти выкрикнул тот.

Он помахал мне рукой и я присоединился к его обществу. Весь зал обернулся к нам и возникла гробовая тишина. Все внимание было направлено на мою физиономию. Вообще походил я больше на стражника из-за своей экипировки. Броня то есть, а вот оружия тью-тью. Воин, блин... Кстати, здесь я не наблюдал больше никого из тех, кого местные называли приключенцами.

— Сейчас, при всех вас, я предложу господину Дариусу задание, от которого он в полном праве отказаться. Все мы знаем историю замка Ди Веллар и никто из нас не рискнул бы пойти туда лично или даже со своей свитой. — он замолчал.

Ну да, я туда тоже не сунусь, подумал ч разглядывая господ перед собой. Интересно, где та стервочка с красными волосами? А, вон она, к стенке уперлась и показательно не смотрит в мою сторону, но не уходит, интересно же. Между тем Парастар продолжил:

— Так вот, — обратился он ко мне, вручая увесистый кошель с монетами, — Здесь ровно три сотни монет за уничтожение колоссальной угрозы нашему городу. Думаю, что эта награда вполне достойная.

Отказываться я не собирался, потому кивнул и забрал мешочек себе.

— Благодарю.

Бургомистр улыбнулся и похлопал меня по плечу.

— И так, Дариус, повторяю о награде за выполнение моей миссии: тысяча монет алермами, недвижимость в городе любого типа и ваше желание в рамках разумного.

— И я так же спрошу в ответ: каковы условия успешного выполнения поручения?

— В глубинах замка находится сокровищница. Внутри вы можете взять для себя всё, что угодно, но принести мне вы должны лишь одну вещь, которая носит название "свисток разложения".

— Название у артефакта конечно не сулит ничего хорошего...

— Не переживайте, никакой угрозы они не несут. Таких существует всего три экземпляра, два из которых утеряны. Один сейчас находится в столице, второй, как раз нужный нам — в замке Ди Веллар, третий же утерян очень давно где-то на территориях диодолтов во время столкновений с этими кровожадными существами. Кстати о диодолтах, господа присутствующие, скоро начнётся вторая стадия нашего банкетного вечера, а именно — торги! И так, что вы мне ответите, Дариус?

Да что тут отвечать, пора сворачивать удочки и валить отсюда пока не растерзали. Если я не ошибся, то сейчас они займутся работоторговлей...

— Мне нужно ещё обдумать всё пару минут, — народ загудел, — этот поход не в садик за ребёнком! — опять тишина, — необходимо грамотно оценить свои силы. Что скрывается в этом замке?

— Вам никто не даст этого ответа, но вернулся от туда лишь один человек с прошлой попытки проникнуть в сокровищницу. Он умер через два дня в бреду от неизвестной болезни.

Блять, там ещё и чума бродит по замку. Ну нахуй... Говорит он правду, значит правда есть надежда о моём возвращении.

— Хм...

— Хорошо, пока молодой человек перебирает плюсы и минусы, в ожидании его решения мы можем заняться более насущными делами.

Не удалось скрыться до начала дерьма...

— Выводите по очереди! — приказал Парастар.

Из дальней двери вышли четыре стражника с цепями на перевес, в которых был заключён один знакомый персонаж... Да это же Висг собственной персоной! Они таки пробрались через горы!

— Один из главных лотов сегодняшнего вечера, этот диодолт крайне агрессивен и содержать его придётся за толстой решёткой, но благодаря своей ярости он способен с лёгкостью пронести вас к лучшей десятке в рейтинге арены Дарванталя!

Суки, тут и арены есть, где сталкивают лбами вот таких вот рабов!? Мне это все далеко перестало нравиться, может для них это норма, но для меня... И пускай как самоотоятельное существо Висг был тем ещё ублюдком и тварью, но заслужил ли он рабства — вопрос не ко мне.

Зал загомонил, понеслись всевозможные предложения в цене. Кто-то давал за его голову десять алермовя далее чтавки повышались до тридцати и сорока, но в итоге он был продан какому-то жирному старику, в фиолетовом камзоле за полторы сотни монет.

Всё это время Висг пытался вырваться и вцепиться в горло стражникам, но шипы,

направленные внутрь причиняли страдания и утолить жажду крови, затуманивающую голову, у него не получалось.

— Следующий!

В клетке выкатили уже знакомого мне пузатого хлорка с вывернутыми ногами. А эти-то твари кому понадобились!? Вообще зачем?

— Перед вами редкий экземпляр с северной границы нашего государства, а именно хлорк! Что стоило его выловить и привезти сюда живым должно полностью окупиться, потому и первоначальная цена будет соответствующая! Просто представьте, единственный хлорк в городе и он в вашем питомнике!!!

Чем дальше — тем хуже. Эти придурки коллекционируют тварей со всего мира, наверняка еще и в черте города. Даю сотку, что у бургомистра тоже есть специализированный загон, только он мне его не показывал.

Да и подразумеваю я, что они слишком приукрасили о первоначальном пункте его пребывания, их в лесу навалом в нескольких днях пути.

— Первоначальная цена двести алермов!

— Двести десять!

— Двести двадцать!

— Двести девяносто!

Хлорк ушёл с молотка за четыреста девяносто монет.

Дальше они начали выкатывать рыбанов, обычных зверушек и в конце вытащили новую для меня разновидность местной фауны, а именно здоровенного рогатого козла на двух лапах. Это что, сатир? Вроде похож на того, каких я видел в картинках на земле.

— И так, перед вами сатир! — я угадал... — Этого лесного демона низшей касты отловили на одном из морских островов и доставили в Дарванталь. Огромный, сильный, способный как драться на арене, так и выпивать с вами на брудершафт, разумеется, если вы приучите его прежде, чем он посадит вас на рога! Первоначальная ставка сотня алермов!

За сатира особой войны не было и он ушел всего за сто тридцать семь монет к какой-то пожилой даме. На кой он ей? Или... Да ну нет...

Слишком я задержался здесь, пора закругляться и сообщать о своём отрицательном желании посещать замок, чем я и занялся.

Перебив только начинавшего открывать рот глашатая, я начал говорить:

— Всем присутствующим, хочу пожелать приятного вечера и торгов и в связи с этим, я готов вынести своё решение... — я на минуту замолчал и наблюдал за реакцией людей.

Из двери несвоевременно начали выкатывать следующий лот и люди разрывались от желания узнать мой вердикт и посмотреть финальный лот. Даже смотреть смешно, я начал тянуть время еще дольше и говорил почти по слогам, но меня успел перебить глашатай и крикнул что-то о последнем лоте и начальной ставке в четыреста алермов, пока не получил оплеуху от Парастара.

Четыре сотни, ни хрена себе...

— Господа присутствующие, — начал я, — в связи с моим незнанием всех составляющих и катастрофическим риском, я заключаю за собой решение, — из дверей показалась рыжие волосы, — решение о том... — знакомый силуэт, — что... — наконец лот поставили на свое законное место, а у меня пересохло горло...

— Две тысячи алермов! — выкрикнула знакомая мне дама с красными волосами.

Народ неожиданно потерял ко мне интерес и зашумел, загалдел.

— Две с половиной тысячи! — крикнул второй голос, а я распахнул глаза на причину торгов.

— Три с половиной тысячи! — перебила ставку стерва.

— Бургомистр Парстар, — холодно сказал я, — Я найду ваш свисток разложения, с условием, что третьим пунктом нашего договора, станет она!!! — я ткнул пальцем в клетку.

В зале возникла гробовая тишина.

— Пять тысяч алермов. — зло смотрела на меня и бургомистра красноволосая.

— Кхм... — Парастар просто не знал, что ответить, а толпа глядела то на меня, то на женщину, которая готова раскошелиться на целое состояние, чтобы завладеть чем-то заинтересовавшим её лотом.

Я спустился с лестницы, подошел к клетке и коснулся металлических решёток.

— Мой выбор — это она. — твёрдо сказал я, глядя на бургомистра.

Девушка в клетке дернулась, вытасила голову из коленок, куда спрятала её, чтобы не смотреть на все эти рожи, раскрыла ладони и заглянула мне в глаза, узнавая во мне того, чьего имени так и не расслышала.

— Ты!?

Я вытасу тебя, Алана!

Глава 17. Ди Веллар

Две недели, именно столько мне дали времени, чтобы вернуться с свистком разложения. В противном случае Алана уйдет в руки Хайсю за пять тысяч.

На следующее утро, ещё раз обговорив все моменты своей вылазки с бургомистром, я удалился в свою комнату в таверне.

Внутри были аккуратно сложены бандитские вещи и отдельно лежал мой мешок со всем содержимым. Я порылся внутри и нашёл кольцо, которое как отравило меня в Ди Веллар, так и благодаря нему я увидел свою диодолтку.

Так же Парастар, как и обещал, выдал мне небольшую кипу бумаг касательно замка.

В тот же день я успел к закрытию всех лавок и затарился по-моему мнению всем необходимым. С собой снаряжения я пытался взять минимум, ибо мешок внутрь я брать с собой не собирался — он может стать обузой и помешать мне в нужный момент. Заглянул я так же в лавку бронника и приобрел несколько дополнительных подсумков, в которые запихал несколько фиалов с разнообразными жидкостями. Стоили они мне космических денег и в их реальном действии я сомневался, но два фиала были с регенерирующим эффектом, три для ночного зрения, так как я не думаю, что внутри заброшенного замка будет светло. Так же присутствовали три бутылка с эффектом восстанавливающим силы и дарующими бодрость, такие энергетика. Вышло у меня все это порядком в две сотни алермов, вместе с двумя возгоралками за поясом. Оставалось еще около ста десяти. У портного я купил черную, выводящуюся краску. К оружейнику же я шёл с очень сомнительным настроением. Что мне нужно?

В лавке разнообразной всячины было навалом... Древоковое, кистевое, топоры, алебарды, кинжалы, мечи разнообразных категорий, секиры, луки, арбалеты, даже боевые вееры.

Из документов я успел вычитать, что водиться внутри Ди Веллара могло что угодно, поэтому брать что-то конкретное не имело смысла. Вдруг нежить, типа скелетов? Не уверен, что они существуют, но Алана как-то говорила мне о некроманте на кладбище... Тогда смысл имело купить что-то с тяжёлым наконечником, что-то ударное, типа булавы. Но это всё догадки.

Бумаги же мне не дали никаких дополнительных знаний, кроме того, что это родовой замок семьи Ди Веллар и причиной катастрофы стали местные алхимики и магистры, что-то нахуевертив в своих опытах. Так ли это — вопрос.

Сейчас же я находился вновь у бывшей церкви и отбивался от докучающих мне рыбанов. Пока я шёл сюда, Обезьяк мне ещё несколько раз объяснил правильность вхождения в состояние сатори и сейчас у меня получалось удерживать его короткими промежутками времени, но в его эффективности можно смело усомниться, ну не получалось у меня развить восприятия до уровня схватки с Шираймаллой.

Сам же Обезьяк объявился сразу после того, как я вышел из дворца управленца.

— Это будет хорошим практикой и будущим прогрессом! — радовался он.

— Обезьяк, а если меня прикончат? Что ты будешь делать?

— Будем надеяться, что этого не произойдет..

— Ты же прекрасно понимаешь, что боец из меня — ниже среднего. Что я могу

противопоставить возможному злу, что обитает внутри замка? Да будь там пяток хлорков — мне конец.

— За то короткое время, что мы знакомы, у меня сложилось стойкое ощущение, что ты невыносимо удачлив.

— Всякой удаче может прийти фиаско в самый неподходящий момент. Ты что-нибудь слышал о том, что там произошло?

— Три сотни лет назад этого замка не существовало, как и самих Ди Велларов, понятия не имею кто они и с какой норы вылупились.

— Эх, вот вроде летаешь, говоришь, а пользы от тебя...

— Червь, да как ты смеешь!

Вечные черви Обезьяка меня стали забавлять. Как что не понравится, так сразу червём обзывается.

Очередной рыбан с клешнями отвлек меня от воспоминаний диалога и чуть не оттяпал руку по плечо.

— Лови аптечку, сучье вымя! — я отскочил и бросил метательный нож тому в голову.

Рыбан тут же лёг без признаков жизни.

Хоть что-то из моей жизни на земле пошло на пользу. В университетские годы существовали разнообразные кружки и любительские направления, собственно в один из таких кружков меня в своё время затащил мой знакомый, увлекающийся холодным оружием. Я бы может и не пошёл, но всё это шло в плюс по учёбе, вот я и выбрал по-моему мнению самое не напряжное, а потом даже втянулся. Вспомнил я об этом когда увидел в оружейной лавке связку из пяти прямых ножей, каждый стоил по три алерма.

Из основного оружия я всё же выбрал тонкий, прямой клинок, который удобно прятался в ножнах за спиной, такой не ограничивал движения и не создавал лишнего шума при передвижении плашмя. Гарду же можно с помощью необычного механизма в одно движение прицепить к запястью, таким образом выбить его из руки у меня его не смогут, но и применять эту приспособу стоит не всегда. Минимум эстетики и бахвальства, выбирал я из нескольких подобных и приглянулся мне тот, у которого лезвие было покрыто матовым раствором, ограничивающим способность металла отражать свет.

Сейчас, собственно я и не торопился к замку, привыкая к мечу и оттачивая доступные мне навыки на рыбаках, в общем-то получалось неплохо. Даже Обезьяк похвалил пару раз за своевременное использование мной приемов, о которых я даже не подозревал...

Бумаги так же мне подсказали о том, что все вылазки в это место заканчивались трагично и что самое главное, описывалось когда группы приключенцев выходили из Дарванталя, а выступали они на рассвете и верхом. Примерно рассчитав расстояние и длительность пути, я определил, что у замка они должны были все пребывать в районе полудня или чуть позже. Для себя же я решил, что зайду внутрь глубокой ночью.

Риторический вопрос: видит ли зло ночью, так же хорошо, как днём? И ждёт ли миротворцев ночью? Вот зайду и проверю!

Обезьяку мои мысли понравились и он поддержал их когтистым пальцем вверх. Меняется эктоплазма парящая, ой меняется... А что дальше?

Нападавших рыбаков больше не было, лишь горка из трупов посреди заброшенной церкви Единобо.

— Что выдохлись? — спросил я пирамиду из речных обитателей, но мне никто не ответил...

К сумеркам я таился за бывшей стеной, ныне одним большим булыжником, перед входом в Ди Веллар. Неожиданностью стало то, что из далека он представлял собой полный хаос и разруху, но вблизи всё же оставался очень сильно потрёпанным, но замком. Багровое марево вокруг него оказалось красным, плотным туманом и непредвещало ничего хорошего.

Я старательно втирал черную краску в свой костюм и рассуждал о грядущем. Карты его устройства среди бумаг я не обнаружил и идти придётся на обум, но шататься по уцелевшим коридорам и искать вход сокровищницы в потёмках занятие неблагодарное.

Первым делом нужно попасть внутрь, благо в стенах было полно трещин, и найти подвальные этажи, коих было два.

Я закрыл глаза и прислушался — тишина. Выдохнул несколько раз, выравнивая свои нервы и дыхание.

Последним, перед тем, как войти за стены я подумал о том, зачем я спасаю Алану? Погеройствовать решил на фоне смерти Марики? Ради её благодарности полез в пекло? Ведь хотел же отказаться, просто нужно было вовремя уйти, но я не смог. Героем я себя не чувствовал, как и тем, кто способен заполучить этот свисток разложения. Самое любопытное, что я даже не поинтересовался, чем этот артефакт заинтересовал бургомистра и на что способен.

Ладно, всё лишнее в сторону. Я открыл глаза и тихонько выглянул из-за камня.

Внутренности были небольшими, но всё было довольно компактно, насколько я понял, это была внутренняя часть замка, внешняя, судя по всему не уцелела. Внутренний двор метров в триста длинной, а также разбитые разнообразные жилые и хозяйственные постройки. По крайней мере я различал среди руин казармы и кузницу. Самое удивительное, что внутри двор был защищён деревянным палисадом, будто стены вывернули наизнанку и бросили как есть.

Темно... Я достал фиал с жёлтым содержимым и выпил его, по вкусу напоминало ромашковый чай. Цвета в моих глазах сначала сильно потемнели, а затем приобрели бледные, насколько могли стать камень и дерево, оттенки.

Никого вокруг... Совсем никого...

— Если никого не видно, не значит, что там никого нет. — сказал Обезьяк.

Я кивнул и приставил палец к губам. Перед моим походом я попросил его не комментировать то, что понятно и конченому, а открывать рот только по делу. Способность Обезьяка летать через стены должна помочь мне отыскать подвалы быстрее, на это я надеялся максимально.

Донжон представлял из себя квадратную перевернутую табуретку, у которой три ножки были разрушены, а внутрь небрежно натолкали несколько этажей, именно такие впечатления оставило моё созерцание сердца окружающего меня мрака.

Яркая луна над головой, красный, в крапинку туман вокруг с разрухой на фоне. Я тянул... Эта пустота удручающе воздействовала на сознание и не позволяла сделать первый шаг.

Пустые глазницы окон, пустые дверные проемы, пустые трещины шириной в человека, всё это наполнено крошечной тьмой и только. А количество всех возможностей проникнуть внутрь донжона притягивала, вот тебе дыра — заходи, гостем будешь.

Скрывать ли своё присутствие? Однозначно.

— Обезьяк, сможешь полетать и проверить на этой каменной свалке щели, из которых потенциально может вылезть какаянибудь тварюга? — прошептал я.

Обезьян кивнул и скрылся по шею в камнях, летая от обвала к обвалу и заглядывая в каждую нору.

Через минуту он вернулся и развёл руки в стороны.

— Вооот такая горища вонючих трупов! Почти под каждым завалом! Предположительно подверженные воздействию некроманта, но выглядят они не свойственно...

— Зомби?

— Кто такие зомди?

— Би.

— Би. — повторил дух.

— Ожившие мертвецы, по-другому.

— Нет, о таких не слышал. Если только от воздействия кристаллов, но в них самоцветы отсутствуют.

Ладно, с этим ясно... Я подобрал небольшой камешек, бросил в сторону завалов и спрятался за стену.

Несколько секунд было тихо, затем я услышал тихий шорох и следом в зоне падения камушка начали шебуршать тела мертвецов. Тут же запахло едким трупным ароматом, от которого кишечник сжался и меня хорошенько замутило. Толпа порванных человеческих тел сгрудилась вокруг камня и что-то шелестя на своём мёртвом языке увлечённо копалась под ногами.

Меня выделяли лишь белые белки глаз в темноте, пока я наблюдал за происходящим. Минут через пять, удовлетворившись своими действиями куча трупов хрипло выдохнула и начала разбредаться по своим вонючим ямам, старательно зарываясь под камни.

Я же принялся думать дальше, может конкретно мертвецы меня и не увидят, но вряд-ли я смогу пройти мимо всех этих погребённых без шума. На мелкий камешек среагировала целая пачка. В скорости они медлительные, но от толпы в закрытом пространстве не убежишь. И не считаю я, что в тесных и заваленных коридорах замка их будет меньше. Но внутрь мне попасть всё равно необходимо... Как сделать это без шума? Помнится в лавке оружейника отдельно лежали амулеты с разнообразными самоцветами, такие артефакты с интересными эффектами, как раз один из них назывался "бесшумная поступь". Название говорило само за себя, вот только цена у такой вещицы равнялась баснословным восьмистам алермам. Таких денег у меня не было и в долг вряд-ли выдал бы даже бургомистр, пришлось отказаться...

— Обезьян, — шепнул я, — Есть идеи?

— Нет, давай обойдем по периметру? Попытаешься сунуться здесь и гарантированно разбудишь всё то, что не только снаружи, но и внутри.

— Я думаю о том же, хотя бы найдем место с наименьшим расстоянием до донжона.

Пока я пытался подойти к замку с тыла несколько раз неудачно пнул камешки, но вылезать за моей тушкой никто не захотел. Значит интересуется их только то, что попадает за внутреннюю границу. Это конечно хорошо, но в полезности я сомневался.

Через пол часа тьма полностью сгустилась над этим адовым местечком и видеть я стал слегка хуже.

Сейчас я находился у самой уцелевшей из стен, та сильно покосилась, но стойко держалась и по-прежнему упиралась в тыльную часть донжона.

Вскарабкаться смогу, только вот что дальше? Вижу в стене хорошие трещины... Я

глянул выше... Доберусь ли? В пяти метрах над упирающейся стеной на меня смотрело узкое оконце. Но есть ли выбор?

Да, подниматься выше этажом не хотелось, но придётся, этот вариант выглядит наиболее безопасным.

На стену я забрался легко и на удивление бесшумно. Ни единого камешка не свалилось от неправильно выбранного уступа. Теперь дальше. Короткими перебежками я добежал до окна и ненадолго замер, разглядывая площадь с высоты. Все так же тихо и мертво.

Первая щель прямо над головой, ухватиться руками и найти подходящий уступ для ноги. Обязательно три опоры — свалиться отсюда не бульжники не хочется. Три метра пройдено, но для того чтобы забраться уцепиться ещё выше необходим прыжок — рукой не дотягиваюсь. Опасно, но по-другому никак. Прицелившись, прыгаю и крепко сжимаю пальцами камень, отлично... Ногами найти опору... Есть! Снова три точки, до оконца осталось совсем немного, сил в достатке. Нащупав левой рукой следующий выступ подтягиваюсь почти на одной руке и правой хватаюсь за край окна. Отлично, теперь вторую. Выход силы и я залезаю в тёмный проём донжона. Здесь ещё темнее, чем снаружи... Где Обезьяк?

— За вашей парочкой крайне любопытно наблюдать! — донёсся из темноты женский голос. — Ты не такой как остальные. — моё сердце где-то в началах сдавленно перегоняло похолодевшую кровь. — Все эти идиоты... Лишь бы в лоб, лишь бы в лоб! И что? — голос властно рассмеялся. — Лежат под камешками и стерегут себе мой Ди Велларчик...

Пути назад не было, прыгать с пятиметровой высоты на каменную стену опасно и в добавок к неизвестному поворачиваться спиной... Это гарантировано не человек...

Мой план рушился на корню, я молча стоял и смотрел в темноту, пытаюсь разглядеть говорящего, но всё было тщетно. Блять, время действия микстуры кончилось... Почему не нападает, хочет пообщаться? Надолго ли?

— Доброй ночи, госпожа... — громко произнёс я. — Как прошёл ваш день?

Что за бред я несу!?

— Ха-ха-ха... Ты очень интересный персонаж — развеселилась дама.

Я потянулся к под сумку с фиалами, нащупал ту, что даровала глазам ночное зрение и замер. — Пей, пей — ничего страшного! — по-прежнему веселилось существо в темноте.

Раз предлагают... Я аккуратно открыл бутылочку и не моргая выпил содержимое. Тьма тут же сгустилась и сразу развеялась.

— Кто ты?

По среди запыленного помещения стояли несколько обветшалых книжных стеллажей, пара кресел, стол, диванчик и ширма, на стенах висели несколько стеклянных шаров с пазами для самоцветов.

— Ты либо смелый, либо дурачок. — пропела женщина и вышла из-за ширмы.

Я медленно потянулся к клинку за спиной, а затем резко вытащил его, но та даже не повела бровью.

В нескольких метрах от меня стояла обворожительная брюнетка с косой на плече. Стояла молча, позволив разглядывать её, изучать.

Угольно черные волосы до плечей, хрупкое телосложение, сама невысокая — может метр шестьдесят. Цвета я различал плохо, но даже так глаза отдавали тем оттенком багряного, который был внутри замка. Огромная, длинной под два с половиной метра, металлическая коса, к лезвию которой приделаны несколько черепов. Вокруг кривой ручки

обвивалась тонкая цепочка и уходила она куда-то за спину девушки. В её нечеловеческом происхождении выдавали лишь два двадцати сантиметровых рога, торчащие в разные стороны. Тоже демон?

Выше девушке помогали стать высокие каблуки, которыми она начала цокать в моём направлении, медленно перебирая тонкими ножками. В том, что она обладает охрентельной силищей я не сомневался, это косища должна весить киллограм под пятьдесят, а она её держала одной рукой. Снесёт мне голову и не заметит, но почему-то медлит.

— Я ещё раз спрашиваю: кто ты!? — я так же как она закинул лезвие на плечо и сделал два уверенных шага навстречу ей. — Обезьяк, — позвал я его, ты знаешь кто она?

Таить смысла не было, она и так сказала, что видела нас обоих.

— Ты об этом вредной ящерице? Или обезьяне? Впервые такое вижу... — она вытянул перед собой амулет с большим пульсирующим кристаллом на конце. — Я его заточила вот сюда, чтобы не мелькал перед глазами...

— Освободи его.

— Ха-ха-ха... Ты действительно дурак!

— Дважды повторять не буду! — я вытянул вперёд меч.

Почему-то весь страх куда-то испарился, может из-за образа этой дамы, может потому что привык к подобным ситуациям.

Что делать я не знал, потому просто упрямо наезжал на демона.

— Оооой, уже боюсь! — замотала она головой и опустила косу, от чего пол покрылся многократными трещинами. Полетела пыль.

— Назовись и отпусти моего призрака! — уже приказал я.

— Ты посмотри на него, приказывать самой Ягналии, повелительнице смерти!

— Звучит слишком самоуверенно, не кажется? Чего это повелительница самой смерти, просиживает задницу в давно заброшенном замке!?

— У смерти свои интересы, человек... Зачем ты пришёл? Тебе нужна сокровищница, как и всем остальным, не так ли?

— Я бы сюда никогда не припёрся, если бы моя подруга не оказалась в рабстве!

— Как мужественно... Люблю таких... — она приблизилась почти вплотную, встала на лезвие косы и сравнялась в росте со мной, легко держа равновесие.

— Мне не нужно всё, лишь только одна еденица — свисток разложения.

— И ты предлагаешь мне пропустить тебя? Вот просто так?

— Чего ты хочешь? Ты же воплощение смерти, такие как ты любят играть чужими жизнями.

— Как бестактно... Хорошо, ты прав. Ты какой-то интересный, хотя вроде и не сделал ничего. Свисток разложения? Какая бесполезная вещица...

— И всё же мне нужен он, его я обменяю на жизнь спутницы.

— Хм...

— И ты должна отпустить призрака.

— Вот значит как? А что же тв мне можешь предложить взамен?

— У меня нет ничего, что могло бы стать полезным тебе...

— Служи мне, человек!

— Исключено, я не преклоню колена перед такими существом, как ты.

— Я дарую тебе возможности, о которых люди даже не ведают...

— Заманчиво, но зачем мне сила, принадлежащая её хозяину?

— Вы посмотрите на него!

— Ещё варианты?

— Ягналия думает... — произнесла она о себе в третьем лице и упёрла кулак в подбородок.

Сначала я решил, что она притворяется, но та, похоже, действительно занималась мозговой активностью. Несколько минут спустя она изрекла:

— Дарую тебе выбор, человек! Ты можешь сразиться со мной и если продержишься ровно минуту, то я дам тебе твой свисток. Второе — я разбужу своих дворняг и ты попытаешься проникнуть в сокровищницу сам, но без своего бестелесого спутника! Дальше! Проведи со мной ночь и...

— Малолеток не трахаю! — перебил я её.

— Ч-что!? Т-ты... Похоже ты просто действительно не представляешь с кем общаешься... — она покачала головой и сладко улыбнулась. — Но не переживай, вскоре я покажу тебе кое что, и отказаться тебе будет крайне сложно, милый... И, если ты меня не перестанешь перебивать, четвертое, последнее... Ты можешь выбрать что-то из первых трёх пунктов, если уничтожишь всех моих вонючих прихвостней, четвертый пункт здесь обязателен!

— Да ты охр...

Договорить я не успел. Коса Ягналии неожиданно поднялась в воздух вместе с ней и мгновенно оказался в воздухе, будучи поднятым за шкуру. В полёте она ударом ноги разломала кладку стены и мы вылетели во двор замка. Я пытался барахтаться и пытался задеть её лезвием меча, но та ловко уклонялась и смеялась над моими попытками.

Мы оказались над центром развалин. Ягналия спустилась на своей косе ниже и просто швырнула меня в груды камней.

— Долбаная тварина! — успел я крикнуть той в полёте.

А на земле уже начали вылезать трупы и собираться вокруг меня. Да я при всём желании не вывезу эту груды вонючего мяса!

— Времени у тебя два часа, милый! — парила надо мной шизанутая.

— Да тебе бы нахуй не сходить!?

Я пытался найти хоть какую-то возможность для отступления, но вокруг уже всё кишело приближающимися мертвецами.

Первым двум я снёс голову. Ещё трёх разрубил по пояс. Сколько их тут? Сотни... Я даже не вижу свободного островка без чавкающей трупнины. Нельзя дать себя окружить.

— Сдохни, сука!

Через пять минут я еле стоял на ногах, а кольцо моей свободы сжалось до трёх метров. Из-за бурой жижи под ногами я начинал поскользываться и припадать на колени. Кратковременное состояние замедленного времени больше не являлось преимуществом. Горы тел вокруг меня только мешали мобильности, а мертвецов меньше не становилось. Всё это было под женщиной с косою которая дико веселилась, наблюдая за моими попытками противостоять её армии нежити.

— Знаешь, Ягналия! — хрипло крикнул я. — Я передумал! Когда я закончу, я тебя выебу... — зло произнёс я и вернул меня за спину. — Иди сюда, вонючий... — обратился я уже к ближайшему трупу без челюсти.

Выбора не было, моя неожиданная идея могла не сработать...

— Прощай, милый, ты оказался слишком слаб.

— Я — возможно, но это наверстаем. А сейчас... Шираймалла, твой выход!!! — Я достал кольцо.

— Ширай... А эта шлюха тут при чём!?

— Ооо... Вы знакомы? Сейчас узнаешь...

Больше книг на сайте - Knigoed.net